

Е.Н. БУБНОВ

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО УРАЛА

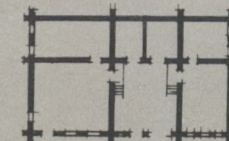
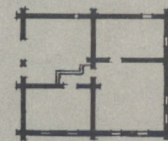
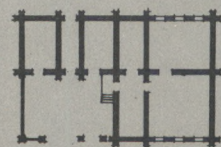
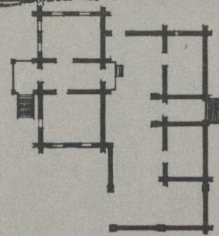

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО УРАЛА

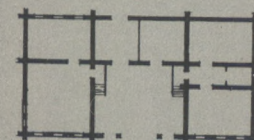
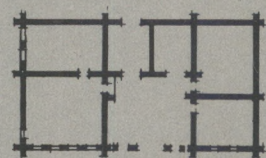
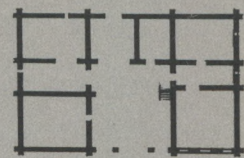
Е.Н. БУБНОВ

ДВОЙНОЙ ДОМ

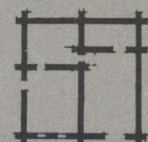
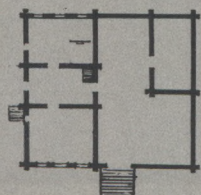

ТРОЙНОЙ ДОМ

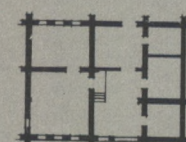
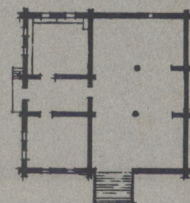

ДОМ КОШЕЛЕМ

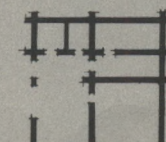
С СИММЕТРИЧНОЙ КРЫШЕЙ

С АСИММЕТРИЧНОЙ КРЫШЕЙ

ВАРИАНТЫ ПОДСАРАЙНОЙ ИЗБЫ

Е.Н.БУБНОВ

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО УРАЛА

Москва. Стройиздат
1988

УДК 719 : 728.1 (470.5)

Бубнов Е. Н. Русское деревянное зодчество Урала.— М.: Стройиздат, 1988. — 183 с.: ил. — ISBN 5-274-00182-3

Цель данной книги — всестороннее ознакомление читателей с русским народным жилищем Урала. Автор стремился дать точные сведения о формировании типов жилых домов и истории заселения Урала. В книге приведены выдержки из старинных письменных источников. Многие ранее неизвестные исследователям памятники народного зодчества показаны на фотографиях и обмерных чертежах. Для более полной картины возникновения и развития жилища сказано о многочисленных уральских заводских поселках. На фоне исторической картины развития жилого дома этого региона показаны также некоторые образцы промышленной, крепостной и культовой архитектуры.

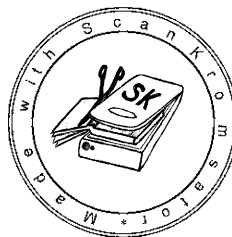
Крестьянские избы даны во всем многообразии их типов, с хозяйственными постройками, воротами, своеобразным декором крыш и окон. Сказано о планировочной структуре усадеб и уральских деревень.

Для архитекторов и искусствоведов.

Ил. 199, список лит.: 75 назв.

Печатается по решению секции литературы по градостроительству и архитектуре редакционного совета Стройиздата.

Рецензент — *Б. В. Гнедовский*, гл. специалист ин-та Спецпроектреставрация

Scan AAW

4902020000-489
Б 047(01)-88 КБ-40-9-87

ISBN 5-274-00182-3

© Стройиздат, 1988

ВВЕДЕНИЕ

Строительство на Руси не так уж давно целиком было обусловлено деревом. Из дерева рубили царские дворцы, боярские хоромы, усадьбы крестьян, крепостные стены и башни, церкви и монастыри. Из дерева выдалбливали детские колыбели, вырезали ложки, чашки и ковши, ладили сани, лодки, прялки и ткацкие станки. Этот мир ушел и стал забываться, его сохранившиеся образцы представляют для нас удивительную картину, уносящую в далекое прошлое, показывают жизнь наших дедов, нашу историю. И естественно, в настоящее время в связи с резким возрастанием научного и практического интереса к проблеме жилища для села и широким интересом населения к истории страны, к памятникам древнего искусства и культуры, созданным гением народа, очень актуальными стали исторические исследования русского народного жилища, которому посвящена эта книга.

Коммунистическая партия и Советское правительство, следуя ленинским принципам, в наши дни придают исключительное значение вопросам охраны, пропаганды, глубокого изучения и творческого освоения культурного наследия нашего народа. Об этом сказано в ряде решений и постановлений. На основе принятого Верховным Советом СССР в октябре 1976 г. Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры» действует общественность, изучая памятники. Их охрана является не только важной государственной задачей, но и патриотическим долгом каждого советского человека — это отмечено в Конституции СССР.

Советские архитекторы в древних городах стремятся восстанавливать не просто отдельные сооружения, а в це-

лом всю архитектурную среду старинных районов.

Уникальные и рядовые здания-памятники отражают материальную и духовную жизнь людей прошлых поколений, многовековую историю нашей Родины. Они составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия, свидетельствуют об огромном вкладе народов нашей страны в развитие мировой цивилизации.

Среди важнейших творческих проблем, систематически обсуждаемых на пленумах Союза архитекторов СССР, — задачи изучения памятников старины. К непреходящим историко-культурным и архитектурным ценностям относится народное деревянное зодчество и, в частности, народное жилище на огромной территории Урала.

Выявлены, зафиксированы и изучены многие замечательные памятники народного деревянного жилища, расположенные в различных районах нашей страны: ее Европейской части, Западной и Восточной Сибири. О народном зодчестве этих районов написаны научные труды и книги. Что касается Урала, то его народной архитектуре в литературе уделено мало внимания.

Урал — один из богатейших и обширнейших районов нашей страны. Это край древней культуры, богатый многочисленными памятниками и изделиями народного искусства, выполненными в дереве, металле и цветном камне. Далеко за пределы России шла слава уральских камнерезов, златоустовских граверов по стали, каслинских литейщиков художественного чугунного литья. В 1896 г. каслинцами для Всероссийской художественно-промышленной выставки в Нижнем Новгороде, а затем для Парижской всемирной выставки бы-

ли изготовлены «волшебные» кружевные чугунные павильоны, которыми долго восхищался весь мир. Народные скульпторы Прикамья прославили свой край деревянными изваяниями «мужичких» богов, а искусные живописцы — иконописью строгановской школы. Крепостные мастера тагильских заводов известны живописью металлических изделий на знаменитом хрустально-прозрачном и прочном тагильском лаке. Много и других достоинств у народа Урала. По выражению поэта А. Твардовского, Урал — «опорный край державы». В XVIII—XIX вв. его металлургическая промышленность была основой боевой мощи армии Петра I, а во время Великой Отечественной войны — гигантская тяжелая индустрия давала стране все виды вооружения.

Еще в IX в. Пермь Великая вела обширную торговлю с Волжскими Булгарами, Ираном, Византией, Малой Азией. Через уральские земли проходило несколько важнейших торговых дорог, поддерживающих оживленную торговлю Запада с Востоком. Свидетельством этого являются находки в Прикамье, которые составляют лучшую в мире коллекцию древневосточного серебра, хранящуюся в Эрмитаже.

Развитие художественной культуры и прежде всего народного зодчества края тесно связано с развитием культуры древнего Новгорода и позже с культурой северных губерний Московского государства. В историческое освоение Урала поселенцы привнесли свои традиции и строительное искусство. На новом месте поселенцы первоначально строили привычные для себя дома и по-своему застраивали усадьбы, но эти жилища недолго оставались таковыми. Сложное историческое развитие края, разнообразие социально-экономических и природно-климатических условий — таковы ос-

новные факторы, под воздействием которых формировалось народное жилище Урала. В результате к XX столетию на территории этого региона образовалось большое разнообразие типов поселений, форм декора усадеб и жилых построек.

Искусство прикамских плотников всегда высоко ценилось. Эти мастера принимали участие в создании великолепных сооружений новой столицы Русского государства, основанной Петром I на берегах Невы.

Изучая памятники народного деревянного зодчества, мы видим не только красоту построек, но и можем понять смысл труда и быта самих строителей — плотников-крестьян как совсем недавнего, так и того далекого времени, когда зарождалось строительное искусство Урала. Здесь и сейчас встречается немало интереснейших разнообразных старинных крестьянских селений, усадеб и отдельных построек, заслуживающих внимательного изучения. Одни из них, оставшиеся в глухих таежных районах Урала, поражают нигде не встречающимися, забытыми архаичными образами, другие — прогрессивными и остроумными конструкциями и формами. Многие из этих построек представляют большую ценность для настоящего и последующего поколений. Прежде всего это дома-комплексы «под два», «под три» и «под четыре коня», которые сохранили глубокую связь с древнерусским строительством жилища XVI—XVII вв. Это обнаруженные автором своеобразные «подсарайные избы», еще не показанные в научной литературе.

Избы рубили добротнo. Старались, чтобы легко бревно к бревну. На крышах резали коньки, курицы, фантастических зверей. У изб в небе парили на шестах резные деревянные птицы. С открытием заводов на крышах домов ставили украшения из резного железа.

Многочисленные памятники археологии, народного зодчества, горнозаводского дела, промышленной архитектуры, художественного творчества определяют историко-культурный портрет Урала. Цель данной книги — всесторонне ознакомить читателей с русским народным деревянным жилищем и жилой застройкой сельских поселений Северного и Среднего Урала, дать точные сведения о их возникновении, развитии и особенностях. Зафиксировать в обмерных чертежах и фотографиях новые, ранее неизвестные памятники народного жилища.

Основная масса населения дореволюционного Урала жила в сельской местности. Лишь 16% всех жителей приходилось на города и заводские селения. Но и в заводских селениях долгое время жили те же крестьяне, прикрепленные к заводам, даже управлял ими, как в обычных деревнях, сельский сход или волостное правление, что было и в таких «селах», как Нижний Тагил и Ижевск с несколькими десятками тысяч населения. Быт уральских рабочих вплоть до Октябрьской революции сохранялся полукрестьянским, а жилище представляло ту же избу с усадьбой. Развитие промышленности обусловило ряд своеобразных черт народной архитектуры, которые мы отмечаем в этой книге. Хозяйственные постройки при этом мы не рассматриваем отдельно, а говорим о них одновременно с рассказом о каждом доме или усадьбе.

В хронологическом отношении материал относится к концу XIX — началу XX в. Рассматриваемый период определяется преимущественно сохранностью существующих построек, но надо отметить устойчивость традиций в народном строительстве: длительное сохранение основных типов построек, их архитек-

турно-конструктивных решений, приемов застройки селений и усадеб, которая «размывает» временные границы рассматриваемого периода.

Автор стремился проследить историю возникновения и развития русского народного жилища на Урале насколько позволяют привлеченные письменные источники. В связи с этим в книге значительное место уделено сложному историческому процессу заселения Урала и его социально-экономическому развитию как основному фактору в раскрытии эволюции народного строительства. В книге приведены выдержки из таких первоисточников, которые наиболее ярко и убедительно характеризуют отдельные моменты. На фоне истории развития края показаны также некоторые образцы промышленной, крепостной и культовой архитектуры.

На развитие зодчества русских пришельцев безусловно оказала влияние культура местного населения.

В основу книги положены многочисленные натурные материалы, собранные автором в нескольких продолжительных экспедициях на территории Северного и Среднего Урала и в прилегающих районах Предуралья и Зауралья. С целью углубленного раскрытия и достоверности трактовки исторических событий использованы письменные источники (архивные документы, научные труды, материалы краеведческих музеев Урала), проведен выборочный опрос населения и местных краеведов.

За основу исследования взят материал, посвященный архитектуре Северного и Среднего Урала. Именно отсюда шло освоение всего уральского региона и поэтому влияние традиций, свойственных северному жилищу, проявилось наиболее ярко.

Глава I

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ДЕРЕВЯННОГО ЖИЛИЩА НА УРАЛЕ

ГЕОГРАФИЯ И КЛИМАТ

Земля Уральская протянулась «Каменным Поясом», как ее называли в далекую старину, в меридиональном направлении от студеного Северного моря до знойных южных степей, пересекая тундру, лесотундру, леса, лесостепи и степи. Вся ее территория по природным особенностям делится на Полярный, Приполярный, Северный, Средний и Южный Урал.

Ощетинился Каменный Пояс Урала остроконечными копиями хвойных лесов. Непролазные и угрюмые, они заполнили все вокруг. Лапчатые ветви елей и пихт не дают лучам солнца проникнуть вглубь. Топором не прорубиться. Тяжело добраться человеку до сказочных уральских богатств. Единственные союзники людей — вплетенные в этот Пояс голубые ленты малых и больших рек. Развита многоводная речная сеть бассейна Камы на северо-западе Урала сыграла важнейшую роль в изначальном заселении края. Но на Южном Урале рек немного и они маловодны.

Над тайгой северной и средней полосы Урала часто хмурится небо, оно несет многоснежную суровую зиму и короткое дождливое лето. А где лесов нет, в степных просторах юга хозяин — буйный ветер с малоснежной зимой и пыльными бурями в летний зной. Пестра картина распределения осадков. На западных склонах гор выпадает их гораздо больше по сравнению с восточными. В меридиональном направлении — больше на Северном Урале и меньше — к югу. Чрезвычайно мозаична

климатическая карта горного Урала, для которого характерны климатические различия межгорных котловин, долин, южных солнечных и тенистых северных склонов гор. Здесь отчетливо прослеживаются изменения климата по высоте. В общих чертах климат отличается суровостью и значительной континентальностью с резким колебанием температур в пределах суток и от зимы к лету. Зимой сюда часто вторгается арктический ветер.

Разнообразие природно-климатических факторов отдельных районов Урала имело огромное значение для формирования и развития народного жилища, вызвав различные приемы застройки.

Природные богатства определили степень заселенности и «специализации» поселений отдельных районов Урала. Почвенно-климатические условия сыграли роль при образовании на севере Урала мелких поселений и, наоборот, на юге — больших аграрных районов Предуралья и Зауралья. Богатейшие залежи руд, обилие лесов и мелких рек создали необычайно благоприятную обстановку для быстрого развития промышленности горнозаводского Урала.

Климатические факторы: солнечное освещение, температура и влажность воздуха, вид и количество осадков, преобладающее направление ветров — вызвали определенные устойчивые архитектурно-планировочные и конструктивные решения жилища в комплексе с хозяйственными постройками в каждом природно-географическом районе Урала.

Природа, суровая и живописная, ды-

шащая спокойной дремлющей богатырской мощью, с могучими реками и тихими озерами, скалистыми берегами и голубыми цепями дальних лесистых гор предопределила особый мир архитектуры, присущий только Уралу.

ПРОЦЕСС ЗАСЕЛЕНИЯ УРАЛА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО ЖИЛИЩА

Начало заселения и основные этапы возникновения первых русских поселений. Тянулись в этот сказочный край русские люди давно. Известно, что в XI—XII вв. отважные и предприимчивые купцы и «вольные люди» Господина Великого Новгорода небольшими дружинами на лодках-ушкях пробили дорожки к «Камню» и прибыльно меняли у иноземной югорской Чуды (Югра, Угра — территория между рекой Печорой и Уральским хребтом) свои товары на мягкую рухлядь (драгоценную пушнину). За дружинами и купцами шли переселенцы, которых влекли просторные богатые земли, щедрый лес. Шли за бобром и соболем. Шли на свободные, «пустые» земли, чтобы на них осесть и жить. Дружины пробирались в северное Предуралье от Белого моря по рекам Мезень, Пеза, Цильма, попадая на Печору и Верхнюю Каму, или другим путем — по Северной Двине, Вычегде, Ижме, опять на Печору и Верхнюю Каму.

Коренное население Урала было малочисленно. Жило оно племенами и имело разный национальный состав. В верховьях Камы и ее многочисленных притоках обитали коми-пермяки, вотяки, татары и марийцы. Вятско-Камское междуречье заселяли удмурты. Средний и Северный Урал и Северное Зауралье занимали вогулы (мансы) и остяки (ханты). Среднее, Южное Предуралье и Зауралье, Южный Урал заселяли си-

бирские, тюменские и тобольские татары, башкиры и киргизы. Население северной и средней полосы края занималось охотой и рыбной ловлей, в более южных районах, кроме охоты — земледелием и скотоводством.

Кочевому и полукочевому образу жизни, который вели эти народности, соответствовали мелкие и легкие сборные жилые постройки — кибитки, чумы и юрты. Люди жили здесь обособленно и разбросанно, ставя юрты на очень большом расстоянии одна от другой. Интересные в этом отношении сведения дал П. Н. Буцинский: «Во главе инородческой волости стоял сотник, поэтому волости назывались еще сотнями, на которые инородцы делились еще до завоевания русскими Сибири; волость или сотня составлялись из нескольких юрт, а иногда даже из одной, что видно по ясачной книге 1626 г. Всего к примеру, в Верхотурском уезде было 30 юрт, в которых жило 296 ясачных людей» [25, с. 18]. Такое же редкое заселение в начале XVII в. было и в Туринском уезде, в котором находилось 14 остятских и татарских юрт. «Живут вогульцы обыкновенно по лесам, семьями или роднею вместе; и каждая семья присваивает столько земли, сколько окрестные соседи за ловлею объезжать им позволяют. Не имея кроме охоты другого упражнения, принуждены они по необходимости рассеиваться сколь можно одна семья от другой далее, и не жить деревнями, ибо в таковом случае не было бы для их прокормления довольно пищи. Хотя ловлею соболей и протчей дичи довольно богатеют; однако лошадей не держат и потому, что в сих непроходимых и болотистых лесах выгоднее ходить пешком. . . Богатые держат несколько коров и вот весь их домашний скот. . . Каждая Вогульская семья в округе своего владения заняла на выгодном месте изго-

родку, простирающуюся в лес иногда до двенадцати и более верст» — писал П. С. Паллас [53, 55]. В районе первого заселения русскими — Северном Прикамье местное население было сосредоточено главным образом в низовьях рек Колвы и Вишеры. Здесь сложились основные экономические и административные центры Перми Великой. Никоновская летопись отмечает четыре таких княжеских оплота — Искор, Урос, Покчу и Чердынь. Все они были расположены на реке Колве и находились недалеко друг от друга [36, вып. 1, с. 68]. В XIII в. Печоро-Вычегодский бассейн и Югорские земли включаются в состав новгородских владений. Столица Перми Великой — Чердынь становится базой русского управления. Краем правит еще туземный князь, но уже крещеный и подотчетный Новгороду.

Новый этап в истории освоения Урала русскими наступил со второй половины XV в., в период княжения великого московского князя Ивана III. Стремясь к объединению всех русских земель вокруг Москвы, Иван III присоединяет к Московскому государству в 1472 г. новгородские земли Перми Великой (территория по рекам Каме, Вычегде и Печоре) с главным городом Чердынь, а в 1478 г. — все северные новгородские земли и сам Великий Новгород. На Урал проникают «москвитяне». Северная часть Урала постепенно становится не только доходной колонией, как при новгородском владычестве, но и настоящей русской областью, политически и экономически неразрывно связанной с Московским государством. Освоение края давало возможность русским обойти с севера враждебное Казанское ханство и продвигаться к средней части Урала, в Зауралье и далее в богатую Сибирь.

Для достижения стабильности поло-

жения в новообретенном крае Московскому государству необходимо было основать свой опорный пункт в центре расселения коренного населения. Этому послужил городок Покча. В 1535 г. он сгорел и главным городом края на длительное время стала Чердынь, или, как ее называли, — Пермь Великая Чердынь. Это было русское «московское» ядро в центре основного ареала расселения местного населения, вытянутого в меридиональном направлении по рекам Колва — Нижняя Вишера — Кама. Кроме того, центральная часть этой территории представляла собой удобный транспортный узел водных артерий. Кама вела на запад, к Москве и на юг Предуралья; Колва — на север, к берегам Печоры; Вишера — на восток, к подножью горного Урала и далее в бассейн Оби. По этим рекам русские легко вступали в тесную связь с местным населением и, сопровождая свое продвижение основанием новых укрепленных городков, строили под их защитой починок, заимки и деревни.

Ранее, между 1398—1409 гг., в верховьях Камы был построен один из первых русских поселений городок Анафаловский, а в 1430 г. посадские торговые люди Калининковы основали селение Соль-Камская, положив начало солеварному промыслу. Таким образом, во второй половине XVI в. в районе Верхокамья — развилке рек Кама, Вишера, Колва сложилась довольно развитая сеть погостов, имевших укрепления и военное снаряжение. Погосты являлись наиболее крупными сельскими поселениями и служили административными центрами небольших округов (в 5—10 деревень и починок). По данным писцовых книг И. И. Яхонтова, в 1579 г. в Чердынском уезде насчитывалось 11 погостов [36, вып. 1, с. 78—90], которые входили в 4 стана, разделяю-

щих весь уезд, в то время как в Соликамском уезде погостов еще не было. К концу XVI в. Чердынь превратилась в центр тяготения самой значительной в пределах Камского Предуралья группы русских поселений. Ее с полным основанием можно назвать первым крупным уральским ареалом русского расселения [72].

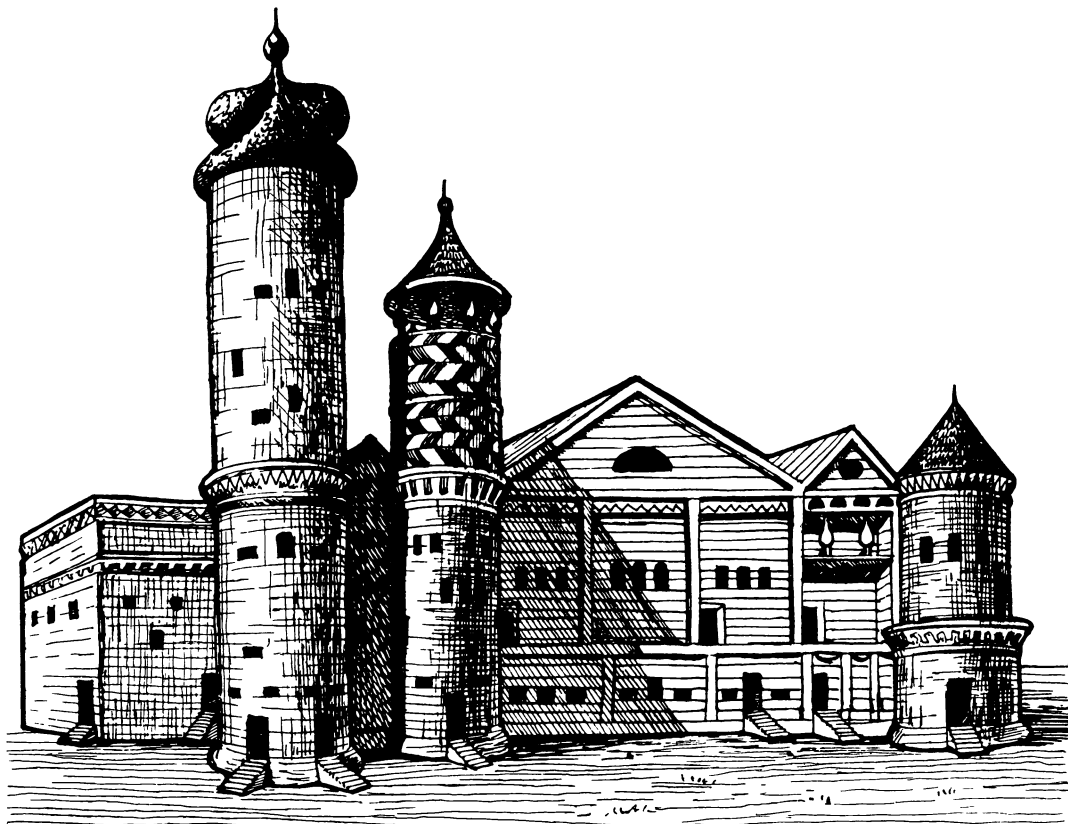
Проникновение русских на Урал во второй половине XVI в. неразрывно связано с разгромом Казанского ханства и завоеванием Казани в 1552 г., добровольным присоединением Башкирии к России в 1554—1556-х гг. и основанием крепости Уфа в 1574 г. Благодаря этому появилась реальная возможность дальнейшего и энергичного продвижения русских из района Чердыни вниз по Каме и из центральных районов Русского государства по Оке, Волге и Каме в более южные районы Предуралья и в горы Южного Урала, за исключением средней части Уральского хребта, расположенной в верховьях Чусовой, Сылвы и бассейнов рек восточного склона Среднего и Южного Урала, где хозяйничал сибирский хан.

Большое значение в заселении Камского Предуралья в конце XVI столетия сыграла активная хозяйственная деятельность «именитых людей» Строгановых, которые «на свой поклон соболями, чернобурыми лисицами и золотым песком» к Московскому царю получили от Ивана Грозного ряд жалованных грамот (в 1558, 1568, 1574 гг.) [36, п. 4, с. 106—109] «поступать военной рукою». Строгановы в короткий срок получили обширную пермскую вотчину (свыше 10 млн. га земли) по обоим берегам Камы. «Места пустые, леса черные, речки и озера дикие... И прежде сего на том месте пашни не пахаваны и дворы де не ставивали» — сказано в грамотах. Разreshалось заселять эти земли людям вся-

кого чина, строить города и крепости. «... и около б того места леса по речкам и до вершин и по озерам велети сечи и пашни расчищая велети пахати, и дворы ставити, и людей велети называти» [72]. Велено заводить соляные варницы и плавить железную руду «где ее сыщут» и вообще использовать землю и ее богатства. Строгановы продвинулись далеко от Соликамска вниз по Каме, вышли на берега Чусовой и утвердились в низовьях Сылвы, оставив за собой длинную цепь укрепленных городков, острожков и слободок, ставших затем центрами небольших округов.

Добыча соли Строгановыми в районе Соль-Камская (Соликамск) имела огромное государственное значение, так как вплоть до середины XVIII в. страна испытывала нужду в соли. Незнание других месторождений и трудоемкость добычи делали соль очень дорогой. Она в больших количествах завозилась в Россию из-за границы.

Дошедшие до нас сооружения по выварке соли в Соликамске являются редчайшими памятниками деревянного зодчества промышленного характера. Сооружения по солеварению представляли собой целый хозяйственный комплекс, включающий рассолоподъемные трубы, варницы, соляные лари, амбары, кузницы, жилые избы, бани, конюшни. Основными сооружениями соляных промыслов являлись рассолоподъемные трубы. Они вместе с насосными механизмами обстраивались многоэтажными деревянными вышками-башнями высотой 10—12 метров. Башни рубили четырехгранными. Внутри они имели от одного до четырех отсеков. Устойчивость их достигалась выпуском концов бревен нижних венцов далеко за основные стены по принципу, напоминающему рубку углов избы с остатком. Эти мощные контрфорсы, расходящиеся во все стороны, опи-

*Хоромы Строгановых в Сольвычегодске
XVII в. Из книги Н. Устрялова*

рались на твердую почву или вбитые в землю сваи. Такие особые конструкции, неизвестные в других подобных сооружениях, говорят о большой творческой изобретательности русских зодчих. Стены башен иногда декорировались стесанными поверхностями рубленой стены в виде оконных проемов. Внутренние лестницы освещались через щели волоковых окон. Соляные лари — своеобразные бассейны для хранения запасов соляного раствора. Они представляли собой двухэтажные избы с тесовой кров-

лей. Внутри стоял деревянный чан с раствором, он как бочка стягивался обручем — горизонтальной рамой из бревен. Стены ларя по периметру укреплялись часто стоящими попарно вертикальными стойками — сжимами. Оригинальными и смелыми конструкциями отличались и амбары — «соляные магазейны» для хранения до 100 тысяч пудов соли. Амбары были самыми большими сооружениями, достигая в длину 80 и более метров, в ширину 16—18 метров; высотой — до конька крыши 15 метров. Они ставились на склоне берега у реки для удобного вывоза соли в половодье на речных судах. Сами суда — «пермские

ладьи» тоже имели специальные конструкции без единого железного крепления во избежание «ржавления соли». Ладьи по тем временам были огромны — в длину до 40 сажен, в ширину 10 сажен, поэтому галерея амбара для пришвартовывания нескольких таких судов делалась очень протяженной. Шириной она была более 4 метров. Большие размеры и большие нагрузки галереи удерживали мощные консоли из нескольких по высоте бревен, выступающих из стены амбара. Солеварня представляла квадратный в плане сруб, покрытый четырехскатной крышей с деревянной вытяжной трубой в середине для выхода пара. Внутри варницы на цепях подвешивалась чугунная сковорода — «цирен» до восьми метров в поперечнике. Под циреном жарко горели дрова. Вываренная из рассола соль тут же досушивалась на деревянных полатах. Для устойчивости всего сооружения соле-

варни и гашения распора от стропил кровли около углового сопряжения стен в землю попарно вбивали вертикальные бревна-«иглы» с таким расчетом, чтобы горизонтальные бревна стен оказались зажатыми между ними.

Монументальность архитектурных форм, выдающиеся конструктивные достоинства и большая художественная выразительность ставят эти промышленные сооружения в один ряд с другими шедеврами русского зодчества.

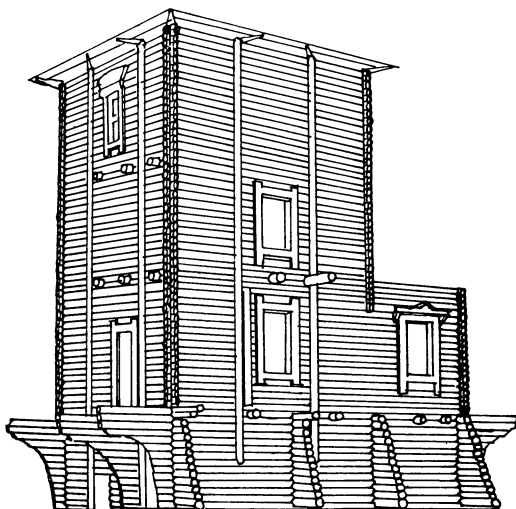
Дальнейшее освоение новых районов Урала можно отнести к концу XVI—XVII столетию. Начало его было связано с успешным походом Ермака в Сибирь в 1581 г. Подвиг героя-землепроходца Ермака и его дружины широко известен по песням, легендам, сказаниям, книгам. Уральскими реками и волоками на стругах он дошел до Зауралья, до сибирских рек.

Ермак подготовил открытие путей в Сибирь, Бухару и Китай, ускорил движение русских людей к Тихому океану. До похода Ермака заселению восточного склона Среднего и Южного Урала мешала власть сибирского хана. Сразгромом ханства и основанием в Сибири русских поселений, в том числе Тюмени (1586) и Тобольска (1587), путь в верховья Тобола и на его притоки на Урале оказался открытым с восточной стороны. Это повлекло за собой образование новых населенных пунктов в этих районах Зауралья.

На берегах рек Нейвы, Ницы, Режа, Пышмы, Исети сложились крупные земледельческие поселения — слободы. Около них возникли более мелкие поселения — деревни и починки.

К середине XVII в. в Чердынском и уже Соликамском уездах сложились довольно большие районы русских поселений. По переписи П. К. Елизарова в 1647 г. в Чердынском уезде насчитыва-

Рассолоподъемная башня близ г. Усолья Пермской области. Рисунок с фото И. Маковецкого

лось 20 погостов, а в Соликамском — 14. Подавляющее число погостов стало иметь в подчиненных им округах 25—30 деревень и починок. В Соликамском уезде, в Обвенском, Инвенском и Косьвенском поречьях с начала 20-х до конца 40-х годов XVII в. количество дворов возросло с 1451 до 3733 [24].

С основанием в Зауралье в 1598 г. нового города-таможни Верхотурья значение Чердыни заметно ослабело. На протяжении XVII в. крепость Верхотурье стала главным экономическим и военно-административным центром всего Зауралья. Вокруг этой крепости уже в Зауралье образовывается новый значительный узел поселений. В то же время на Среднем Предуралье, в центре Сылвенско-Иренского поречья в 1648 г. была основана крепость Кунгур и образован новый Кунгурский уезд. Этим самым русские укрепились в районе с благоприятными природными условиями для сельского хозяйства [60, с. 92—94]. Если до основания Кунгура в этом районе русские селения тянулись к Уральским горам редкими цепочками, то теперь в Кунгурской лесостепи стал быстро складываться еще один крупный ареал густого русского заселения. Около середины XVII столетия русские поселения начинают распространяться на юге Зауралья в черноземных равнинах Башкирии.

Так с XII в. до конца XVII в. русские создали ряд основных очагов поселений на севере и в средней полосе Предуралья и Зауралья, активно не проникая в горные районы Урала. Этим в основном заканчивается допетровский период освоения Урала.

С начала XVIII в. на восточном склоне Среднего Урала сложился первый горнозаводской район. Помимо территориального освоения Урала с этого времени, в отличие от предшествовав-

ших крестьянских земледельческих поселений, появился новый для Урала тип поселений, возникших при таких крупнейших металлургических заводах, как Невьянский, Нижнетагильский, Екатеринбургский и ряд других. За короткое время вся огромная горная территория, от севера до юга, была освоена множеством поселений. Чердынь, Соликамск, Верхотурье постепенно потеряли свое значение, окружающие их поселения начали уменьшаться.

Таким образом, в процессе исторического заселения Урала возникновение первых очагов русских поселений и распространение русского народного жилища по его районам происходило в основном в такой последовательности:

Первый этап — XI—XIII вв. На заре заселения в Северное Предуралье проникли новгородцы, которые создали небольшие отдельные поселения в верховьях рек Вычегды, Печоры, Камы, распространяя свою культуру и приемы строительства жилища.

Второй этап — конец XV — середина XVI в. Новгородские владения и новые районы Верхокамья присоединились к Москве. В районе Чердыни на развилке трех крупных рек Предуралья — Камы, Колвы, Вишеры сложилась первая крупная группа русских поселений.

Третий этап — конец XVI в. С активной хозяйственной деятельностью Строгановых в Предуралье возникла цепочка русских поселений по Среднему Прикамью. Начали появляться поселения в низовьях крупных притоков реки Камы — Чусовой, Сылвы, Белой.

Четвертый этап — конец XVI — середина XVII в. Довольно большие группы русских поселений стали складываться на севере Урала: в Предуралье у Соликамска и впервые, в Зауралье, около Верхотурья. В большом числе образовывались поселения и на

Среднем Урале: в Зауралье по речным долинам рек Нейвы, Ницы, Режа, Пышмы, Исети и в Предуралье — в Сылвенско-Иренском поречье.

Пятый этап — XVIII в. С развитием новой металлургической промышленности создавалась огромная сеть поселений в горной части Урала, при этом появился совершенно новый для Урала тип поселений, связанный с заводом.

Так русские поселения сначала появились по главным рекам Предуралья и Северного Урала, а затем по их притокам, постепенно опускаясь на юг и юго-восток Урала, и только потом распространились в горной части Урала.

Русские поселенцы XVI—XVII вв. и горнозаводские крестьяне XVIII в. — носители традиционных приемов строительства. Раннюю русскую культуру, искусство, приемы строительства и типы жилища, как уже отмечалось, привнесли с собой на север Предуралья поселенцы из Новгорода и северных земель по рекам: Северной Двине, Вычегде, Пинеге, Мезени. Это были для своего времени экономически развитые, богатые районы. Северная Двина, Сухонь, Вычегда были оживленными водными магистральями. Северная Двина уже в XVI столетии являлась основным торговым путем, соединившим через Сухонь Москву с Ледовитым океаном. Основанный в 1584 г. в устье Двины Архангельск стал центром внешней торговли Русского государства. Вычегда связывала северные районы, Урал и Сибирь. Крестьяне северных областей отличались большой предприимчивостью, слыли редкими умельцами во многих ремеслах и были отличными плотниками. С древних времен мастера северных губерний вызывались в Москву, а позднее в Петербург для «государьевых дел». Н. В. Устюгов отмечает, что они славились своим мастерством далеко за

пределами страны. Именно здесь, на севере Европейской России сложились наиболее разнообразные типы русских поселений и крестьянских изб с редкими конструктивными и художественными достоинствами. По многим историческим документам и письменным источникам видно, что важная роль в заселении не только Северного, но и Среднего Урала принадлежала этим крестьянам с севера.

С падением Казанского ханства и походом Ермака в Сибирь стало возможным активное заселение Урала и с запада — из Москвы, Поволжья, Вятки и Казани. Таким образом, в конце XVI — начале XVII в. на Среднем Урале волна поселенцев из Новгорода и северных районов столкнулась с волной московских и вятских поселенцев.

Из материалов истории заселения Урала видно, что Московское правительство активно поддерживало массовость переселения на Урал. Чтобы привлечь народ к заселению края, переселенцам давали значительные льготы. И вот за «Камень» хлынули переселенческие волны. Ища некоторую свободу, сюда бежали от феодального гнета обнищавшие русские крестьяне. Видное место в этом движении народных масс принадлежало последователям старой веры, раскольникам-староверам, бежавшим от жестоких преследователей сторонников реформы богослужения во главе с патриархом Никоном. Реформа осуществлялась с 1653 г. Многочисленные секты раскольников расселялись по глухим местам, сооружали там свои скиты и молельни. Особенно значительную группу выходцев составляли крестьяне Керженской волости Нижегородского края, по которым на Урале стали называть всех старообрядцев «кержаками». Позднее город Екатеринбург становится центром старообрядчества на Урале.

Но стихийного движения было недостаточно для заселения обширных земель. Из Москвы Верхотурским воеводам даются предписания об организованном переселении: «...в уездах по торгам и по малым торжкам, кликать биричам не один день и оказывать подмогу, и льготы давать на год, на два и больше, смотря по пустоте...» [25, с. 24]. Воеводы рассылали «сатчиков» и «слободчиков» по северным областям Московской Руси «кликати охочих» пашенных крестьян переселяться на новые места, «садить» их на земли и строить слободы.

Кроме переселений по желанию, правительство переселяло пашенных крестьян из других районов на Урал группами «по прибору» и «по указу» и очень часто опять из поморских городов [27, 25, с. 195]. Иногда правительство возлагало «прибор» в виде повинности. Например, в 1590 г. велено в Соли-Вычегодской и в уезде прибрать в Сибирь пашенных крестьян 30 семейств с домашним скотом, птицей и «всякой житейской рухлядью», что дало возможность быстро освоить земли на новых местах, сразу организовывая полное хозяйство поселения. С голыми руками не «сядешь» ни в лесу, ни на поляне. Об интенсивности заселения XVII в. можно судить на основании писцовых, переписных и дозорных книг и всюду, как в приведенных примерах, доминирующей группой поселенцев на Урале являются выходцы из северных областей.

Переселенцы не просто оседали на новых местах, но они поддерживали интенсивную связь с районами своего выхода. Так, Соль-Камский край имел связь с Соль-Вычегодским (Строгановские вотчины), постоянно имелась связь с Поморьем, известна древнейшая обширная торговая связь Чердыни и села Покча (русское население которых бы-

ло потомками новгородцев) с Печорским краем через Якшинскую пристань на Печоре, имеющая водный путь: Вишера, Колва, Березовка, Печорский волок, Печора. Это говорит о теснейшей непрекращающейся связи и влиянии зодчества Севера на складывающееся народное зодчество на Урале.

Первые годы переселенцы жили сравнительно спокойно, но когда кончились «льготные годы» — положение изменилось. Появилось множество всяких повинностей. Тяжелой оказалась жизнь на новых «вольных» землях. Многие крестьяне бросали свои дворы и насиженные места и разбегались кто на родину, кто на юг и юго-восток Урала, ища более удобные места для земледелия. О размерах ухода населения из пермских земель Строгановых можно судить по итогам переписи 1715 г., зарегистрировавшей в них свыше 5 тысяч пустых изб и дворов и более 33 тысяч беглецов [36, вып. 2, с. 30]. Правительство тоже иногда переселяло целые селения из одних районов Урала в другие, более необходимые для освоения. Так население еще не раз перемешивалось, перемещаясь уже в самом крае. Данные книг 1648—1651 гг. [60, с. 59] и 1703—1704 гг. [60, с. 87] позволяют восстановить картину бегства «тяглых» людей в Кунгурский уезд. Наибольшее их количество было из Поморья и Северного Урала, так как речная система Сылвы-Ирени связана с Камским бассейном. Таким образом и в южную часть Среднего Урала были занесены принципы строительства северного зодчества.

Селясь среди коренного населения, в некоторых местах русские быстро сблизились с ним. Нередко они устраивались в «ясачных» деревнях вместе с татарами, марийцами и другими местными национальностями, о чем видно из множества «отписок» уральских вое-

вод в Москву. В свою очередь: «Инородцы говорят русским языком и всякому русскому обычаю навичны» [25, с. 332]. По-видимому, это стало довольно распространённым, так как в документах неоднократно встречаются специальные указания правительства, чтобы «пресечь такое явление». Тесная связь разных национальностей в некоторых районах края, естественно, отразилась на культуре, искусстве и народном строительстве. Особенно это наблюдается у коми-пермяков, имевших длительную связь с русскими. «... Постепенно жизнь пермяков слилась с русской жизнью. Иногда бывает весьма трудно отличить у коми-пермяков русские бытовые черты от исконно национальных, настолько они у них глубоко привились, в то время как у русских они давно отжили» — Н. И. Шишкин [75]. «И не одна лишь старинная русская одежда сохраняется у пермяков — много и другой старины русской — курные избы в составе собственно избы, клетки и сеней с волоковыми окнами, затянутыми, вместо стекла, требушиной...» отмечал А. Ф. Теплоухов [66]. Из приведенного материала и натурных обследований видно, что коми-пермяки, ревностные хранители старины, бытовых особенностей, на Северном Прикамье донесли до нас старинные русские строительные приемы и обычаи, которых в других местах уже нет. Нельзя отрицать и большого влияния культуры пермяков и других местных национальностей на русскую культуру и, в частности, на декоративные приемы в строительстве.

Новая хозяйственная политика правительства Петра I потребовала создания в России крупных заводов. Это послужило основанием для серьезного изучения богатства уральских недр и строительства на Урале больших по тем временам и оборудованных по послед-

нему слову техники казенных и частных заводов.

Быстро развивающаяся горнозаводская промышленность вызвала огромный спрос на рабочие руки. Работать на многочисленных заводах и рудниках стали все те же крестьяне, которые переводятся правительством в разряд горнозаводских крепостных. Заселение горнозаводских районов проходило путем приписки крестьян к заводам, покупки крепостных и перевода мастеров и ремесленников из других районов России путем укравательства и прикрепления к заводам беглых. Изучая формирование рабочих кадров демидовских предприятий, Б. Б. Кафенгауз установил, что рабочие первых заводов были в основном из северных уездов страны и Северного Приуралья, а в дальнейшем преобладали выходцы из районов Среднего Поволжья. Особенно значительная группа крестьян была из кержаков [42]. Это является прямым продолжением рассмотренного выше более раннего процесса заселения.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА РАЗНЫХ РАЙОНОВ УРАЛА

Начальное заселение обширной северной территории Урала русскими шло энергично. Поиски новых промыслов побуждали проникать все дальше в глубь Урала. Надо учитывать, что это не привело к сколько-нибудь густому заселению. Занятие земледелием, наиболее близкое русскому народу, в «студеных и подкаменных» местах не дало желаемых результатов. Мотивы же, которыми руководствовались первые поселенцы, — обилие пушнины, птицы и рыбы, не были надежной основой для прочного закрепления и имели лишь временное значение. В одной из челобитных 1687 г. соликамцы писали:

«у Соли-Камской жить людям и кормица, кроме варничного промыслу, не учево, и иных промыслов и никаких заводов и пашенных земель у нас нет» [24]. Заселение северных районов со временем ослабевает. Тяжелое экономическое положение крестьян сильно отразилось на жилище Уральского Севера.

Условия Среднего Урала, наоборот, дали возможность русским, как исконным пахарям, заниматься в основном земледелием. Вначале и посадские люди по роду своих занятий мало чем отличались от крестьян. Большой приток беглых способствовал процессу экономического расслоения крестьянства и посадских людей. С освоением русскими плодородных земель и черноземных районов Урал дифференцировался на сельскохозяйственный и промышленный. В области промышленности в XVII в. соляные прииски Северного Прикамья начинают уступать первенство металлургии. В селах и деревнях появляются ремесленники.

Исторические источники среди посадского населения отчетливо разделяют людей пашенных и непашенных, занимавшихся в первую очередь ремеслами. В деревнях появился крестьянин-«промышленник», отличающийся от крестьянина-землепашца. Такое разделение последовало во второй половине XVII в. под действием торгового капитала. Так в дозорной книге Льва Поскочина 1680 г. при описании Верхотурского уезда различаются дворы крестьянские, дворы «промышленников» и «захребетников». Рост промышленных дворов особенно стал заметен к концу XVII в. Например, в Чусовской-Уткинской слободе было много дворов кузнецов, мельников, плотников и т. д.

Кузнечный промысел был одним из самых старых и распространенных про-

мыслов в русской деревне на Урале. Еще в давнюю старину при избе устраивали домницы — печи для выплавки «кричного» железа. Среди крестьянских «изделий» огромное значение имели плотничные работы. Плотники изготовляли большое количество различных речных судов, рубили крепости, монастыри, церкви, приказные избы, воеводские дома, крестьянские дворы и избы. Разумеется, редкий крестьянин не мог сам построить жилище и относящиеся к нему хозяйственные постройки. Тем не менее были мастера и целые артели, специально занимавшиеся плотничным делом.

В XVIII в. в зимнее время по всему Уралу крестьяне занимались «извозом», а летом и другими отхожими промыслами, дающими подсобные заработки, с которыми сопряжена долговременная отлучка из дома. (Только для перевозки готовой продукции одного завода к реке Чусовой, в зависимости от величины завода, необходимо было от 15 до 50 тысяч подвод. Это не считая подвоза сырья и топлива.) В. И. Ленин указывал на прогрессивность передвижения крестьян и развития отхожих промыслов: «...неземледельческий отход представляет из себя явление прогрессивное. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности» [1, с. 576—577]. Это общение сыграло большую роль для развития крестьянского жилища, особенно в поселениях около городов-заводов, торговых центров и вдоль основных транспортных путей.

При правлении Петра I во многих районах Урала жизнь крестьян стала полностью связанной с развитием гор-

ной промышленности, которая не только составляла характерную сторону экономики Уральского края, но и влияла на развитие сельского хозяйства. Ярким примером может служить большой район Причусовья на главной транспортной артерии горнозаводского Урала. Этот район имел сравнительно высокую плотность населения. Сельское хозяйство не получило здесь сколько-нибудь значительного развития. Вся жизнь Причусовья была связана с «подзаводскими работами» (сплав заводских караванов, строительство барок, извоз, углежжение и др.). На этой базе складывались традиционные экономические связи деревень с заводскими поселками.

Колебания в росте горного дела отражались в изменениях быта населения. С прекращением сплава и закрытием ближайших заводов в XIX—XX вв. пришел конец традиционным занятиям чусовского населения. Опустели ранее многолюдные поселки. Их жители ушли на заработки в новые места: на прииски, лесные разработки, в близлежащие города. В некоторых селах развилась торговля и промыслы. В южных районах возродилось «хлебопашество». Все это в значительной степени отразилось на планировке поселений, усадеб, жилищ.

Развитие торговли и кустарных промыслов в начале XIX в. явилось одним из важнейших факторов социальной дифференциации крепостного горнозаводского населения. Из его состава выделились оброчники, откупающиеся от обязательных заводских работ. Они занимались торговлей и промыслами, брали подряды на поставку заводских «припасов». Так, в 1854 г. в Нижнем Тагиле было 515 ремесленников и «промышленников». Еще в первой половине XIX в. кустари имели лучшие в заводских поселках и деревнях дома, обширные хозяйства и развитые усадьбы, некоторые

из них владели довольно большими мастерскими. Во второй половине прошлого века с развитием капиталистических отношений процесс социального расслоения усилился, ярко отразившись в строительстве и архитектуре. Характерный пример дифференциации крестьянского жилища приводил В. И. Ленин: «Кто видал и знает современную деревню, да припомнит деревню 40—50 лет тому назад, тот поразится их различием. В старых деревнях дома всех хозяев были однообразные и по наружному виду и по внутренней отделке; теперь же рядом с лачугами стоят расписанные хоромы, рядом с нищими живут богачи, рядом с униженными и оскорбленными — пирующие и ликующие. В прежние времена мы часто встречали такие селения, где не было ни одного бобыля, теперь же в каждой деревне их не менее пяти, а то и целый десяток» [1, с. 278].

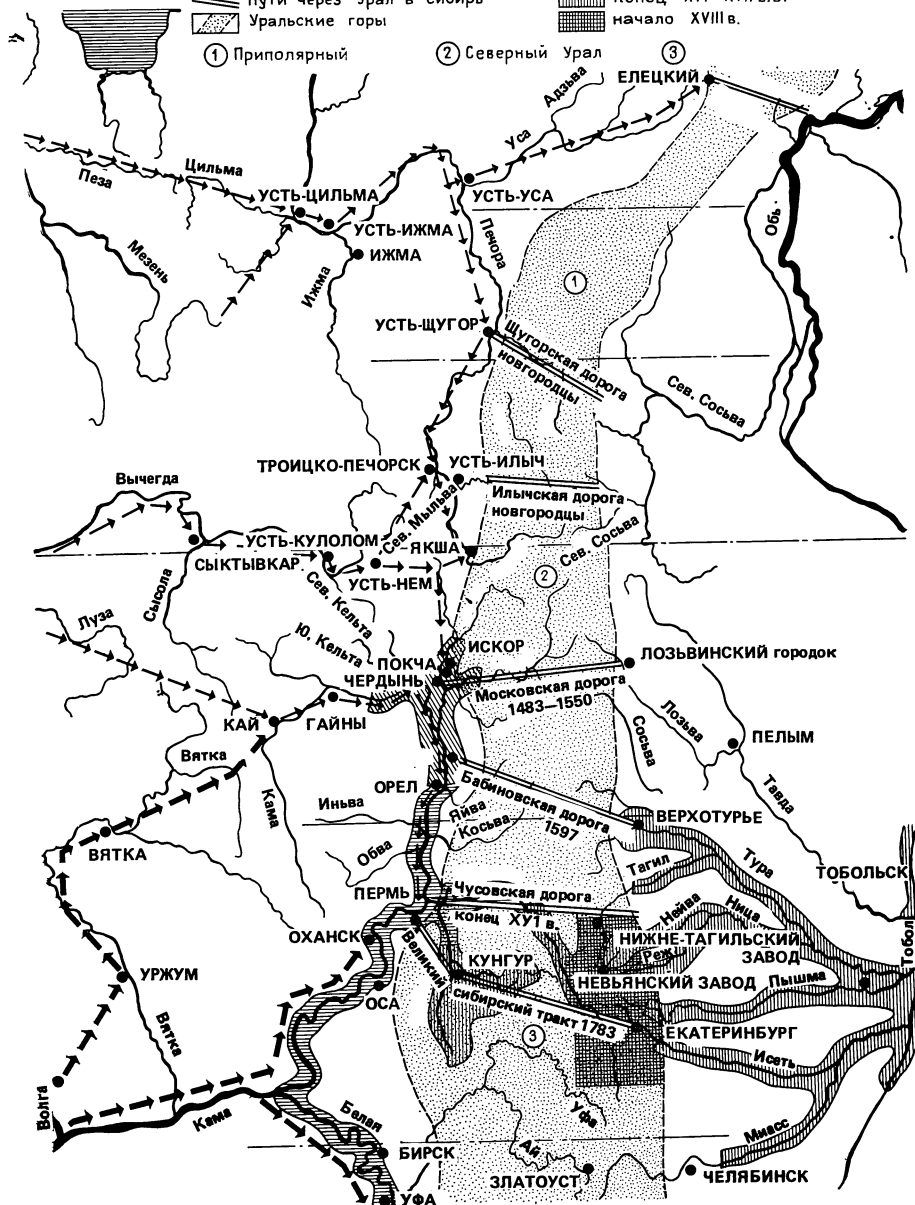
В итоге проведенного нами анализа можно отметить, что историческая картина процесса заселения Урала объясняет историю народного зодчества, и, в частности, жилищного строительства. Из нее видно, что ранней основой народного зодчества в крае послужила строительная культура Новгорода и созданный под новгородским воздействием архитектурно-строительный опыт северных земель Русского государства: районов Северной Двины, Вычегды, Пинеги, Мезени, Ижмы и др. В Предуралье, на Северном Урале и в северной половине Среднего Урала народное строительство складывалось под прямым влиянием этих районов. В XVII — начале XVIII в. в южной части Среднего Урала распространяются приемы строительства жилища, свойственные центральным районам страны и Поволжья. Но и в этих районах Урала большое влияние оказывало северное строитель-

Главные пути освоения Урала

- из северных районов
- из центральных районов
- пути через Урал в Сибирь
- Уральские горы

Основные этапы возникновения очагов русских поселений

- конец XV – середина XVI в.в.
- конец XVI в.
- конец XVI – XVII в.в.
- начало XVIII в.

ство. Немаловажное значение в формировании народного жилища на Среднем Урале имело переселение в районы Екатеринбургского, Верх-Нейвинского, Невьянского, Нижнетагильских и других заводов большого количества старообрядцев со своим специфическим укладом жизни. Крестьяне Севера и Поволжья принесли на Урал различные варианты северорусского и среднерусского типов жилища. Преобладание в разных районах Урала поселенцев из тех или иных областей России отражалось на первоначальном формировании жилища этих районов. Однако в дальнейшем сложившиеся поселения нередко распадались, население перемещалось по разным районам Урала. Но внутрирайонные миграционные процессы несколько сглаживали принесенные строительные особенности.

По сравнению с развитыми и экономически богатыми районами Беломорского побережья, Заонежья и Северной Двины северный уральский крестьянин был в гораздо худшем положении из-за тяжелых природных условий.

В XVIII в. бурное развитие горнозаводской промышленности и освоение плодородных южных земель способствовали резкой дифференциации хозяйственной деятельности населения разных районов Урала. Хозяйственно-экономические условия непосредственно влияли на структуру народного жилища — усадьбу, придавая ей различную вариантность в составе помещений, планировочном и объемном решениях. В этот период возникает множество новых по количеству и формам планировок поселений, разновидностей типов усадеб и жилых построек.

Длительная связь русских с корен-

ным населением Урала повлияла на быт, верования, творчество и строительство жилища тех и других. Культура местного населения оказала значительное влияние на формирование зодчества русских пришельцев. Особенно это сказалось в северных районах Урала и, в частности, в районе обитания коми-пермяков. В русском зодчестве Урала долго удерживались многие заимствованные языческие символы, но со временем они утратили свое сакральное значение. Местные народности с развитием земледелия стали строить капитальные деревянные жилые постройки, перенимая их у русских. С XVII—XVIII вв. на Урале тесно переплелись интересы, обычаи и культура народов многих областей России и разных национальностей. Здесь слились традиции в быту, искусстве и верованиях хранителей «дедовских» заветов — старообрядцев, приверженцев новой веры и языческих местных племен, оставляя свой особый отпечаток в народном жилище.

Таким образом, условия для формирования русского народного жилища на Урале складывались иначе, чем для жилища на Русском Севере и в Центральной России. На перенесенные из соседних районов первичные приемы строительства в течение продолжительного времени несколько столетий непрерывно оказывали влияние свои специфические местные факторы: природные, исторические, экономические, этнические и другие.

Проникновение на Урал более высокой и развитой русской культуры имело для края огромное прогрессивное значение. Вместе с русскими в край проникли развитое земледелие, ремесла и строительное искусство.

Глава II

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА УРАЛЕ

Первоначальное заселение новгородцами обширного бассейна Верхней Камы представляло раздробленные мелкие поселения на больших территориях. Промысловые экспедиции, организованные боярами, двигаясь по рекам, устанавливали небольшие охотничьи станы, рыболовецкие поселки и соляные варницы. Двигавшееся за ними трудовое население, в основном крестьяне, в поисках пригодных для пашен участков оседало на собственных «пустых» или уже захваченных боярских землях в одиночку или малыми «дружинами» в два-три «друга», иногда в десять-двенадцать «другов». Промыслы и пашни по природным условиям редко возникали вместе, поэтому в большинстве случаев поселения не сосредоточивались в одном месте, а «сидели врозни» [54]. Таким образом, на больших пространствах земли возникали два типа мелких поселений: промысловые и земледельческие. С коренным населением особой вражды не возникало. Край оставался под руководством местных князей.

С присоединением новгородских земель к Москве в XV в. коренное население края — вогулы, татары, остяки, башкиры и другие «инородцы», лишенные политической самостоятельности, утратившие часть своих привольных земель и обложенные тяжелой податью «ясаком», перестали мириться с вторжением русских в их исконные владения.

Особенно начиная с 1662 г. на протяжении почти целого столетия на Урале проходит полоса непрекращаю-

щейся кровавой борьбы, сопровождающейся страшными жестокостями с обеих сторон. И впоследствии инородцы продолжали «умышлять злохитровое коварство», нападая на русских «насельников украдом». На протяжении нескольких веков русским приходилось основательно защищаться. Упоминания о крепостных сооружениях на Урале встречаются уже в грамотах царя Ивана Грозного, жалованных в 1558, 1574 гг. Строгановым, в которых указывалось на необходимость строить города и крепости в них. По указанию целого ряда царских грамот на главнейших путях сообщения, по рекам Тоболу, Туре, Пелыму, Тавде и других, строилось множество крепостей, городов и острожков. Так, в 1586 г. была основана Тюмень, в 1587 г. — Тобольск, несколько позже — Туринск, Пелымский острог и ряд других. При строительстве города главное значение придавалось острогу, что видно, например, из наказа 1592 г. князю Горчакову для постройки г. Пелыма «А лес на город ронити лехкой и чтобы вскоре город заделать, а сперва поставить острог» [44, с. 346], и ряда других указаний.

Основой закрепления русских владений становится широкое и продуманное строительство укрепленных пунктов: крепостей, городков, острожков, погостов, слободок.

Характерно, что на Урале многие крепости были в подчинении других крепостей. Так, например, в подчинении Верхотурской крепости находился целый ряд небольших слободских острогов. В описи 1687 г. дается перечень их, к моменту составления которой к Верхо-

турыю административно относились 13 острогов. При этом одни укрепления служили узловыми пунктами и строились на стратегически важных местах речной системы. На них возлагалась задача расширения русской территории, закрепление ее за московским правительством, надзора за местным населением и сбора дани, «чтобы ясачные волости не отдалели» (Покча, Чердынь, Верхотурье, Кунгур, Оренбург). Другие укрепленные пункты должны были главным образом защищать уже завоеванные земли и содействовать заселению этих земель русскими с целью их хозяйственного освоения. Сюда следует отнести прежде всего многочисленные строгановские городки и острожки (Канкор, Кергедан, Нижне-Чусовской и Верхне-Чусовской городки). Во многих местах острожки, погосты и слободки, являясь одновременно сельскими населенными пунктами, защищали разбросанные вокруг них «пашенные» деревни и починки (Яйвенский, Сылвенский, Очерский, Кишертский, Торговицкий острожки, Ново-Никольская слобода). Так, например, в 1635 г. в Невьянском слободском острожке было 17 беломестных казаков со всем необходимым вооружением. Острожек был мал, но он пугал калмыков и нагайцев и крестьянские деревни на реках Нейве и Реже стали быстрее заселяться «охочими людьми». Слободские острожки представляли собой деревянные небольшие «крепостцы — вокруг сажень 40 или 50, а защитниками их были в первое время служилые люди, временно присылаемые из городов. Но скоро это было отменено и временные защитники заменены постоянным войском, состоящим из беломестных казаков» [25, с. 40]. Беломестные казаки несли пожизненную воинскую службу, но жалования не получали, а имели земельный надел, боль-

ший, чем «пашенные крестьяне», и были избавлены от всяких податей.

К первой половине XVIII в. по всему Уралу сложилась система укреплений. При строительстве крупных заводов на Урале старых оборонительных сооружений — острогов — перестало хватать. 16 февраля 1724 г. Петр I подписал указ о крепостях: «... для защиты заводов и слобод... своде по границе деревень в одно место... укрепления полисадами и пушками». Появляется новый вид крепости, строящейся по заранее составленным проектам, неразрывно связанной с заводом, обнесенной земляными валами и бастиянами.

До наших дней деревянных крепостных сооружений на Урале не сохранилось, но по летописным источникам и некоторым схематичным рисункам и гравюрам можно предположить, что они были такие же, как и в Европейской России. По древним Уральским описям крепости состояли из острожных или городских стен, проезжих башен с воротами, глухих и наугольных башен. Башни были в основном четырехугольные, увенчанные острокопечной шатровой кровлей. Внутри башен большей частью имелись два «моста» — бревенчатые перекрытия с нижним и верхним боем. О размерах башен можно судить по описи 1687 г. Верхотурской были в основном высотой 7 саженей (14,9 м) и шириной 3 сажени (6,4 м). Главная четырехугольная Николаевская проезжая башня с воротами, выходящая на дорогу из Соль-Камской, была высотой 12 сажен (25,6 м) и шириной 4 сажени (8,5 м). Спасская башня, выходящая на Сибирскую дорогу, была высотой 9 саженей (19,2 м).

Крепость имела значительные по тем временам размеры и грозный вид.

Подчиняя себе по величине и выразительности жилую застройку, крепость удачно вписывалась в окружающую суровую уральскую природу и производила сильнейшее художественное впечатление. На всех гравюрах древних городов на первом плане крепость — основа любого значительного поселения.

В селе Торговище Суксунского района Пермской области существует деревянная дозорная башня над въездными воротами постройки конца XVII в. Село это было небольшим укрепленным пунктом, окопано рвом и обнесено частоколом с восемью башнями. Сохранившаяся башня рублена восьмериком на продолговатом четверике и имеет четыре окна. На верхушке ее шатра расположена дозорная вышка «смотрельня» для стражи. Дозорная вышка очень похожа по устройству звона на колокольне, что особенно заметно при сравнении ее с колокольней в селе Язва Пермской области, только здесь вместо обычной главки на круглой шейке вышка завершалась гербом Российского государства. Стены башни рублены из кондового леса. Более двух столетий простояла башня без изменений. После пожара в 1899 г. она была через несколько лет восстановлена местными жителями [34, с. 496—497].

В XV—XVII вв. в районах, где имела даже небольшая крепость, под ее защитой в окрестности интенсивно разрастаются сельские поселения. В самых крупных узловых крепостях население тоже быстро увеличивалось, и в них образовывалась «теснота великая», что вызывало установление норм дворовых участков. О том говорят многие письменные источники. Так, в воеводской отписке 1603 г. читаем: «места под дворы давали не великия, детям боярским вдоль и поперек по восемь саженъ, а стрельцам по пять саженъ» [5].

С ростом населения служилые люди, посадские и пашенные крестьяне вынуждены были ставить свои дворы вне острога, образовывая около него укрепленные посады и слободы. Жизнь вынуждала население крепостей и острогов заниматься земледелием. Посадские и служилые: стрельцы, казаки, пушкары, ружейники и другие, хотя и получали от казны хлебное жалование, но в малом количестве. Они, как и крестьяне, заводили пашни, устраивали на них хутора, из которых впоследствии развивались деревни и села. Так, по дозорным книгам видно, что на занятых пашнях верхотурцы ставили свои дворы, в которых селили «свойственников» или «гуляющих людей» в качестве «половников» и «захребетников», и только немногие жили там сами. В основном все имели еще дворы в самом городе.

Деревни вокруг крепости-города были небольшие. В 1624 г. верхотурцы имели порядочно деревень, которые состояли из одного-двух дворов: посадские люди имели 15 деревень, в них по 23 двора; служилые люди имели 9 деревень, в них по 9 дворов; ямские охотники имели 16 деревень, в них по 34 двора; духовенство имело 7 деревень [36, вып. 7, с. 60—80]. Характерно, что Д. Жуков и П. Ахматов сообщили, что их предшественник И. Талызин в 1671—1672 гг. записал посадских людей Кунгура крестьянами и бобылями [16].

Таким образом, можно утверждать, что в окрестности основной крепости образовывалась целая сеть мелких сельских селений. Вновь прибывшим приходилось искать удобные места для хлебопашества уже вдали от города, иногда за 100 и более верст и заводить там так называемые «отъезжие пашни» и ставить деревни и починки. Нам уже известно, что для ускорения заселения новых районов правительство само «при-

бирало охочих людей» строить более крупные военно-административные поселения — погосты и слободы с острожками. Около них опять возникали и разрастались свои гнезда селений. А разрастались селения быстро, как только поселенцы оседали и ставили свои дворы, то они били челом государю, чтобы к ним были переведены из Руси их семьи, а «боярские дети» выписывали туда своих крепостных.

О величине деревень можно судить по многим историческим документам. По писцовой книге И. И. Яхонтова в 1579 г. вокруг Чердыни было 11 погостов, 82 деревни, 32 починка. В них всего 1493 двора с населением 1700 человек мужского пола. Малые поселения были и вокруг Соликамска [36, вып. 1]. В Верхотурском уезде к 1680 г. было 13 слобод, 338 деревень, 2 села, 6 погостов с деревнями и 1 заимка, 2 монастыря. Всего насчитывалось 362 населенных пункта, но также с малым числом дворов, которых было 1980 с 6218 жителями мужского пола. Такое же расселение было и в соседнем Туринском и других уездах [36, вып. 7].

Как правило, деревня в два-три двора принадлежала одному семейству. Со временем из семьи выделялись братья и рядом с первым двором ставилась новая самостоятельная крестьянская усадьба. Так деревня увеличивалась, но ненамного. Не всегда сыновья селились в родном селении, часто они уходили на более плодородные земли или переселялись в более отдаленные и глухие места для лучшего охотничьего промысла. Старообрядцы, прячась от преследования патриарха Никона, забирались все дальше в неизведанные места. Деревни в основном не уменьшались за счет естественного прироста и отделения новых семейств. Основывая новые деревни, переселенцы давали им то же назва-

ние, откуда пришли, по своей фамилии. Так, например, деревня Пурегова на реке Туре и деревня братьев Пуреговых на реке Тагиле; деревня Балакиных на реке Салде и деревня Балакиных на реке Тагиле [36, вып. 7].

Обширная система укрепленных пунктов послужила основным каркасом для возникновения и роста множества русских поселений.

Развитию поселений способствовало и основание монастырей. С освоением края неумолимо шло распространение христианской веры. Отдельными крепостями строились монастыри, которые, кроме идеологического воздействия на местное население, сыграли выдающуюся роль в деле распространения земледельческой культуры, искусства и разных ремесел. Например, Пыскорский монастырь оборудовал первый медеплавильный завод на Урале. В монастыре была создана широко известная строгановская иконописная мастерская, в которой в 1772—1777 гг. был на «выучке» ставший впоследствии великим зодчим А. Н. Воронихин. Монастыри получали громадные земельные владения с тем расчетом, чтобы заселять отдаленные глухие районы. Так, монастыри становились организаторами новых русских поселений. Они усиленно привлекали крестьян селиться на свои земли. В тридцатых — сороковых годах XVII в. Соликамский, Вознесенский и Пыскорский Спасо-Преображенский монастыри имели большие вотчины в районе Сысвенско-Иренском поречье и Успенский — на реке Чусовой. К началу XVIII столетия в Приуралье был целый ряд монастырей, обладающих огромными землями. К числу их принадлежал Далматов монастырь, основанный в Исетской провинции в 1644 г., который во второй половине XVIII в. имел одно село и девятнадцать деревень.

Монастырь был тоже как крепость: «...ограда вокруг монастыря была деревянной, в столбах, и на ней по углам возвышались башни. Как укрепление пограничное, монастырь по углам имел в запасе, для поражения с ограды башен 10 винтовок, 30 мушкетов и гладких пицалей...» Так пишет П. С. Паллас об одном из монастырей [55, с. 282].

Главной задачей церкви было идеологическое воздействие на местное население — обращение пермских «инородцев» в христианство. Коренное население поклонялось и приносило жертвы идолам — «идоложертвенному дереву», изображениям птиц и животных. Долго и ожесточенно шла борьба за верование. Православная русская церковь уничтожала все, что соприкасалось с язычеством. Чтобы сохранить свои языческие жертвенные места, «инородцы» маскировали их христианскими храмами, или часовнями, благодаря которым эти памятники старины сохранились долгое время. Так было сделано со священным зырянским деревом у деревни Керчевая около Чердыни, замаскированным часовней. Найдено оно было в 1910 г. И. Я. Кривошековым и И. К. Зеленовым. В старых путеводителях по Уралу так описывают эту интересную часовню: «Нижний ярус этой невысокой башни имеет квадратный — четырехугольный сруб, набитый внутри камнем до высоты 9 четвертей, на нем положен шестиугольный сруб, почти закрытый свесившимся карнизом, выше находится ярус звонницы, где ранее висел колокол, поддерживаемый 5 колонками, на которых покоится конусообразная крыша, венчаемая крестом. Не имеет ни дверей, ни окон. Внутри этой часовни находится громадный ствол с 5 ветвями, являющимися на звоннице в виде колонок. Для придания устойчивости ветвям в срубе приспособлена целая сеть балок, под-

держивающая их на случай, если бы одна из них откололась от ствола» [67].

Редкий памятник древнерусской архитектуры на Урале — церковь в селе Пянтег Чердынского района Пермской области, построенная на рубеже XV и XVI вв. Сейчас церковь представляет собой высокий сруб шестерика, покрытый пологой кровлей на шесть скатов и завершающийся небольшой главкой. Такая кровля имеет позднее происхождение и уродует церковь. С востока к шестерику прирублен алтарь в виде клетки с двумя волоковыми окнами и задвижными досками. Клеть-алтарь покрыт двускатной кровлей. Волоковые окна сохранились и в западной стене у входных дверей. Пазы волоковых окон остались также в других местах.

Внутри верхнего яруса шестерика сделана дверь, ведущая на чердак, где сохранился центральный столб не существующего сейчас патра. В верхней части сруба имеется наружная дверь с остатками выносной площадки. Даже в существующем виде церковь поражает монументальностью и напоминает своим обликом древние крепостные башни. Вот что о ее первоначальном виде писал Г. А. Волегов [29, с. 6]: «Деревянная церковь Смоленской Божьей Матери очень древняя. Имеет вид шестисторонней башни с пирамидальным шпием, с небольшим алтарем без колокольни, над шпием небольшой деревянный купол с деревянным крестом... Она построена из соснового леса, будто бы рубленного неподалеку от села, в бору священном... Когда и кем была выстроена сия священная храмина — неизвестно; даже прадеды и прапрадеды нынешних стариков не помнят и не знают времени постройки ея». Это сообщение ценно тем, что показывает стремление населения сохранить бревна деревьев священного языческого бора.

Башня монастыря в г. Верхотурье

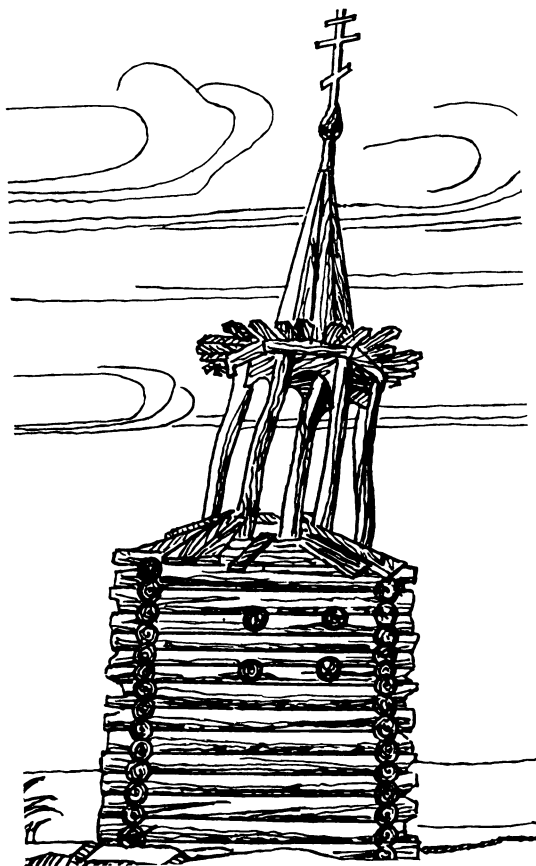
Церковь в селе Монастырь Гайнского района

Из деревянных церквей самой распространенной была клетская церковь, своим обликом и размерами напоминающая клеть избы. Обычно ее высокая крутая двускатная крыша, завершенная главой с крестом, выделялась среди других построек. Из числа уцелевших древнейшими являются церковь в селе Монастырь Гайнского района Пермской области, построенная в 1614 г., Одигитриевская церковь в Верхотурье, построенная около 1640 г., и возобновленная в 1760 г. церковь в деревне Тохтарева Суксунского района — 1694 г.

Церковь Преображения в селе Янидор Чердынского района, построенная в 1702 г., стоит на высоком подклете, в котором в прошлом веке хранили пушнину. С северной и западной стороны церкви шла галерея, остатки которой видны сейчас только в западной части. Центральный объем церкви имеет не-

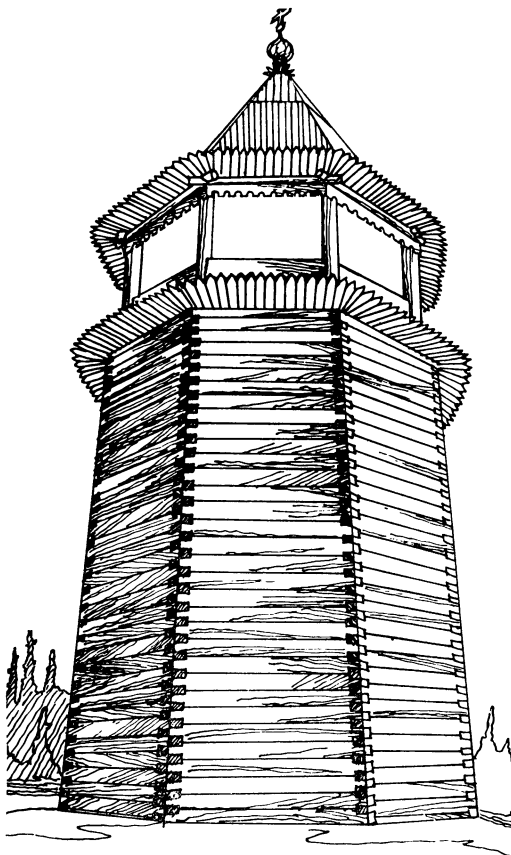
обычное завершение двускатной кровли в виде крепчатой бочки, увенчанной главой. Пятигранный алтарный прируб покрыт бочкообразной кровлей с главкой. Великолепный портал ведет из галереи в трапезную. В сильно разрушенном виде находится церковь в селе Торговище Суксунского района (1701 г.), многие элементы которой напоминают архитектуру церкви в селе Янидор. Церковь имеет четырехчастный план: алтарь, храмовая часть, трапезная и притвор.

Мелодичный праздничный перезвон и грозный тревожный набат разносились в старину по Уралу. Шатровые колокольни оканчивались главками, покрытыми «в чешую», как еловые шишки, фигурными дощечками — лемехом. Лемех из осины строгался до блеска и главки из него отражали голубизну неба, а на закате солнца медленно наливались жаром золота.

Часовня в деревне Керчевая близ Чердыни

Колокольни были отдельно стоящими. Они представляли собой граненые срубы-башни, на верху которых устраивались звонницы. Такая колокольня сохранилась в селе Сыра Суксунского района. В селе Верх-Язьва Красновшерского района колокольня рублена двумя восьмериками один на другом, выше расположен ярус звона с шатром на столбах. В путевых записках 1857 г. Н. Вагнер писал: «Верстах в шести от села Вильгород стоит сельцо Бегичи, с

Колокольня в селе Сыра Суксунского района

деревянной старинной церковью. Архитектура покачнувшейся колокольни этой церкви знакома каждому, кто ездил по Пермской губернии. Таких колоколен, остатков XVII и прошлого века довольно много — это просто шестигугольные срубы, в верхней части их прорублены окна и висят колокола, плоская крыша свешивается концами из-за сруба, все это увенчано низкой башенкой и главкой, нередко покрытой зеленой муравленой черепицей».

Много было и деревянных часовен. Например, стояла одна из них, постройка XVIII в., в деревне Вятчино Соликамского района. Часовня имела интересную клинчатую кровлю, которая, как и бочечная, держится на бревенчатых повалах поперечных стен.

Огромное значение для эволюции народного жилища на Урале сыграло развитие путей передвижения с запада на восток. Перемещение центра заселения с северных районов Урала в более южные и поиски более удобных связей с Сибирью повлекли за собой перемещение и организацию в течение несколь-

ких столетий целого ряда новых трактов. Они связывали Урал с разными северными и затем центральными районами Европейской России, служили каналами общения и информации населения, давали возможность прямого распространения из соседних районов на Урал своих особенностей.

Поскольку в XI—XIV вв. первые пути новгородцев шли по их северным владениям, соединяя реки Северная Двина, Вычегда и Печора с севером Предуралья, в этих районах древний Новгород оставил свои строительные традиции северного дома.

Церковь Преображения в селе Янидор Чердынского района. Около 1702 г. Художник А. Тумбасов

Колокольня в селе Верх-Язьва Красновишерского района. Конец XVII в.

В середине XVI в. через Урал прошел новый «Московский» путь. Через Ярославль, Вологду, Тотьму, Устюг Великий, Кай, Соль-Камскую, Чердынъ и далее по рекам Вишере, Велсу, затем волоком через Уральский хребет и по рекам восточного склона — Ивделю, Лозье, Тавде, Тоболу, Туре — до Тюмени и далее по Иртышу на Обь. Как и пути новгородцев, он соединял северные русские земли с севером Урала, но в отличие от предыдущих, открывал доступ северному типу крестьянского жилища из других районов со своими местными особенностями и вариантами.

Этот путь оказал большое влияние на увеличение русских поселений и характер их застройки в развилке трех крупных рек края — Верхней Камы, Колвы и Нижней Вишеры. Путь положило начало и заселению русскими Северного Зауралья, где в 1589 г. был построен городок Лозьвинск, а через четыре года Пелым.

Торговые связи Камского бассейна в XVI—XVII вв. с Печоро-Вычегодским краем по Вишере, Колве, Березовке и волоком с Якшинской пристанью на Печоре способствовали быстрому заселению берегов Колвы. Здесь почти на сотню километров к северу от старинного Ныроба протянулась цепочка небольших, далеко отстоящих друг от друга деревень и починок.

В 1786—1822 гг. на Камско-Вычегодском водоразделе был построен канал длиной 18,3 км, который соединил Южную Кельту (приток Камы) через ее приток Джугриг с Северной Кельтой (приток Вычегды). Действовал он около 17 лет. Исстари имелся и еще один торговый путь между Верхней Печорой и Верхней Вычегдой, который шел из Троицко-Печорска по Мылве. Одновременно жители Нижней Печоры, бассей-

на Ижмы и Усы имели тесные родственные связи и сношения с Мезенью.

Эти и другие торговые отношения и пути передвижения говорят о длительной и активной экономической и культурной связях жителей речных бассейнов Северной Двины, Вычегды, Мезени, Печоры с жителями бассейна Верхней Камы-Вишеры. Такая тесная связь населения способствовала созданию разветвленной сети русских поселений на севере Предуралья и отразилась на строительстве жилища и других построек, таких, как солеварные, культовые и крепостные сооружения. При общей характерной особенности русского жилища севера — объединения избы и крытого двора в единый комплекс, в этих разных северных районах сложились свои разнообразные типы народного жилища, сильно повлиявшие в старину на формирование жилища Урала.

В 1597 г. А. С. Бабиновым была открыта новая, более короткая и уже сухопутная дорога, идущая от Соли Камской прямо на восток к берегам Туры. Дорога дала возможность основать в Зауралье на Туре в 1598 г. передовой пост, город-таможню Верхотурье. Крепость имела грозное вооружение и многочисленный стрелецкий гарнизон. В городе было учреждено воеводство. Старый город Чердынъ по значению отошел на второй план. Вдоль дороги были устроены ямские станции, «ямы» — вырытые в земле и перекрытые бревенчатым накатом, засыпанным землей, и несколько караулов, которые постепенно переросли в селения. Далее за Верхотурьем по Туре на Тюмень появился город Туринск и другие поселения.

В конце XVI в. русским был известен еще один путь в Сибирь. Он шел вверх по реке Чусовой и далее через перевал на реки восточного склона Урала — Тагил и Нейву. Этот путь был раз-

Часовня в деревне Вятчино Соликамского района. XVIII в. Фото В. Плотникова

Часовня в деревне Пальники Невьянского района

ведан и освоен русскими во время сибирского похода Ермака. С начала XVIII в., когда на Среднем Урале быстрыми темпами стала развиваться горнодобывающая и металлургическая промышленность, река Чусовая превратилась в главную транспортную артерию по вывозу продукции уральских заводов на рынки Европейской России. Она вместе с притоками обслуживала 50 заводов Среднего Урала. По берегам ее строили верфи, пристани, множество селений. Ко времени весеннего половодья сюда стекались тысячи бурлаков, которые на специальных барках — «коломенках», поднимавших 200—250 тонн груза, сплавляли металл и другую продукцию уральских заводов. Бушующий весенний поток реки часто выбрасывал барки на скалы — «бойцы».

К XVII в. русские знали по крайней мере семь важных путей через Урал [18, с. 25—27].

С постройкой Кунгура возрождался древнейший путь — Старая Казанская

конная дорога, связывающая когда-то Волжско-Камский бассейн с Азией и Сибирью и проходившая через Сылвенско-Иренское поречье, но утратившая свое значение в XIII в. во время Казанского ханства. По ней все чаще стали продвигаться беглые крестьяне, бобыли и посадские люди из европейской части страны на Урал и в Сибирь. С 1783 г. в этом районе был открыт новый Сибирский тракт Москва—Казань—Оханск—Пермь—Кунгур—Екатеринбург, благодаря которому завязались оживленные торговые сношения этих городов со многими районами государства. По новому тракту на Средний Урал, кроме строительных традиций северных областей страны и севера Урала, стали активно переноситься приемы строительства с бассейна Волги из центральных районов. Таким образом, вдоль возникающих путей движения создавались все новые разветвленные сети русских поселений.

Активное развитие строительства за-

водов на Урале в XVIII столетии вызвало возникновение и непрерывный рост сельских деревень и различных многочисленных населенных пунктов от небольших приисковых и рудничных селений до многодворовых заводских поселков, в которых жили те же крестьяне-работчие. Строительство металлургических заводов определялось наличием и близким расположением рудных месторождений, лесных массивов и небольших рек, на которых создавались крупные водохранилища. Это способствовало размещению заводов отдельными группами, что предопределяло формирование около них очагов системы населенных мест. Заводской поселок, обобщенно называвшийся на Урале «заводом», складывался из двух основных комплексов: из собственно заводских сооружений, включающих здания заводоуправления, и из жилищ рабочих, обычно находившихся на некотором расстоянии и расположенных около пруда или реки единым комплексом либо разрозненно на нескольких участках в зависимости от рельефа местности.

Необходимо особо отметить, что в ходе длительного исторического развития многие поселения Урала меняли свое назначение, свой характер и, возникая, например, как соляной промысел или крепость, или поселок-завод, впоследствии приобретали ярко выраженные сельские черты. С закрытием некоторых заводов в середине XIX в. их поселки остались как крестьянские деревни более крупных размеров с некоторыми историческими следами своего происхождения — более четкой планировкой, одинаковыми наделами земли, большой заводской площадью, остатками промышленных сооружений, прудами, плотинами, пристанями, верфями и т. д. Таковы селения бывших заводов Прикамья, Причусовья, бассейна реки

Сылвы и Южного Предуралья (Черноисточенский, Висимо-Шайтанский, Быньговский, Ашапский, Усинский, Молебский заводы и другие). Примером могут служить и уже рассмотренные селения вдоль реки Чусовой.

По специфическим особенностям исторического развития и месту расположения в природных условиях сельские поселения Северного и Среднего Урала можно объединить в семь групп, которые до начала XX столетия существенно отличались друг от друга, имея характерные особенности композиционного построения в связи с природным ландшафтом (архитектурно-пространственные, планировочные, эстетические приемы, наличие несельскохозяйственных строений).

Проведенное автором исследование позволило выявить множество местных вариантов поселений Северного и Среднего Урала, классифицировать основные приемы планировок поселений и их главные разновидности. На различных стадиях исторического развития эти приемы застроек сменяли друг друга или существовали одновременно, преобладая в той или иной части селения.

ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ ЗАСТРОЙКИ ПОСЕЛЕНИЙ

Свободная застройка. Для старинных малодворных селений, возникших на Урале еще в XIII—XIV вв., по берегам рек, ручьев, озер, на волоках и позже, у грунтовых дорог, типична «свободная» постановка дворов, принадлежащих нескольким родственным семьям (один, два, три двора). В дальнейшем, несмотря на нарушение родственных связей, свободный характер застройки поселений долгое время являлся господствующим на Урале. В этом приеме застройки не было ярко выраженного

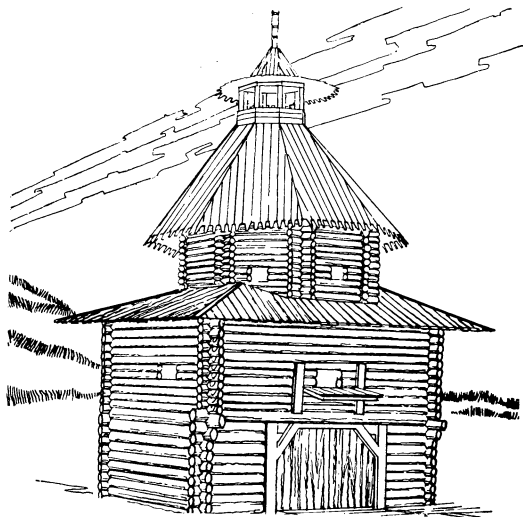
центра и главной улицы. Постепенный рост деревни шел от основного ядра — группы усадеб первых поселенцев.

Свободная застройка была вызвана целым рядом функциональных и художественных задач. Усадьбы размещались, сообразуясь с конкретными окружающими природными условиями: особенностями рельефа местности, удобствами положения по отношению к водоему, угодьям, массиву леса, ориентации на солнце, а также с традицией проветривания, изоляции от шума и пыли. К характерным примерам таких застроек селений можно отнести старинные деревни Малый и Большой Сим Соликамского района. В них нет строгой системы расположения порядка изб. Среди сплошной тайги и болот, на обширном возвышенном участке лес уступил место свободно раскинувшимся усадьбам. Огороды между избами придают застройке большую живописность. В кажущемся беспорядке избы строго ориентированы окнами и входами на солнце, на восток. Одновременно из окон и с крылец раскрывается вид на высокий крутой берег и небольшую речку. Рядом с застройкой на солнечных склонах холмов распаханы небольшие пашни. Подобная живописная застройка характерна для многих селений Северного Прикамья. Нередко деревня располагалась на обоих берегах небольших рек. Об основании такой деревни на реке Лобве пишет П. С. Паллас [55]. Эта форма мелких поселений в 5—10 дворов, буквально затерявшихся среди лесов, характерна для обширной территории Печоро-Вычегодского и Верхне-Камского бассейна, а также на водоразделах рек Весляна, Тимшер, Колва, Вишера, Язьва и полностью на западных склонах Уральского хребта [72]. Свободная застройка встречается и сейчас в старинных селениях Среднего

Урала. Так, на низких плодородных берегах речки Кашка — притоке реки Чусовой — стоят, не подчиняясь прямолинейным и каким-либо другим правильным формам, усадьбы деревни Кашки. Похожая планировка деревни Малые Галашки на реке Межевая Утка, а на плодородных берегах устья речки Волеговка, тоже на Чусовой, не менее живописно раскинулась деревня Волегово. В деревне Ялани, этого же района, как и в Волегово, усадьбы редко разбросаны среди холмистой местности с пашнями на солнечном пологом склоне.

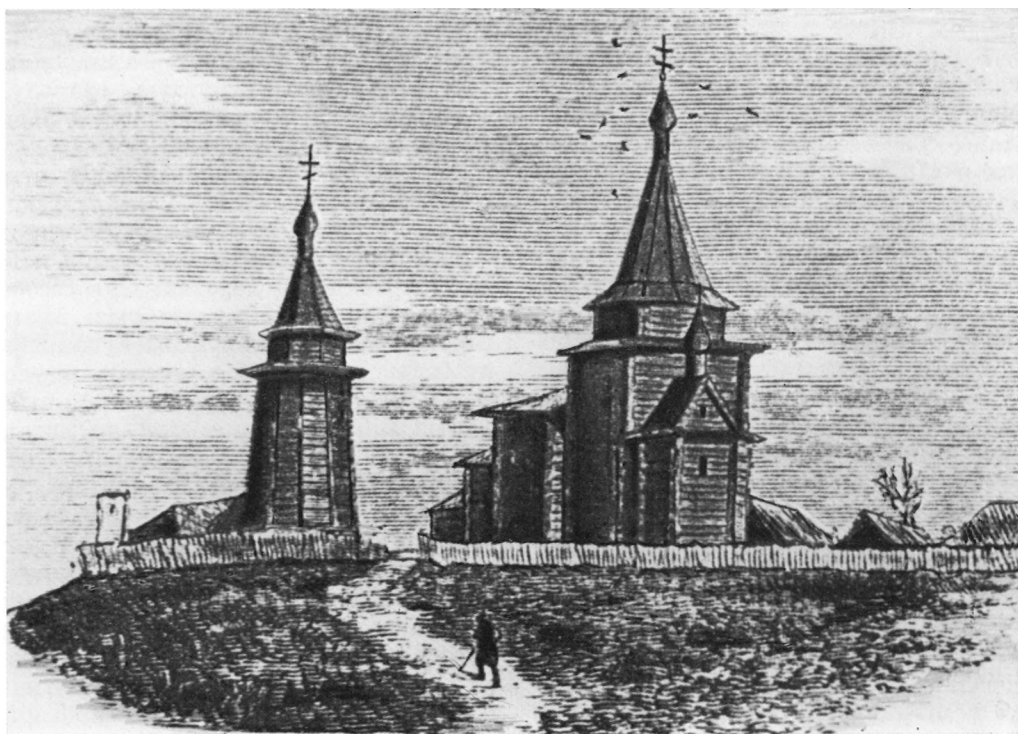
Периметральная застройка. Группируясь дворами вокруг озер, прудов, «святых» источников, застройка селений иногда приобретала замкнутый, периметральный характер. Такой же замкнутый кольцевой прием некоторые застройки получали вокруг площадей различного назначения — общественной с церковью или торговой — ярмарочной. Застройка имела круглую, овальную, ломаную или какую-либо другую форму с прогонами между усадьбами.

К этой группе селений следует отнести деревню Арамашево Коптеловского района. Интересы крестьянского «мира» отразились в застройке основной и более старой части деревни. Она состоит из старинных изб с усадьбами, плотно окружающими стоящую на бугре группу больших амбаров с огромными тесовыми крышами. Все избы окнами выходят на амбары — они всегда «на глазах». Перед амбарами, чуть ниже их, небольшая площадь, по которой проходит проселочная дорога. С течением времени, за площадью по обе стороны дороги появились новые усадьбы. Здесь безошибочно можно различить старинное ядро застройки вокруг амбаров и более позднюю разросшуюся застройку линейного характера вдоль дороги. Аналогично развивалось сейчас большое село Тарас-

Дозорная башня в селе Торговище Суксунского района XVII в. Рисунок с фото Л. М. Браиловского

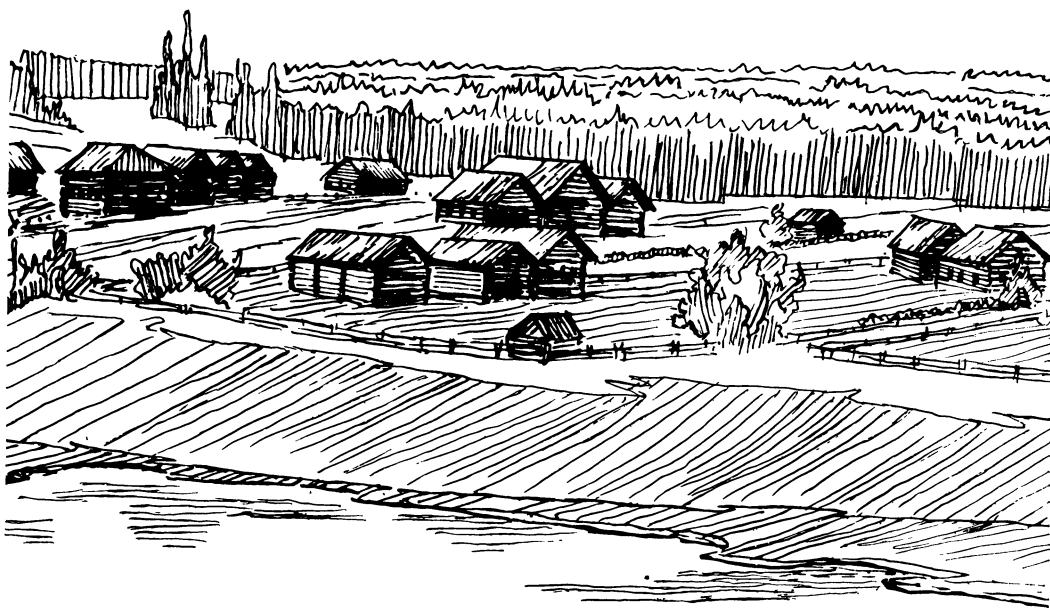
Никольская церковь в селе Усть-Цильма. 1752. Старинная гравюра

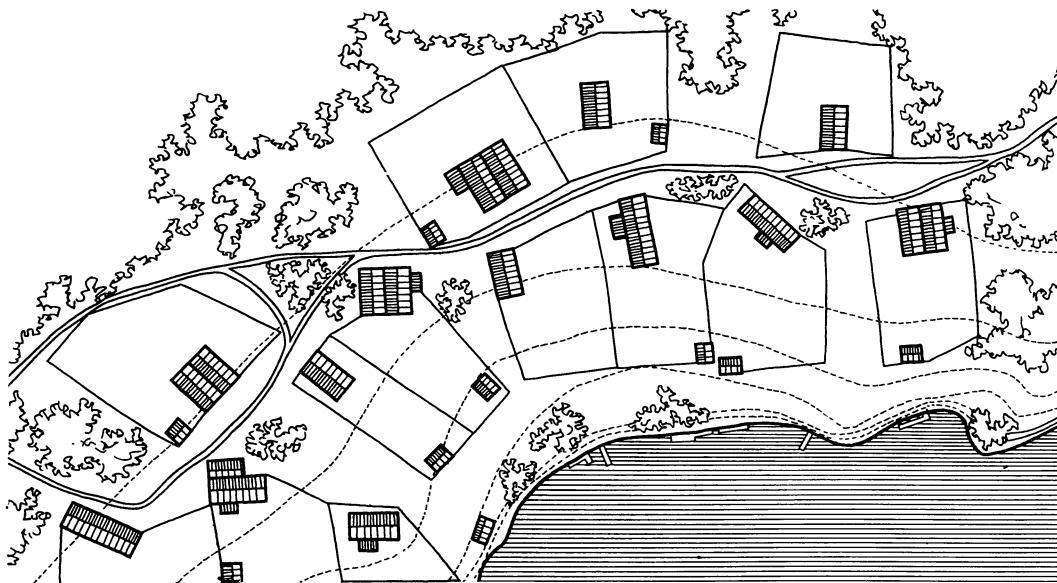

Деревня Кашка Пригородного района

Деревня Волегово Шалинского района

Схематичный план застройки деревни Воробьи Пермской территории

ково Невьянского района. Оно первоначально было застроено вокруг небольшого озера и церкви. Рядом шла проселочная дорога. В дальнейшем с развитием в крае товарообмена и промышленности дорога послужила основой для разрастания села с линейным приемом застройки. Подобно шло развитие и деревни Кунара того же района, в которой более старое ядро изб вокруг вытянутого озера занимает центр застройки. Затем образовалась улица вдоль проезжей дороги из Невьянска в Екатеринбург (Свердловск), проходящая через центр деревни. В северной части Пермской области многие селения группируются вокруг мелких источников водоснабжения: ключей, родников, ручьев. В Верхотурье, Невьянске, Ирбите и некоторых других городах сохранилась характерная периметральная застройка,

окружающая большие старинные торговые площади. Истоки развития замкнутой круговой системы расположения селений уходят в глубокую древность. С утратой крестьянской общины своего значения исчезло общественное содержание такой планировки.

С развитием значения транспортных путей распространение получает рядовое, или линейное расположение застройки вдоль этих путей, которое уже в XVIII в. на Урале становится преобладающим. Поэтому к настоящему времени план замкнутой формы сохранился лишь в немногих селениях, удаленных от трактов и областных центров, или кое-где угадывается в старой части застройки разросшихся или перестроенных селений.

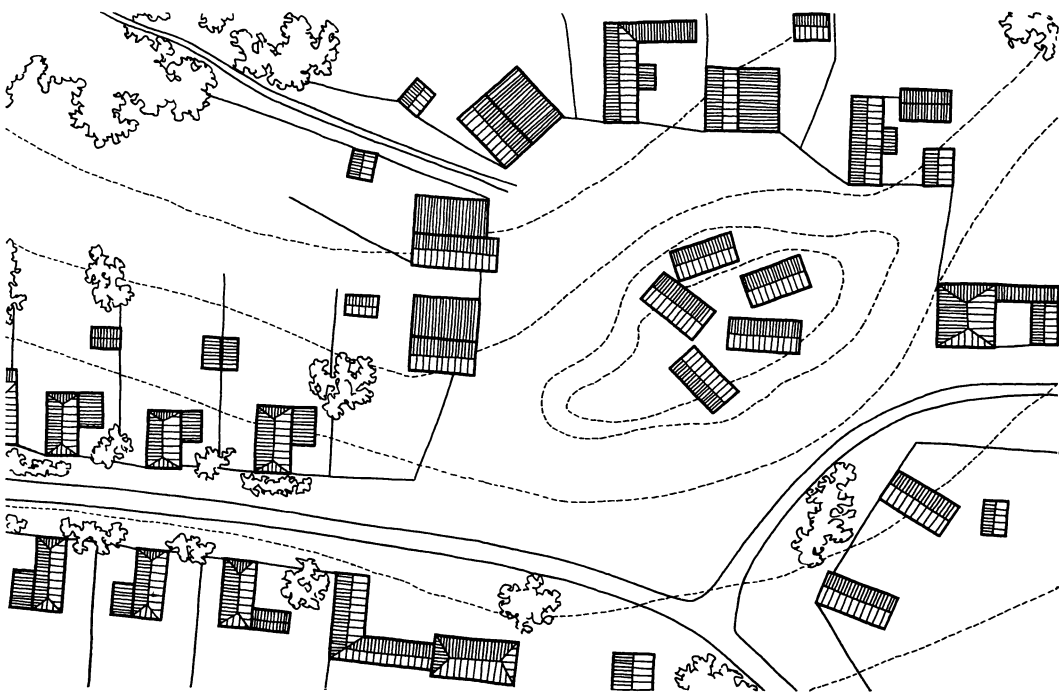
Рядовая застройка. Характерные особенности распространенных на Урале прибрежных и придорожных селений с рядовой застройкой жилища позволяют разделить такую застройку на два

самостоятельных подтипа: прибрежно-рядовую, расположенную вдоль рек и озер, с однорядной или многорядной застройкой, повторяющей криволинейные плавные изгибы берега, и широко раскрытыми в сторону воды проулками, прогонами и незастроенными участками; придорожно-рядовую, идущую вдоль сложившихся сухопутных дорог и трактов, с двусторонней застройкой дорожной улицы, обращенными друг к другу двумя фасадами домов.

В прибрежных селениях рядовой застройки можно выделить две доминирующие и четкие планировочные разновидности: дома обращены окнами к воде, а огородами от воды; дома обраще-

ны окнами от воды, а огородами к воде. Осваивая край, русские первоначально сосредоточивались по берегам крупных рек, основывая свои жилища на высоких крутых берегах, которые не затапливались во время разлива. В этом случае избы были обращены окнами к главной магистрали — водным просторам. При выборе берега обязательно учитывалась ориентация окон изб и на солнце. Огороды располагались за жилищем от воды. Такая форма застройки в районах поселений на Северном Предуралье, как, например, по рекам Язьва, Колва, Вишера, Печора, Ижма. Здесь поселения располагаются над уступами высоких коренных берегов и тянутся в одну улицу вдоль реки. За селениями на водораздельной равнине находятся пашни и выгоны. В местах, где оба берега вы-

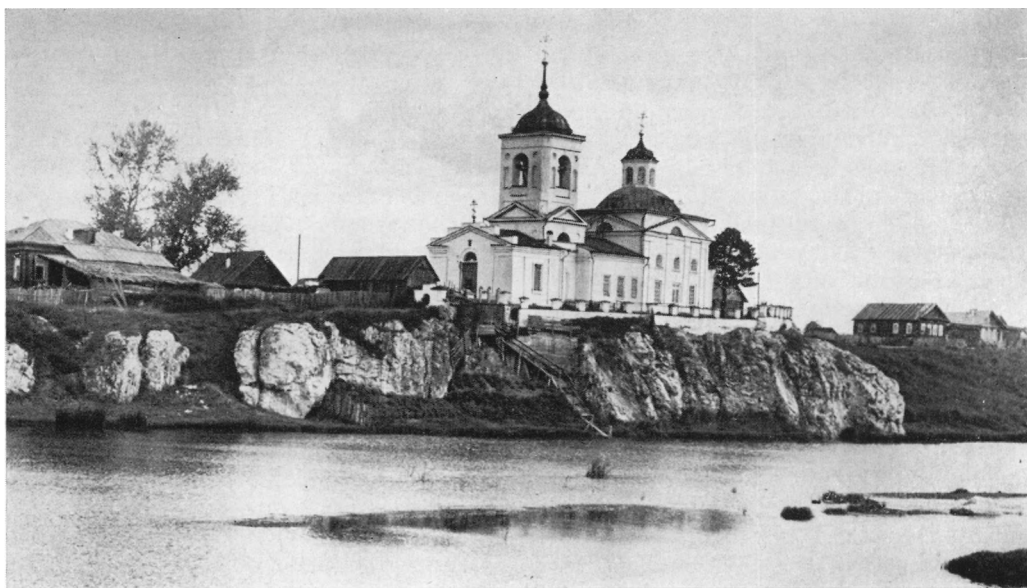
*Схематичный план застройки части деревни
Арамашево Коптеловского района*

Застройка части деревни Губдор Чердынского района

Селение Слобода на Чусовой

сокие, селения иногда стоят одно против другого или же в непосредственной близости друг от друга [72].

Позднее поселенцы стали осваивать средние и малые реки с пологими склонами берегов, лучшие для земледелия.

Так, в низовьях Камы с крутыми берегами поселений гораздо меньше, чем на ее притоках, где сельские поселения крупнее и размещены чаще. Как правило, они застроены в одну или две улицы, что связано с использованием плодородной узкой полосы пойменных земель. В этом случае с пологим, мягким и легко размываемым берегом прибрежная планировка несколько меняет свой характер, получая вторую разновидность — к реке выходят огороды, имея благоприятные почвенные условия и легкий полив, а избы ставятся подальше от берега, чтобы их не подмыло, часто организуя улицу с двусторонней застройкой и окнами, выходящими в противоположную от реки сторону. Например, такова сохранившаяся застройка старой части Нижнего Тагила у пруда, поселка Староуткинск и села Трека на Чусовой, старинной деревни Губдор Чердынского района.

В селении Таватуй Невьянского района, расположенного у большого озера с мягким пологим берегом, имеют-

ся оба варианта линейной застройки. Селение в основном состоит из двух неравных рядов. Большая часть изб, составляя длинный ряд, повернута окнами к озеру на открытое пространство и одновременно на солнечную сторону. Чтобы избы не подмывало, они поставлены на порядочном расстоянии от берега, по которому идет дорога. Другой, короткий ряд составляют усадьбы, стоящие в полосе отступа, между дорогой и берегом. В нем избы повернуты окнами от озера к дороге, образовав частично двустороннюю уличную застройку, а огороды расположены у воды. Такие же примеры обоих вариантов народной застройки имеются и в крупных заводских поселках.

Многие прибрежные селения Урала на крупных судоходных реках расположены у впадения в реку мелких притоков, иногда двух или трех, например, на реках севера Урала, на Чусовой, на Нижней Каме. Даже названия таких селений имеют приставку «усть...»: «Усть-Утка», «Усть-Серебрянка» и др.

Очень удобно, тут тебе и дорога, и водопой, и урожайная земля.

В таких селениях планировка, вытянутая вдоль основной реки, усложняется, получая ответвления по притокам, причем по основной реке избы повернуты окнами к воде, а на притоках, где более благоприятные условия для земледелия, по пологим берегам к воде тянутся огороды. Иногда рядовая застройка вдоль основной реки в плодородных долинах устьев притоков переходит в свободную.

Во многих старинных деревнях и селах на реке Чусовой, где были пристани и верфи, планировка усложнена большими грунтовыми дорогами, идущими от заводов к пристаням, например, в Верхней Ослянке, в которую по дороге на пристань привозили металл с Гороблагодатских и Кушвинских заводов. В селе Кын водный путь по Чусовой пересекается старинным трактом. В таких селениях рядовая застройка, идущая по берегу, разветвляется, продолжаясь вдоль грунтовой дороги. Таким образом, здесь одновременно имеется прибрежно-рядовая застройка и придорожно-рядовая двусторонняя застройка. Возникшая вновь дорога нередко меняла направление развития прибрежных селений. Селение начинало застраиваться вдоль дороги или по кратчайшему направлению, вытягиваясь к дороге, образуя Т- и Г-образную форму.

У селений, возникавших вдоль дорог, избы главными фасадами и окнами ориентированы на дорогу. Рядом с избами на дорогу выходят и дворы усадеб с калитками и воротами, формирующие улицу. Застройка, как правило, двусторонняя. Например, на севере Пермской области по Кудымкарскому тракту до поселка Гайны и местным проселочным дорогам так описываются старинные поселения: «Здесь села и деревни

внешне очень похожи друг на друга. В подавляющем большинстве они состоят из одного-двух порядков домов старого типа, вытянутых в одном направлении вдоль проезжей улицы, которая зачастую прихотливо изогнута в виде кривой линии» [72]. Так же и на юге Пермской области в Кунгурской лесостепи наиболее крупные селения расположены вдоль бывших торговых путей хлебом — важнейших жизненных артерий. Это села Енакиево, Богородское, Аспа. Множество таких селений сложилось и вдоль Сибирского тракта — Платошино, Кыласово, Жилино, Брехово в этой же области.

Регулярная застройка. Характерные особенности регулярной застройки и большая распространенность на Урале позволяют выделить ее в отдельный подтип. Поселения, застроенные по намеченному плану с обязательной прямой улицей, появились в XVIII в. после издания Сенатом Указа Петра I от 7 августа 1722 г. о строении крестьянских дворов по установленному чертежу [13]. Петровский Указ регламентировал размеры крестьянских дворов, смежность «гнезд» по два двора с обязательными широкими интервалами между гнездами, однотипность участков, ширину улиц и интервалов, линейность расположения деревни. Указ исходил из сложившегося национального типа жилища, усадьбы и существовавших традиций застройки поселений. Им был узаконен линейный характер планировки с организацией двусторонней застройки улицы вдоль дорог. Вместе с тем эти традиции соединились с характерными приемами регулярного градостроительства того времени — строгой прямолинейностью улиц, геометричностью форм площадей.

Петр I особенно обращал внимание на такую застройку в заводских посел-

Поселок Нижний Тагил. С картины художника П. Худоярова, 1840-е годы

Старый Златоуст

ках, стараясь избежать частых разрушительных пожаров.

С 20-х годов XVIII в. в связи с уста-

новлением правительственной регламентации застройки на Урале появляются отдельные деревни, приписанные к за-

водам, заводские слободы и поселки, застроенные по намеченному плану и установленным нормам, со строгой прямолинейной планировкой и однотипностью участков дворов. Новые заводские поселки строятся с четкой уличной сеткой и ярко выраженным центром — заводской площадью, хотя они имели те же избы, какие привык рубить крестьянин в деревне, повторяя исконную планировку и внешнюю ее отделку.

Начало регулярной планировки жилой территории по определенным нормам и при организованном заселении было положено на Урале еще в XVI в. в процессе застройки крепостей. Условия безопасности требовали компактного плана, что вызывало установление норм дворовых участков.

Представление о внешнем виде и регулярной планировке некоторых крупных заводских деревень, сел, поселков и слобод XVIII — первой половины XIX в. можно получить из описаний ученых-путешественников по Сибири и Уралу [55—58] и изображений заводов в книге В. И. Геннина [31]. П. С. Паллас, изучавший по поручению Петербургской Академии наук природные богатства Урала, в 1770 г. описывал некоторые слободы и деревни при заводах. Так, о Симском заводе, основанном в 1761 г., он сообщил следующее: «Дворы, принадлежащие заводским людям, лежат на левой стороне Сима и ниже плотины, выстроены и разделены на правильные улицы, числом до ста шестидесяти дворов». Деревню, приписанную к Твердышевским заводам, он описывает так: «... в деревне выстроены до ста тридцати домов, расположенных в четыре прямые с перекрестками и довольно широкие улицы, кои для укрепления обнесены деревянным оплотом... жители сего деревни употребляют при заводе для рубки дров и сжигания угля, но

сверх того упражняются в хлебопашестве». О Нижне-Уральской слободе он писал: «Сие весьма изрядное село имеет полтораста дворов, размежевано на правильные улицы, обнесено обыкновенными укреплениями» [55]. В журнале Министерства внутренних дел середины XIX в. написано: «При заводе (Верх-Нейвинском) обширное правильное селение... Повсюду видишь домики, состоящие из избы и клетки, просторные дворы и огороды». В книге В. И. Геннина мы видим на рисунках во всех поселках при заводах четкий строгий план с деревенскими домами и смежными однотипными усадебными участками.

Поселки с четкими прямолинейными улицами изображены и на старинных рисунках и картинах уральских художников, например, на картине, написанной в 1840-е годы крепостным художником Исааком Худояровым, на которой изображен Нижний Тагил.

Особенно ценны старинные фотографии городов при заводах, называемых на Урале просто заводами, хранящиеся в краеведческих музеях Урала и в Государственном историческом музее. На них видны характерные черты: — поддержание новых требований «регулярного плана» и одновременно сохранение старинных народных традиций. Например, планировка Верхней Салды, имея четкую прямоугольную схему, повторяет народный прием многорядной застройки с ориентацией домов в одном направлении — к пруду и заводу. В Златоусте, при четкости прямых улиц, на более каменистом и высоком берегу у самой реки расположены дорога и дома, причем дома повернуты к дороге и к реке. На другом, пологом и размываемом берегу, дома стоят далеко от реки и отвернуты от нее к дороге, а к воде выходят огороды. Это все те же народные приемы застройки деревень у реки.

Глава III

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО ЖИЛИЩА

РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩА

Основные исторические периоды формирования. Опираясь на натурные материалы, можно уже более конкретно представить себе формирование народного жилища в разных районах Урала. В его формировании до XX в. можно установить четыре исторических периода.

В первый период (XIII — середина XVI в.) в Северном Прикамье на притоках верховья Камы, Нижней Вишере и Колве появилось жилище, принесенное из Новгорода и северных соседних районов по рекам: Северная Двина, Вычегда, Пинега, Мезень, Печора, Ижма.

Во второй период (конец XVI—XVII в.) жилище с характерными особенностями северных районов из Приуралья распространилось в Зауралье и на территорию Среднего Урала. В основном в южной половине Среднего Урала — жилище среднерусского типа из центральных районов Русского государства и Поволжья. Можно предположить по обнаруженным жилым постройкам на реке Чусовой и в селениях Нижнетагильских заводов, что это отпосилось и ко всему Среднему Уралу.

Оба эти периода раскрывают истоки русского жилища в разных районах Урала, поскольку типы и варианты жилища этого времени в основном зависели от места выхода поселенцев и конкретных местных природно-климатических факторов.

В третий период (XVIII в.) бурное развитие горнозаводской промышленности с заселением у заводов горной части Урала, освоение плодородных южных

земель, а также большое скопление населения в ранее освоенной северной части Урала с неблагоприятными условиями для земледелия привело к резкой дифференциации хозяйства. В различных климатических районах Урала возникло множество новых и различных по величине, приемам планировки и конструкции поселений. Сильно сказывалось влияние различных сект и состава населения, их традиций. В этот период на развитие народного жилища начинают оказывать значительное влияние хозяйственно-экономические факторы каждого района.

Четвертый период — вторая половина XIX в. Развитие и проникновение капитализма в деревню и социально-экономические сдвиги в жизни населения получают отражение в народном быту, культуре и строительной технике. Происходят значительные качественные изменения в жилищном строительстве. Идущий процесс классового расслоения вызывает резкую дифференциацию богатых и беднейших жилищ, давая большое разнообразие в планировочных, объемных и художественных решениях дворов-усадеб и жилых домов.

Процесс развития народного жилища в различных районах Урала проходил далеко не равномерно, на что влияли местные факторы: природно-климатические, хозяйственно-экономические, социальные и другие.

Наиболее ранние принципы строительства народного жилища раскрывают старинные жилые дома, уцелевшие в районах начального заселения Урала. Это Печорский край и Северное При-

камье. Здесь в селениях, затерявшихся в диких лесах и топких болотах в силу изолированности, замкнутости и консервативности быта, старинный уклад жизни, традиции и навыки в строительстве мало подвергались различным влияниям. Избы и хозяйственные постройки этих районов донесли до нас конструктивные и композиционные приемы, а также своеобразные художественные образы, сложившиеся в далекую старину.

В селах Печорского края Усть-Цильма (XVI в.), Ижма (XVI в.), Мохча (XVII в.), Машьюга (XVIII в.) и ряде других сохранились старинные и уже частично перестроенные жилые дома, по которым можно судить, что в крае распространенными были дома кошелем, имеющие симметричные скаты крыш. Примерно с начала XIX в. кошелем вытеснились пятистенными и шестистенными домами, срубленными брусом. В шестистенках сохранился традиционный прием вынесения крыльца в центр главного фасада, в данном случае торцового, с сенями, соединяющими два жилых помещения. Архангельский губернатор Н. Д. Голицын, побывавший на реке Ижме в 1887 г., сообщал: «Каждая такая изба состоит из двух половин, соединенных между собой сенями; вход в сени с крыльца, расположенного на лицевой стороне избы, причем крыльцо строится на столбах, так как пол и окна самой избы находятся довольно высоко от земли. К крыльцу приделывается лестница, сверху же оно покрывается крышами или остается непокрытым» [32, с. 8].

«Традиции возведения изб с подобной планировкой живут до наших дней в районах Северной Двины, в Костромской области и в особенности в Коми АССР», — отмечал И. В. Маковецкий [49, с. 115]. В Северном Прикамье наиболее

распространено старинное жилище, обнаруженное автором, оно представляет тоже «избу со связью», то есть две клетки, соединенные сенями.

Жилище стоит на высоком подклете и объединено с крытым двухъярусным двором в общий комплекс, представляющий либо двойной дом, дом кошелем, либо дом брусом. Дома на продольных фасадах имеют крыльца на столбах, а на торцовых — по одному-двум окнам. (Деревни Малый и Большой Сим, Верх-Боровая, Усть-Боровая, Тетерин Соликамского района, село Губдор, Янидор Чердынского района и другие). Аналогичное жилище преобладало в Северном Прикамье и в XVII—XVIII вв., о чем свидетельствуют материалы исследователей края конца XIX в. [20, с. 47—48; 46, с. 42—43; 71, с. 17—19; 74, с. 141—158].

«В Покче (недалеко от Чердыни) обращает внимание характер жилых построек из хорошего кондового леса со множеством хозяйственных построек. Крестьянские избы поставлены на улице не лицом, а боком, так что обыкновенное деление такой избы на переднюю и заднюю здесь теряет свой смысл. Ход в такую избу не со двора, а прямо с улицы; к холодным сеням, соединяющим избы, приделано шатровое, наглухо забранное досками крылечко. Сами избы поставлены высоко, так что под каждой такой избой образуется подклеть; ход тоже с улицы, а крыльца вымощены на столбах. Вид такой избы оригинален и наглядно объясняет ту роль крыльца, которая придается ему в старинных русских песнях», — написано в старой справочной книге [37].

В древнем селе Губдор, возникшем, по предположениям, в одно время с Чердынью, распространены наиболее старинные дома, не встречающиеся в настоящее время в других районах Урала.

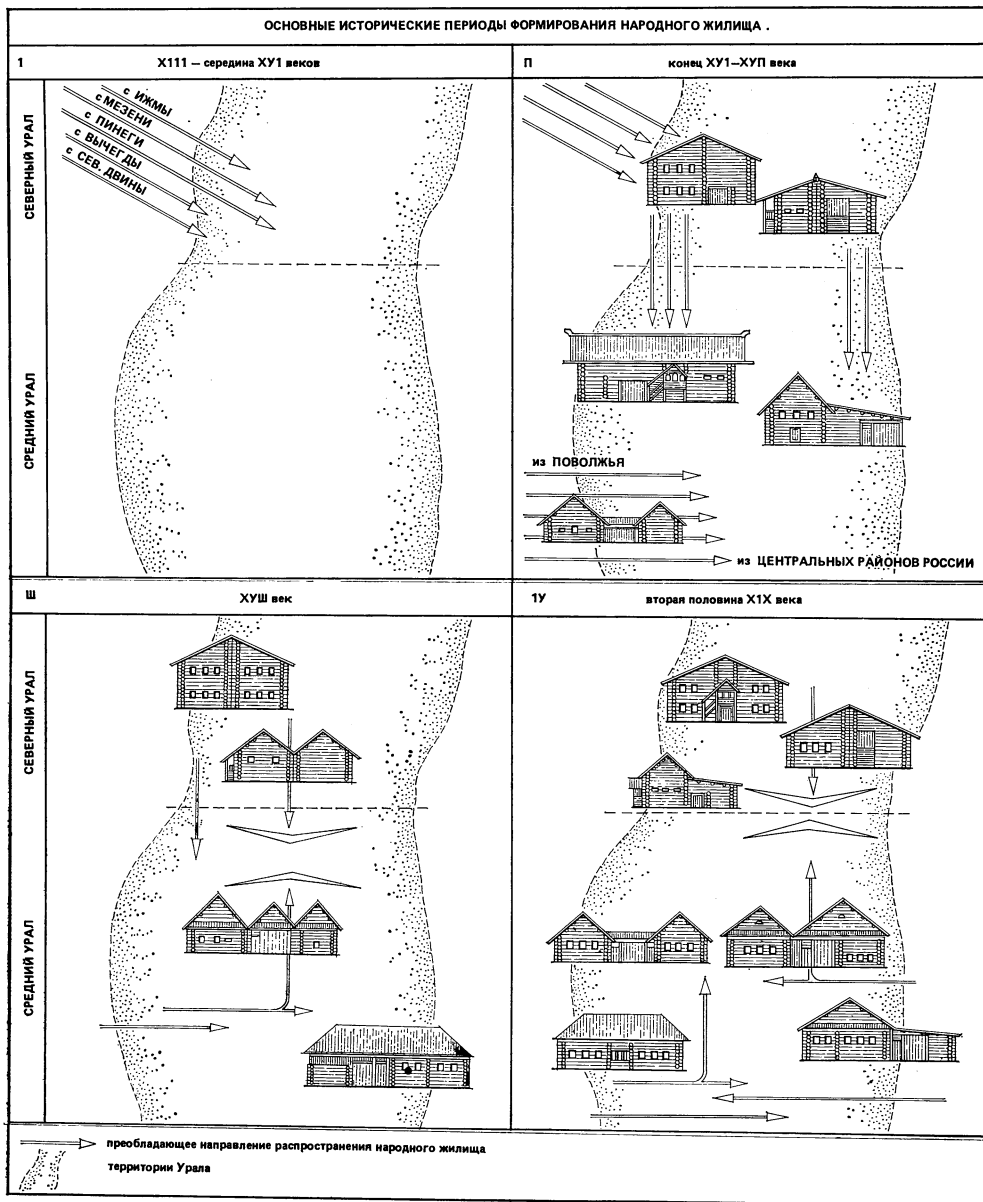

Схема исторического процесса распространения народного жилища на территории Северного и Среднего Урала

Дома эти состоят из изб со связью, к которым со стороны огородов перпендикулярно к сениям примыкают торцами крытые дворы. Дома в целом имеют Т-образную форму.

Высокие дома с чертами северорусского жилища были распространены и на территории Среднего Урала. Следы их можно встретить и в наш век. Подобный дом еще до тридцатых годов стоял в Нижнем Тагиле на улице Больничная. Сруб дома по высоте состоял из двух этажей: наверху была изба с горницей, внизу — высокая подызбица. Сбоку примыкал высокий двор под одним скатом крыши. Изба и подызбица имели самостоятельные входы. В избу вход вел сбоку, с высокого крыльца. В подызбицу — с центра главного торцового фасада, прямо с улицы. Крыша, крытая «дранью», имела очень большой вынос скатов над лицевым фасадом, прикрывая от осадков сруб, окна и вход в подызбицу. Стены были рублены «в лапу». Большой длины бревна поперечной стены избы, выходя за пределы сруба, служили ограждением двора, создавая единый монолит дома. Концы бревен забраны в паз столба ворот.

По рассказам местных любителей-краеведов г. Нижнего Тагила И. А. Орлова и А. Ф. Кожевникова, такие «кержацкие дома» встречались и в других местах Нижнего Тагила и окрестных селениях. Подобные дома есть в поселках Черноисточинского и Быньговского заводов.

Исследователь Пермской губернии середины XIX в. Х. Мозель сообщал о высоких домах с крытыми дворами: «По западную сторону Урала, почти повсеместно, весь двор покрывают тесом., а в подызбицах содержат овец или запасы продуктов» [53].

С широким распространением северорусского типа жилища на Среднем

Урале стали рубить избы, и не связанные с крытыми дворами в один дом-комплекс. В таких усадьбах хозяйственные постройки ставили по периметру замкнутого открытого в середине двора.

Однако открытые дворы на суровом Урале приживались, по-видимому, не везде с одинаковой быстротой. Так, в старинном и когда-то многолюдном районе вдоль главной водной артерии Среднего Урала реки Чусовой, по рассказам населения и возрасту существующих построек, как можно предположить, открытые дворы появились сравнительно недавно — в середине XIX в. Здесь, в Причусовье и в некоторых других районах Урала в старинных усадьбах открытые дворы и сейчас зимой и в ненастную погоду временно перекрываются легким настилом. Усадьбы с открытыми периметрально застроенными дворами предположительно к началу XX в. были распространены во всех районах Урала (это отметила Е. Э. Бломквист, говоря о их распространении в Прикамье и почти во всем Приуралье) [23, с. 180].

На Среднем Урале в усадьбах с открытыми дворами избы уже в большинстве рубили без высоких подклетов, с низкими сараями, а к началу XX в. домов-комплексов с крытыми дворами становилось все меньше и меньше. В XIX в. для Среднего Урала было характерно сильное взаимопроникновение различных типов среднерусского жилища из одного района в другой. Оно обусловило более широкими контактами населения, развитием отходничества, промыслов, ремесла и промышленности, резким имущественным расслоением крестьянства. Все это сильно сказалось в строительной технике и постройках, быте и культуре населения Урала. В многолюдных и развитых поселениях все чаще появлялись большие пятистен-

ки и шестистенки в несколько комнат. Переустройство жилища с его расширением было характерно для самых состоятельных групп населения в наиболее развитых экономически районах, где крестьяне имели возможность получить дополнительные заработки. Например, на притоке Чусовой в Висимо-Шайтанске и Висимо-Уткинске, где население занималось старательством на платиновых и золотых приисках, обновление и расширение жилищного фонда протекало значительно интенсивнее [35].

В XVIII—XIX вв. в разных районах Урала появились разновидности и прогрессивные варианты привнесенных типов жилища. Так, несмотря на большое влияние зодчества северных районов страны, уральские северные дома, дошедшие до начала XX в., при одинаковой типологической основе северорусского дома имеют значительные индивидуальные особенности. Они меньше по размерам, не имеют чердачных светелок, по торцу сруб узкий и фронтон не нуждается в дополнительных перерубах, количество окон на торце избы от двух до трех, а на длинной стороне, по каждую сторону от крыльца — от одного до двух, на окнах нет богатых резных наличников, нет балконов и обходных галерей. Уральские дома севера отражают экономическое положение крестьян и суровость климата. Здесь были небольшие семьи (члены этих семей часто разбредались в поисках новых земель и лучших условий жизни). На Среднем Урале вновь прибывшие крестьяне часто сразу строили свои дома по местному типу, о чем неоднократно приходилось слышать от старожилов. В записях И. М. Семашко в 1959 г. по Нижнетагильскому горнозаводскому округу говорится: «крестьян-переведенцев из Черниговской губернии поместили по их приезду на заводы в курные избы. По-

том заводская контора выдала им денежное пособие в счет отработки и отвела участки. Новые дома переселенцы строили по образцу местных, только окна делали побольше и выше, чем у старожилов-кержаков» [2].

В XIX в. общая эволюция жилища на Урале шла в двух направлениях: путем усложнения планировки и путем увеличения размеров. Процесс усложнения внутренней планировки происходил путем разгораживания внутреннего пространства избы перегородками на отдельные помещения с выносом печи из угла к середине устьем к боковой или задней стене.

В этом случае во многих домах вход был направлен на печь, как, например, в домах поселка Верх-Нейвинск Невьянского района. Увеличение размеров жилища происходило за счет пристроек к основному объему избы дополнительных капитальных срубов. В обоих случаях усложнение дало возможность более рационально использовать жилую площадь, обеспечило лучшую изоляцию чистого помещения от кухни и позволило выделить несколько помещений: горницу, спальню, прихожую, кухню. Таковы дома в Верхнем Тагиле, Шурале, Верх-Невинске, в деревнях Мурзинка и Бутаково Свердловской области.

В крупных поселениях с первой половины XIX в. изба со связью стала преобладать над односрубной четырехстенной избой, как например, в Нижнетагильском горнозаводском округе и при Тагильских заводах, что было связано с потребностью в большом количестве помещений для численно разросшихся семей, живших некоторое время нераздельно.

Когда по утвердившемуся обычаю выделяли женатых сыновей, для новой семьи проще всего было прирубить к селям существующей избы еще такую же

избу со своей самостоятельной печкой.

По данным «Книги на внесение планов и фасадов обывательским усадьбам и домам при Нижне-Тагильском заводе, в 1-й части оно в 1834 г.», жилые постройки со связью составляли 64,9% общего числа (245) попавших в опись домов и 31,8% четырехстенных изб с сенями [10]. Выше сказанное отмечал и Х. Мозель, описывая население горных заводов Пермской губернии — «дома мастеровых почти все имеют одинаковую форму и состоят из избы и одной горницы, или просто из двух изб, разделенных сенями. Женатые сыновья редко остаются жить в одном доме (избе) с родителями и большей частью заводятся собственным хозяйством. Двое женатых братьев почти всегда делятся» [53].

На главной артерии горнозаводского Урала — реке Чусовой в XVIII—XIX вв. наиболее распространенными типами домов были трехчастные постройки. Большинство «связей» состояло из двух изб, которые ставились перпендикулярно или параллельно улице, но обязательно окнами к реке.

Пятистенки и шестистенки часто строили не сразу. Они образовывались путем пристройки к существующей четырехстенной избе «прируба» («придела», «пристройка»). Пятистенный дом с прирубом был в двух вариантах. В одном прируб делался по главному фасаду дома со старыми сенями, под общей крышей. В другом — старые сени сзади избы утеплялись или совсем разбирались и на их место прирубался «придел» с небольшими сенями. Печь выносились из избы в придел, который становился кухней, а изба разгораживалась дощатыми перегородками на спальню и горницу, выходящую окнами на улицу.

Иногда делали проще. В приделе размещали горницу, а печь оставляли

в передней избе. Тогда окна горницы были не «парадные», а выходили на «зады».

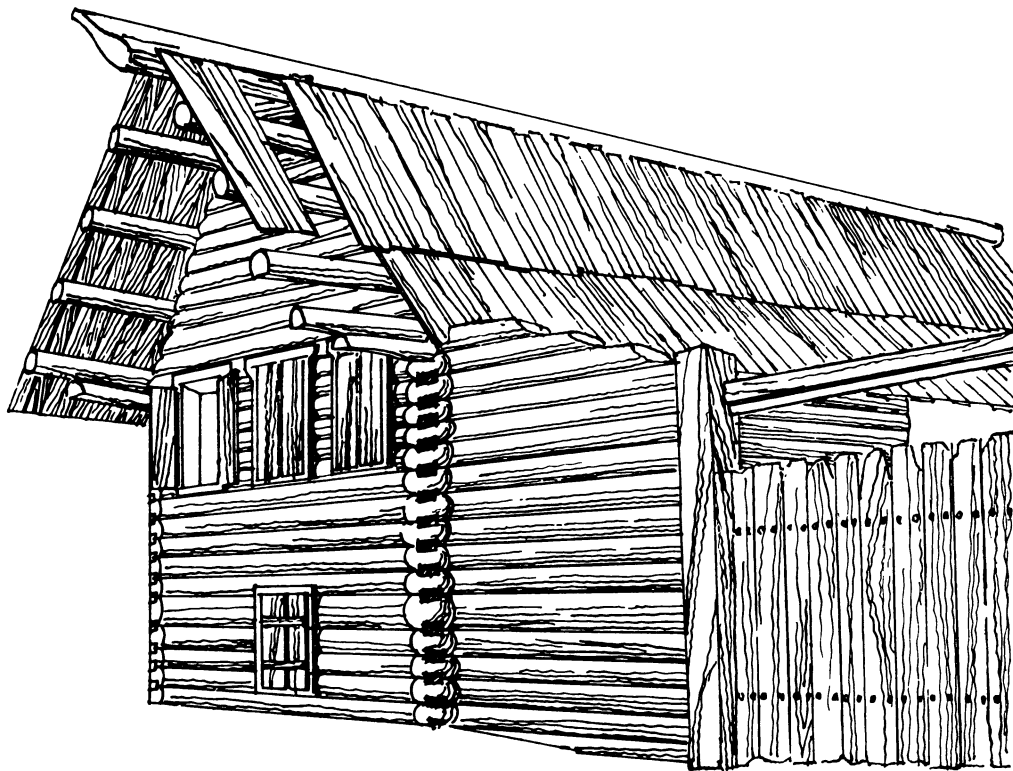
Дома с прирубом получили большое распространение в Нижнетагильском заводском округе и в других заводских селениях Урала. Так, например, дом А. Ф. Толстова в Нижнем Тагиле, выстроенный в 1876 г., представлял собой традиционную избу на три окна с сенями, но уже в 1897 г. с разрастанием семьи к избе был прирублен «пристрой», куда вынесли русскую печь и установили неподвижные лавки [3]. Пристроенные сени иногда превращали в веранду. Прием рубки домов с прирубом встречался в Нижнетагильских селениях еще и в начале XIX в., в крепостное время. Такими были, например, дома крепостного заводского служителя Аристарха Густомесова и крепостной крестьянки Екатерины Демидовой — оба на бывшей Маральской улице в Нижнем Тагиле [8].

Популярен был и шестистенный дом. Особенности устройства уральского шестистенного дома позволяют говорить о его связи с шестистенком из избы-двойни в северных районах России [48, с. 103].

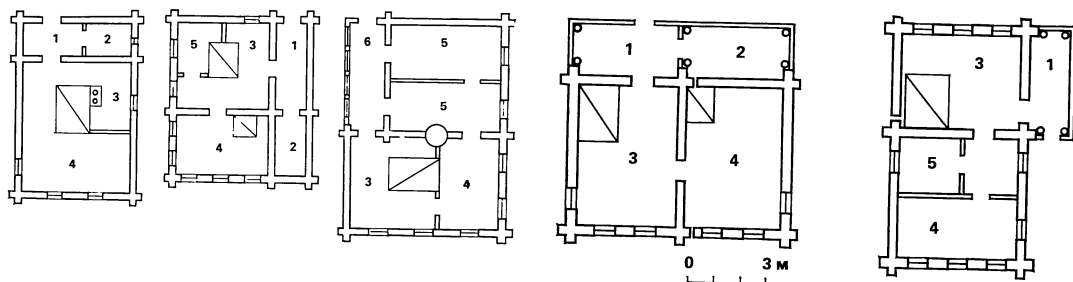
Изба-двойня представляет собой два рядом поставленных самостоятельных сруба под одной общей крышей. И. В. Маковецкий показал на примерах существующих домов Севера процесс постепенного разъединения срубов и образования между ними неширокого дополнительного изолированного помещения — «заулка».

На Урале к концу XVIII — началу XIX в. шел аналогичный процесс формирования шестистенка и даже получил дальнейшее развитие этот тип дома.

Уральский шестистенок представлял собой два с промежутком поставленных четырехстенных сруба под общей кры-

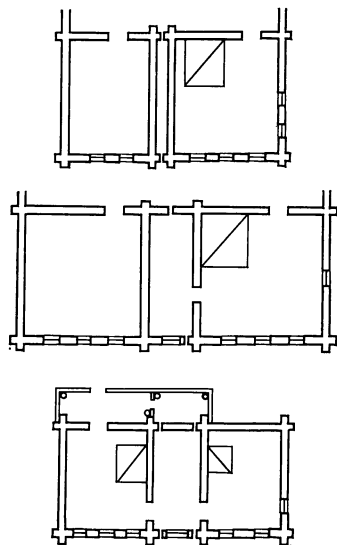
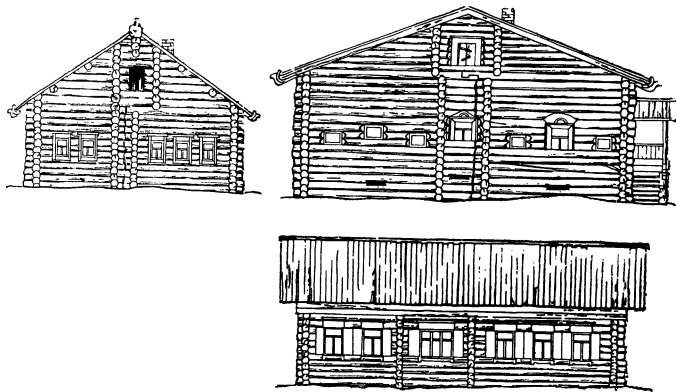
Дом в г. Нижний Тагил по ул. Больничная

Усложнение планировки домов в деревнях Мурзинка, Верх-Нейвинск, Шурала
1 — сени, 2 — чулан, 3 — кухня, 4 — горница, 5 — спальня, 6 — веранда

Увеличение размера домов: в деревне Киселево Суксунского района, в г. Реж
1 — сени, 2 — чулан, 3 — изба, 4 — горница, 5 — спальня

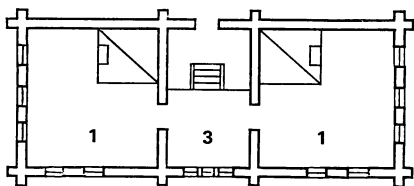
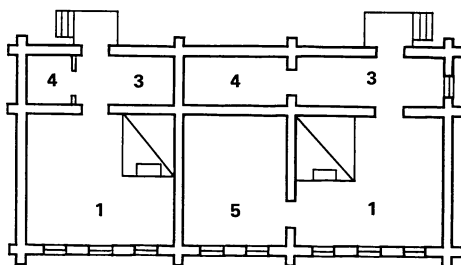
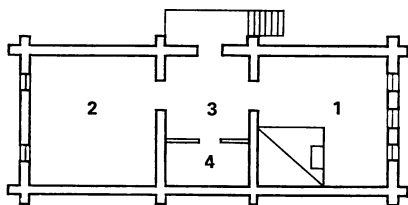
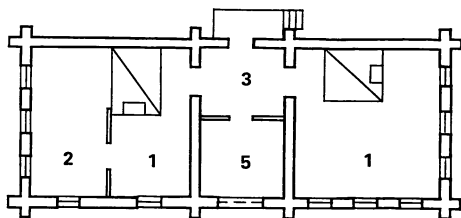
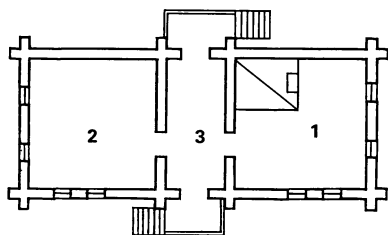
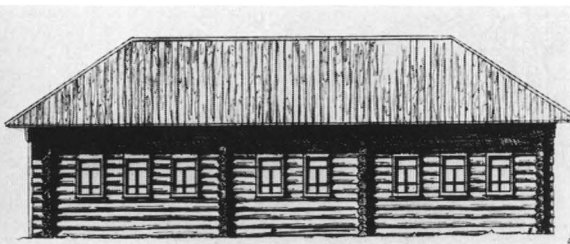
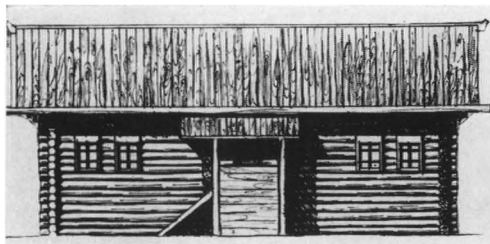
Формирование шестистенка из избы-двойни: изба-двойня в деревне Юрома, изба с заулком в селе Таратино, дом с заделом в г. Нижний Тагил

шей. Промежуток между срубами «заделывался» двумя самостоятельными стенами — передней и задней, бревна которых врубались в пазы срубов. Дом назывался с «заделом». Такой «задел» был гораздо шире, чем «заулок» в северных домах. Развиваясь в ширину, «задел» вошел в общий дом как одинаковая с другими помещениями горница. Сзади срубов пристраивали большие сени. Таким образом, эта схема формирования шестистенного дома в общем виде представляет этапы: «изба-двойня», «изба с заулком», «дом с заделом», развитый шестистенок.

Натурное обследование шестистенных домов на Среднем Урале показывает и то, что шестистенок с тремя изолированными помещениями легко получался и из дома со связью. В нем холодные сени увеличивались, приобретали чулан или освещались окном для работы в сенях и часть сеней с окном отделялась перегородкой от входной части, превращаясь в спальню или горницу.

Схематично формирование шестистенного дома из дома со связью выглядит в такой последовательности: 1. Изба со связью и двумя сквозными входами в сени; 2. Изба со связью с одним входом и чуланом в сенях; 3. Изба с развитыми светлыми сенями; 4. Шестистенок с одним входом и спальней в сенях. 5. Шестистенок с отдельными пристроенными сенями. Все перечисленные схемы жилища по отдельности широко распространены в разных районах Урала.

Шестистенные дома на Среднем Урале были распространены среди более состоятельной части населения. Среди живущих большими семьями около заводов и пристаней или — в крупных селениях по большим трактам. Например, в поселках при Нижнетагильских заводах шестистенок, представляющий дом с «заделом», составлял довольно значительный процент в застройке. По данным «Книги на внесение планов и фасадов обывательским усадьбам и домам при Нижне-Тагильском заводе, ...

*Формирование шестистенка из дома со связью
1 — изба, 2 — горница, 3 — сени, 4 — чулан, 5 — спальня*

1832 г.», из 44 попавших в опись домов 11 (25%) домов было с «заделом». Дома этого типа имели большой процент и в других районах поселка Нижнего Тагила — на Вые и Ключах. Так, во второй части этой же книги из 42 попавших в опись домов дома с «заделом» составили 19% [11]. Такие дома охотно строили

братья, жившие на одной усадьбе, в расчете, как уже отмечалось, на предстоящий раздел. В указанных выше «Книгах на внесение планов и фасадов...» в ряде случаях помечено: «О просимых (двумя братьями) к постройке под одну крышу жилых изб».

Увеличение жилища шло и за счет увеличения высоты. Встречаются старинные двухэтажные дома в Нижнем Тагиле, Невьянске и других городах и

Старинная двухэтажная изба в г. Нижний Тагил

селениях Урала. Возле Перми на Каменском весь старый заводской район Мотовилихи застроен узкими и высокими срубами — двухэтажными домами. В большинстве своем в двухэтажных домах повторяется планировка одноэтажного жилища. Однако рост площади жилища был при необходимости и в одноэтажном доме (под жилище использован в одноэтажном доме хозяйственный подклет вплоть до пятидесятых годов на-

шего столетия). Внутренняя связь оставалась через «западню» с лестницей около печи.

Так как подклеты на Среднем Урале в основном невысокие — в полэтажа, то для необходимой высоты в новой жилой части пол углублялся в землю. Для предохранения от сырости вдоль стен на высоту заглубления делались «рундуки» — внутренние завалины, обшитые тесом, которые использовались как лавки для сидения и сна. В полузаглубленном этаже делалась кухня с большой русской печкой, наверху — горница с

печкой меньшего размера или печкой-голландкой. Высота кухни 1,8—2 м, высота горницы 2,3 м, в кухню делался и наружный вход около крыльца. Часто на Урале в подклетах устраивали различные мастерские.

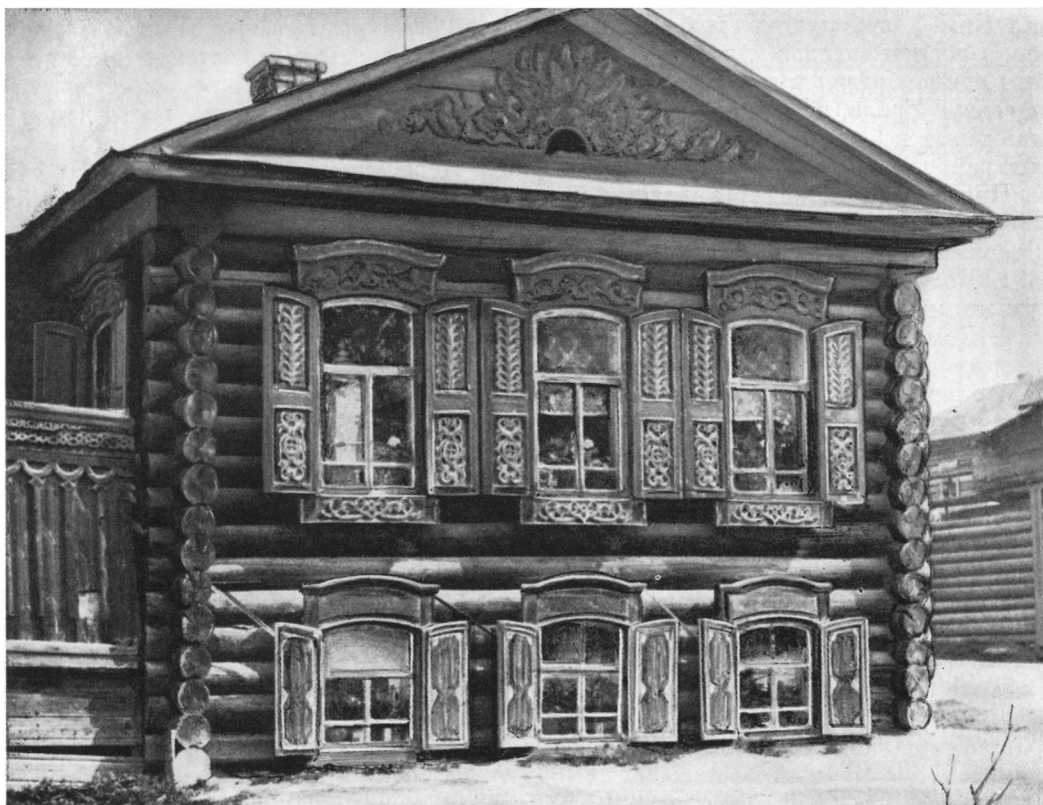
К началу XX столетия в разных районах Урала установилось определенное преобладание тех или иных типов домов. В Печорском крае преобладали «двужирные» — двухэтажные пяти- и шестистенные дома брусом. В Северном Прикамье — изба со связью, объединенная с двухъярусным крытым двором в

Двухэтажный дом в селе Верх-Нейвинск Невьянского района

дом кошелем, брусом и двойной дом.

В Причусовье распространена четырехстенная изба с сенями и изба со связью без высокого подклета. С крытым двором она образует дом «брусом», «двойной» и «тройной» дом, дом «кошелем». В этом районе встречается и «подсарайная изба». В конце XIX в. распространяется пятистенник и дом с боковым двором прирубом — «приделом».

В поселениях Нижне-Тагильского заводского округа основным типом жилища была четырехстенная изба с развитыми сенями и изба со связью на невысоком подклете, или «поземная» с полом по земле. В больших селениях у

заводов с середины XIX в. распространение получил пятистенок и дом с «заделом» — шестистенок, а также дом с боковым двором прирубом — «приделом» и «открылком». Особенностью этого района было большое распространение «подсарайной избы». Комплексы жилища с крытыми дворами представляли «двойной», «тройной» дом и дом «кошелем».

По Сибирскому тракту до сих пор как тип сохранилась четырехстенная изба и изба со связью. Много здесь квадратных в плане пятистенков и «крестовых» шестистенков без высоких подклетов с четырехскатной кровлей.

В поселениях вдоль оживленных водных магистралей (Нижняя и Средняя Кама), сухопутных трактов и особенно вблизи заводов и городов нет такого единообразия в типе жилища, как на севере Урала, в Причусовье и других старинных и бездорожных глухих таежных районах.

Пространственная организация жилища. Народное жилище Урала можно объединить в две основные группы:

1. Дома с крытыми дворами, вплотную примыкающими к жилой части.

2. Дома с открытыми посередине дворами и замкнутыми по периметру надворными хозяйственными постройками и навесами.

В домах с крытыми дворами дворянские сараи стоят вплотную к избе сзади или сбоку, в один или несколько рядов, образуя следующие основные наиболее распространенные типы домов-комплексов.

Однорядная связь-двор пристроен сзади избы по ее продольной оси. Общий объем покрыт двумя или тремя двускатными поставленными одна за другой крышами. Жилой комплекс представляет «дом брусом».

Двухрядная связь — двор пристроен

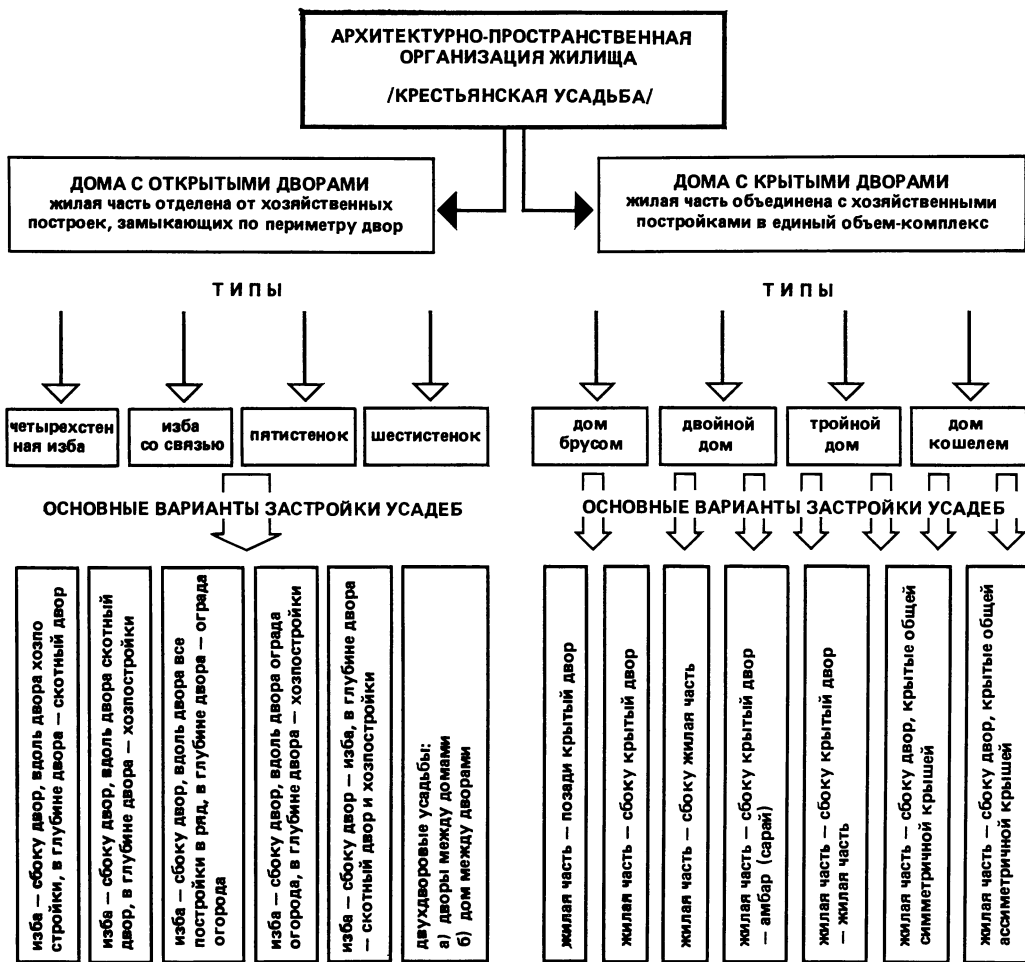
сбоку избы. Оба объема покрыты самостоятельными двускатными крышами. Жилой комплекс представляет «двойной дом».

Трехрядная связь — двор и амбар последовательно пристроены сбоку избы. Три объема покрыты самостоятельными двускатными крышами. Жилой комплекс представляет «тройной дом».

Двухрядная слитная связь — двор пристроен сбоку избы. Оба объема покрыты одной общей симметричной или асимметричной двускатной крышей. Жилой комплекс представляет «дом кошелем».

В домах с открытыми дворами жилая часть поставлена отдельно от хозяйственных построек и представляет следующие типы: четырехстенную избу; избу со связью; пятистенок; шестистенок. Надо отметить, что эти типы изб представляют и жилую часть домов с крытыми дворами.

Перечисленные типы домов обеих основных групп в отдельных районах Урала имеют свои разновидности. Особенно большое различие в конце XIX — начале XX в. наблюдается между домами одних и тех же типов северной и средней полосы Урала. Оно заключается в рубке избы по высоте, в устройстве крылец, количестве окон. Так, северная изба на высоком подклете объединяется с двухъярусным высоким двором. В средней полосе Урала изба опускается к земле, имея невысокий подклет, или южнее рубится «поземной» с полом по земле, что влечет устройство одноярусного двора такой же высоты и упразднение доминанты декора северной избы — наружного высокого крыльца. В Причусовье, в районе поселений Нижнетагильских заводов и в самом Нижнем Тагиле широко применялся своеобразный, выработанный только здесь прием расположения избы под сараем.

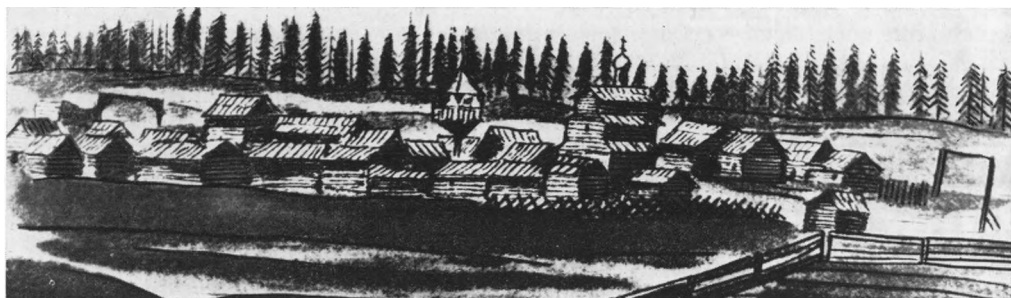

Архитектурно-пространственная организация жилища

Таким образом, чем дальше от северных районов Урала, тем изба ниже, теряя высокий подклет, становится «поземной» и даже «подсарайной», а двухъярусный двор превращается в одноярусный.

В заводских поселках и городах-заводах наряду с частными жилыми дома-

ми строили казенные деревянные дома для заводской администрации. Эти дома с усадьбами разрабатывались в проектах и были как бы типовые. В них служебные постройки на усадьбах отличались большим набором обширных помещений (конюшни, кладовые, ледники) и, как правило, имели жилые помещения для прислуги. В сложных жилых домах были две-три комнаты с прихожей. Встречались дома двухквартирные.

Рисунки из альбома Мейерберга 1661 г.

Проекты типовых деревянных жилых домов с усадьбами были и для массового жилищного строительства. Это можно проследить по альбому чертежей жилых домов, построенных в Златоусте в первой половине XIX в. Формы их гораздо проще, чем для заводской администрации. Дома часто предлагались спаренные, как, например, для Чермозского завода. Однако такая попытка

вести однотипное массовое жилищное строительство с усадьбами по заранее составленным проектам не имела успеха. Она не соответствовала местным условиям и не отвечала запросам и быту населения, привыкшего к самостоятельному хозяйству.

Связь жилых домов Урала с древнерусским жилищем. Старинные дома с крытыми дворами, уцелевшие на Урале до XX столетия, имели сходство с древнерусским жилищем. Кроме отдельных

Избы, изображенные на плане Тихвинского посада 1678 г

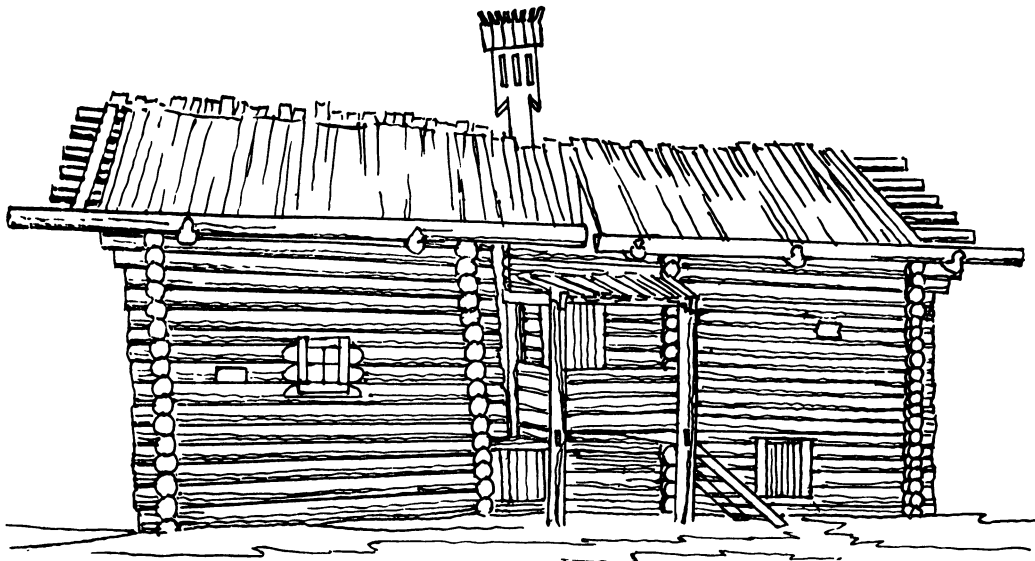
деталей: самцовых крыш с резными коньками, курицами и водотечниками, волоковых окон и окон со «ставешком», высоких подызбиц с самостоятельными входами с главного фасада, уральские дома сохранили основные древние приемы рубки связей — «кошелем», «брусом», «двойни» и «тройни», в которых каждый сруб имеет свою отдельную крышу с коньком. Этот прием объединения клетей простым примыканием их одна к другой был принят на Руси с самой глубокой древности, когда в крестьянских дворах и в боярских, великокняжеских и царских дворах со всеми их хоромами рубились, в сущности, одни и те же клетки, сени, переходы и крыльца. Для увеличения помещений к уже существующему основному объему прирубали новые клетки, «какия надобны и на таких местах, где для хозяйства удобные». Каждый объем был со своей отдельной кровлей.

Сходство перечисленных уральских домов начала XX в. с крестьянским жилищем XVII в. особенно показательно в их сравнении с рисунками домов в альбоме путешественника Мейерберга (1661 г.) и домов на плане Тихвинского посада, составленного в 1678 г.

В альбоме Мейерберга [50] большинство домов состоит из нескольких срубов. Каждый сруб покрыт отдельными двускатными крышами на самцах. В постройках четко определяются однорядная, двухрядная и трехрядная связи с самостоятельными крышами и параллельными коньками. Сходство видно и в однорядной связи дома брусом, в котором, как часто в старинных домах на Урале, двускатные крыши стоят не под один уровень сплошного конька, а с уступами, подчеркивающими отдельные плотно прижатые торцами срубы (изба, сени, двор, хлев).

На плане Тихвинского посада [4; с. 15] четко выявлены избы с плотно присоединенными крытыми дворами по одной оси и сбоку. Видны и трехчастные дома

Курная изба Соликамского и Чердынского районов. Рисунок с фотографии Пермского краеведческого музея

(изба со связью), состоящие из двух срубов под двускатными крышами, связанные сенями. Как и в уральских тройных домах, на плане изображены параллельно стоящие избы, соединенные крытыми дворами. На плане Тихвинского посада в «скотном дворе» Введенского монастыря имеется взвоз на сенник (поветь), как и в уральских северных домах, который несколько раз упоминают расходные книги монастыря. Внизу размещались хлева. Похожие постройки упоминают описи: «На хлеве сарай», «Двор поветью покрыт», «Два сенника на хлевах». Несомненно, такие дворы, появившиеся в конце XVI в. на Северной Двине, — предшественники уральских крытых дворов [52, с. 24—25].

Двойные и тройные дома, аналогичные уральским, имеются и в старинных деревнях Западной Сибири [49].

Но в современной этнографии нет

единого мнения о времени сложения дома-двора как типа, обсуждаются датировки XVI—XVII или XVII—XVIII вв. [73, с. 89].

Еще в 1880 годах встречались курные избы в Северном Прикамье [46; 21; 30, с. 111], но в натурных экспедициях автором данного исследования не обнаружены. Об этих избах можно судить по фотографиям, которые хранятся в Пермском краеведческом музее. Они больших размеров, на высоких подклетах, с маленькими «волоковыми» световыми проемами, высокими крыльцами и большими резными дощатыми «дымниками» над крышей. Крыши держатся на «курицах». Эти избы поражают своей монументальностью.

ТИПЫ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Жилище с открытым двором. Четырехстенная изба. Простейшее четырехстенное жилище — это временные постройки, поставленные рыбаками и охотниками, когда они на долгие меся-

цы уходили в тайгу «лесовать». «Живет артель во время промысла в избушках, устроенных специально для этой цели где-нибудь на берегах Вишеры или по ее притокам. Или же живут в балаганах. Избушки обыкновенно низкие, стоять в них нельзя — для большего тепла, без окон, дверь в один аршин высотой, так что приходится вползать в нее, в углу устраивается глиняный очаг, дым выходит в дверь...» [46, с. 44].

Капитальные четырехстенные избы на Урале распространены с сениями и без сеней. Избы без сеней встречаются в наиболее старинных деревнях, приисках, заводских поселках и на окраинах первых городов-заводов. Так, в старинных деревнях Среднего Урала Липовское и Останино Режевского района многие старые избы без сеней имеют всего одно помещение. Они поражают своей монументальностью, удивительной простотой и цельностью, точно вырезанные из одного куска дерева. Как и многие другие избы этого района, они без подклетов и наружных завалин, срублены из бревен большой толщины. Огромные двускатные крыши на самцах и повалах с курицами и коньками выступают далеко от стен таких изб, предохраняя их от обильных атмосферных осадков. В избах крыльца не развиты, так как уровень пола не намного возвышается над землей. С торцового главного фасада имеются по три окна, без наличников, небольших косячатых, высотой в три бревна.

Стремление крестьянина к сохранению тепла в избе, особенно в северных районах России, выразилось в устройстве в жилище прируба-сеней. Суровые климатические условия Урала также способствовали широкому распространению такого жилища: собственно жилого отапливаемого помещения — избы и холодных неотапливаемых сеней. Часто на

Урале три самостоятельные стены сеной приставлены сзади избы как холодные, рубят из более мелкого и тонкого леса, чем избу. Такая старинная изба середины XVIII в. еще сохранялась в пятидесятые годы нашего столетия в Нижнем Тагиле (на улице Челюскинцев). Она рублена «на месте» из толстых бревен лиственницы, без подклета, с большими сениями. Завалинка у избы появилась позже, когда стены стали загнивать.

На Среднем Урале в Причусовье и сейчас встречаются избы с отличительными чертами, характерными для Северного Прикамья. Они имеют высокий подклет и два небольших окна на главном торцовом фасаде (изба в селении Боронском, в г. Невьянске). На Урале далеко не всегда четырехстенная изба имела обычные или два-три окна, в крупных селениях разных районов (Верхотурье, Сибирский тракт и другие) можно чаще встретить избы с пятью окнами. Избы огромные, большей частью на подклетах. Крыши их широкие: двускатные, очень высокие, четырехскатные несколько ниже. Избы с четырехскатными крышами особенно были распространены в крупных поселках и в городах-заводах XIX в., что видно на старых картинах и фотографиях, хранящихся в Свердловском и Пермском краеведческих музеях.

Четырехстенный тип дома в XVIII—XIX вв. был чрезвычайно распространен в Нижнетагильском горнозаводском округе независимо от того, что поселенцы были здесь отовсюду. Дело в том, что при переводе крестьян на заводы из разных губерний для них заранее рубили дома. Так, в отписке заводской администрации в связи с жалобой вятских крестьян говорится: «Как эти просители, так и другие по прибытии в заводы всегда поселялись в домах, выстроенных

Односрубная изба в деревне Липовское Ржевского района

за счет заводов» [9]. В Висимо-Уткинске старейшая улица до сих пор называется «Казенная», на ней строились такие казенные дома. К сожалению, старинных домов, сохранивших полностью все свои специфические черты, в настоящее время почти нет. В Нижнем Тагиле (по улице Передовой, № 128^а) еще в 1960-х годах стояла изба постройки XVIII в. Она была рублена из сосны и стояла на опорах из лиственницы. Крыша держалась на самцах и повалах. Внутри огромная печь была сложена из кирпича размером 18×24 см, что было очень распространенным в Нижнем Тагиле. Большой интерес представляло волоковое окно на главном фасаде избы. Описание такого жилища XVII—XVIII вв. было дано Т. Гелахом [30, с. 111]. Он со-

общал, что на территории бывшего села Рудного, крестьяне которого работали на старинном, уже не существующем Ницинском заводе, основанном в 1630 г., удалось найти остатки жилой избы. «Изба была сложена из очень крупного леса: размеры бревен местами имели до полуметра в диаметре. Большой бревенчатый фронто́н покоился на массивной стене переднего фасада, доходя до самого верха крыши, которая была выдвинута вперед на полтора метра... Сама крыша прилажена к срубам избы очень примитивно на манер надетого капюшона. Все бревна избы из строевого соснового леса. Окна поражали своими малыми размерами и скорее папоминают обыкновенные узкие прорезы. В углу избы стоит русская печь, занимающая почти четвертую часть площади. Против этой печи вместо окна проделан узкий прорез» (Т. Гелах узкими световыми

прорезами называет волоковые окна).

Процесс социального расслоения жителей заводских поселков и городов-заводов, где появилась масса беднейшего населения, привел к тому, что жилые четырехстенные избы при тех же основных конструкциях, планировочных и строительных принципах стали резко отличаться от других домов своим жалким видом и отсутствием хозяйственных сооружений.

Изба со связью. Пристройка клетки к четырехстенной избе дала тип жилища с трехчастной планировкой, состоявшей из избы, сеней и клетки (горницы, боковуши). На Урале часто в прирубаемой клетке ставилась русская печь и жилище получало две избы — «переднюю» и «заднюю», соединенные сквозными сенями. Все помещения располагались по

продольной оси и крылись двускатными крышами. Получался единый объем дома.

Изба с печью и холодная клеть как жилище были известны давно, и, будучи связаны сенями, составляли трехчастные постройки древнерусских хором. Наличие этих планировок уже отмечалось в первых русских писцовых книгах как «изба да клетешка», «изба да житенка». Нижние венцы таких домов были открыты во время археологических раскопок на Неревском конце Новгорода в слоях XI—XII вв.

С приходом русских на Урале повсюду широко распространились такие дома. Вот что о старинных домах можно прочесть в сборнике записей и грамот Соликамского монастыря. «Почти при каждой избе, как необходимая принадлежность находилась «клеть» или «клить», она устраивалась или в одной связи с избою или совершенно отдельно

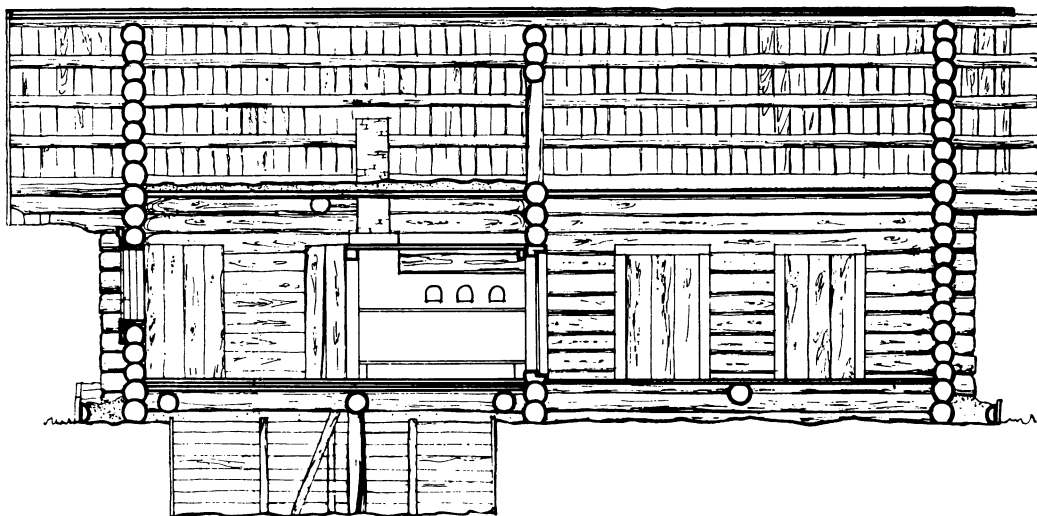
Односрубная изба в деревне Останино Режевского района

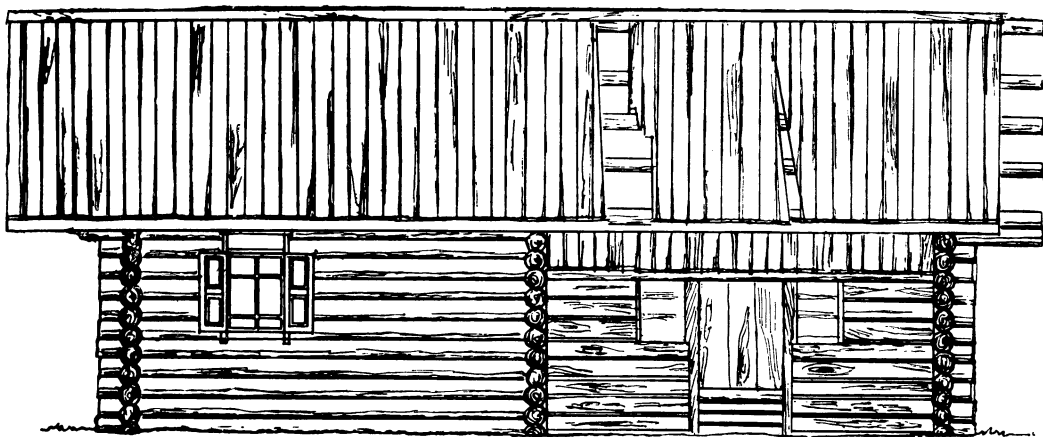

Изда в г. Нижний Тагил. Обмеры

*Изда в г. Нижний Тагил. Продольный разрез.
Обмеры*

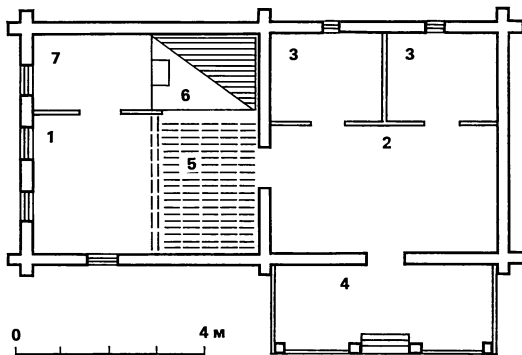

Изба в г. Нижний Тагил. Боковой фасад, план. Обмеры
 1 — изба, 2 — сени, 3 — чулан, 4 — крыльцо, 5 —
 полати, 6 — печь, 7 — кухня

от нее. В первом случае клеть была известна под именем «клеть с прирубом», который соответствовал нынешним сеням или чулану, в последнем — под названием «клеть с погребом» — который был подклетью. Клеть строилась как и ныне, без печи, и служила не более как складочным местом домашнего скарба» [63, с. 54; 62]. Тут говорится, что к избе пристраивалась клеть с прирубом, то есть пристраивалась клеть с сенями, что образовывало избу со связью, или же клеть ставилась отдельно, в этом случае она служила амбаром с домашним скарбом, а под ним был погреб.

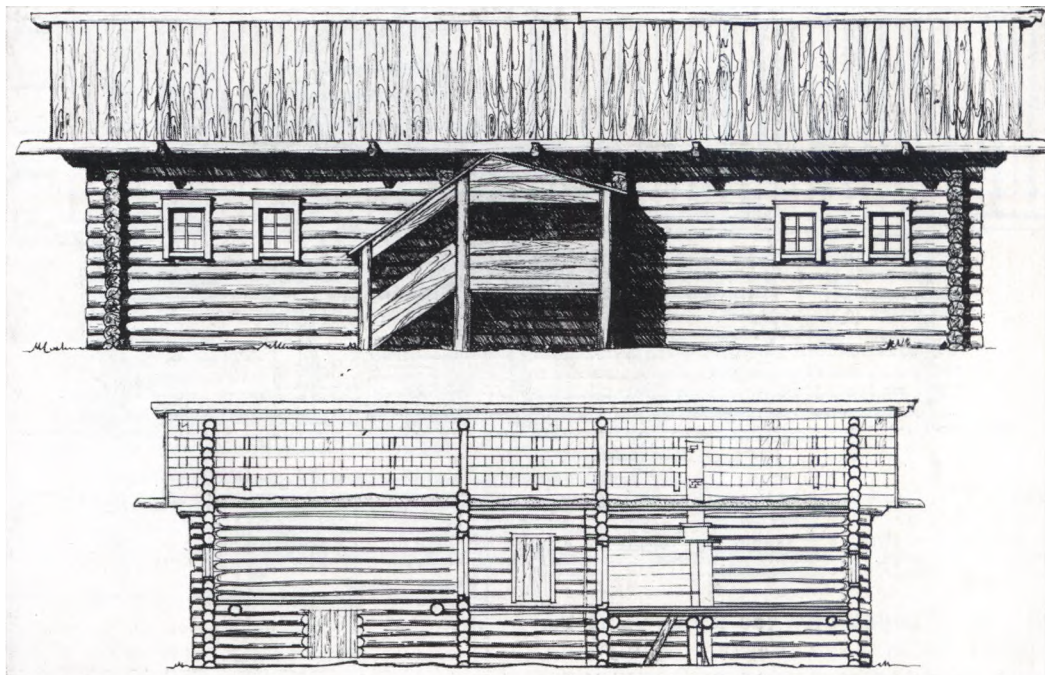
Похожие дома и сейчас можно найти в деревнях Чердынского, Соликамского, Кочевского, Гайнского, Кудымкарского и других районов Верхоямья и Среднего Урала. Например, дом в деревне Тетерино Соликамского района. В нем жилая часть, представляющая «избу да горенку» на подклетах, соединена сбоку с крытым двором в двойной дом.

Интересна также недостроенная из-

ба со связью Северного Прикамья. Пол клетки, как часто делалось в ней, поднят выше пола избы и сеней. Крыша избы временная, низкая, устроена «лабазом», без тяжелого бревна охлупня, поэтому доски крыши прижаты поперечными жердями, прикрученными к слегам (в ходе дальнейшего развития этого типа избы, получив бревенчатые самцы, крыша станет под конек с крышей клетки).

Большую ценность представляют те несколько фотографий уже не существующих в натуре старинных изб Северного Приуралья, которые хранятся в Пермском краеведческом музее. На них

*Дом в деревне Тетерино Соликамского района.
Боковой фасад, разрез. Обмеры*

видно, как эти избы рублены в виде узких срубов на высоких подклетах с двумя окнами по торцам. Крыши держались на бревенчатых самцах и курицах. Для соединения двух клетей делались выпуски продольных бревен сруба избы, к которым впритык торцом ставили другой сруб. Соединяющая щель заделывалась изнутри тесиной. Выпуски бревен между клетями образовывали сени — связь, выходящие одной стороной на красное крыльцо, другой — на двор.

На Урале старинные северные дома со связью в основном крыты крышами на два ската, но встречаются дома с крышами на четыре ската с большими свесами, снизу обшитыми досками. Такие дома в начале XX в. были не ред-

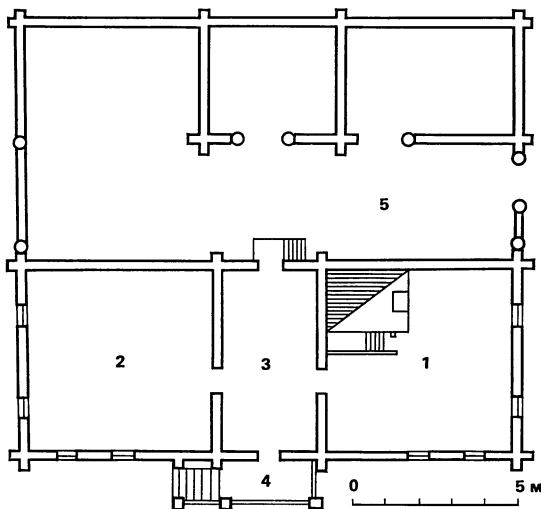
кость в Соликамском, Чердынском, Юсьвинском и соседнем Ильинском районах по реке Каме.

В середине XIX в. исследователь Пермской губернии Х. Мозель писал о жилище крестьян средней полосы Урала: «Лицевая сторона избы строится с двумя или тремя окнами; внутри двора, подле избы, ставится обыкновенно клеть или комната без печи, а у богатых комната с голландскою или простою печью и с подвалом внизу; последний составляет род кладовой для разного скарба, а у некоторых то же подполье служит помещением для домашней птицы или овец. Пространство между избыю и клетью, или горницею, занимают сени» [53, с. 43].

В XIX — начале XX в. было много публикаций, касающихся изучения Урала. О домах этого типа можно найти

среди них интересные сведения: в небольшом Шевакинском заводе в 1715 г. было несколько жилых изб, где наряду с четырьмя отдельными черными избами было трехкамерное жилище — «изба белая, под ней амбар и погреб, да изба черная, промеж ними сени и два чулана» — писал Н. К. Чупин. «В строгановских вотчинах Оханского уезда крестьянин среднего достатка имел трехкамерное жилище из избы три на три сажени, сеней и неотапливаемой клетки» — отмечал И. В. Володин. «У зажиточных были дома из избы и горницы соединенных длинными сенями и в них построено несколько чуланов из стоячих

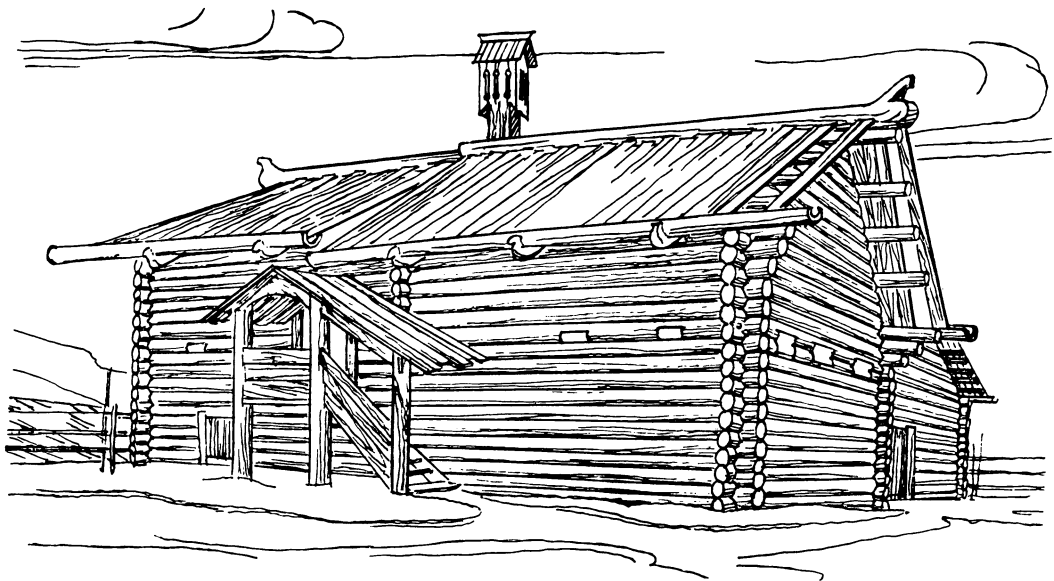

Дом в деревне Тетерино Соликамского района. План, обмеры
1 — изба, 2 — горница, 3 — сени, 4 — крыльцо, 5 — крытый двор

Изба со связью Северного Прикамья

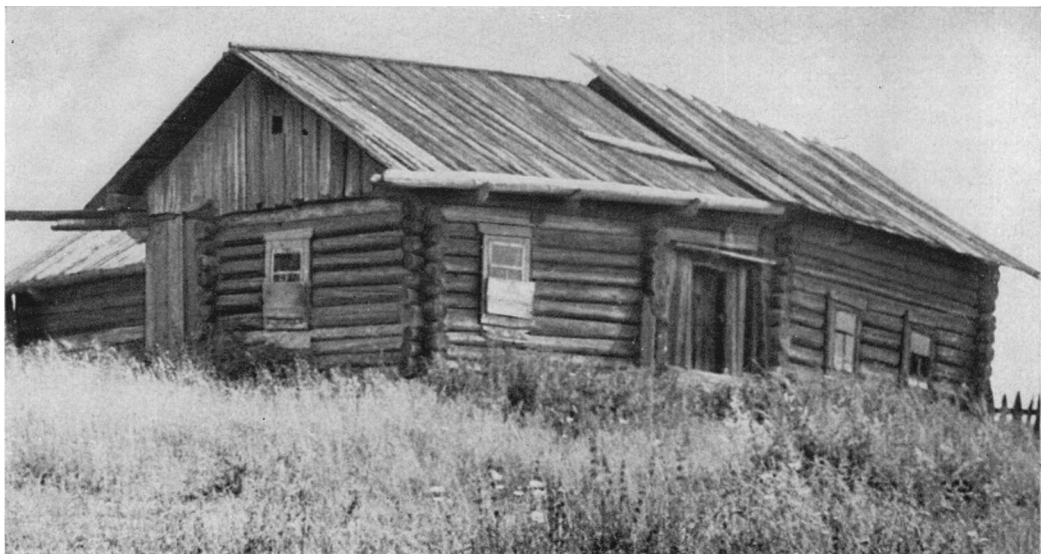

*Курная изба со связью Северного Прикамья.
С фотографии Пермского краеведческого музея*

*Изба со связью в деревне Большой Сим Соли-
камского района*

досок...». «Бедняки не имели часто и клетки, а пристраивают к черной своей хижине сени» — писал Н. Попов, имея в виду четырехстенную избу с сенями.

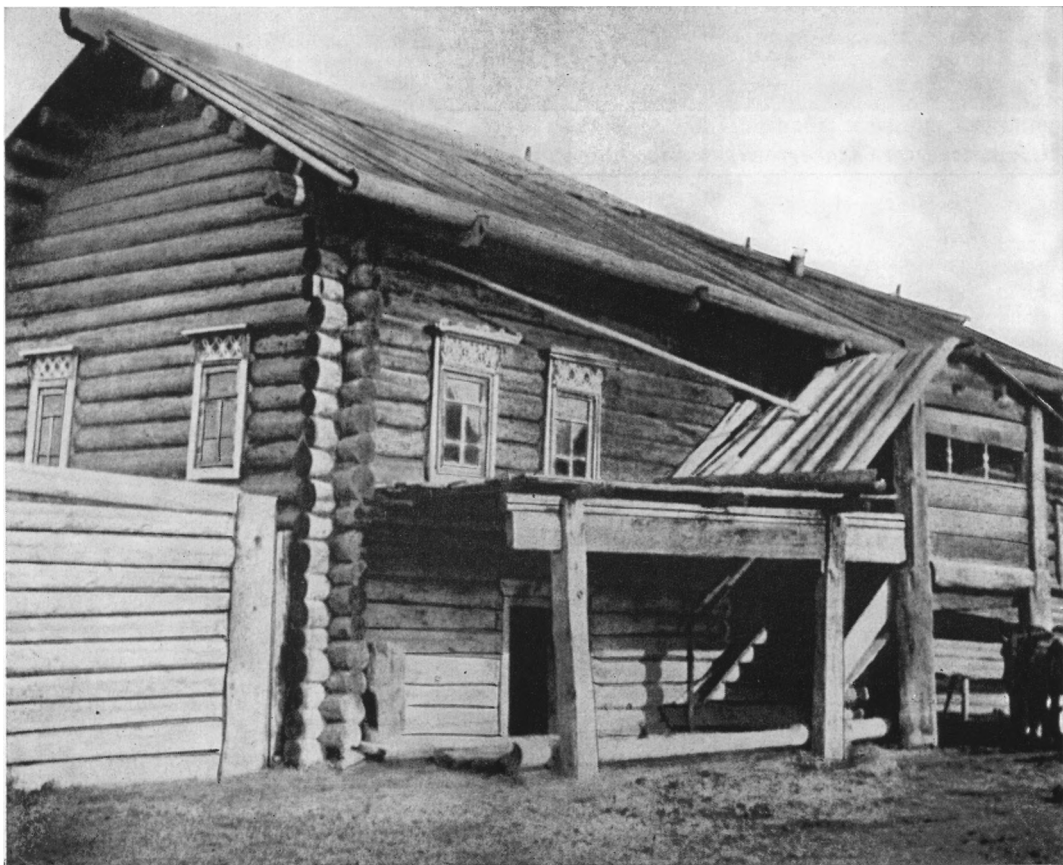
На Среднем Урале в XIX в. сени часто делали большие — широкие и светлые, с окном. В сенях ткали и выполняли другие домашние работы. Много таких домов в селениях Нейво-Рудянка, Верх-Нейвинск, Столбеное, Мурзинка, Кунара Невьянского и соседних районов.

Изба со связью в деревне Пелым Чердынского района. Из материала М. Успенской

При постройке дома в Кунаре умело использован крутой рельеф местности. Изба, выходящая к реке, поставлена на жилой подклет. Рубленный из больших бревен дом со всех фасадов выглядит по-разному. Рядом с домом стоит огромный двухэтажный двор для скота с сеновалом наверху, который был соединен с домом крытым переходом.

Старинный дом Теткина в Сысерте, насчитывающий по семейным преданиям полторы сотни лет, имеет тоже большие светлые сени с окном, но сени соединяют не две избы, а избу и горни-

Изда со связью Северного Прикамья

Изда с окном в связи из деревни Кунара Невьянского района

цу. Дом сохранил и традицию северного уральского дома — два окна на торцовом главном фасаде.

Пятистенок. В описях крестьянских дворов XVI—XVII вв. наряду с односрубным четырехстенным жилищем встречаются упоминания о более сложном типе планировки избы из двух смежных помещений, разделенных бревенчатой капитальной стеной. Жилые постройки этого типа строились в Новгороде в XIII в. [40, с. 280], в Москве в XIV в. [61, с. 47], в Архангельской области [44, с. 346], в Вологодской области [7], в Западной и Восточной Сибири [19]. «Светлицы пятистенные» и «клетки с перерубами» были в XVIII в. и в Пермской губернии [56, с. 120]. Древние пятистенные избы были зафик-

сированы северной экспедицией Института истории искусств АН СССР на Печоре в селении Усть-Цильма. Дома с пятистенным жилищем на высоких подклетах можно видеть на фотографиях старинной деревни Орловка Чердынского района, хранящихся в Пермском краеведческом музее. В них жилая часть с крытым двором связана брусом.

В этом типе жилища пятая рубленая внутренняя стена, как и четыре наружных, идет от самой земли до верхнего венца сруба и торцами бревен выходит на главный фасад, чления его на две части. В более ранних постройках такое членение, очевидно, было асимметричным, а позже развиваются пятистенки и с симметричным членением фасада. В первом варианте внутренняя стена разделяла избу и горницу, которая была меньше избы и имела меньшее количество окон. Когда же у сыновей

Пятистенок в деревне Каменка Первоуральской территории

появлялась своя семья, по традиции все жили вместе с одним домом, то пятистенник состоял уже из двух смежных изб со своими печами, с двумя отдельными входами и сенями, пристроенными сзади изб. Торцы бревен внутренней стены выходили на главный фасад не красы ради, а потому, что только в этом случае окна основной избы, горницы или второй избы «смотрели» в одну сторону.

Главный фасад пятистенка в процессе развития сложился со множеством окон. От ширины фасада зависел и размер крыши, которая достигала значительных размеров по высоте. Дом в плане приближался к квадрату, поэтому, кроме двускатной крыши, он часто прикрывался четырехскатной с коротким коньком вдоль главного фасада.

В некоторых районах Среднего Урала с сильными и частыми осадками четырехскатные крыши изб-пятистенников поражают своими огромными размерами по высоте. К примеру, в деревнях Каменка и Слобода Первоуральской территории, в деревне Черемиска Режевского района. Похожие дома стоят и в Верхотурье на севере Урала.

Под далеко выступающими свесами крыш обычно делались обшитые тесом фриз и карниз. Но на доме в деревне Слобода крыша без карниза. Доски ее всех скатов упираются в водотечники, висящие на курицах, как это делалось в старину на двускатных крышах. Устройство такой четырехскатной крыши на курицах отмечается на доме в деревне Староуткинск на реке Чусовая.

Все эти дома поставлены широкой главной стороной на улицу с длинной лентой окон и тремя вертикалями торцов бревен поперечных стен. Фронтальное расположение пятистенка на Урале самое характерное. Расположение пятистенка узкой стороной на улицу на Урале встречается значительно реже. Так

ставят дома там, где можно сделать большой разрыв между ними или на пересечении улиц, где дом является угловым. В таком варианте в пятистенке получается «передняя» и «задняя» избы, как в доме со связью. Поперечное расположение дома к улице влияло на положение печи в передней избе, где она поворачивалась устьем к окнам торцового, главного фасада. Таков в деревне Быньги Невьянского района дом Таксакова, стоящий узкой стороной на улицу. Он в передней части имеет горницу, а за капитальной стеной избу и за ней сени.

Шестистенник. На Урале шестистенный дом появился из северных соседних районов. «Избы-двойни» и наиболее развитые их формы — «избы-шестистенки» имели распространение в бассейнах рек Северной Двины, Вычегды, Пинеги, Мезени. Такие избы, относящиеся к середине XVIII в., были исследованы В. В. Суловым в Вологодской области [14], И. Э. Грабарем в Архангельской области [34, с. 504], И. В. Маковецким на Северной Двине и Мезени [48, с. 103; 49]. Древнейшие избы-двойни XI—XII вв. были обнаружены археологами в Новгороде [40, с. 286] и в Белозерске [33, с. 40].

На Северном Предуралье, в районах рек Ижмы и Нижней Печоры, судя по всему, преобладали двухэтажные дома-двойни, очень похожие на дома по рекам Северная Двина и Мезень.

Дом-двойня представляет собой два самостоятельных жилых сруба под однокатными крышами, плотно поставленных друг к другу. Характерным примером их могут служить распространенные дома в селении Усть-Цильма на реке Печора. Каждый такой дом имеет четыре жилых помещения — две избы внизу и две горницы наверху. Каждое помещение, имея по три окна с главным

Шестистенок в г. Нижний Тагил

го фасада и по два с бокового, хорошо освещено. Срубы жилых помещений сзади объединены общими сенями с входом с бокового фасада. За сенями, в соответствии с высотой и шириной срубов, прирублен двухэтажный крытый двор. Несмотря на наличие двух самостоятельных срубов, дом воспринимается как монолитный симметричный сруб.

Можно сравнить такой дом с известным по литературе домом В. В. Рябинина в селе Кодима на средней части Северной Двины. Большое сходство видно и в их внешнем виде, и планировке, что служит ярким примером распространения северных типов жилища на Урале. Дом В. В. Рябинина имеет незначительное отличие, выраженное в конструктивном объединении обоих срубов широким общим фронтоном, за которым находится небольшая светелка.

Дальнейшее развитие дома-двойни в шестистенок представляет дом с заулком, что хорошо отражено на домах в северных селах Машьюга и Ижма на реке Ижма.

На Среднем Урале в поселениях при Нижнетагильских заводах встречаются дома, более похожие на шестистенки — это дома с заделом (дом семьи Орловых, стоящий на Б. Вогульской улице в Нижнем Тагиле). Этот дом был выстроен в начале XIX в. Он состоял из двух срубов $6,5 \times 6,5$ м каждый и задела $4,5 \times 6,5$ м между срубами. За домом были сени $17,5 \times 4,5$ м, в которых находились два чулана, маленькие сенцы и уборная. В доме было семь окон. Отапливался дом двумя русскими печами и одной голландкой. В заделе жил старик-прадед, в обеих частях дома жили сыновья с семьями. У сыновей были выделены горницы и в правой половине еще дополнительно контора, служившая при жизни прадеда и моленной (семья была кержацкая) [45, с. 114—117].

Шестистенные дома всегда стоят вдоль улицы, они огромны, внутри делаются переборками, а по фасаду имеют сплошную ленту окон, наличников и ставень. Чистая стена почти отсутствует. Горизонталь бревен остается нетронутой только в трех-четырех нижних венцах. Чаще левая и правая избы де-

лаются одинаковыми с двумя или тремя окнами и фасад приобретает симметрию. В центральной комнате, между основными срубами, окна спариваются или делается одно широкое, что сильнее подчеркивает центральную ось трехчастного членения фасада. С увеличением задела в нем прорубаются два обычных окна. Иногда задел шестистенка развивается по ширине до размеров избы и горницы, что на фасаде выражается одинаковым членением всех трех частей дома с одинаковым количеством окон. Крыши таких домов обычно невысокие четырехскатные и двускатные. Многие срубы шестистенок стоят на больших плоских камнях, чтобы избежать неравномерной осадки большого в плане дома с несколькими капитальными стенами.

Жилище с крытыми дворами, объединенное в единый дом-комплекс. Дом брусом. Дом брусом, так же как изба со связью, очень распространен по Уралу. Он и напоминает эту избу, только вместо горницы сзади сеней расположены хозяйственные постройки. Все сооружения стоят одно за другим по одной продольной оси с избой в форме вытянутого бруса. Изба, сени, двор, сарай, имея свои двускатные крыши, составляют единое покрытие, поэтому такое жилище крестьяне на Урале называют «дом под одним конем». Но не обязательно коньковое бревно расположено на одном уровне. На Среднем Урале в старинных домах конек идет с уступами по высоте, подчеркивающими крыши примыкающих торцами срубов. С уменьшением длины срубов, идущих от главной жилой избы, конек которой самый высокий, соответственно понижается уровень коньков их крыш. Создается впечатление не одного дома, а как бы набора объемов, вытянутых один из другого. Такие дома располагаются перпендикулярно к улице или дороге.

Северные дома брусом на Урале в старинных деревнях Орловка и Губдор Чердынского района рублены по описанной схеме и состоят из четырехстенной избы, сеней и примыкающего торцом двухъярусного двора. Жилая часть, как во всех домах Северного Урала, поднята на высокий подклет.

Изба представляет обширную простую клеть с тремя окнами по торцу. Сени (мост), идущие на всю ширину сруба, светлые, с одной стороны выходят на высокое красное крыльцо (дом в деревне Губдор), с другой стороны имеют окно (дом в деревне Орловка).

В сенях второй сквозной вход не нужен, так как двор расположен позади сеней. Нет нужды и загромождать сени чуланом, он тоже рядом, в общей хозяйственной части. Крытый двор, как и изба, имеет второй этаж «поветь» (сеник, сарай), где в длительный зимний период хранятся запасы корма скоту. Обычно пол повети значительно приподнят над полом моста и в конце имеет несколько «окон» — отверстий для закладки вниз корма скоту. Эти же отверстия служат для вентиляции воздуха в хлевах. Внизу под повестью расположен скотный двор с воротами и стаи — хлева. На повесть обоих домов устроен взвоз для въезда лошади с возом сена.

С внешней стороны дома представляют монолитные строения, разделенные поперек рублеными стенами на несколько частей. Особое внимание обращает устройство крыш этих домов. Избы в них крыты четырехскатными крышами, а примыкающие дворы трехскатными — старинный прием, распространенный в этом северном районе Урала. Непроста делалась такая крыша без открытого фронтона двускатного покрытия. Она со всех сторон надежно прикрывала стены дома от частых проливных дождей и сильных снегопадов.

Такие дома в глубокую старину были и в Соликамском районе: «Рядом с избой, а иногда и позади ее, находился «сенник» называемый часто также «сеницею». Рядом с сенником и под сенником устраивались особые помещения, названия которых зависели от назначения их и употребления; так, рядом с сенником помещался «подклет», куда в летнее время хозяева отправлялись на ночлег, он имел еще другое назначение, т. к. был связан с погребом. Все эти составляющие дома назывались «хоромы» [63, с. 85, 62]. Об этом было сказано в сборнике записей и грамот Соликамского монастыря, других документах, составленных 200—250 лет тому назад. Подобные «хоромы» — образцы старинного жилища в некоторых районах встречаются и сейчас.

Особые отличия есть у домов брусом на Среднем Урале. Например, дом, построенный в первой половине XIX в. в поселке Сулем на Чусовой. В нем изба без высокого подклета соединяется с

одноярусным крытым двором без повети и, следовательно, без взвоза. В доме нет большого наружного красного крыльца, оно скрыто в крытом дворе, который с воротами и калиткой образован между торцами жилого сруба и в данном случае сруба торговой лавки. Как правило, в подобных домах другой торец двора замыкают рубленые хлева. Такие дома середины XIX и начала XX в. зафиксированы в городах Чусовом и Невьянске. Рассмотренные дома Северного и Среднего Урала несут старинные черты этого типа жилища и в общем очень похожи между собой, в то же время они демонстрируют эволюцию и разницу между северорусским и среднерусским жилищем одного и того же типа. Кроме того, они сохраняют большое сходство с домами соседних северных областей, напоминая о процессе распространения на Урале русского жилища.

На Среднем Урале встречаются старинные «брусы», стоящие вдоль улицы, что придает застройке особый колорит. В таких домах жилую часть часто представляют пятистенки и ставят их обычно на улицу длинной главной стороной.

Дом брусом в деревне Губдор Чердынского района

Народные зодчие выводят также на улицу и крытые дворы с калитками и воротами.

В больших селениях и в городах у таких домов появляется когда-то очень распространенное «парадное» крыльцо или просто «парадное», дающее возможность входить прямо в сени, минуя крытый двор,— это все тот же традиционный прием вынесения крыльца в центр главного фасада, как в избе со связью.

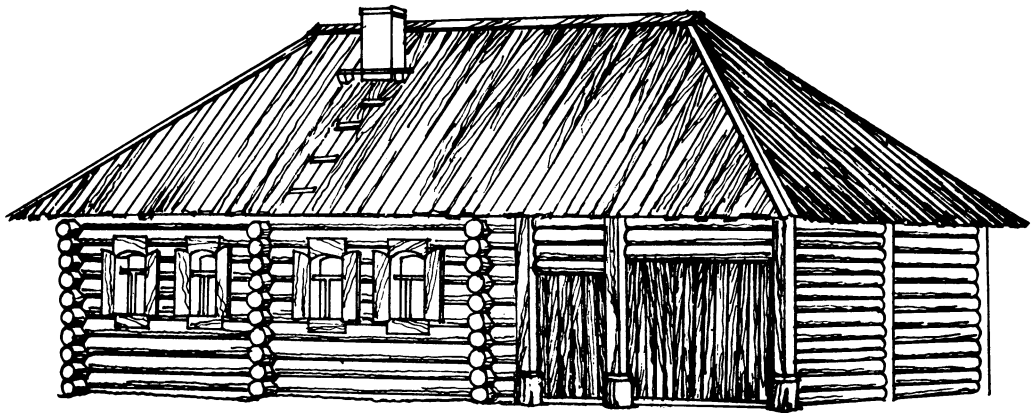
Примером может служить дом в городе Чусовом. Интересен очень старый, так называемый «демидовский дом» на Казенной улице в Висимо-Уткинске. Названия дома и улицы говорят об истории строительства казенных домов,

строившихся заводоладельцами во время массовых переселений крепостных крестьян из своих вотчин. Дом представляет компактный широкий объем под огромной четырехскатной крышей. По длине он разделен поперечными стенами на три почти равные части. Две части составляет жилой сруб — пятистенок с избой и горницей, имеющий вход через крытый двор без «парадного». Третью часть занимает двор с хозяйственными постройками. В деревнях, где крестьяне занимались земледелием и скотоводством, дома брусом значительно увеличены в длину за счет хозяйственной части. В таких домах хозяйственные пристройки доминируют по объему над жилым срубом и их конструктивные особенности устройства сильно влияют на архитектурный облик всего поселка и деревни. Примерами мо-

---

Дом брусом с парадным крыльцом в г. Чусовой

Дом брусом в селении Висимо-Уткинск Пригородного района

гут служить дома в селениях: Махнево, Коптелово, Деево Алапаевского района, Кунара Невьянского района, Зайково Ирбитского района, Нижние Серги Нижнесергинского района, Слобода Первоуральского района.

Двойной дом. Двойные и тройные дома, или двухрядные и трехрядные связи, называемые на Урале домами «под два коня», «под три коня» и даже «под четыре коня», по своим конструктивным, планировочным решениям и общей художественной выразительности резко отличаются от рассмотренных выше типов домов. Среди них жилые дома, в которых крытый двор располагался за избой или был открытый, а изба выделялась и была главенствующей по объему. В двойных и тройных домах жилая изба входит в общую композицию построек усадьбы не как главный сруб, а равноправный по объему с остальными постройками целого ансамбля срубов. В этих типах домов все срубы: изба или две избы, амбар, двор и сарай стоят, тесно прижавшись длинными сторонами один к другому,

выходя главными (торцовыми) фасадами на улицу. У каждого сруба самостоятельная двускатная высокая крыша с параллельными один другому коньками. На севере Прикамья и на Среднем Урале таких домов до сих пор встречается довольно много. Этот тип особо отмечали исследователи крестьянского строительства в России В. Д. Мачинский [51] и Е. Э. Бломквист [23].

Двойные дома в планировочном решении имеют разнообразные варианты. Основные и наиболее распространенные на Урале можно объединить в две группы:

- 1) соединяются жилая изба с крытым двором;
- 2) соединяются две жилые избы с разным типом планировок.

Причем первая схема наиболее распространенная.

К ней относится характерный для Северного Прикамья дом Т. С. Ваулиной в деревне Большой Сим Соликамского района. В нем традиционная для этого района изба со связью продольной стеной соединена с крытым широким двухъярусным двором. Дом на первом этаже четко делится на три параллельные неравные части (жилье, двор, хле-

*Дом брусом с хозяйственными постройками
из бревен в деревне Кунара Невьянского
района*

*Дом брусом с хозяйственными постройками
из брусьев по каркасу в деревне Слобода в
районе Первоуральска*

вы), которые не отражены во внешнем двухсрубном объеме, где двор и хлевы крыты одной двускатной крышей (такое трехрядное деление часто применяется в этой же северной части Урала в домах кошелем, а в средней полосе Урала в тройных домах с более развитым трехрядным планом).

Характерным для Северного Прикамья является и двойной дом Г. П. Мальгина в деревне Верх-Боровая Соликамского района. В нем на всю ширину и длину срубов крытых дворов на втором ярусе устроены обширные сараи — повети. Снаружи на них ведут взвозы. Изнутри туда (из сеней) можно подняться по лестнице. Интересна лестница в доме Т. С. Ваулиной, она пред-

ставляет собой толстое бревно, поставленное вертикально с высеченными топором уступами в виде ступенек. О постройках таких домов в старину свидетельствуют древние описи. Так, дом соликамского мельника объединял в себе «две избы да клеть на подклетах, да мыльню, два сеника на двух хлевах» [62].

На Среднем Урале для двойного дома характерна планировка без высокого подклета и наружного крыльца. В деревне Каменка (близ Первоуральска) композиция избы и крытого двора на откосе та же, что и в рассматриваемом доме деревни Большой Сим. Но в нем, несмотря на довольно высокий подклет избы, вход устроен через крытый двор — в калитку около ворот. Крыльцо, не имея композиционно-художественного значения на фасаде, надежно укрыто от непогоды в крытом дворе. Конструктив-

---

Дом брусом с верхним сараем из доски и хлевами из бревен в деревне Зайково Ирбитского района

Двойной дом Т. Ваулиной в деревне Большой Сим Соликамского района

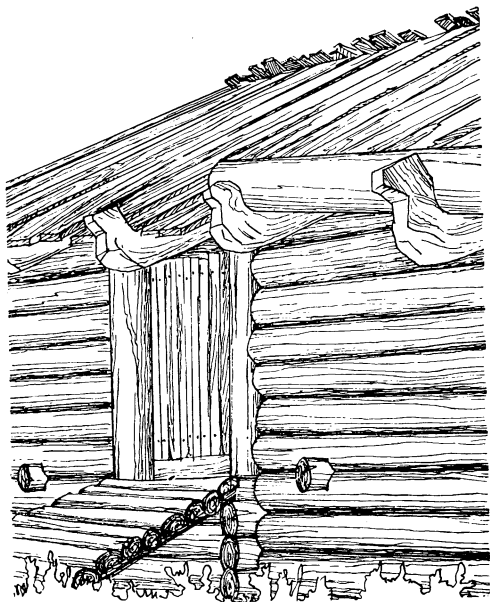
Изда со связью двойного дома Т. Ваулиной в деревне Большой Сим Соликамского района

ное соединение двух объемов происходит простым примыканием поперечных стен двора к длинной боковой общей стене избы. Двор, как часто бывает на Урале, шире избы и покрыт огромной

высокой и крутой двускатной крышей.

Похожий дом и в Нижнем Тагиле, но в нем жилую часть составляет пятистенник без подклета. Такие же дома Борисова, Кустовой и других стоят в по-

Фрагмент крытого двора дома Т. Ваулиной в деревне Большой Сим Соликамского района

селке Черноисточинск Пригородного района.

Схема двойного дома «изба — крытый двор» на Среднем Урале довольно часто утрачивает рассмотренную четкую трехрядность плана (изба, двор, хлева). План приобретает двухрядность (изба, двор), в котором хлева ставят в глубине двора. При такой планировке дома нередко бывает еще вариант — между избой и двором ставятся сени с чуланом, которые являются хорошим санитарным шлюзом, отделяющим жилую часть от хозяйственной (как в домах селения Илим Пригородного района и многих других).

Ко второй схеме двойного дома «изба-изба» относится комплекс в деревне Волегово Шалинского района. Комплекс состоит из дома брусом и параллельно ему пятистенка одинаковой длины. Похожий дом имеется в деревне Пальники Невьянского района. Вблизи Нижнего Тагила в деревне Фатеево стоит целый

Двойной дом в деревне Большой Сим Соликамского района

комплекс народного жилища, рубленный по старинному приему «два дома на одном дворе», то есть две избы, со-

единенные между собой общим двором. Это более сложный вариант двойного дома, который объединяет избу со свя-

Двойной дом в деревне Каменка Первоуральской территории. Главный фасад. Обмеры

зью и дом кошелем. Этот комплекс построек приближается к тройному дому по своему облику благодаря четкому трехрядному членению в плане и на фасаде.

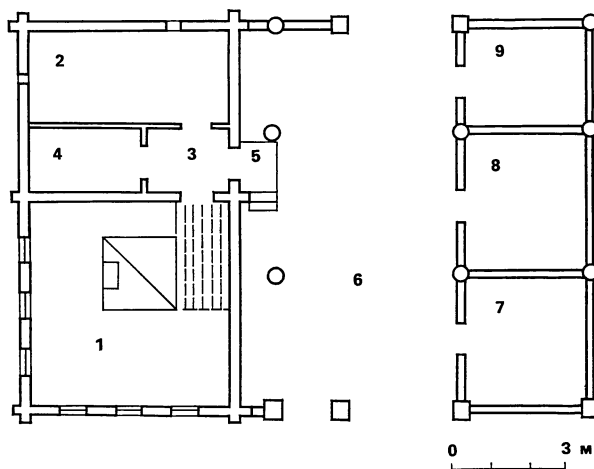
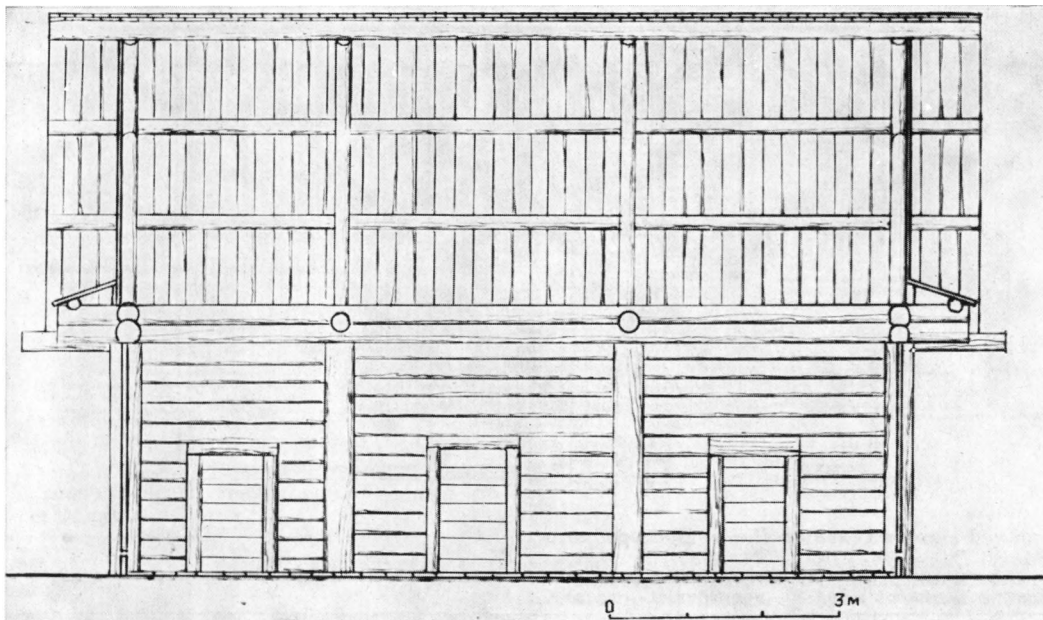
Тройной дом. Уральский тройной дом представляет собой избу и сарай с хлевами, которые ставятся параллельно избе на расстоянии двора задуманной ширины. Пространство между избой и сараем с главного фасада огораживается воротами с калиткой, с заднего — забором с воротами в огород и перекрывается двускатной самостоятельной крышей. Получается сомкнутая «тройня», на главный фасад которой выходят торцы построек. Каждый объем тройни покрывается самостоятельной крышей. Таким образом, во всей объемной композиции комплекса ясно видно четкое трехрядное членение. В планировочных и объемных решениях тройной дом еще разнообразнее, чем двойной, но основные его варианты можно разделить на две группы:

1) жилая изба, соединенная с крытым двором и амбаром или сараем;

2) две жилые избы, соединенные через крытый двор.

Первая схема этого типа построек наиболее распространенная.

Наипростейшим тройным домом первой группы можно назвать дом в деревне Воробьи в районе Первоуральска. В нем жилую часть составляет четырехстенная изба с сенями и клетью и входом из большого крытого двора. Другую сторону двора параллельно избе образуют амбар, завозня и конюшни. Три слитых примыкающих один к другому объема вытянуты в длину. Их огромные высокие крыши на бревенчатых самцах, курицах, больших повалах и длинных слегах далеко нависают над стенами и придают постройке величественную суровость. Ворота и калитка двора, как во всех старинных двойных и тройных домах Урала, дополнительно прикрыты большим свесом крыши. Этот свес крыши, замыкая снизу фронтон двора в треугольник, придает центральному объему особый акцент, увеличивающий выразительность общей композиции.

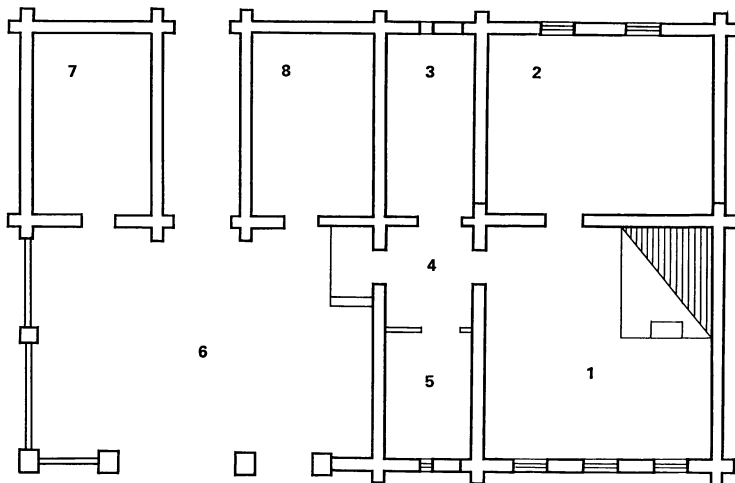

Двойной дом в деревне Каменка Первоуральской территории. Поперечный разрез, план. Обмеры

1 — изба, 2 — клеть, 3 — сени, 4 — чулан, 5 — крыльцо, 6 — крытый двор, 7 — сарай, 8 — хлева, 9 — конюшни

Можно предположить, что такой свес с ворот перешел на фасад избы при замене самцовой бревенчатой стены на дощатое заполнение фронтона. Необходимо было место, где кончается сруб и

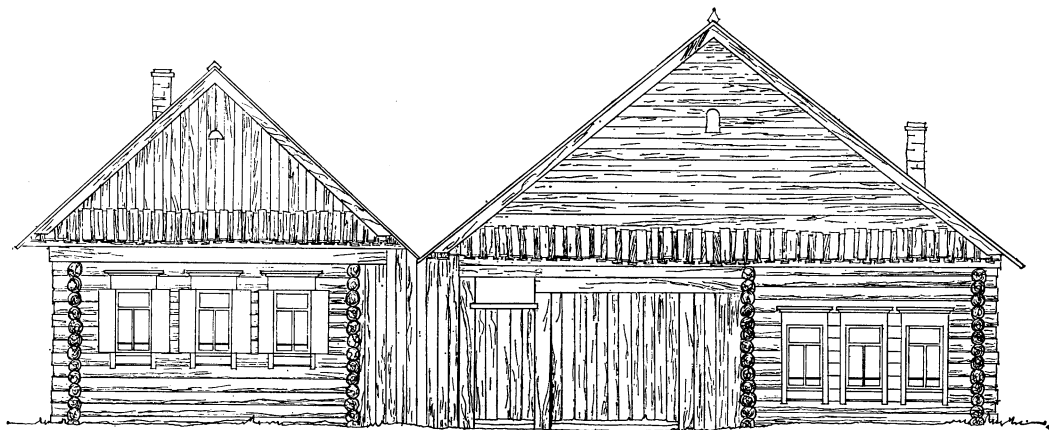

Двойной дом в селении Илим Пригородного района. План. Обмеры
 1 — изба, 2 — горница, 3 — кладовая, 4 — сени, 5 — чулан, 6 — крытый двор, 7 — конюшни, 8 — хлева

Двойные дома в селении Илим Пригородного района

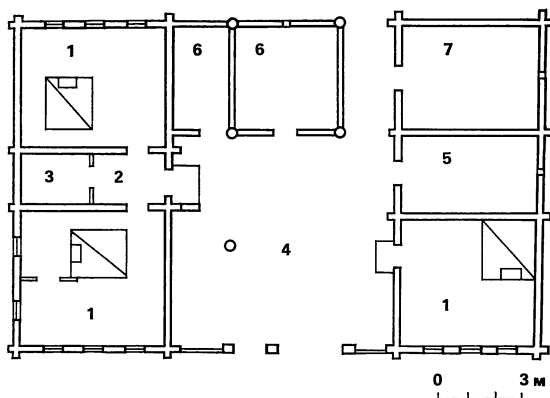
*Сложный двойной дом в деревне Фатеево
Нижнетагильской территории. Главный фа-
сад. Обмеры*

начинаются доски, надежно прикрыть от осадков и декорировать, сделав логичный переход от конструкции к конструкции. Вместе с тем свес защитил от дождя окна и наличники.

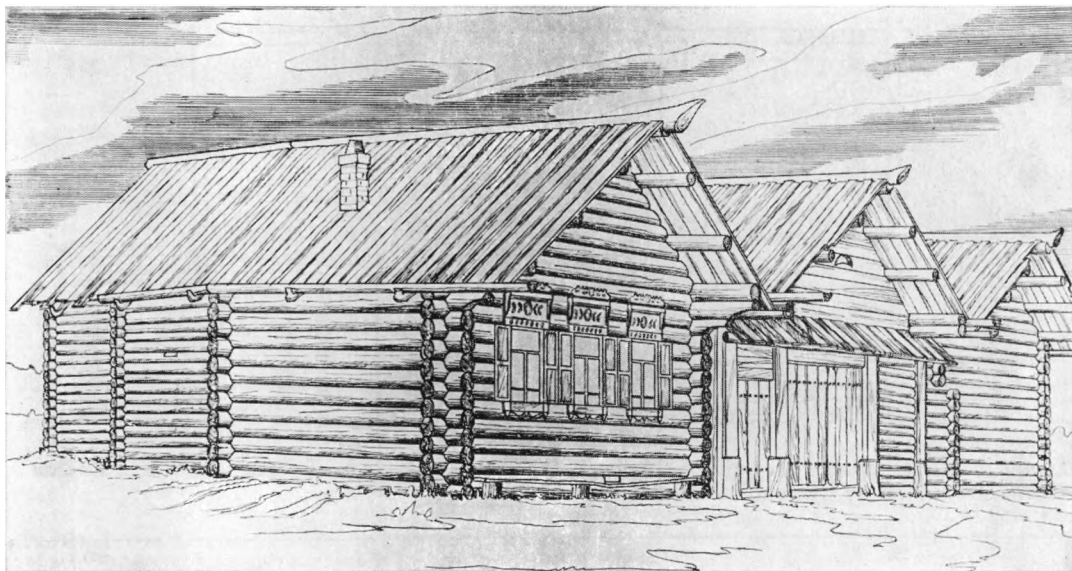
Аналогичный дом первой половины XIX в. в деревне Большие Галашки на Чусовой. По этой реке старинные «тройни» встречаются во многих селениях. В XIX в. «тройные дома можно часто встретить у лошадных кержаков в Кушвинском и Невьянском заводах и окрестных деревень» — писал А. В. Копалов [43].

В доме поселка Староуткинск Ша-линского района на реке Чусовой все три объема имеют более развитую планировку. В нем изба, крытый двор и сарай по ширине огромных размеров с более пологими крышами, благодаря чему их торцовые фасады, выходящие на улицу, имеют несколько распластанный горизонтальный характер. Весь комплекс, имея в основе жилой пятистенок, повернутый широкой стороной на улицу, по-

*Сложный двойной дом в деревне Фатеево
Нижнетагильской территории. План. Обмеры*
1 — изба, 2 — сени, 3 — чулан, 4 — крытый двор,
5 — амбар, 6 — хлев, 7 — конюшня

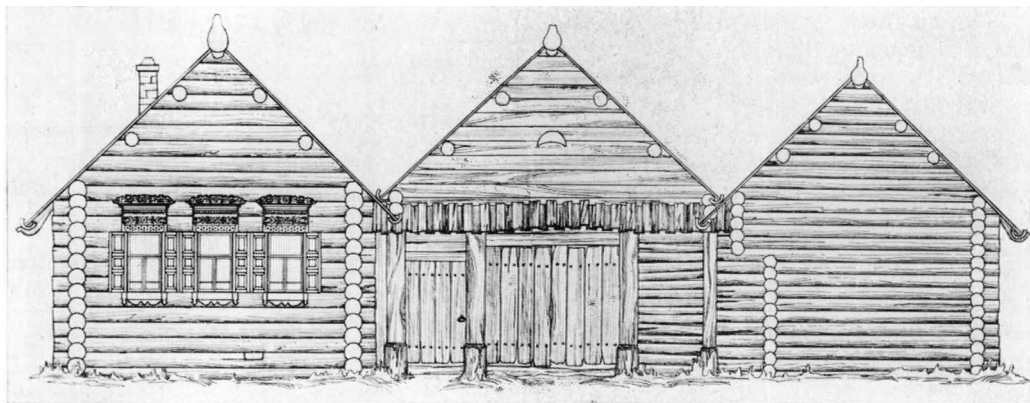

вторяет эту ширину в двух остальных своих частях — чистом дворе и сарае. Соединением бревен по длине в жилье послужила внутренняя рубленая стена, идущая вдоль конька, а в сарае и дворе — мощные столбы каркаса, причем для увеличения в ширину чистого двора

Тройной дом в деревне Воробьи Первоуральской территории. Обмеры

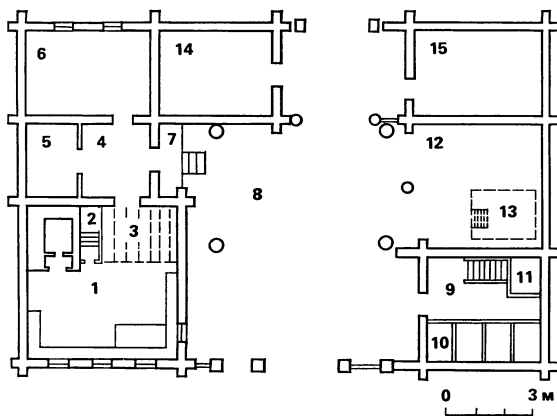
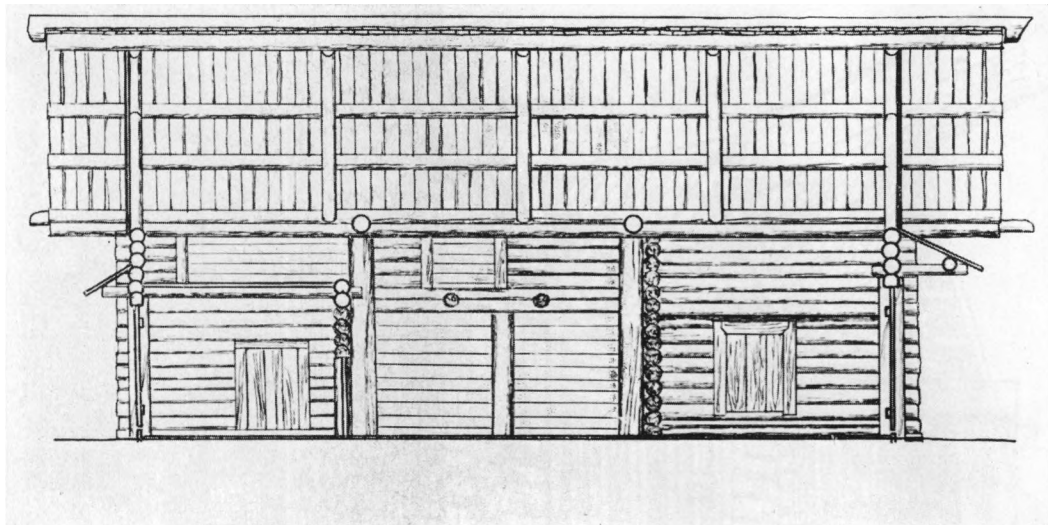
Тройной дом в деревне Воробьи Первоуральской территории. Главный фасад. Обмеры

сделана вторая калитка декоративного значения.

Похожая «тройня» и в деревне Курья около станции Куровка на Чусовой. В общем комплексе «тройни» иног-

да жилую часть представляет собой шестистенок, что имеется в том же Староуткинске. Встречаются тройни, где в третьем объеме — через двор от жилья делается «подсарайная лавка» для тор-

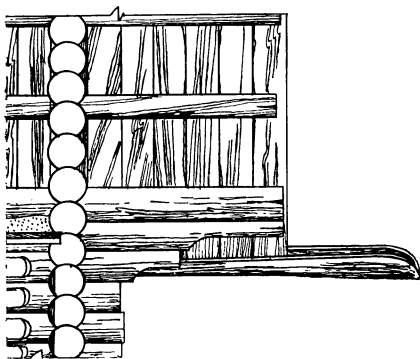
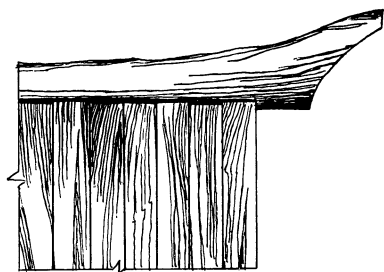
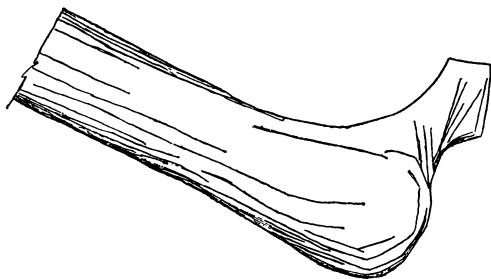

Тройной дом в деревне Воробьи Приморско-Уральской территории. Разрез, план. Обмеры
 1 — изба, 2 — голбец, 3 — полати, 4 — сени, 5 — чулан, 6 — клеть, 7 — крыльцо, 8 — крытый двор, 9 — амбар, 10 — сусеки для зерна, 11 — ларь для муки, 12 — завозня, 13 — погреб-ледник, 14 — хлева, 15 — конюшни

говли (как это было в одном из домов Нижнего Тагила).

С разрастанием семьи и выделением сыновей с их семьями приходилось увеличивать жилую часть дома. Во многих

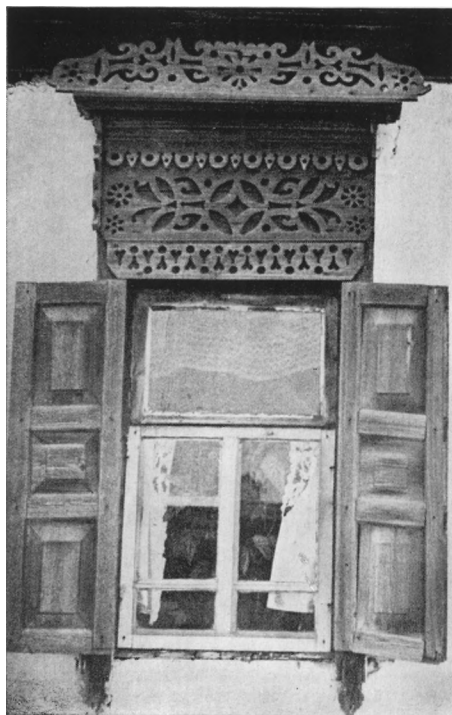
случаях усложнение избы делением внутренними стенами, как пятистенки и шестистенки, не удовлетворяло потребности: когда необходимо было в тройном доме иметь вторую жилую избу и композиция усадьбы решалась по другой схеме — две жилые избы, соединенные двором. Такие тройки в свою очередь можно разделить на группы нескольких распространенных вариантов

Тройной дом в деревне Воробьи Первоуральской территории. Детали дома: курица, конек, водотечник. Обмеры

в зависимости от величины и значимости жилой части во втором срубе. Их можно выделить в три группы.

К одной группе можно отнести распространенный в старину на Урале прием устройства во втором срубе «подсарайной» избы. В нем жилье еще

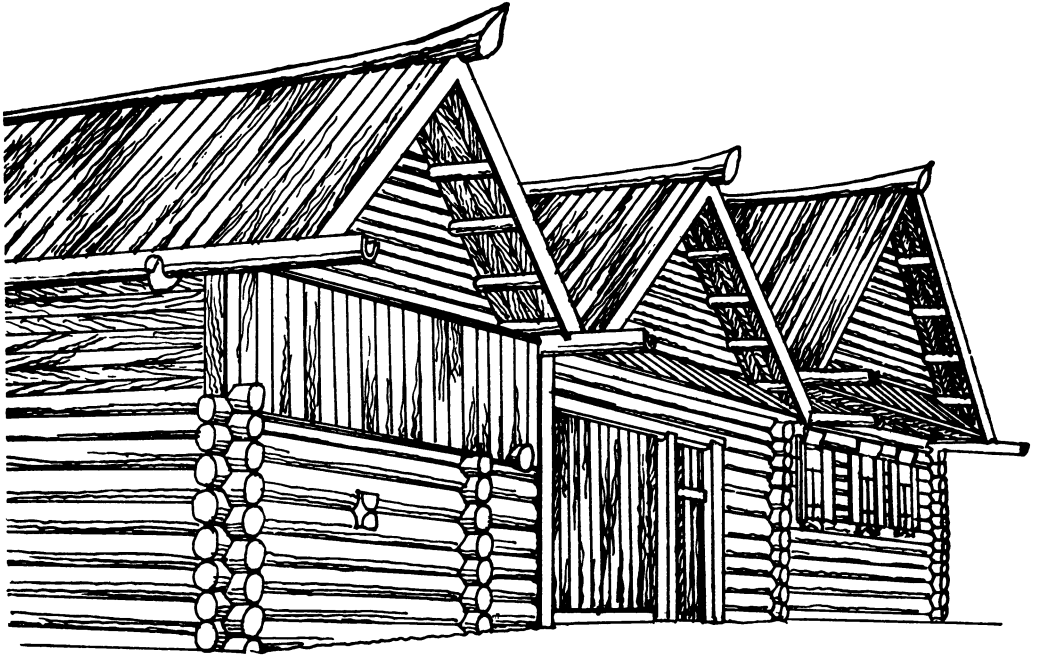
Тройной дом в деревне Воробьи Первоуральской территории. Наличник

Тройной дом в деревне Каменка Первоуральской территории

Тройной дом в поселке Староуткинск Шалинского района

уступало место хозяйственным постройкам, имея второстепенное значение (дома в поселениях Висим и Большие Галашки на Чусовой).

В другой группе тройной дом выглядел иначе — на месте «подсарайной» рубили вторую, уже самостоятельную,

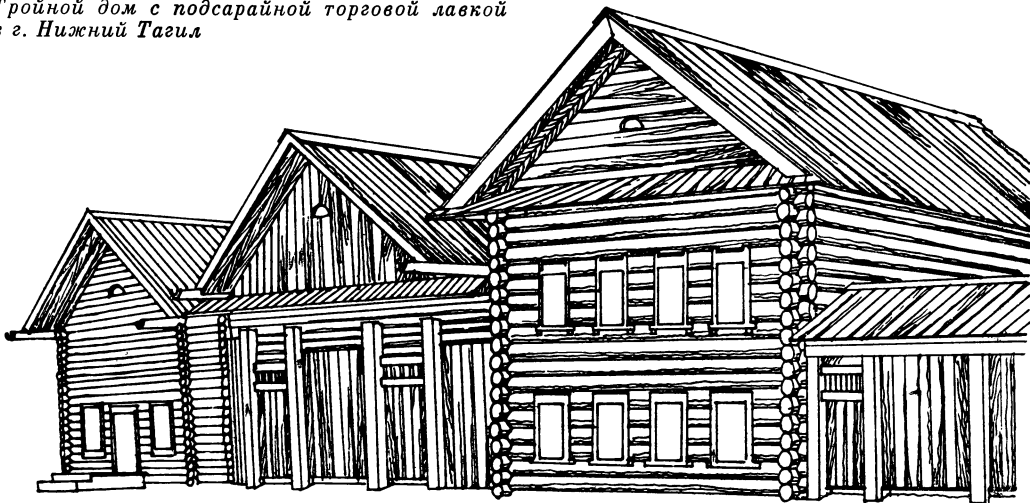
но еще простейшую четырехстенную избу. Хозяйственные постройки, кроме двора, занимали все еще большую часть этого жилого сруба. По другую сторону двора — жилая сложная изба (например, пятистенок в деревне Пальники Невьянского района).

В третьей группе — огромный крытый двор, который связывает две большие, развитые по форме избы. В этом варианте все основные хозяйственные помещения размещены во дворе, а большие боковые срубы целиком заняты жилищем. Иногда в больших селениях в тройной дом входит двухэтажная жилая часть и соответственно с ней двухъярусный крытый двор с внутренней галереей и сарай с «подсарайной» избой.

В ансамбле тройных домов большей частью все три объема дома в ширину рубили одинаковой величины и их крыши в основном имели одинаковые уклоны и высоту, но там, где двор шире избы и сарая, естественно, крыша была шире и при одинаковом уклоне с другими — выше. Эта крыша имеет доми-

нирующее значение в общей композиции «тройки», где двор обычно стоит в центре. Такую высокую и тяжелую крышу строить сложно, да и ремонтировать трудно, и зодчие Урала нашли выход: вместо одной большой они делают две более низкие крыши одинаковой высоты. Получилась еще более живописная композиция — группа построек «под четыре коня». Но это не все, из-под скатов крыш на большую длину, достигающую до двух метров, вперед дома выступают огромные желоба-водоточники на курицах. В результате весь силуэт дома становится необычайно выразительным, захватывающим своей богатырской былинностью. Еще и сейчас можно встретить силуэты таких домов, как сказочных русских богатырей, по два, по три и по четыре стоящих дозором на земле Уральской. И не верится, что все это наяву, что свидетели далеких сказок и былин еще живут с нами вместе. Таковы дома в поселке Староуткинск и села Чусовое Шалинского района, города Нижний Тагил, поселка Висим Приго-

*Тройной дом с подсарайной торговой лавкой
в г. Нижний Тагил*

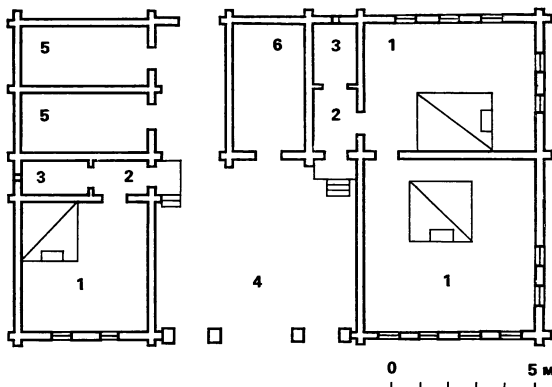
Тройной дом с двумя избами в деревне Пальники Невьянского района

родного района и некоторых других селений Причусовья и Прикамья.

Дом кошелем. Этот тип дома в народном зодчестве представляет собой жилую постройку с двором, примыкающим к избе с боковой стороны.

В нем жилье и двор с хозяйственными постройками еще больше собраны воедино и представляют общий закрытый и компактный объем под одной крышей (как бы замаскированная двухрядная связь). От этого коренным образом зависит внешний вид избы, ее архитектура. Изба становится частью одного общего объема и вместе с двором составляет единую плоскость переднего фасада комплекса. Наличие в Пермской области «крытых дворов, соприкасающихся с избой не с задней стороны, а с

Тройной дом с двумя избами в деревне Пальники Невьянского района. План. Обмеры
1 — изба, 2 — сени, 3 — чулан, 4 — крытый двор, 5 — хлев, 6 — конюшни

Тройной дом в поселке Староуткинск Шалинского района

боковой длинной, отмечал В. Д. Мачинский [51]. «В Соликамском крае... рядом с избою находился сеник», — указывал И. Слобцов [63]. «На Северном Урале и особенно в коми-пермяцких селениях Приуралья на реках Вишере и Колве сохранились характерные приемы в строительстве таких старинных изб», — писала М.Е. Успенская [70].

Обычно по внешнему виду дом кошелем более распространен в виде асимметричной постройки, в которой один из скатов двускатной крыши более пологий и длиннее другого. Такие дома получили широкое распространение в Карелии, Заонежье и Архангельской области. На Урале дома кошелем имеют свои

специфические черты, существенно отличающиеся от домов Заонежья и Беломорского побережья. Уральские дома можно разделить на две группы:

1) дома с симметричными крышами и с встроенным двором в общий симметричный объем;

2) дома с асимметричными крышами с пристроенным двором.

Дома первой группы имеют широкий приземистый торцовый фасад с пологими скатами крыши. В доме под одним скатом крыши размещена жилая часть, под другим скатом — дворовая часть. Смежная продольная рубленая стена расположена посередине объема под коньком крыши и служит конструктивным элементом для опоры пола, потолка, опечка и для связи длинных бревен поперечных стен.

При таком слиянии избы и двора двухрядная планировка утратила свои главные признаки. Отдельно стоящие объемы совершенно исчезли. Жилая часть потеряла свое главенствующее значение, зато дворовая — сильно развилась. Пологие скаты кровли позволили использовать пространство под крышей на втором этаже для хозяйственных нужд, не оставляя места для чердака.

Такие дома кошелем были широко распространены на реках Печора и Ижма в Северном Приуралье. С незначительными изменениями их можно встретить и в некоторых районах Среднего Урала. Как характерный пример в Троицко-Печорском районе на реке Печоре можно назвать дом с жилой частью из

двух изб со связью на высоких подклетах. Хозяйственную половину его представляет двухэтажный двор — «поветь» наверху и хлева внизу. В поветь ведет вход из сеней и въезд через ворота по бревенчатому взвозу. Здесь хранили сено и различные хозяйственные вещи: ткацкий стан, рыболовные снасти, ступу, ручную мельницу и т. д. Внизу, под сараем, находятся помещения для скота и стойла для лошадей. Сюда идет второй вход из сеней и наружная дверь с улицы. В одном из углов двора стоит сруб для овец.

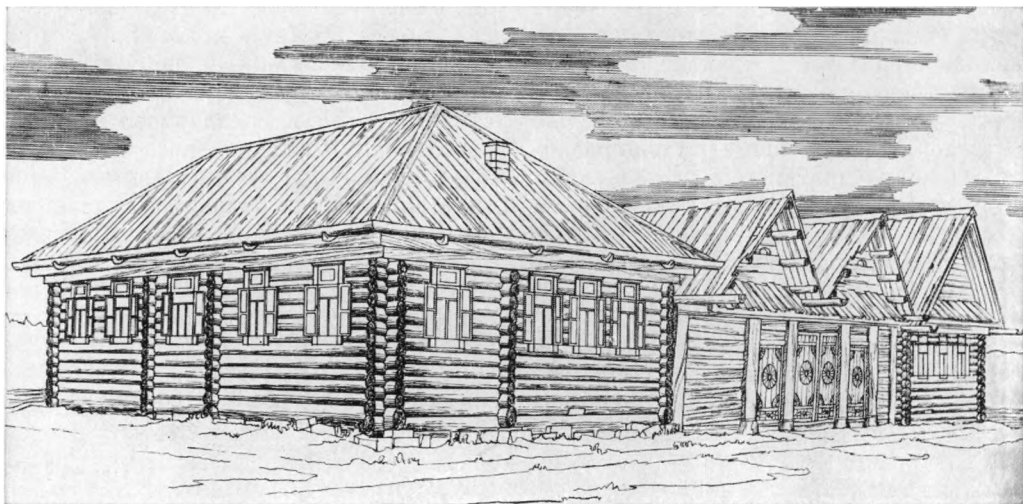
С наружной стороны к двору примыкает односкатный бревенчатый «загон», в котором хранят сани, дровни и сельскохозяйственные орудия [21].

Такие же дома кошелем и в селе Усть-Цильма на Печоре. С Печоры строительство дома кошелем распро-

---

Тройной дом в деревне Каменка Первоуральской территории

*Дом под четыре коня в поселке Староуткинск
Шалинского района. Обмеры*

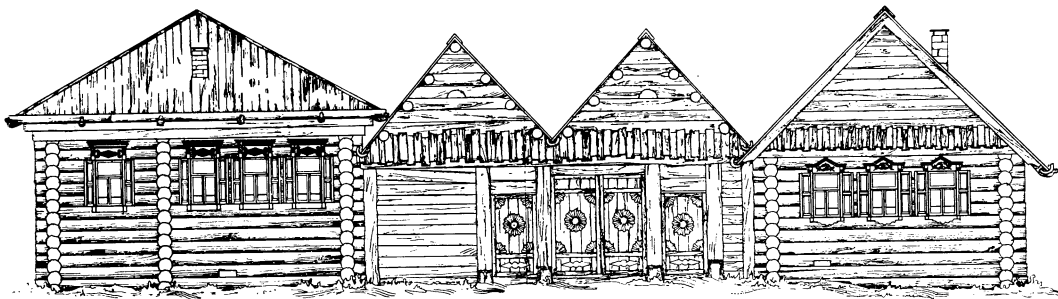
странилось на ее приток Ижму, где можно и теперь встретить такие дома первой половины XIX в., как, например, в селе Мошьюга. «Ижемский дом возник не только под влиянием русской культуры, но и при прямом участии русских» — писал исследователь народного зодчества коми Л. Н. Жеребцов [38].

Такие дома распространились и в деревнях Чердынского и Соликамского районов. Как мы уже отмечали, истари тесная связь Печорского края с Чердынью и Верхней Камой сказалась на приемах строительства. В справочной книге Ф. П. Доброхотова по Северному и Среднему Уралу говорится: «...особенностью здешней архитектуры (в Покче и Чердыни) служит устройство сеновалов: они не в глубине двора, а рядом с избой, и прямо с улицы на такой сеновал ведет бревенчатый взвоз. Под сеновалом устраиваются всякие стаи и стойла для скотины, но вход в них уже со двора» [37, с. 343].

На Среднем Урале и, в частности, в селениях Свердловской области дома этой группы приобрели несколько иную планировку и конструкции. Так, в старейших селах Таватуй Невьянского района, Нижнем Селе на Чусовой и селе Фатеево у Нижнего Тагила эти дома более скромны по размерам. В них продольная стена, отделяющая избу от двора, идя также под коньком, возведена не на всю высоту дома до крыши, а только до перекрытия над жилищами, как и остальные три продольные стены жилого сруба. Жилой сруб и такой же по ширине двор объединяются общим очень высоким без перерубов фронтоном и симметричной двускатной крышей.

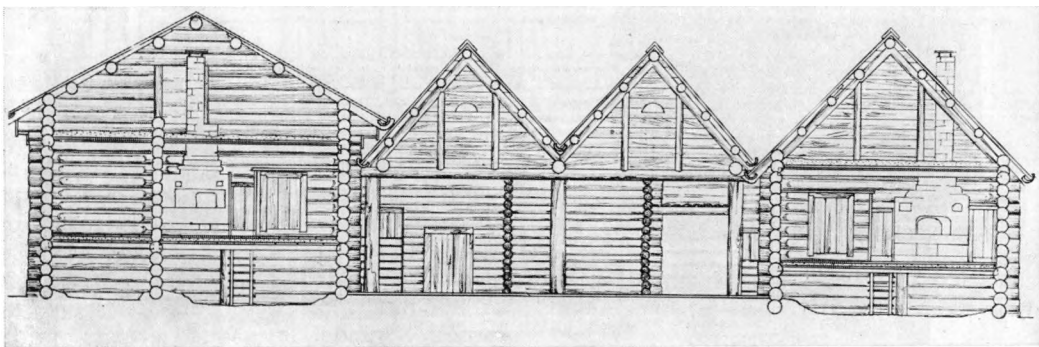
Небольшие четырехстенные избы без подклетов стоят у самой земли, прикрываясь от промерзания наружными завалинками. На главные торцовые фасады домов выходят одно-два, а иногда и три окна избы и ворота с калиткой во дворе.

В доме в селе Таватуй Невьянского района — жилье с двором, целиком руб-

*Дом под четыре коня в поселке Староуткинск
Шалинского района. Фасад. Обмеры*

*Дом под четыре коня в поселке Староуткинск
Шалинского района. Продольный разрез. Об-
меры*

ленным из бревен, как северные дома. Его крыша на слегах, врубленных в бревенчатые самцы. Поверхность стены фасада покрыта гладью тесовой обшивки. Жилая часть от этого теплее и долговечнее.

Дом в Нижнем Селе (близ Первоуральска) при той же основной планировке в конструкциях совершенно другой. В нем все обшито тесом. Крыша настлана по стропилам, а тесовый фронтон — в виде замкнутого треугольника с нижним скатом козырька, которым прикрыты стены, окно и ворота от осад-

ков. Двускатной крышей закрыт и забор. Ворота и калитка устроены на столбах, которые держат край одного ската общей большой крыши. Аналогичен дом в деревне Фатеево.

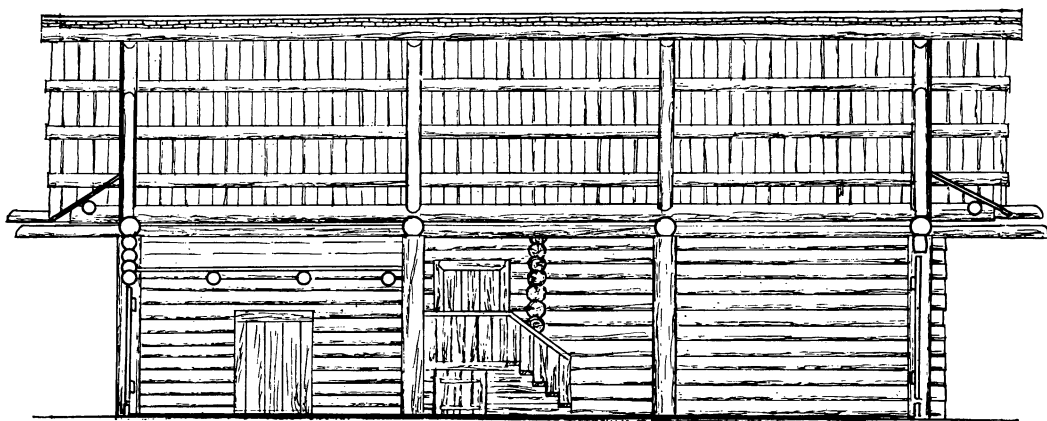
Вторая группа домов кошелем асимметрична, когда односкатная крыша двора примыкает к концу одного из скатов избы, становясь его пологим продолжением. Такие дома в начале XX в. на Среднем Урале получили большое распространение. И теперь, несмотря на то, что дворы стали уменьшаться, такие дома сохранились как тип. Как правило,

в них главный сруб делают без подклета с тремя большими окнами. К этому сруб пристраивают трехстенный одно-
 ярусный двор «отполком».

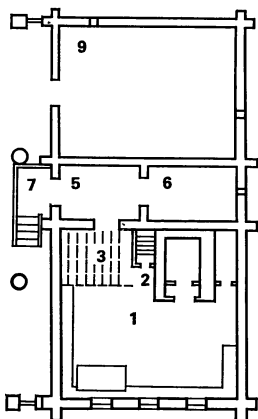
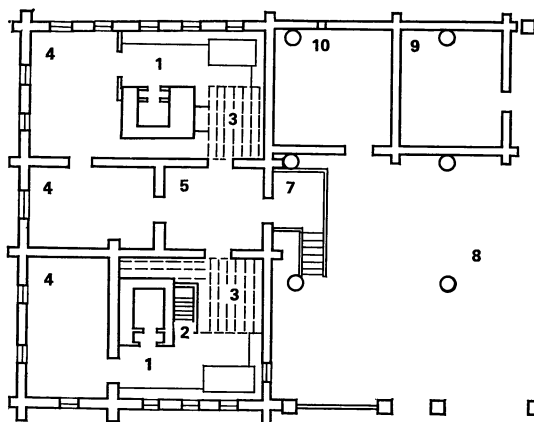
*Дом под четыре коня в поселке Староуткинск
 Шалинского района. Поперечный разрез.
 План. Обмеры*

1 — изба, 2 — голбец, 3 — полати, 4 — горница, 5 —
 сени, 6 — чулан, 7 — крыльцо, 8 — крытый двор,
 9 — хлева, 10 — конюшни

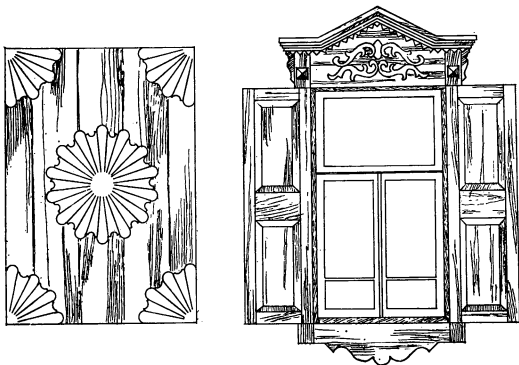
Подсарайная изба. В натурном об-
 следовании на Среднем Урале автором
 выявлен своеобразный прием располо-
 жения избы под высоким сараем. Такой
 прием рубки избы не описан в научной
 литературе. Изба устроена внизу у са-
 мой земли в высоком двухэтажном сру-
 бе, как бы в подклете, а над ней разме-
 щен огромный сарай. Такую постройку

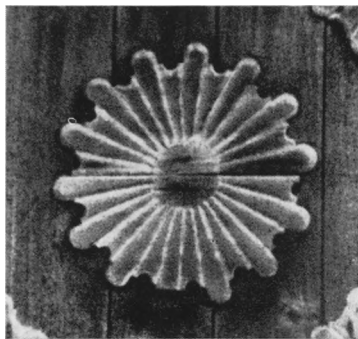
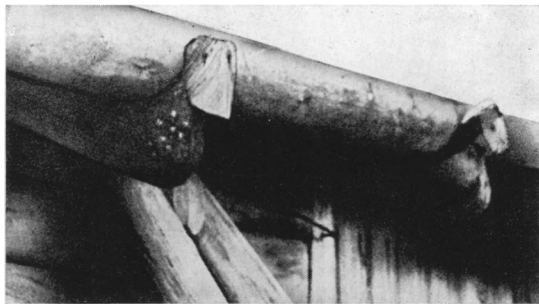
0 3 м

0 5 м

Дом под четыре коня в поселке Староуткинск Шалинского района. Наличник, резьба калитки. Обмеры

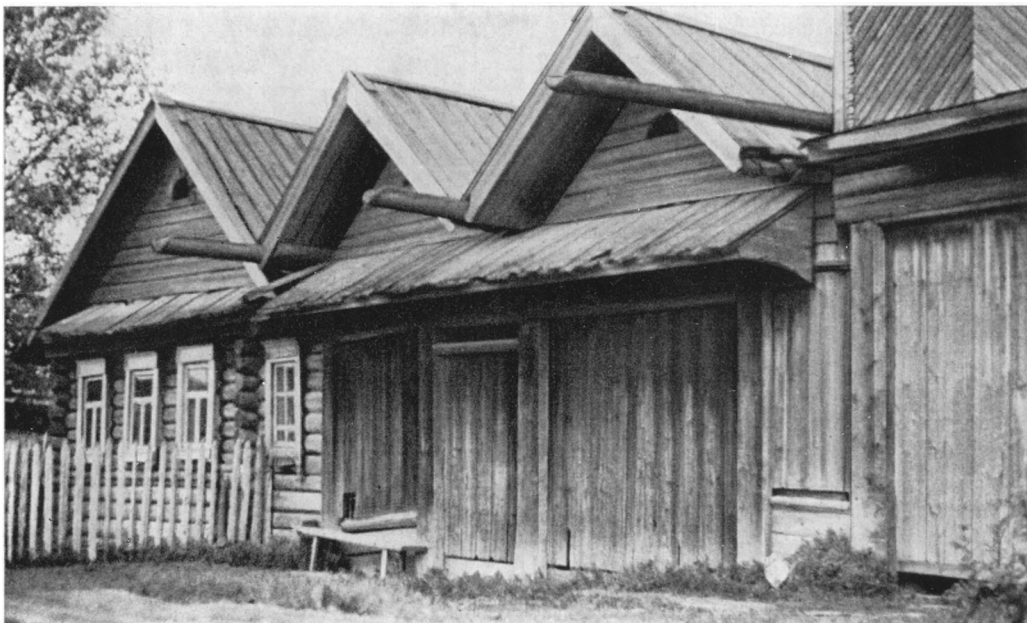

Дом под четыре коня в поселке Староуткинск Шалинского района. Детали: курицы, резьба калитки

крестьяне на Урале называют «подсарайная изба». Недолгое тепло в летнюю пору и суровая зимняя стужа, частые дожди и обильные снегопады, «неплоды и недороды» на полях, где целые дни крестьяне «зябли» от ледящего северного ветра, и другие лишения, желание защитить жилую часть от ветров и холода породили такой прием: над жильем высокий сарай с сеном, задняя половина дома занята хлевами, сбоку крытый двор с пристройками. В данном случае расчет делали на то, что около земли глубокий снег надежно сохраняет тепло в жилище. Последовательное примыкание помещений вдоль сруба в подсарайной избе говорит о том, что это тип строения брусом. Однако судя по многим уцелевшим домам, отдельно стоящую подсарайную не рубили. Обычно она входила в комплекс построек с крытыми дворами в тройных домах или имела слитную двухрядную связь в домах кошелем. В тройном доме жилое помещение подсарайной избы, представляя четырехстенку, имеет подчиненное значение и по величине всегда меньше рядом стоящей основной избы. Иногда

вместо избы под сараем устраивали торговую лавку или мастерскую.

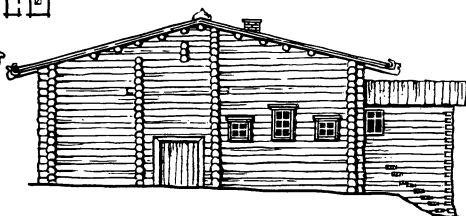
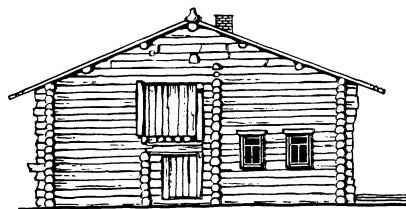
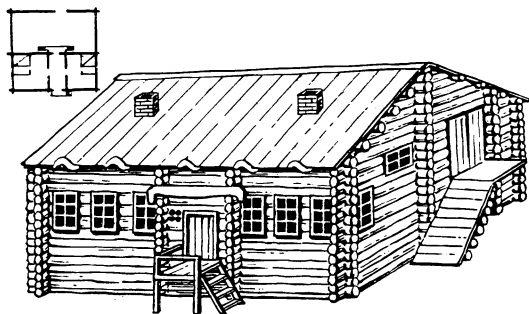
В общем комплексе усадьбы подсарайная изба, так же, как и крытый двор, всегда соответствовала по высоте срубу основной жилой части, и это понятно, ведь она входила в состав крытого двора. Это наглядно видно на примере тройных домов, еще стоявших в пятидесятые годы в Нижнем Тагиле. Они в своей основе имели большие двухэтажные жилые срубы, которым соответствовала высота сарая с избами (одна усадьба была на улице Береговая-Ударная, другая на улице Челюскинцев).

Дом под четыре коня в селении Висим Пригородного района

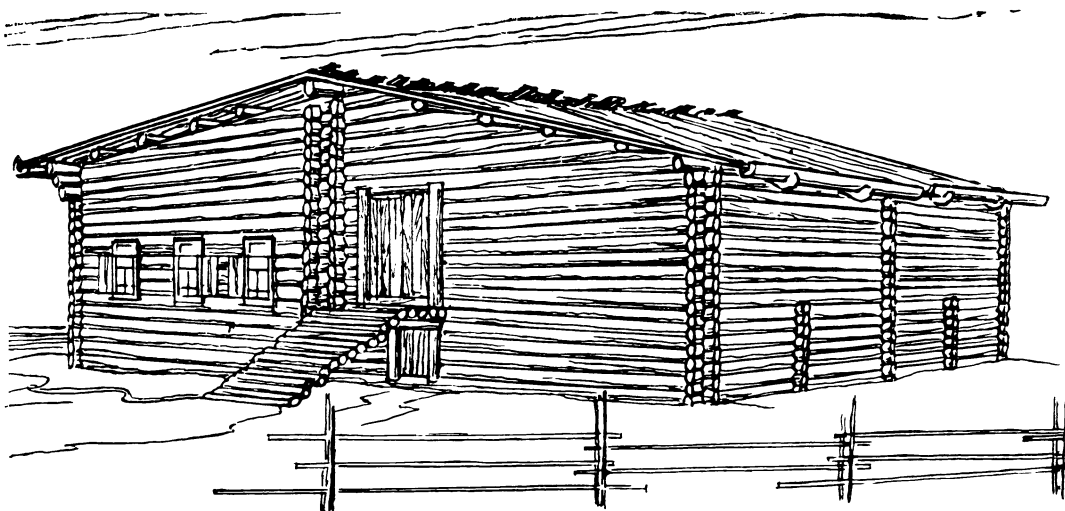
Дом под четыре коня в поселке Староуткинск Шалинского района

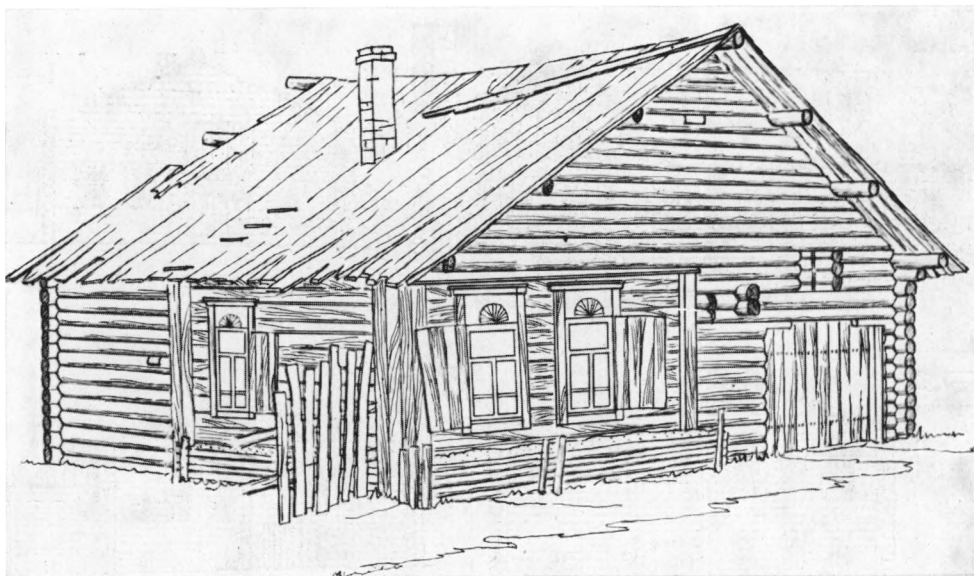

*Характерные дома кошелом на Северном При-
уралье: дом в Троицко-Печорском районе из
материала В. Н. Белицер, дома в Печорских
селениях из материала Н.В. Маковецкого*

*Дом кошелом Верхнего Прикамья. С фото из
Пермского краеведческого музея*

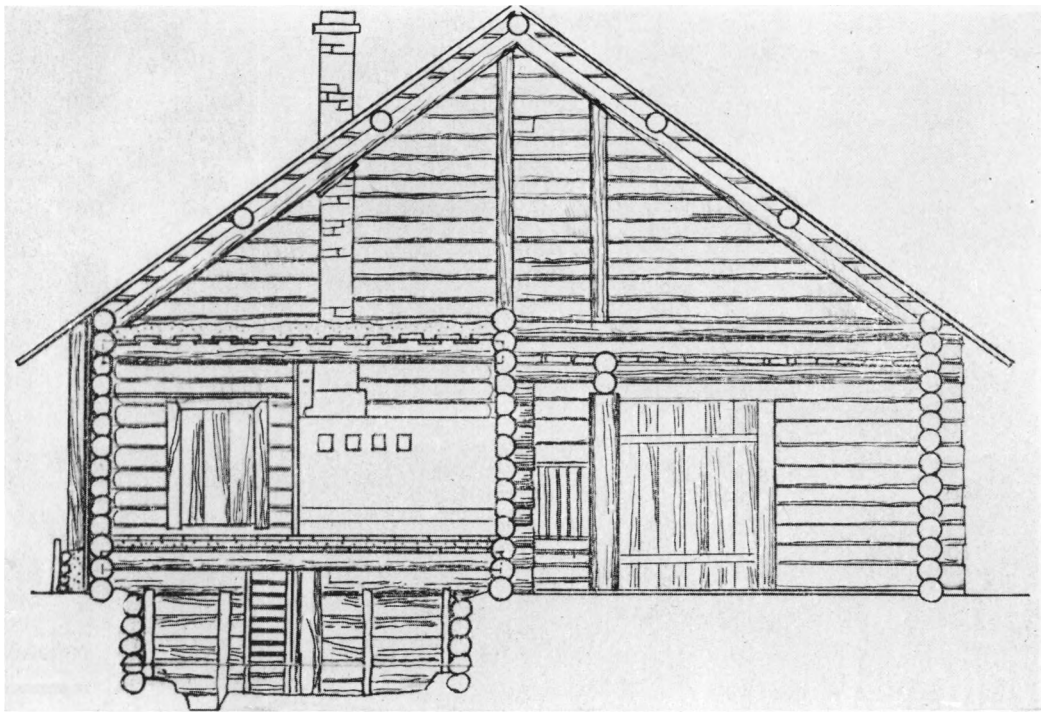

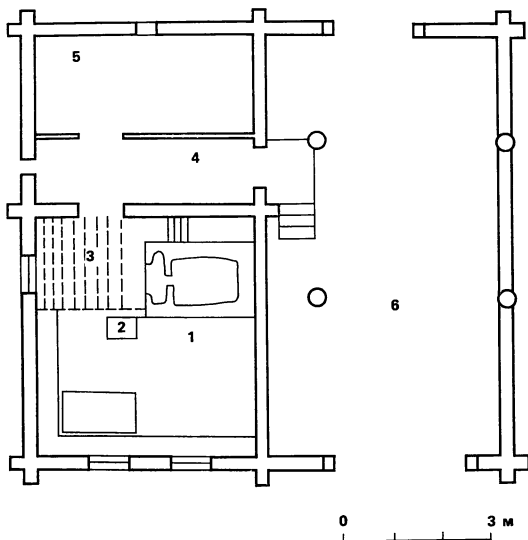
*Дом кошелем в селе Таватуй Невьянского
района Обмеры*

*Дом кошелем в селе Таватуй Невьянского
района. Фасад. Обмеры*

Дом кошелем в селе Таватуй Невьянского района. Поперечный разрез, план. Обмеры
 1 — изба, 2 — подполье, 3 — полати, 4 — сени, 5 —
 клеть, 6 — крытый двор

Дом кошелем в селе Нижнее Село Первоуральской территории

Обе усадьбы с подсарайными избами — у самой земли. Их окна казались придавленными бревнами огромных глухих стен сараев. В доме по Береговой-Ударной сарай был очень широкий и поэтому в первом этаже посредине он имел продольную стену, которая доходила до пола и была его опорой. Эта же стена делила подсарайную избу на два жилых помещения — кухню с печью и небольшую горницу.

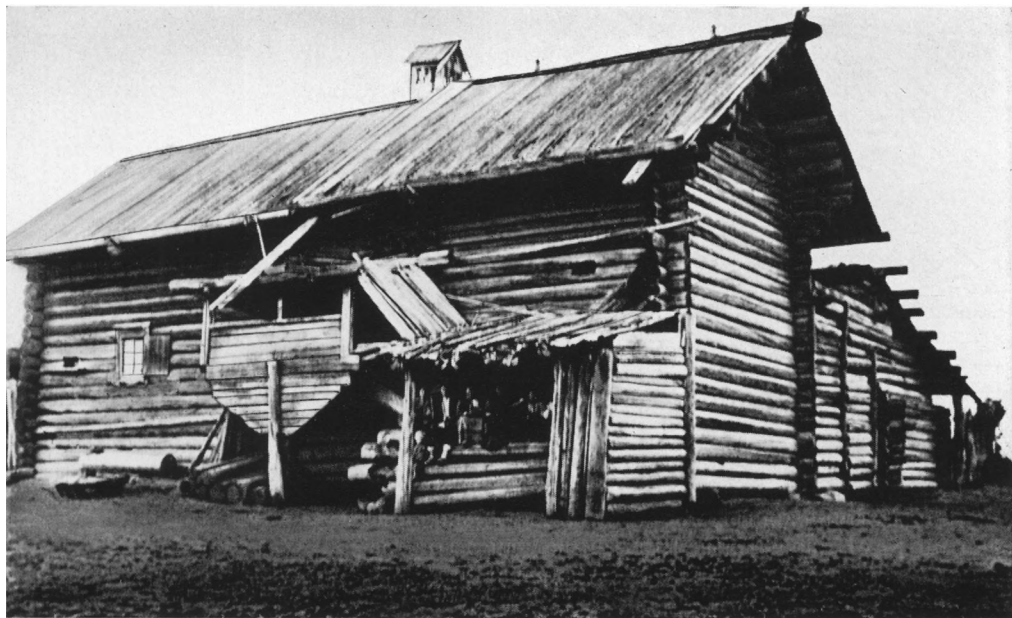
В тройном доме в селении Висим Пригородного района более низкие по-

Дом с «отполком» в г. Нижний Тагил

Курный дом кошелем Верхнего Прикамья. Из материалов Пермского краеведческого музея

стройки, но он тоже с подсарайной избой. В этом же селении подсарайные избы имеются и в других домах, например, в тройном доме, перестроенном под магазин.

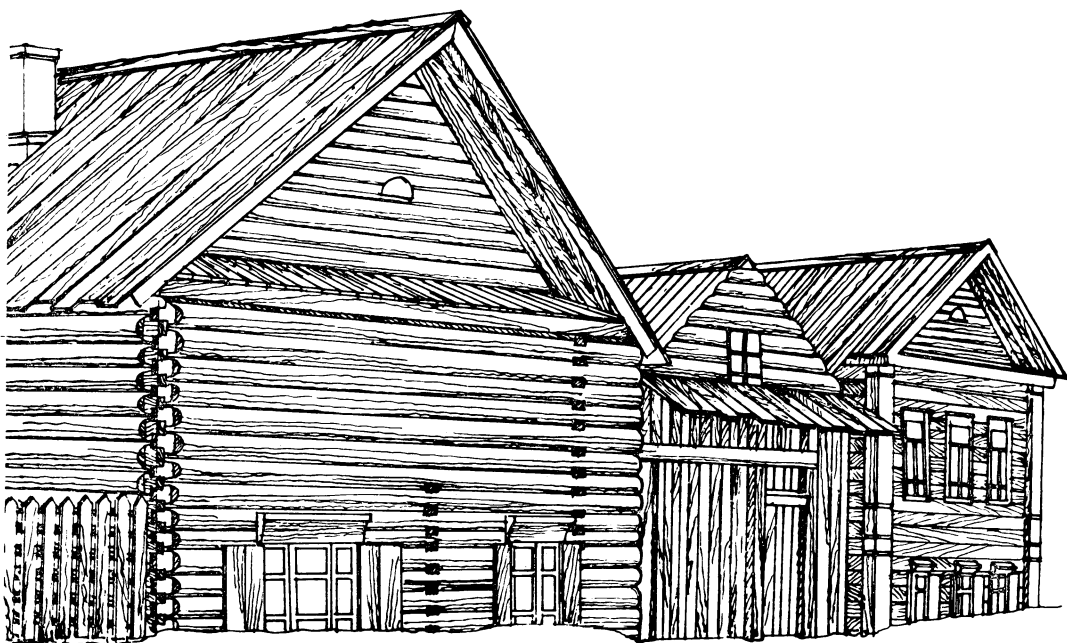
В доме кошелем подсарайная изба является единственным жилым помещением и часто представляет пятистенку.

Дом кошелем в деревне Луть Чердынского района

Подсарайная изба в тройном доме в г. Нижний Тагил на улице Береговая-Ударная

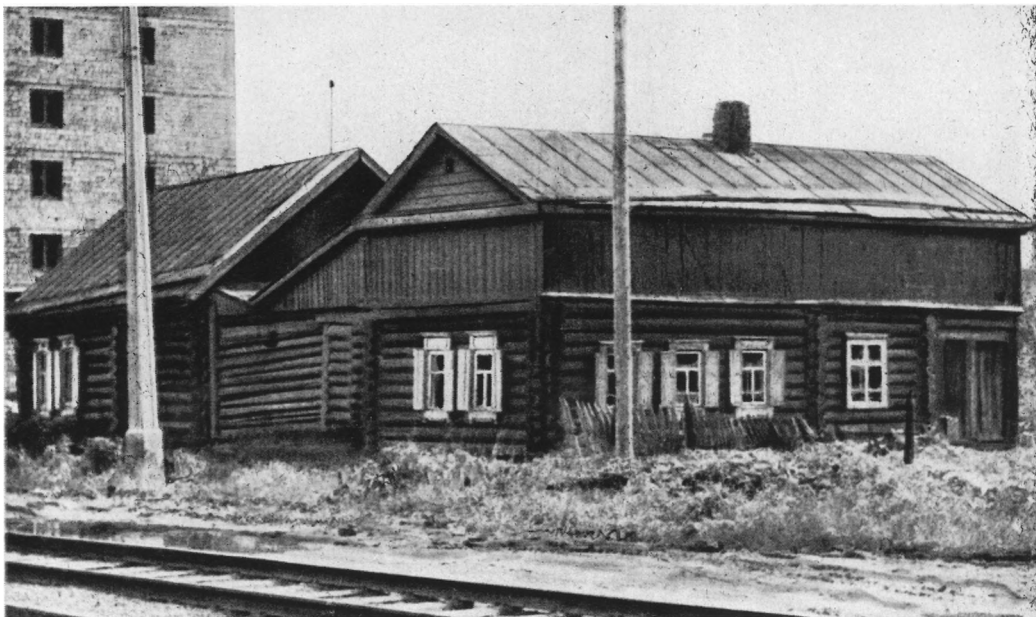

*Подсарайная изба в тройном доме в селении
Висим Пригородного района*

*Подсарайная изба в тройном доме в селении
Висим Пригородного района*

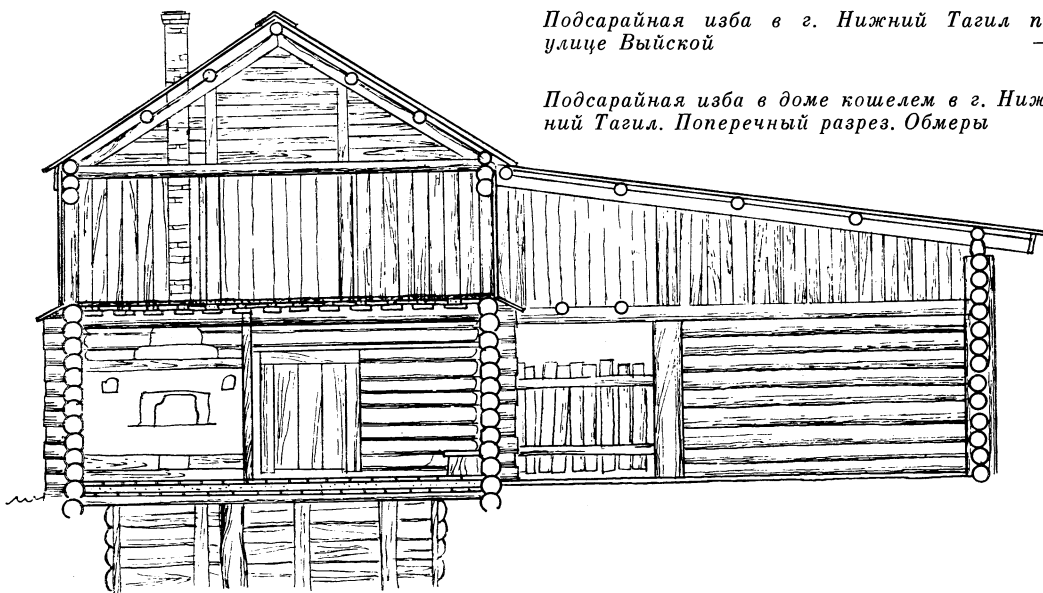

Подсарайная изба в сложном доме в г. Нижний Тагил

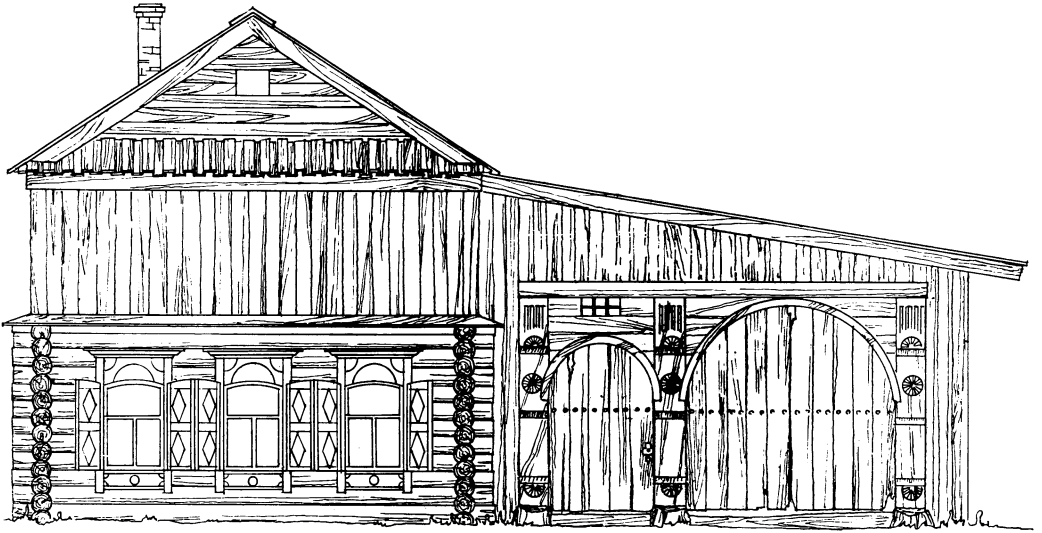
Подсарайная изба в доме кошелем в г. Нижний Тагил. Фасад. Обмеры →

Подсарайная изба в г. Нижний Тагил по улице Выйской →

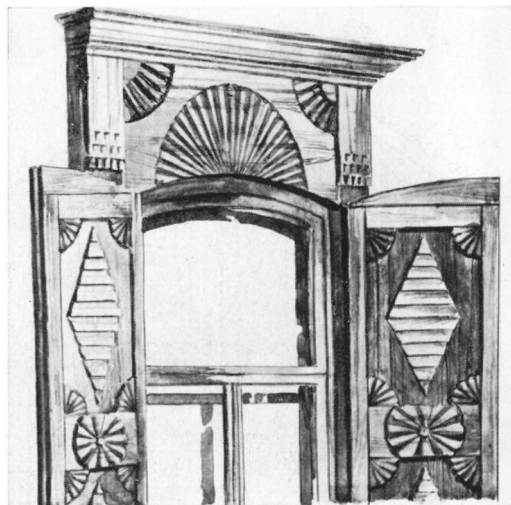
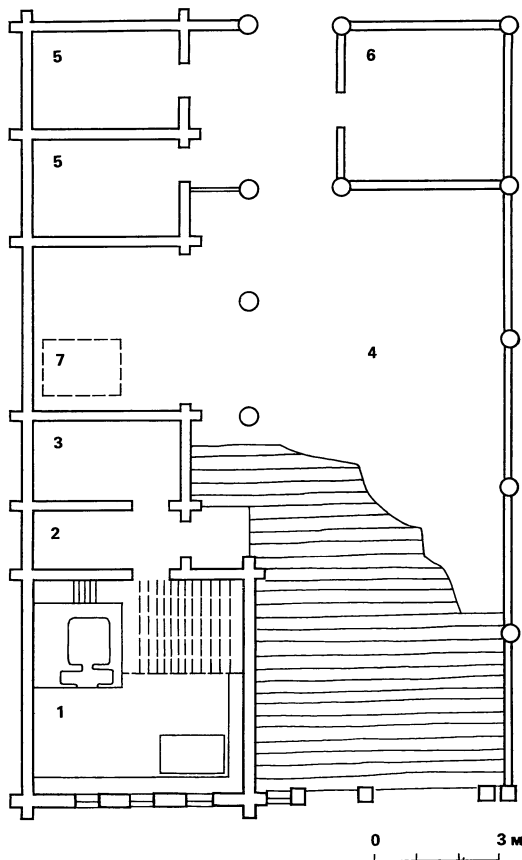
Подсарайная изба в доме кошелем в г. Нижний Тагил. Поперечный разрез. Обмеры

Подсарайная изба в доме кошелем в г. Нижний Тагил. Наличник окна. Обмеры

Подсарайная изба в доме кошелем в г. Нижний Тагил. План. Обмеры
1 — изба, 2 — сени, 3 — клеть, 4 — крытый двор, 5 — хлева, 6 — конюшни, 7 — погреб-ледник

Планировка жилой части в этом случае является основой построения всего дома. Так, в доме А. П. Дьякова в Нижнем Тагиле пятистенки главным широким фасадом выходят на улицу, давая возможность построить широкий дом. В доме за избой устроены сени и хозяйственные постройки, а за горницей в «кошеле» продолжается большой навес на столбах.

В другом доме, тоже в Нижнем Тагиле, подсарайный пятистенки не торцом выходит на улицу, а широким фасадом с окнами в огороженный двор. Узкий торец пятистенка диктует строить

узкий дом. В нем за жилой частью устроены ворота и далее — хозяйственный сруб с хлевами. В результате получился довольно значительный в длину брус. С боков задней стороны к нему прирублин крытый двор «кошелем». На втором этаже над всеми сооружениями огромный сарай. Своеобразие общей композиции дома усложняется пристроенной под прямым углом вдоль улицы обычной четырехстенной избой с сенями, ведущей в крытый двор. В Нижнем Тагиле на улице Выйской вплоть до тридцатых годов доживала свой век ста-

ринная подсарайная четырехстенная изба. Она рублена «в лапу». Небольшие окна расположены у самой земли. На фасаде нет никаких украшений, кроме побеленных наличников и ставень.

В другом доме кошелем в Нижнем Тагиле тоже с подсарайной четырехстенной избой, но более поздней постройки, изменение конструкций определило иную архитектурную выразительность. В нем бревенчатые стены как более теплые имеются только под сараем, огораживая жилую избу и хлева, все остальное, включая огромный сарай, обшито тесом по каркасу.

Интересные подсарайные избы

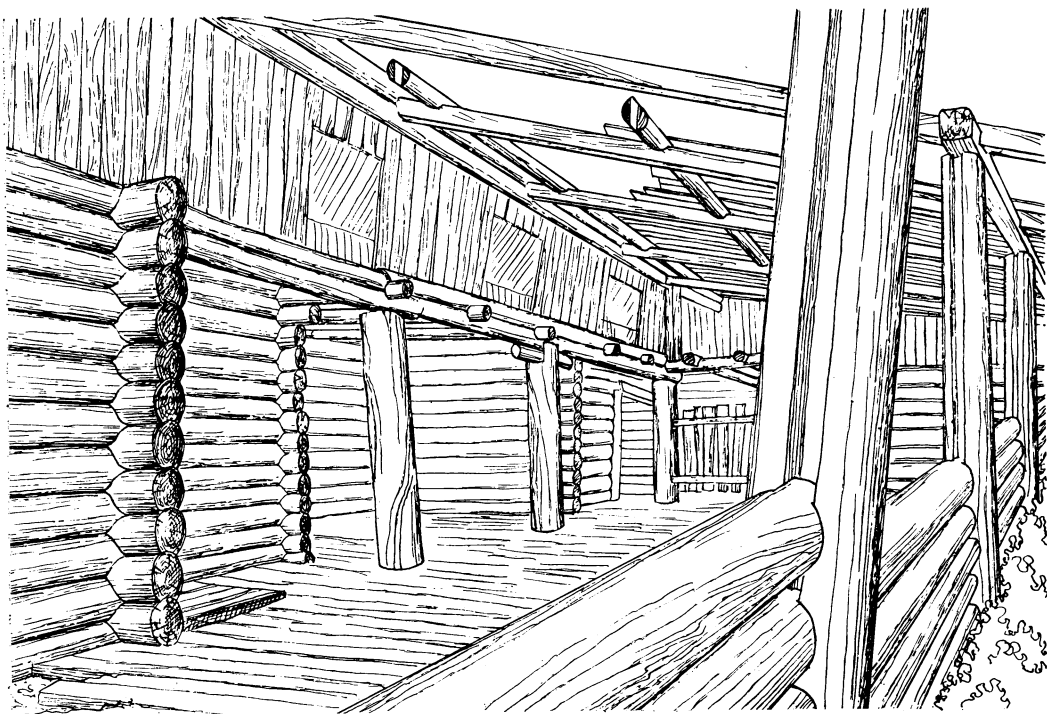

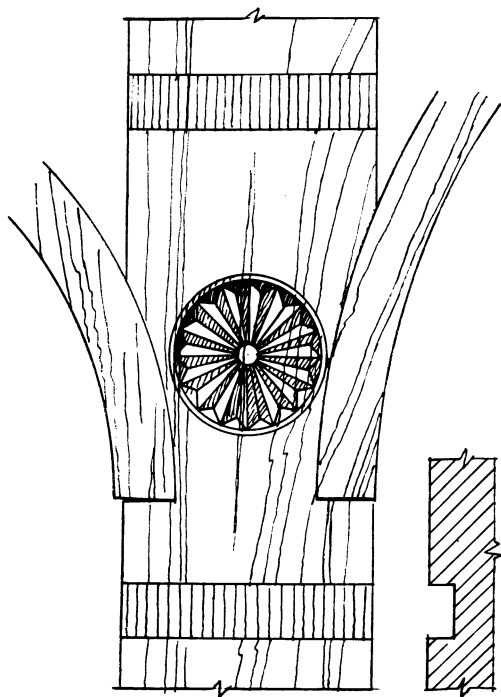
Подсарайная изба в доме кошелем в г. Нижний Тагил. Крытый двор. Обмеры

XIX в., стоявшие в Нижнем Тагиле, были нарисованы художником К. Савичевым в 1947 г. и художником М. М. Грачевым в 1943 г. Их фотографии хранятся в краеведческом музее города.

ЗАСТРОЙКА УСАДЕБ

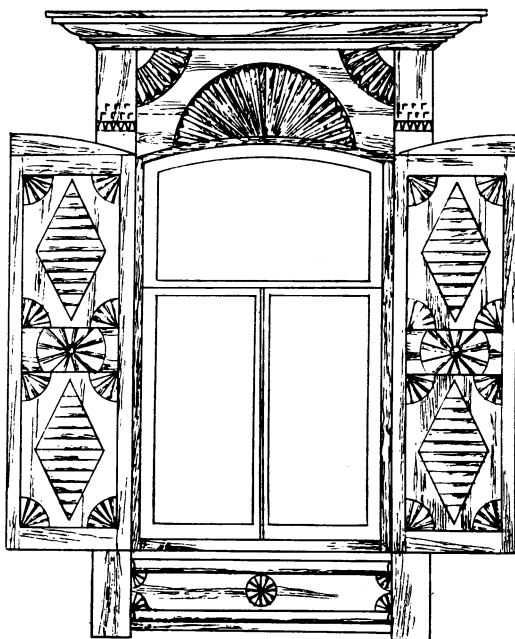
Из ряда научных трудов [23, с. 208; 53], а также свидетельств старожилов известно, что на Урале и в Сибири в старину и даже в начале текущего столетия скот держали зимой просто за изгородью, иногда под навесом. Этот обычай на Урале, очевидно, держался долго. Так, исследуя географию и статистику Пермской губернии, Х. Мозель в середине XIX в. писал, что коров зимой держат под навесом, а овец в более или менее теплых хлевах или в подызбицах,

Подсаïрная изба в доме кошелем в г. Нижний Тагил. Деталь столба ворот; наличник окна. Обмеры

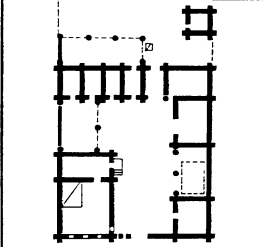
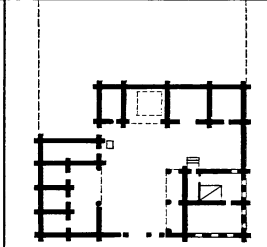
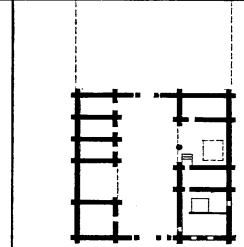
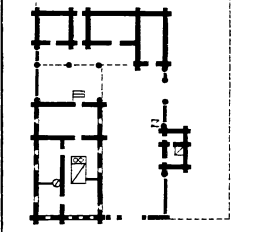
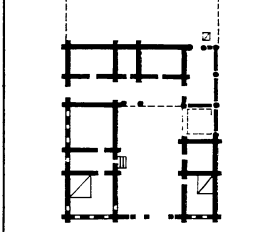
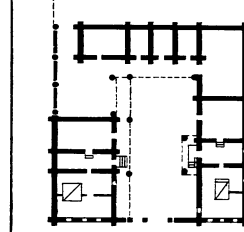
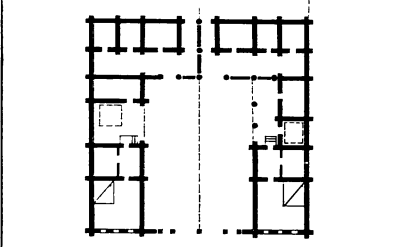
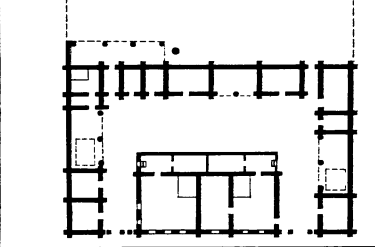
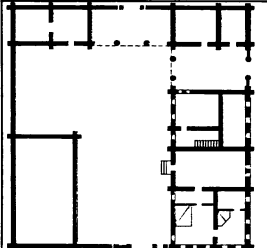
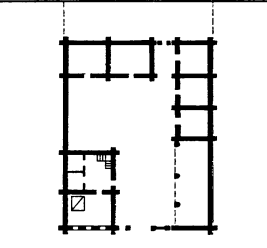
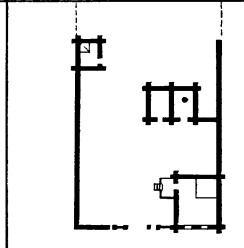
и уточнял далее: «При каждой избе сзади находится навес, известный под названием заднего двора, где помещаются лошади, телята, овцы, свиньи... У многих из здешних крестьян, кроме упомянутого заднего двора, находится еще, за надворными строениями, другой задний двор, без навеса, на котором помещаются лошади и коровы, тут же нередко ставится баня и гумно, со скирдами соломы» [53, с. 76, с. 559]. Судя по всему, на Урале в старину животноводческих построек на усадьбе было мало. При избе просто ставили огороженные загоны с навесами или без навесов. Постепенно ограды и навесы вокруг усадеб уступали место капитальным рубле-

ным хлевам и конюшням. Натурные обследования усадеб конца XIX — начала XX в. на Среднем Урале показали, что во многих деревнях наряду с рублеными хлевами и конюшнями еще сохранились огороженные крытые загоны.

В XVIII—XIX вв. во многих районах Среднего Урала усадьбы, очевидно, были значительно развиты. Это видно по дозорным книгам, где написано, что рогатого скота было «достаточно у всех уральских жителей», кроме северной части — «Верхотурского края или Верхотурского уезда». Из двенадцати уездов Пермской губернии наиболее развитые усадьбы с большими «скотскими» дворами и пригонами были в деревнях Ирбитского, Камышловского, Красноуфимского, Кунгурского, Шадринского уездов, в которых по отчету 1860 г. на

**УСАДЬБЫ С ОТКРЫТЫМИ ДВОРАМИ
(ОСНОВНЫЕ ВАРИАНТЫ ЗАСТРОЙКИ ДВОРОВ)**

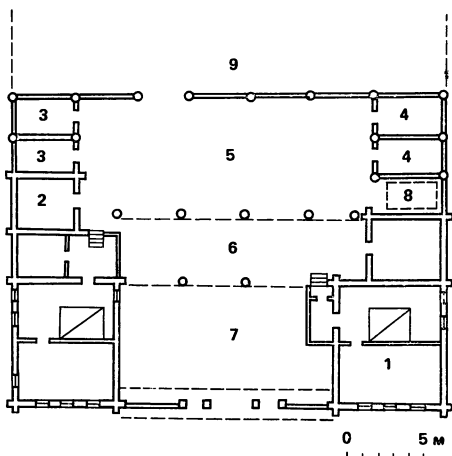
изба — чистый двор — хозяйственные постройки — в глубине двора скотный двор		изба — чистый двор — скотный двор — в глубине двора хозяйственные постройки		изба — чистый двор — постройки в ряд — в глубине двора ограда с воротами в огород	
изба — чистый двор — ограда с воротами в огород — в глубине двора хозяйственные постройки		изба — чистый двор — изба в глубине двора хозяйственные постройки			
а)		вторая изба "малая"		б) обе избы равнозначные	
Двухдворовые усадьбы					
дворы между избами			дом с двумя избами между дворами		
Застройка дворов в заводских поселках					
двор промышленника, торговца		двор заводского крестьянина		двор заводского рабочего	

Основные варианты застроек усадеб с открытыми дворами

Два дома на одном дворе в деревне Столбеное Кировоградской территории

Двухдворовая усадьба в селении Новоуткинск Первоуральского района

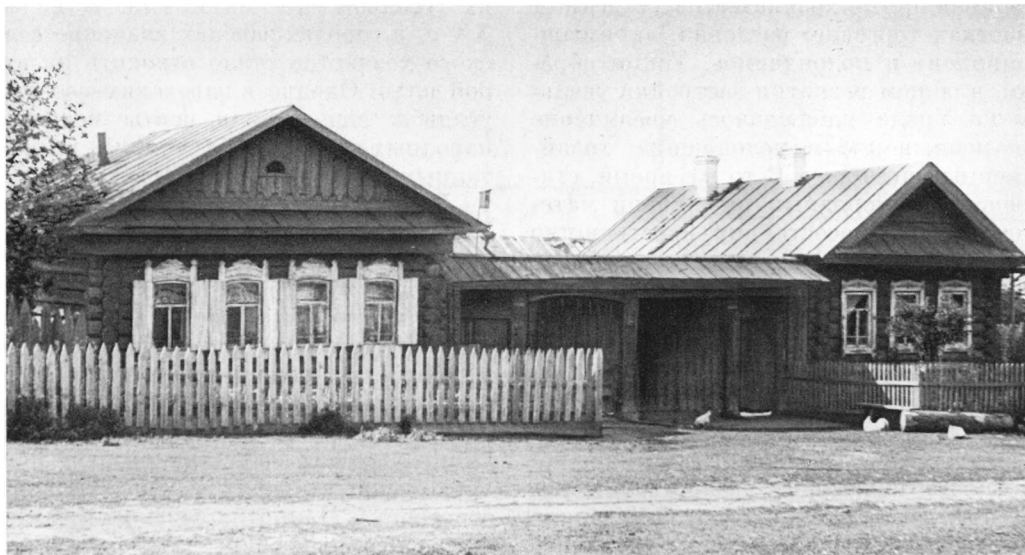

Два дома на одном дворе в деревне Столбеное Кировоградской территории. План усадьбы. Обмеры
 1 — дом, 2 — амбар, 3 — хлев, 4 — конюшни, 5 — пригон, 6 — навес, 7 — открытый двор, 8 — погреб, 9 — огород

Усадьба с домом на два двора в деревне Черемиска Режевского района

каждый двор приходилось в среднем скота соответственно: 15—20 голов [53, с. 66].

На севере Урала по реке Вишере и других реках скота держали мало, отсюда надворных построек было немного. Здесь в старину жители в основном занимались охотой и рыболовством. Развитие промышленности, торговли и кустарных промыслов во второй половине XIX в. вызвало специализацию деятельности. И это повлекло за собой изменение и развитие некоторых крестьянских жилых комплексов-усадоб. Появи-

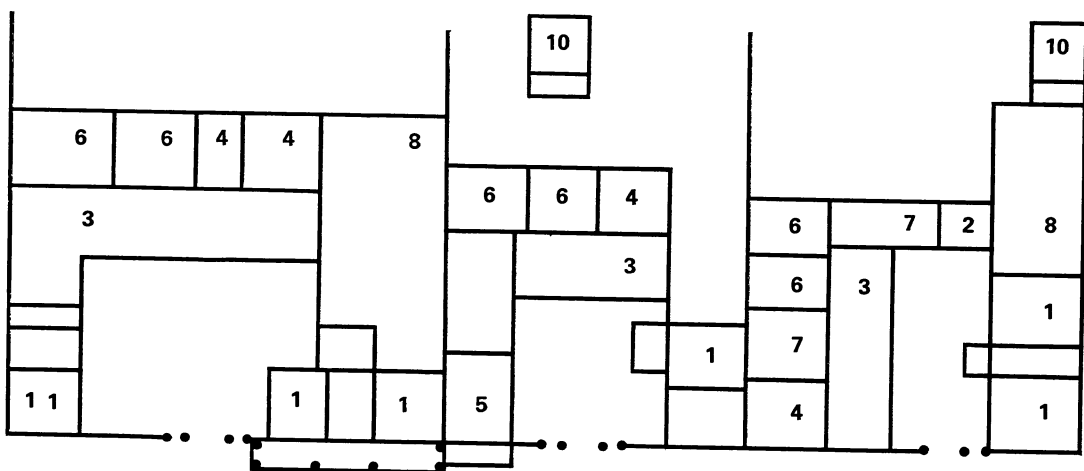
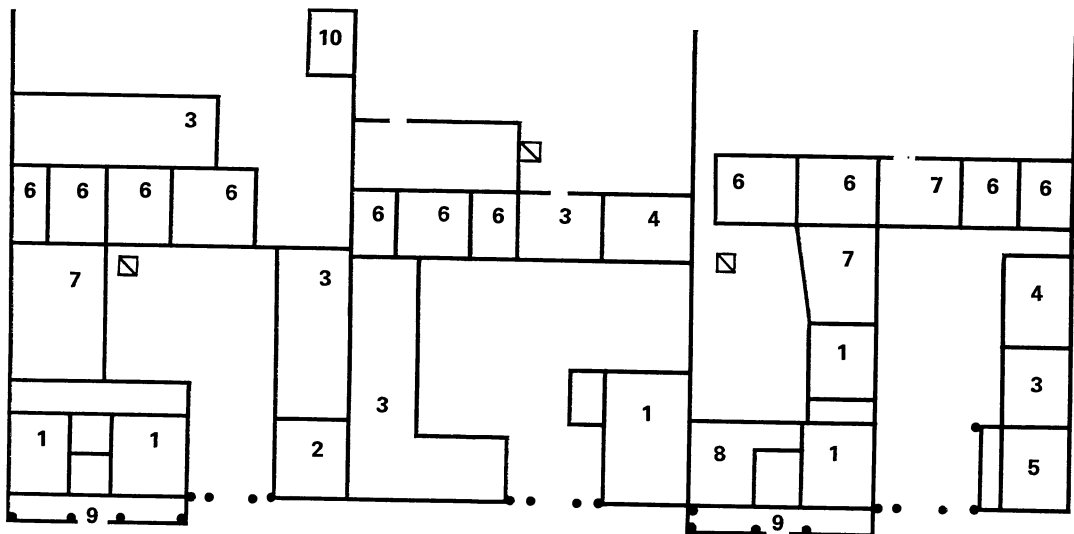
лись обширные хозяйства на усадебных участках торгового сословия, «промышленников» и подрядчиков. Таким образом, в общем развитии застройки усадеб на Урале наблюдалось увеличение по назначению и усложнение хозяйственных построек. В то же время, становясь неоднородным по степени материального благосостояния, крестьянство начало резко различаться по образу жизни и быту. Застройка селений стала неравноценной. Различию имущественного положения хозяев соответствовал и характер строений в их дворах. В заводских поселках были те же крестьянские избы и усадьбы, какие и в приписанных к заводам деревнях, но наличие у рабочих подсобного хозяйства (огорода, покоса, домашнего скота, а в ряде случаев и небольшой пашни) обусловило существование развитого двора. У многих высококвалифицированных рабочих был «каретник» для выездной упряжки и повозок.

«Дома мещан в городах более походят на деревенские избы, чем на городские здания... во дворе помещаются сараи, конюшни, коровники и навесы» — отмечал Х. Мозель даже в середине XIX в. [53, с. 529].

Давая характеристику горным городам-заводам XIX в., Н. С. Алферов писал: «Простой люд и в горных городах строил свои избы так, как привык это делать в деревне, повторяя исконную планировку и внешнюю отделку русской крестьянской избы в ее уральском варианте — с основательными воротами, крытым и вымощенным бревнами, иногда камнем, двором, традиционными надворными постройками, замыкающими периметр двора» [17, с. 198]. В то же время с отменой крепостного права отнятие земель у огромной массы горно-заводских крепостных крестьян и перевод их в разряд мастеровых уменьшило

их усадьбы до минимума. В начале XX в. в городах-заводах значение сельского хозяйства стало отходить на второй план. Однако в заводских поселках усадьбы еще носили черты исконных народных приемов и традиций, выработанных в сельских местностях.

Усадьба с открытыми дворами. Уральский замкнутый двор открытый, как и крытый, представляет отделенную от внешнего мира усадьбу-крепость. Вариантов открытых дворов много. Чаще встречающиеся из них можно привести к общей следующей схеме: двор имеет вытянутую прямоугольную форму и выходит меньшей стороной на улицу. На улицу выходит изба торцовой и реже продольной стороной (пятистенок, шестистенок). Напротив избы через проезжую часть двора, против окон, рубится амбар, который всегда под надзором. По улице изба и амбар объединяются воротами с калиткой, крытыми двускатной кровлей. Благодаря этому общая композиция главного фасада усадьбы приобретает парадность. В усадьбе можно различить передний, или чистый двор с надворными строениями: амбарами, навесами, сараями, погребом и задний двор позади избы с пригоном для скота, хлевами, конюшнями и сеновалом, которые замыкают пространство двора и выходят задними стенами и воротами на усадебный участок-огород («усад») с баней и гумном. Хлевоу и конюшен было не менее трех — для лошадей, коров и мелкого скота. Над хлевами делали сеновал, куда «наметывали» сено, в деревнях «по мере надобности», а в заводских поселках на всю зиму. Поблизости рyli колодец. Телеги, сани и упряжь ставили под навес или в «завозню». Под навесом хранили косы, веники, дрова и сено на «пятра» — проветриваемый редкий («жидкий») настил из тонких жердей. Часто баня входила в застройку двора.

Схемы застройки усадеб начала XIX в.
 1 — дом, 2 — изба, 3 — навес, 4 — амбар, 5 — лавка,
 6 — конюшни, 7 — пригон, 8 — сад, 9 — полисад,
 10 — баня, 11 — флигель

Двор вымощивался толстыми жердями, стесанными по верху бревнами или камнем-плитняком. «По западную сторону

Урала (Пермская губерния) почти повсеместно весь двор покрывают тесом, а пол устилают лесом, во избежание грязи» — писал Х. Мозель в середине XIX в. [53].

За поселком находились огороженные «кулиги» (участки под сенокос и

пашню) и общественная «поскотина» (огороженный выгон). Овины и гумна имелись только в тех поселках, где население больше занималось земледелием. В Причусовье, например, они встречались редко, так как мука выдавалась с заводских складов в счет платы за работу. На северных реках Вишере, Колве и соседних гумно с овином строили совместно несколько хозяев.

В разных районах Урала и даже в соседних деревнях вышеописанная основная схема застройки замкнутого двора отличалась разнообразными вариантами со своими характерными чертами, что сказалось на общих размерах дворов, местах размещения хозяйственных построек и скотных дворов, на их величине, количестве и разнообразии. По этим признакам функционального зонирования можно установить следующие,

---

Усадьба в деревне Каменка Невьянского района

распространенные на Среднем Урале типы усадеб с открытыми дворами:

Изба — сбоку чистый двор, вдоль двора — хозяйственные постройки, против избы, в глубине поперек двора — чистый двор.

Изба, сбоку от нее чистый двор, вдоль двора против избы — скотный двор; в глубине поперек двора — хозяйственные постройки.

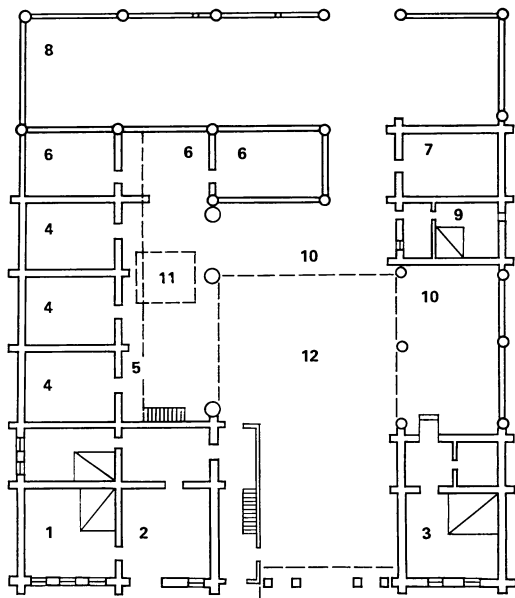
Изба — сбоку чистый двор, вдоль двора против избы все постройки в один ряд; в глубине поперек двора — ограда с воротами в огород.

Изба — сбоку чистый двор, вдоль двора против избы — ограда с воротами в огород; в глубине поперек двора — все постройки.

Изба — сбоку чистый двор, по другую сторону двора — изба, что называлось «два дома на одном дворе»; в глубине поперек двора — все постройки.

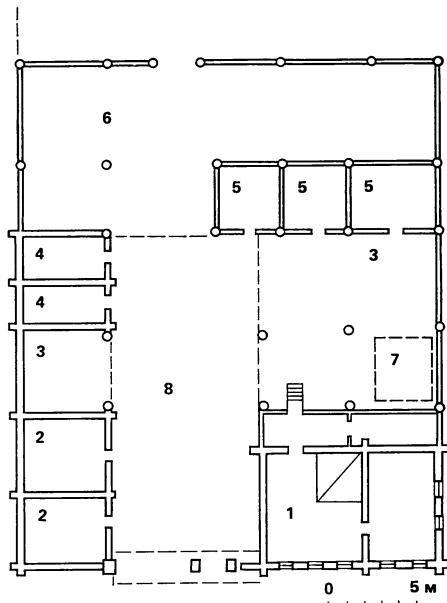
Последняя схема изба — изба имела свои разновидности:

План усадьбы в селе Тараски Невьянского района. Обмеры

1 — дом, 2 — торговая лавка, 3 — изба, 4 — амбар, 5 — галерея, 6 — хлева, 7 — конюшни, 8 — загон, 9 — баня, 10 — навес, 11 — погреб-ледник, 12 — открытый двор

План усадьбы подрядчика в деревне Коптелово Алапаевского района. Обмеры

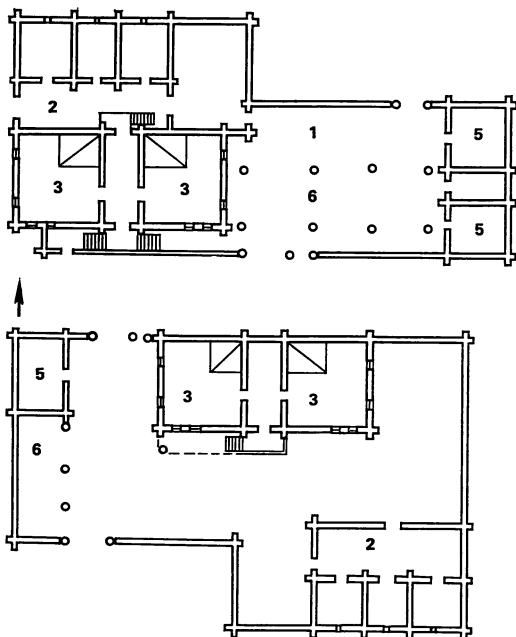
1 — дом, 2 — амбар, 3 — навес, 4 — хлева, 5 — конюшни, 6 — загон, 7 — погреб-ледник, 8 — двор

а) вторая изба менее развита, чем основная («малая изба», «подсарайная изба»), иногда вместо второй избы стоит торговая лавка или мастерская;

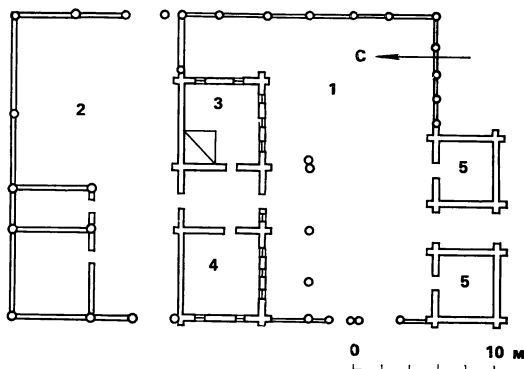
б) обе избы имели равные значения, в такой усадьбе общий чистый двор между избами часто делили посередине продольной оградой. По фасаду с улицы деление выражалось в том, что избы стояли по углам участка усадьбы, а между ними в середине устраиваются рядом двое ворот и по одной калитке у каждой избы. Двухдворовая усадьба родственных семей имела еще вариант застройки, в которой один большой дом с двумя избами стоит между чистыми дворами — («дом на два двора»). В такой усадьбе по улице с обеих сторон

торцов дома устроены калитки и ворота, в глубине дворов — скотные дворы, а на крыше дома — не менее двух труб, так как в доме два хозяина — две избы с печками.

Частичное представление о застройке открытых дворов в сельских и заводских селениях Пермской губернии первой половины XIX в. давала еще статья А. В. Копалова, написанная в 1903 г. [43]. Вот что он показал в нескольких схемах: в деревне Деево в усадьбе через ворота от избы со связью стоит торговая лавка, за которой тянется навес и за ним амбар; в селе Мугай на этом месте стоит огромный навес на столбах, примыкающий к забору, а амбар стоит сзади дома через двор; в деревне Яр против

Застройка усадеб вдоль улицы некоторых деревень Северного Прикамья. Обмеры М. Успенской
 1 — открытый двор, 2 — крытый двор, 3 — изба, 4 — амбар, 5 — навес

План усадьбы Г. Мальгина в деревне Верх-Боровая Соликамского района. Обмеры С. Жигаловой и З. Поповой
 1 — открытый двор, 2 — крытый двор, 3 — изба, 4 — горница, 5 — амбар

основной избы стоит «малая изба», в которой помещались работники, а иногда в зимнюю стужу и хозяева. Все дворы сзади замыкают по четыре конюшни и навесы. За жилыми домами часто расположены «пригоны». Такие же в принципе разновидности старинных усадеб дошли до нас. Например, в Верхнем Тагиле (в районе Кировограда) распространен прием застройки усадеб, где против избы стоит большой навес. Под навесом мог быть устроен погреб с запасом льда на лето. Задний двор представляет собой сплошной навес, соединяющий амбар и хлев с избой.

О распространении на усадьбе второй «малой избы» отмечалось в отчете

экспедиции на Урал в 1925—1926 гг. Государственного исторического музея: «Дворы при домах большей частью обстроены сараями и крытыми навесами. Зачастую в углу двора поставлена небольшая «избушка», отделенная от избы воротами и служащая для хозяйственных надобностей или жилья. В одном доме в Черноисточинске, в «избушке» была устроена ткацкая мастерская. Часто она отведена для семейного сына (в Нижнем Тагиле у Дружинина, в Сысерти у Медведева)» [68].

Часто в один ряд с отцовским домом, обычно по другую сторону двора, для выделившейся семьи рубился новый дом. Соответственно делился и приусадебный участок. Такие усадьбы можно встретить во многих уральских селениях, например в Верх-Нейвинске Невьянского района, в деревне Шураля того же района, в деревнях Нейво-Рудянка и Столбенное Кировоградской территории, Невьянске и Черноисточинске Пригородного района, усадьбы с двумя домами в многолюдных селениях вокруг Нижнета-

гильского и Выйского заводов. Это можно наблюдать и в настоящее время в Нижнем Тагиле, в усадьбе Носовых по улице Мало-Поперечной (ныне Союзная), в усадьбе Пологовых по улице Лесина (ныне Газетной), Шаминых по улице Первой Введенской (Пархоменко) и многих других.

Усадеб, где все постройки сосредоточены в глубине двора за домом, образуя с ним Г-образную застройку, до сих пор много в Верх-Нейвинске, Нейво-Рудянке и соседних деревнях и заимках Невьянского, Кировоградского и

других районов. Во всех этих усадьбах вторая изба ставилась на традиционном месте амбара. Амбар хотя постепенно «ушел» с главного уличного фасада в глубину двора, но его рубили сзади избы, с расчетом надзора за ним хозяина.

Кроме рассмотренных усадеб, в которых хлева располагали за избой в конце двора, часто их ставили против избы торцом на улицу. Так, в деревне Бутаково Коптеловского района во дворах пригон со стаями для коров, лошадей и овец устраивался сбоку у главных ворот, что было удобно для выгона скота на дорогу.

Пригон делали высокий, легкий, каркасный, крытый жердями и соломой.

Дом в деревне Фомина Ирбитского района

Амбар ставили за домом в глубине двора. Рядом рубили другие холодные строения. Дворы застилали камнеплитняком.

Такие дворы — в деревне Бруснята Белоярского района; в деревне Мурзинка Пригородного района имеются усадьбы, где все постройки расположены в ряд с одной стороны двора против дома. Сзади дома двор отделяется от огорода только оградой с воротами.

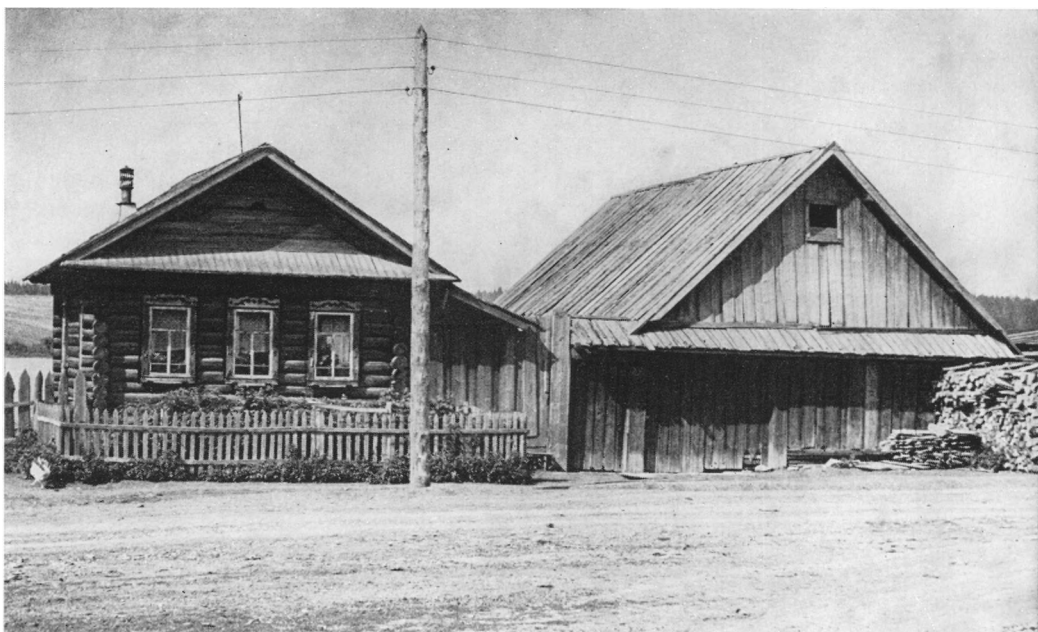
В богатых домах при той же общей схеме периметральной застройки замкнутого двора планировка усадьбы усложнилась, получая иной состав построек. Такие усадьбы сохранились в селе Тараски и в деревне Каменка Невьянского района.

В Тарасках на первом этаже двух-

этажного дома находилась торговая лавка. За домом пристроен большой двухэтажный объем. Половину его по ширине занимали в два этажа кладовые, амбары и погреба, другую половину высокий навес, имеющий большую лестницу и на втором этаже наружную длинную консольную галерею, соединяющую выходы кладовых помещений второго этажа. Дальше у огорода двор замыкают рубленые конюшни для скота с сеновалом наверху и за ним общий закрытый рубленый загон. Против двухэтажного дома, через ворота, поставлен одноэтажный жилой дом и за ним навес для дров, телег, саней и упряжи. Двор имеет бревенчатый тесовый настил. Постройки в усадьбе поражают своей большой высотой, продуманностью планировки и добротностью конструкций. Все срублено из огромных бревен. Много имеется кованых громоздких скобяных

Усадьба с частично открытым двором в селении Усть-Утка Пригородного района

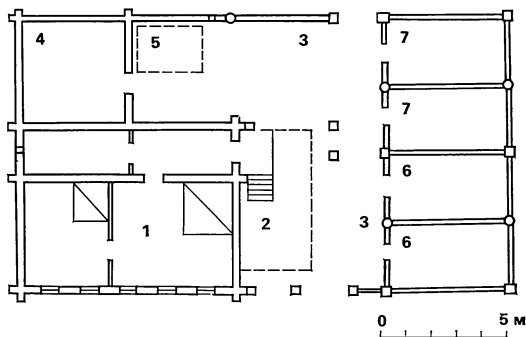
Усадьба с частично открытым двором в селении Новоуткинск Первоуральского района

изделий и запоров. Аналогичный двор и в деревне Каменка.

Часто постройки усадьбы отражают специфику небольшого кустарного производства, как, например, на приусадебных участках «промышленников», где появляются различные мастерские — «фабрики» с многочисленными подсобными помещениями. На бывшей усадьбе нижнетагильского «промышленника» из крепостных заводских крестьян Поликарпа Ушакова по улице Береговая (г. Нижний Тагил), имевшего свечную «фабрику», жилая часть дома представляла собой пятистенок с избой и горницей, разделенными в свою очередь перегородками. Большие сени, по площади превышающие горницу, имели широкое окно. Они были жилым помещением и местом для работы. В следующем за сенями сруб, величиной с жилой сруб, размещалась свечная мастерская, разделенная на три помещения. За ней шел крытый двор и амбары. На других усадьбах «подрядчиков», занимающихся извозом, дополнительно

Усадьба с частично открытым двором в селении Новоуткинск Первоуральского района. План. Обмеры

1 — дом, 2 — открытый двор, 3 — крытый двор, 4 — амбар, 5 — погреб-ледник, 6 — хлева, 7 — конюшни

имелись большие конюшни на 15—20 лошадей с загонами и сараями, которые ставились в глубине двора против ворот. Подобные усадьбы, но уже с частичными переделками, имеются в поселке Верх-Нейвинск Невьянского района, в деревне Коптелово Алапаевского района и многих других селениях.

В заводских поселках можно отме-

тить распространенные характерные схемы сельских усадеб:

1) усадьбы зажиточной части населения, связанного с торговлей, промыслом и ремеслом, большими хозяйственными дворами, мастерскими, конюшнями и крупными складскими помещениями;

2) усадьбы крепостного заводского крестьянина с хозяйственными постройками, замыкающими по периметру двор;

3) усадьбы крепостного заводского рабочего с малоразвитыми хозяйственными постройками и не имеющие общего замкнутого композиционного решения.

О наиболее характерных усадьбах рабочих первой половины XIX в. можно судить по двум схемам усадеб в экспозициях краеведческого музея Нижнего Тагила. Усадьба крепостного-рабочего

Н. Подсарайного по улице Лисогорская аналогична рассмотренной застройке крестьянского двора в деревне Мурзинка. Другая усадьба заводского крепостного крестьянина Т. Щербина (по улице Известной) — все тот же крестьянский замкнутый двор.

Нормой усадебного участка при Нижнетагильском заводе считались 18 сажен в поперечнике и 30 сажен в длину, однако были и значительно большие участки — до 50—80 сажен в длину и, наоборот, вдвое меньше, что чаще всего являлось результатом семейных разделов. В одном из архивных документов («Дело о постройке новой деревни», 1843 г.) говорится: «...усадьбы жителям отводить правильные, длиной 30 сажен и шириной 18 сажен, наблюдая, чтобы лицевая сторона домов была прямолинейна» [12, 43].

Усадьбы с крытыми дворами. Крытые дворы в уральских усадьбах, как и во всех районах севера, стоят вплотную

Усадьба с частично открытым двором в селе Нижнее Село Первоуральского района

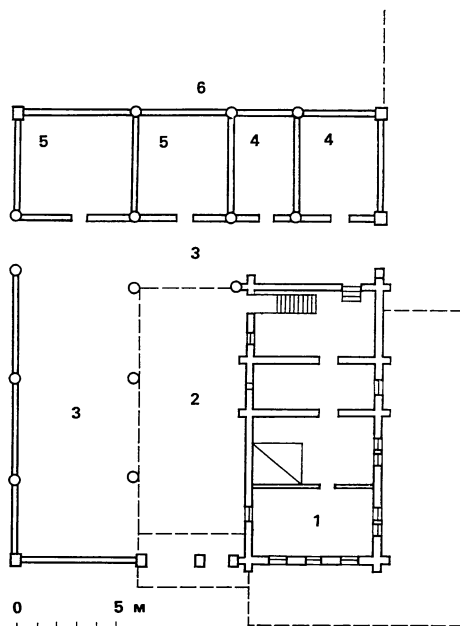
*Усадьба с частично открытым двором в селе-
нии Нижнее Село Первоуральского района.
Боковой и задний фасады*

к объему жилой части и составляют с ней общий дом. Способы примыкания («связи») крытых дворов с жилым срубом дают определенные типы жилища, рассмотренные ранее в разделе «Жилые дома». В Северном Прикамье крытые дворы двухъярусные, на Среднем Урале к XX в. доминируют низкие одно-ярусные. В северной части Урала на усадьбе стояла изба со связью и крытым двором, примыкающим к боковой глухой ее стене, против другой стороны избы с окнами и входом, на расстоянии от нее ставились амбары, дополнительные клетки, погреба, повети-навесы для хранения хозяйственного инвентаря, телег, саней. Баня и колодец делались в огороде, иногда они были за пределами усадьбы. Вся усадьба огораживалась изгородью из жердей и кольев.

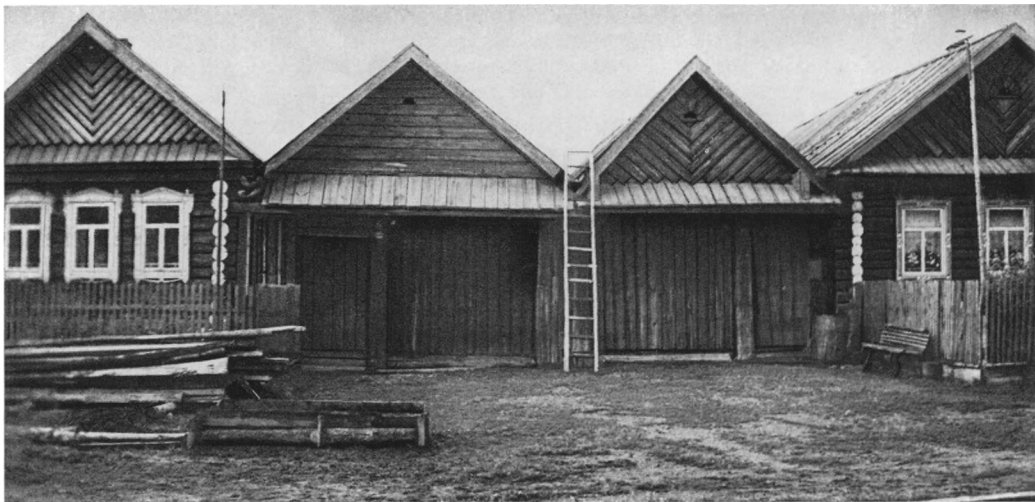
С давних времен на суровом Урале огромное значение в застройке усадеб имела ориентация окон избы на солнце.

*Усадьба с частично открытым двором в селе-
нии Нижнее Село Первоуральского района.
План. Обмеры*

1 — дом (на первом этаже амбары и стойки), 2 —
открытый двор, 3 — крытый двор с сараем, 4 —
хлева, 5 — конюшни, 6 — огород

Двухдворовая усадьба под четыре коня в селении Большая Лая Пригородного района. 50-е годы XX в.

Особенно ярко это проявилось в усадьбах с крытыми дворами. В Северном Приуралье распространенные двойные дома ставились жилой частью с окнами и входами на восток или на юг.

Крытый двор или ставили со стороны улицы, или отделяли от избы и относили его на другую сторону открытого двора. Таким образом, общая схема двора усадьбы становилась замкнутой хлевами, навесами и амбарами. Здесь крестьянин пренебрег удобствами неразрывной связи с хлевами ради «солнышка» в горнице и избе. Такое изменение планировки дома нарушало традиционное в русском северном деревянном зодчестве объединение избы со скотным двором и придало застройке усадьбы схему открытого замкнутого двора, распространенного на Среднем Урале.

Этот прием устройства усадьбы, очевидно, появился в конце XIX — начале XX в. с развитием двусторонней за-

стройки улиц в поселениях. В случае когда изба поставлена торцовой стеной на улицу, крытый скотный двор, примыкая так же к продольной глухой стене избы, вместе с избой торцом выходил на улицу. При таком расположении дома всегда учитывалось размещение открытого чистого и крытого скотных дворов по отношению к избе. Крытый двор ставился с северной стороны избы.

Таковы, например, усадьбы И. Л. Валькова и Т. С. Ваулиной в деревне Большой Сим Соликамского района, усадьбы в деревне Луть Чердынского района и Г. П. Мальгина в деревне Верх-Боровая Соликамского района. Так же ориентировались дома и в средней полосе Урала. Примером устройства окон на солнце, хотя и в глубь усадьбы, могут служить дома в деревне Фомина Ирбитского района и в деревне Кунара Невьянского района.

Усадьбы с крытыми дворами на Среднем Урале в планировочном отношении существенно отличаются от северных домов. Во-первых, они более развиты и содержат больше разных хо-

зайственных построек. Во-вторых, в крытом дворе размещены все хозяйственные помещения. Не было необходимости огораживать еще открытый двор. Лишь в тех случаях, когда требовалось много места для построек, как, например, при занятии кого-либо из семьи извозом, рядом с закрытым двором или по другую сторону дома огораживали открытый двор с конюшнями и навесами. И, в-третьих, крытый двор — одноярусный, вход в избу с улицы устроен только через калитку и крытый двор. В крытом дворе, как и в открытом, имеется передний двор около избы и задний двор с хлевами и конюшнями. Часто оба двора разделялись особой перегородкой с низкими небольшими воротами.

Сблокированные тройной и двойной дома под пять коней в селении Большая Лая Пригородного района. 50-е годы XX в.

На Среднем Урале в широкой полосе старинного заселения Причусовья встречаются интересные примеры усадеб с частично открытыми дворами, которые объединяют в себе черты крытых и открытых дворов. Так, в двойных домах селений Усть-Утка Пригородного района и Новоуткинске Первоуральского района крытый двор поставлен на некотором расстоянии от избы. Продольные концы скатов крыш этих обоих объемов не соединяются между собой и образуют узкую открытую полосу над центральной частью чистого двора около избы. Такой же открытый дворик и в усадьбе с другим объемным решением в селении Нижнее Село Первоуральского района.

Открытый центральный дворик позволяет улучшить освещение, инсоляцию и проветривание крытого двора, в котором из-за повышенной влажности теплого воздуха от скота быстро разруша-

ются стены. Во время дождей и снегопадов такой дворик легко перекрывался. Буквально в считанные минуты, пока движется туча, крыша из легких жердей может быть готова и двор сохранится сухим и чистым. Настил крыши опирался на свесы крыш окружающих хозяйственных построек и сверху накрывался картофельной ботвой.

Усадьба в Нижнем Селе на реке Чусовой поражает своей грандиозностью. Жилая изба стоит на высоком подклете. Крытый двухъярусный Г-образный двор, высотой как и изба, пристроен вплотную сзади сеней и отступает от избы сбоку от нее. Образовавшийся открытый небольшой двор позволяет прорубить окна в продольной дворовой стене избы. В примыкающей задней части крытого двора устроен скотный двор с хлевами и конюшнями. Сюда же, в скотный двор, выходят стайки для мелкого скота под избой. В усадьбе имеется двое ворот на улицу. Одни с торцового главного фасада, имея калитку, ведут в чистый открытый двор, другие в задней части продольного фасада, предназначенные для скота, ведут в скотный двор. Вход в избу сделан с открытого двора по лестнице в сенях. Тут же лесенка на поветь (сеновал), ход в скотный двор и в подклет.

Таким образом, в этом и подобных домах к скоту можно было попасть из избы через сени, не выходя на улицу. Вместе с тем крытый двор был самым сырым и грязным местом. Этот недостаток частично устранился устройством бокового открытого двора.

Конструкция двухъярусного крытого двора в этом доме такова — он целиком каркасный. Внизу, где стоял скот, для сохранения тепла стены рублены из

бревен в мощные столбы каркаса, причем эти бревна более тонкие, чем в клети жилой части. На каркас положены толстые прогонные балки, не менее двух по высоте, в которые врублены балки-переводы. На этой опоре возведен второй ярус повети. Вся конструкция двора совершенно не связана с жилым срубом. Таким образом, каркасная конструкция позволяет легко разобрать любой сгнивший участок стены и заменить его новыми бревнами. Все объемы — жилье и двор крыты одной, в плане П-образно замкнутой двускатной крышей, выходящей на главный фасад усадьбы двумя «конями».

В другом Причусовском селении, Новоуткинске — усадьба с тем же планом, то есть Г-образным крытым двором, примыкающим сзади и отступающим сбоку жилища, но в объемном отношении имеет иное решение. Здесь жилая часть рублена с невысоким подклетом и крытый двор соответственно невысок — он одноэтажный. Ширине жилого дома, выходящего на улицу продольной стеной, отвечает такой же широкий фронтон крытого двора. Общая композиция усадьбы по главному фасаду, как и в предыдущем варианте, уравновешена обоими основными объемами. Хлева и конюшни стоят также в глубине двора, а сено хранится над ними под большой двускатной крышей. В тот момент, когда в крытом дворе убраны бревна стен, виден остроумно и смело решенный каркас, держащий огромную и тяжелую крышу с сеновалом.

Все перечисленные схемы открытых и крытых дворов, конечно, не исчерпывают варианты и переходные формы организации крестьянских усадеб в поселениях Урала.

Глава IV

АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ И КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ ЖИЛЫХ ДОМОВ

АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ

Народное жилище во всех районах Урала отличается суровостью и строгой лаконичностью форм. Факторы времени постройки и района строительства, включающие исторические, природные, социально-экономические и другие, сильно отразились на архитектурной композиции жилища. Чем старше постройки и чем далее на север, тем строже их декор и монументальнее. Такой характер декоративных элементов и суровой замкнутости объемов построек с наибольшей силой проявились в строительстве бассейна Верхней Камы и Северного Урала. Архитектурная композиция бревенчатого монолита дома-комплекса этих районов построена в основном на силуэтном восприятии как основных объемов-срубов и крыш, так и грубо обработанных конструктивных элементов: коньков, курц, водотечников, дымников, повалов. Кроме этого, горизонтальное членение глухих рубленых стен с малым количеством небольших окон и полным отсутствием орнамента дополняют наружные высокие крыльца, устроенные с большим выносом. Создавая сильный композиционный акцент по контрастности, крыльца обогащают и силуэт дома.

На Среднем Урале дома «под два, три и четыре коня» отличаются своей фронтальной композицией от рассмотренных северных домов. Однако главное свойство, придающее им архитектурную выразительность, — силуэтность. Крыльца их в отличие от северных домов не видны на фасадах, а надежно спрятаны от непогоды в крытых дворах. В художественном отношении их роль второстепен-

на, они не отвлекают внимания и не дробят цельный и богатый силуэт остроконечных двускатных крыш. Этот силуэт обогащается огромными желобами-водотечниками, выступающими из-под скатов крыш вперед дома. Вся композиция выглядит удивительно красочно и выразительно. Ансамбль из нескольких групп срубов смотрится цельно и гармонично благодаря своеобразному ритму высоких крыш и повтору этого ритма в архитектуре других домов деревни. Постройки по своим пропорциям удачно соотносятся с окружающей суровой природой, с горными вершинами и остроконечной тайгой, где каждое дерево высоко вскидывает свою заостренную вершину, круто опуская к земле концы веток. В ряде старинных деревень, расположенных в районе реки Чусовой, таких, как Починки, Воробьи, Пальники, Староуткинск, Висим и других, и сейчас можно увидеть такие группы домов.

В домах с открытыми дворами парадность облику усадьбы прежде всего придавал силуэт высоких ворот. Таким образом, силуэтная композиция построек была основана на выявлении открытых конструктивных элементов, служивших основным и единственным декором.

С широким применением со второй половины XIX в. в строительстве стропильных крыш и пиленых досок изменилась архитектурная композиция жилища. Тяжелую самцовую крышу с ее крупными рублеными деталями постепенно стала заменять крыша на стропилах с фронтоном из гладких досок с дощатым карнизом и фризом. Основным

Дом 50-х годов XX в.

местом для украшения дома стали наличники окон и ворота — в виде накладной декоративной резьбы. В некоторых постройках, где на втором ярусе устраивали сарай (подсарайные избы, скотные крытые дворы), выразительность стены стала резко меняться. В них нижние этажи с жилищем и хлевом, где требовалось беречь тепло, рубили из бревен, а стены и фронтоны верхних огромных сараев зашивали по каркасу более дешевыми досками. Деля стены на две части в отношении архитектурной обработки материала мастер нарушал единообразие большой бревенчатой плоскости, придавая тем самым дому некоторую легкость. Стык бревенчатого сруба с дощатым верхом прикрыт козырьком

из наклонных горизонтальных досок, что подчеркивало членение стены на этажи. Таким образом, постройка получила новую архитектурную выразительность, четко отражающую функциональную сторону. В этом приеме архитектурная композиция дома опять тесным образом связана с конструкциями, но обосновывается уже на другом принципе — принципе контрастности форм. Контрастно выделяется простая гладкая доска карниза и фриза на рельефной бревенчатой поверхности стены. Наличники часто подчеркивали побелкой или раскрашиванием. Контрастен изящный ажур невысокой решетки из металла, широко применявшегося в призагородных селениях в начале XIX в. в украшениях на крышах домов и воротах.

В домах Среднего Урала с крытыми и частично открытыми дворами наблюдается стремление уравновесить объемы построек, выходящих на главный фасад усадьбы, как по высоте, так и по ширине. Рядом с высокими домами на подклетах рубили соответственно высокие двухъярусные дворы, при домах без подклетов — низкие дворы. Таким образом, в общей композиции объемов на главном фасаде поддерживалась симметрия. Из проведенного анализа можно заключить, что главными архитектурно-композиционными принципами уральских домов были: силуэтность, выявление декоративными средствами конструкций, контрастность и вместе с тем уравнированность архитектурных масс и деталей. Несмотря на общие архитектурно-композиционные принципы и на ограничения в декоре, народные мастера Урала избежали однообразия и в разное историческое время в каждом конкретном условиях находили индивидуальные и своеобразные архитектурные решения образа дома и застройки участка.

В середине XX в. постепенно изменилась архитектурно-композиционная выразительность дома. На смену темным тяжелым силуэтам срубов пришли светлые, с большими окнами жилые дома. Много внимания стало уделяться пластичной моделировке их наружного объема, крыльца и ворот. Часто чердачные пространства стали использовать для комнат, поэтому сплошную стену фронтона стали целиком декорировать. На фронтонах появились резные балконы, выполненные разнообразно и с большой фантазией. Старое «очелье» дома становится приветливым «лицом» его.

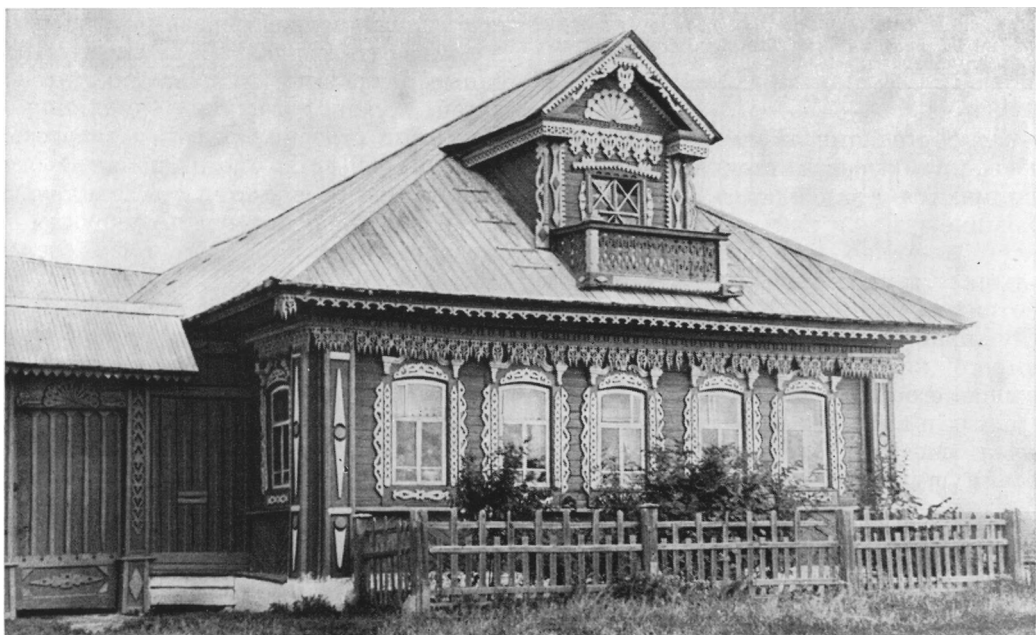
ИНТЕРЬЕР ЖИЛИЩА

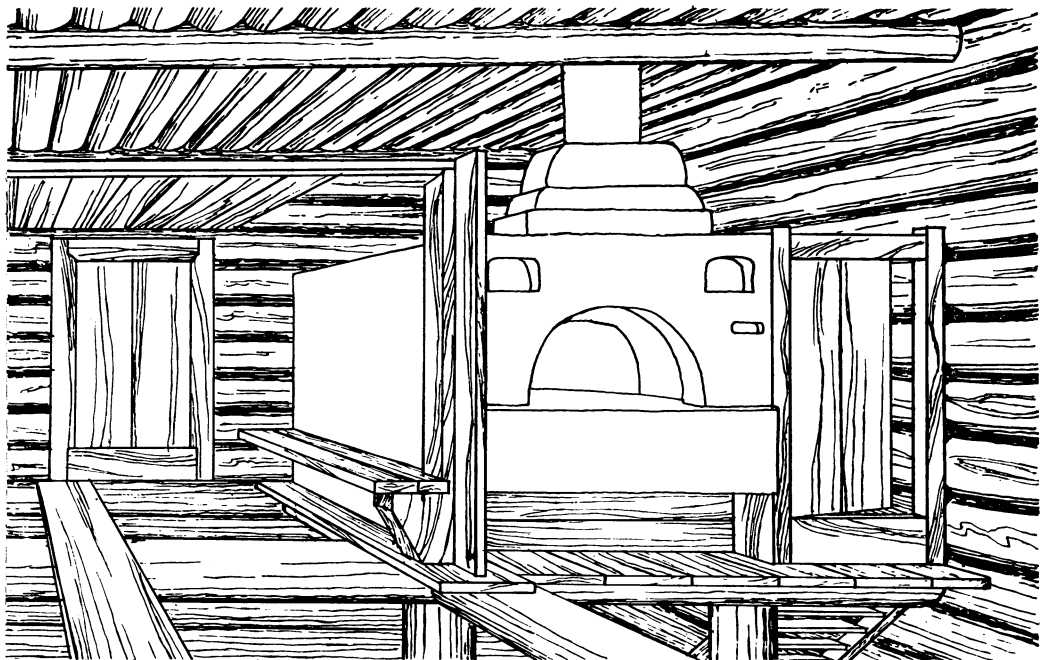
Наиболее полное представление об интерьере избы уральского крестьянина середины XVIII в. дают замечания ис-

следователей хозяйственной деятельности Пермской губернии Х. Мозеля, Н. С. Попова и членов уральского общества любителей естествознания. «В избе пространство от порога почти до самой середины занимает русская печь; над дверями, около печи, устраиваются полки, под печью голбец, а подле печи шкафчик для посуды. От шкафчика до окошек делается длинная полка, на которую ставят посуду и другие вещи, а кругом избы, около стен, устраиваются лавки. Печи в избах делаются преимущественно битые из глины, прилаживая к ним чугунный шесток и железный дымоход, а с потолка и на крышу выводят кирпичную трубу; в некоторых местах на крыше ставят железную или черепную трубу, покрывая ее большим бездонным горшком или корчагою. Окна как в избах, так и в горницах делаются стеклянные, створчатые и большей ча-

---

Дом 50-х годов XX в.

Интерьер и конструкции пола избы в доме деревни Большой Сим Соликамского района (см. с. 128—129)

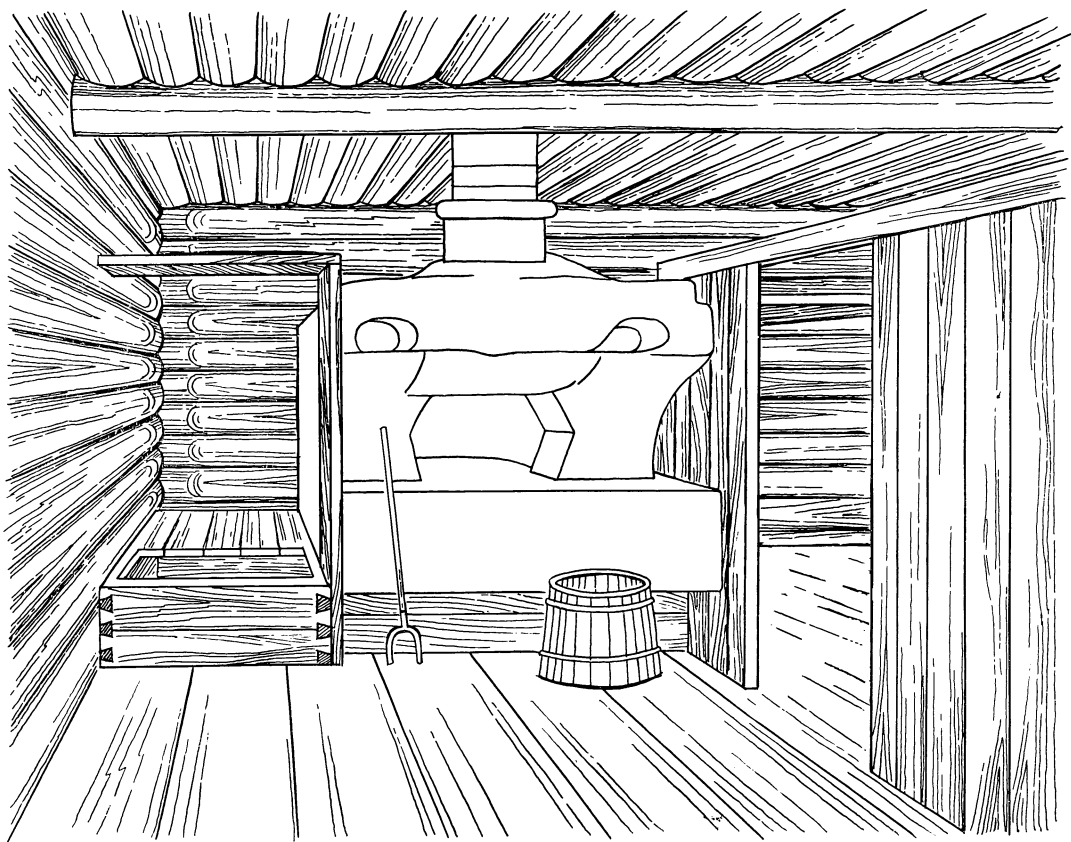
стью с форточками. В зимнее время для избежания сырости стеклянные рамы вынимаются и заменяются высушенной брюшиною, а так как через последнюю ничего не видно, то в ней делаются небольшие дырочки, через которые и смотрят на улицу» [53, с. 181]. К черной печи пристраивали из досок голбец, немного ниже печи для того, чтобы крышка его служила покоем для старых и малых и во время топки печи, как отмечал очевидец, «Полати составляют весьма нужное отделение дома, где обыкновенно, сидя, женщины зимою исправляют свои домашние работы, то есть прядут, шьют... когда на полу будет холодно. Залавок, делаемый при одной стене с печью, нужен для хранения в

нем разной мелкой деревянной посуды, и у кого есть медной. На полницы, устроенные подле всех стен, начиная от полатей, ставят горшки, душлянки... Подобные строения имели и заводские жители» [59]. «Во многих домах Ирбитского уезда бревна стен стесаны только до уровня полок, а выше полукружья не стесаны. Из полукруглых плах сделан потолочный накат на круглое бревно матицы. Широкие и толстые лавки опоясывали стены. Огромная глинобитная печь в углу, рядом голбец, который немного ниже печи и верхнего края деревянного карниза, что делалось обычно в курных избах. На кутной лавке рядом с печью — простейшей формы залавок, по существу, вторая полка, врубленная над скамейкой на одно бревно выше, а между ними сделана стенка и вставлена дверца» [69, с. 118]. К сказанному надо добавить, что в Нижнем Тагиле и близ

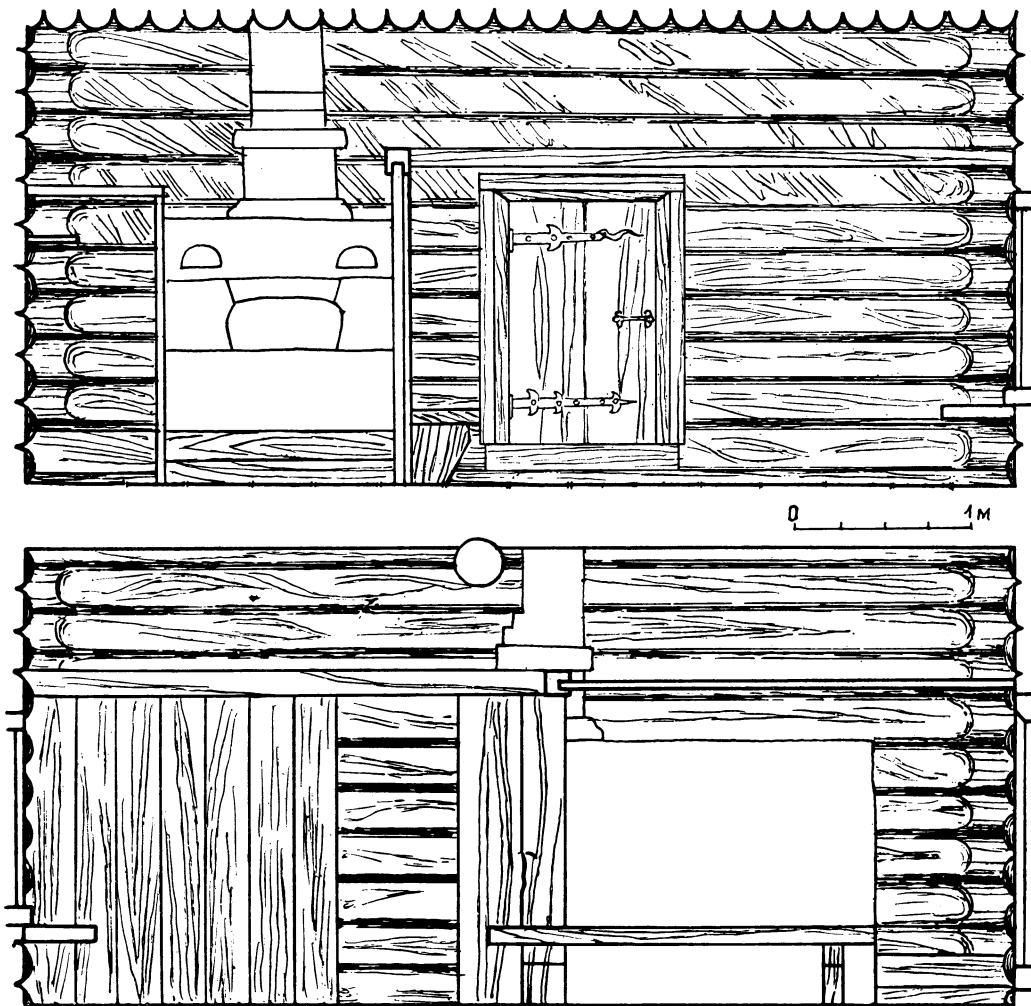
него глинобитные печи делали редко, чаще их складывали из обожженного кирпича больших размеров. Так, в старинном доме по улице Передовой, постройки XVIII в., печь была сложена из кирпича размером 18×42 см.

В едином внутреннем объеме избы огромная по размерам русская печь, расположенная в задней половине избы направо или налево от входа, образует функциональные жилые зоны, разделяя пространство на «углы»: «подпорожье» — место у дверей под полатами, настианными между печью и продольной стеной избы; «кутный угол» или

«середа» для стряпни, куда выходит устье печи, обращенное к одному переднему окну, и возле печи «залавок» — шкафчик для посуды; «красный угол», в котором стоит стол и висит божница. «Красный угол» отделяется от «середы» занавеской или дощатой «заборкой». Вдоль стен врублены сплошные лавки — «мужская», «бабья», «красная» с полками над ними. Если к этому добавить входную дверь с широкими досками, стенку голбца с дверкой в подполье, небольшие окна и фактуру стен, то получается большое количество элементов, от которых зависел интерьер избы.

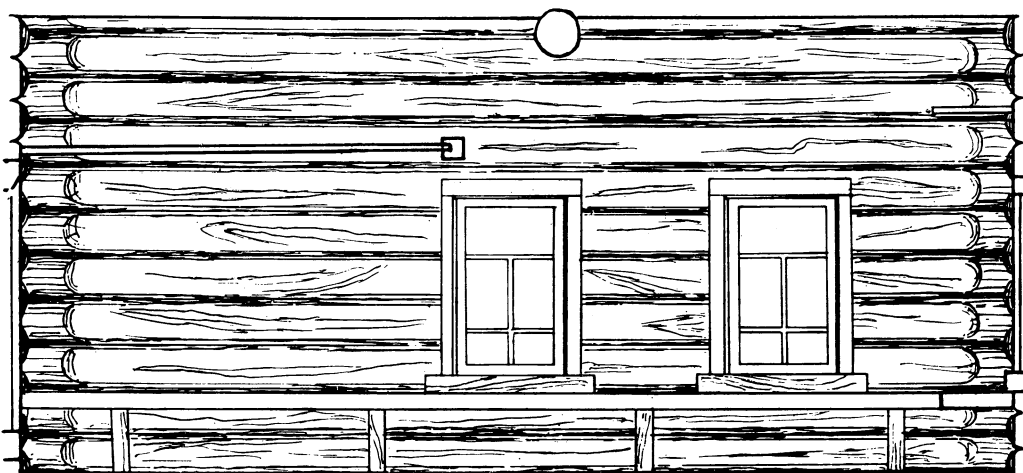
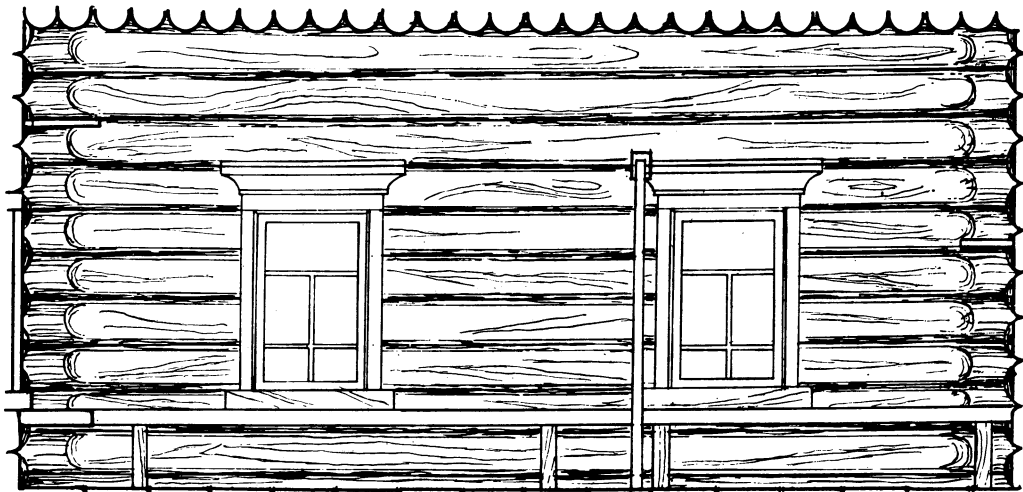

Интерьер избы в доме Т. Ваулиной в деревне Большой Сим Соликамского района. Задняя и боковая стены. Обмеры

В старинных избах Северного Прикамья печь, как правило, стояла при входе. Потолки настланы из наката тщательно подобранных по толщине одинаковых небольшого диаметра (20—21 см)

бревен. Бревна стен стесаны, но в углах оставлены нетронутыми. Пример — дом Т. С. Ваулиной в деревне Большой Сим Соликамского района. По натурным материалам обследований и сведениям старожилов эволюция интерьера в этом районе коснулась в основном устройства спуска в подполье.

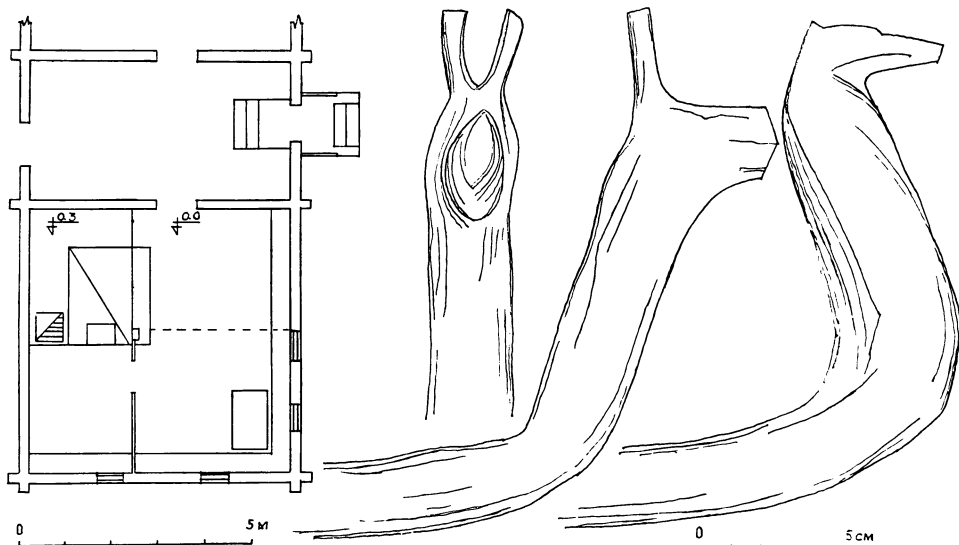
Первоначальный высокий голбец,

Интерьер избу в доме Т. Ваулиной в деревне Большой Сим Соликамского района. Передняя и боковая стены. Обмеры

идуший вдоль печи у входной двери в избу, был заменен коробом — «западней» высотой 30 см от пола с задвижной крышкой. На западне спали. Затем голбец, или западня, был перенесен в про-

странство между печкой и продольной стеной избу (деревни Верх-Боровая, Сим), а на месте западни у входной двери вдоль печи стали ставить неподвижную лавку, на которой также спали. Прием устройства между печкой и продольной стеной избу западни с лестницей в подклет или в полуподвальный этаж широко применялся в средней по-

План избы в доме Т.Баулиной в деревне Большой Сим Соликамского района. «Спицы» (вешалки) в домах деревень Гашково и Махнево Соликамского района. Обмеры

лосе Урала, даже в городах, например, в уцелевших избах района Гольянка в Нижнем Тагиле. В XIX — начале XX в. сильное изменение интерьера происходило на Среднем Урале. Обычным явлением стало уже ранее намечавшееся разделение «чистой половины» и хозяйственного угла (кухни). Часто печь стала переноситься из традиционного угла на середину избы устьем к боковым окнам или к задней стене — к входу в избу, что обеспечивало большую изоляцию чистой половины и позволяло выделить дощатыми перегородками несколько комнат. Такое переустройство потребовало дополнительных окон, но три по-прежнему остались на главном фасаде. В 1900-х годах усложненная планировка появилась не только в новых домах, но и в реконструируемых старых.

Особого внимания в интерьере уральской крестьянской избы заслуживают росписи. Из письменных источников исследователей (И. В. Маковецкого, Х. Мозеля, Н. С. Попова и др.) по воспоминаниям старожилов и натурным обследованиям можно с полным основанием говорить о широком распространении росписи в Северном Прикамье и на Среднем Урале во второй половине XIX — начала XX в. Так, в Тюменском уезде в 1865 г. были зафиксированы расписные дома, которые снаружи и внутри «окрашены голубою, белою или другою какою краскою» [41]. В 1866 г. в Кирчинской слободе встречалась роспись «во многих домах зажиточных крестьян». В росписи были изображены лошади, петухи, солдаты, «какие-то непонятные звери и птицы». Авторами были «тюменские красильщики или маляры, считающие себя художниками» [39]. Малярный промысел, как видно, уже тогда был массовым. Маляры работали в Ирбитском, Шадринском, Тюменском,

Камышловском, а также в других уездах. В Туринске в XVIII — первой половине XIX в. сложился живописный промысел, и его живописцы и иконописцы известны были по всей Западной Сибири.

Издавна на Среднем Урале «в старинных деревянных домах стены стоят или голые, или выкрашены масляной краской с разными фантастическими цветами, так же раскрашивается и потолок» [43, с. 37]. В простенках изображались вазоны с кустами — «сады» с белыми птичками, похожими на гусей, синими и коричневыми петушками. На потолках рисовались круги из цветов и группы цветов в углах. Особенно старательно украшали печь, ее деревянные части. Расписывали припечной брус, подшесточную доску, дверь и стенку голбца.

Полати, залавок, столбушку у печи окрашивали голубым, или оранжевым, или светло-зеленым цветом и расписывали растительным орнаментом. Узкие и длинные элементы конструкций (брус полатей, матицы, полки) разрисовывали бегущими побегами. Сине-голубыми делали обрамления (косяки дверей и окон). Выделялись красные полосы лавок.

Особенностью декоративной росписи в интерьерах уральских изб является ее синтез с архитектурой. Роспись способствовала выделению конструктивных частей и функциональному членению интерьера.

В росписи были растительные мотивы, включавшие изображения людей, птиц и зверей (кони, львы), выполненные небольшим набором цветов красок на ярких цветовых фонах: оранжево-красных, голубо-синих, зеленых, охристо-белых. Растительные мотивы — листья, цветы, ягоды группируются в «гирлянды», «букеты», «ветки», «кусты»,

«сады». Заслуживает большого внимания связь росписи в интерьере и предметах быта.

Несмотря на упадок этого вида декора к середине XX в., любовь к росписи как украшению интерьера и наружного вида дома сохранилась в некоторых деревнях на Урале и сейчас. В селениях Алапаевского района, расположенных по рекам Реж, Нейва, Тагил, обнаружено много домов с полностью или частично сохранившейся росписью. Много домов с росписями сохранилось в Туринском районе. Росписи в интерьере есть в старинных домах деревень Северного Прикамья. Некоторые расписные детали интерьеров домов из близлежащего района для сохранности перевезены в краеведческий музей Соликамска.

КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ

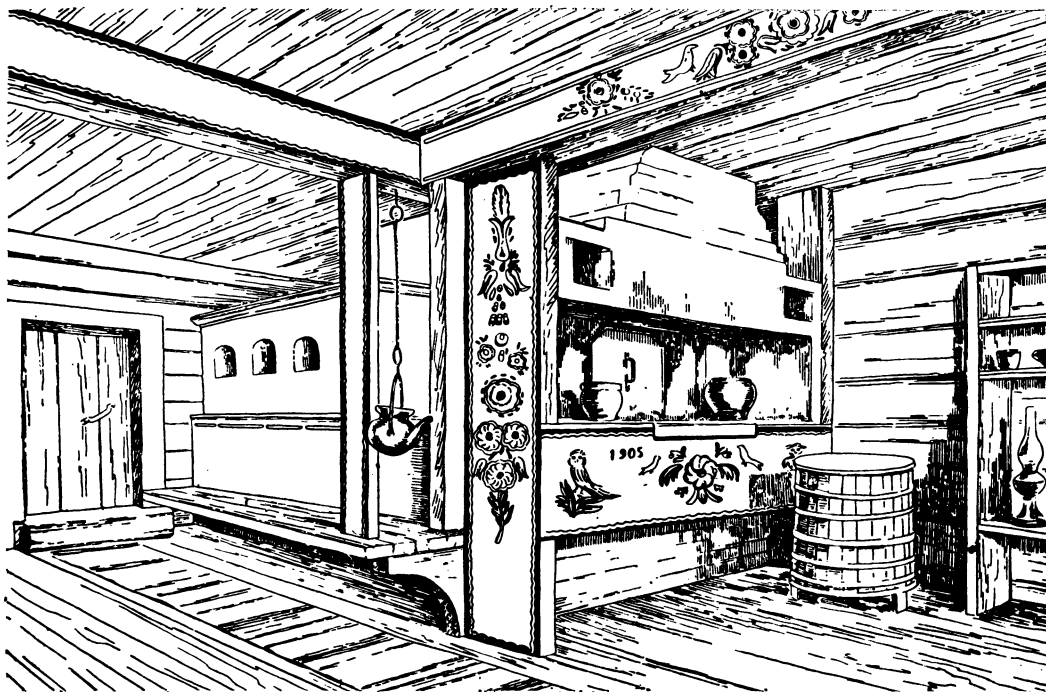
Основания для стен. Деревянные срубы построек в основном ставились прямо на землю. Но еще в XVIII—XIX вв. в некоторых домах значительных размеров после установки первых нижних венцов под их углы вкапывали «подстолбки», «стулья» — чурки из лиственницы толщиной до 70—80 см. В архивных материалах имеются сведения о трех видах изб: «поземная», «на замостьи», «на подклете». Об избах XVI в. И. Словцов сообщает: «Изба на возвышенном месте, не заливаемая водою, строилась низкая, называемая в старину «поземная». Если место для постройки было низменное, водоемное, то изба строилась выше обыкновенной, на особом рода фундаменте, который заменяли в то время, как и ныне, реж или стойки. Такая изба известна была под именем избы «на замостьи» [63, с. 54].

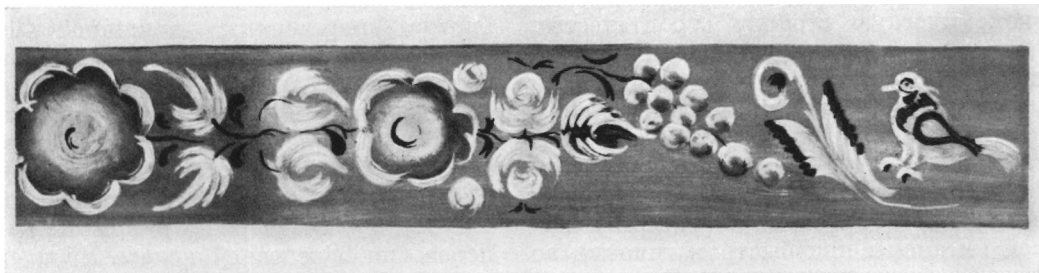
Со временем и особенно в заводских селениях в больших домах (пяти-шести-стенках) иногда устраивали и каменные фундаменты с углублением в землю и выступом над ней по 30—40 см или просто клали камень под углы и места пересечения стен. Для большей сохранности сруба от гниения в нижний ряд венцов («окладники») укладывались более толстые бревна диаметром 40—50 см дерева твердой породы — лиственницы. С целью предохранения от холода и быстрого неравномерного подгнивания первых венцов в устаревающих домах снаружи вдоль стен делали завалины из земли или глины, которые обшивали жердями или горбинами. В завалинах

Роспись в интерьере дома Г. Мальгина в деревне Верх-Боровая Соликамского района. Рисунки Т. Лапиной

передней и задней стен оставляли сквозные «продухи» для проветривания подполья. Весной их открывали, а на зиму закрывали. В деревнях и особенно в заводских селениях, где поблизости имелся камень, иногда им обкладывали основания строений.

Стены. На «окладники», или «закладные», первые бревна сруба, сверху клали венцы стен из сосны диаметром, по словам старожилов, «в старину из семивершкового леса (30 см), а ныне из пятивершкового (22 см)». При кладке венцов между ними прокладывался мох, который брали из речек, называемый «золезняк», или брали «на бору» в сырых местах. Перед укладкой мох просушивали. Во всех районах Урала дома «ставили на мох», позже в заводских поселках «ставили на паклю». В Нижнем Та-

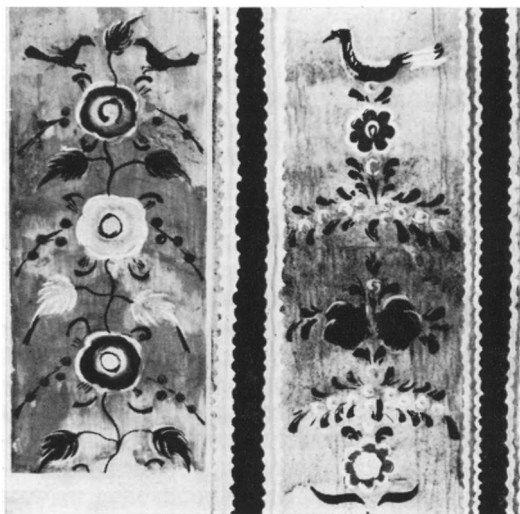
Расписная доска полки в избе деревни Гашово Соликамского района

гиле до сих пор встречаются даже «дома на мешках» — с прокладкой бревен мешковиной. Через год, когда венцы сруба оседали, стены конопатили, обеспечивая максимальную монолитность сруба.

Внутренняя высота избы определялась, по словам старожил, средним ростом крестьянина с поднятой рукой и была примерно в старину 4 аршина (280 см), позже 3—3,5 аршина (240 см). В Нижнетагильском округе избы обычно рубили из девятиаршинных бревен (640 см) размерами изб 9×9 аршин. Очень часто избы были размерами 6×6 аршин (430×430 см), встречались и 9×12 и 12×12 аршин (850×850 см). О таких же размерах старинных домов на севере Урала писал П. Н. Крылов «Избы квадратные, средняя — в 9 аршин длины и ширины...» [46, с. 42]. Стены с внутренней стороны стесывали, при этом в старину на Среднем Урале углы закруглялись, например в Нижнем Тагиле в домах постройки конца XVIII в. на улицах Заречная и на Нижней Черепановой. Е. Э. Бломквист отмечал скругление углов как характерную черту жилища средней полосы России [23, с. 80—81].

В северной части Урала бревна стен в углах не стесывали, оставляя санти-

Фрагменты росписи припечной доски и заборки в кухне из кедровых плах в избах деревни Низовая Соликамского района

метров 25 нетронутыми, чтобы углы не промерзали. Крепили стены такими же общеизвестными врубками, как и по всей России. Надо отметить, что рубка углов с «остатком», кроме условия сохранения стены от промерзания, давала отличные конструктивные элементы — мощные опоры.

Уральские плотники особенно с XIX в. обращали большое внимание на

экономическую сторону строительства, применяя разную толщину и конструкцию стен. Так, в холодных сенях стены повсеместно рубили из более мелкого леса с меньшим диаметром бревен, чем сама изба. Стены хлевов забирали горизонтальными бревнами в пазы каркаса из вертикальных столбов с расчетом легкой их смены при быстром гниении во влажном воздухе от скота. Сарай с сеном над хлевами и фронтоны над жилищем в более старинных усадьбах и в северных районах Урала рубили из бревен общим двухэтажным срубом, а в более поздних постройках на Среднем Урале забирали по каркасу из брусьев, плах и досок. Стены крытых дворов тоже рубились забиркой по каркасу, поэтому длина стен могла быть любой вне зависимости от длины бревна и внутренних перерубов. Каркасная стена легко соединялась с рубленой стеной избы простым примыканием вертикального столба каркаса. Часто углы стен больших крытых дворов для устойчивости рубились не каркасные, а врубками с перевязью, как стены избы. В разрушенном крытом дворе усадьбы в деревне Кунары хорошо видна конструкция. Двухъярусный двор целиком каркасный. Внизу, где стоял скот, стены из бревен забраны в мощные столбы каркаса. На каркас положены толстые прогонные балки и балки-переводы, на них держится каркас второго яруса повети. Вся конструкция двора не связана с жилым срубом. Хорошо видна конструкция столба ворот с навесом.

Волоковые окна давали возможность не только сберечь тепло, но при их устройстве плотники не перерубали несколько венцов стены, что значительно ослабляет связь между устойчивыми углами сруба, когда делают большие окна.

Перекрытия. В жилище Среднего Урала пол стелился на три обтесанных

бревна «переводины» толщиной 40—46 см, врубаемых в стены параллельно торцовому фасаду. В более старых постройках пол набирали из горбин колотых бревен, уложенных круглой стороной вниз. Такие половицы шириной 6—8 вершков (25—36 см) настилали «по ходу» — от дверей к окнам поперек переводин. В средней полосе Урала до сих пор часто встречается и двойной (двухрядный) пол, в котором на переводины укладывали черный пол из неотесанных досок или горбин, засыпая сухой землей, а позже опилками с золой и сверху настилали уже чистый пол из досок-«половиц». Такая конструкция двойного пола создавала надежную защиту от холода и продувания. Но в старину в Пермской губернии полы делали одинарные.

В северной части Урала в избах на высоких подклетах концы половых тесин укладывали в «черепа» — врубки в стенах. Чтобы пол не прогибался, под него в середине укладывали толстое бревно «матицу», концами врубленное в нижние венцы сруба, которое служило опорой для потолка высокого подклета. Для выравнивания пола при разной толщине тесаных половиц в толстой половице вырубали «лапу» — овальное углубление, в которую входила матица. Чтобы пол не коробился, иногда половицы соединялись по длинному ребру шипами в выдолбленные гнезда.

Матица потолка врубалась посередине избы в верхний венец стены из более толстых бревен параллельно переводинам пола. В старое время потолочины настилали на матицу «вразбежку». Позднее во всех районах Урала потолочины стали врубать в пазы на матице, что частично скрывало ее в перекрытии, и на потолке избы она выступала не вся. Щели на потолке замазывали глиной или илом и засыпали зем-

лей толщиной до 4 вершков (16 см).

В Нижнетагильских селениях потолки засыпали особой, «токовой землей», которую брали после обжига древесного угля из-под «кученок». Дело в том, что древесный уголь необходим был в большом количестве для плавки руды на заводах. Для его получения складывали на земле из бревен большие «кучи» круглой формы в виде усеченного конуса с отверстием посередине. Все засыпали землей и обкладывали дерном. Затем сверху в отверстие бросали зажженные осмоленные чурбаки и закладывали так же землей и дерном. Такой курган не горел пламенем, а долго клубился и дымился. Токовая земля ценилась своей легкостью, она не содержала никаких микроорганизмов, и дерево под ней не гнило.

Потолок настилали в один слой. На севере Урала матицы опирали на второе бревно сверху сруба, вырубая в нем «черепа» (вырубки), причем матиц клали целых три. В середину поперек сруба укладывали главную матицу, а около поперечных щипцовых стен — две второстепенные «подматки». Сверху поперек матиц накатывали потолок из круглых тонких бревен и прижимали «начерепком», то есть самым верхним венцом бревен. Затем все конопатили мхом. Снизу кругляки наката не подшивали, они были видны.

Крыши. В устройстве крыш жилищ на Урале применялись бревенчатые — самцовые и стропильные конструкции. Крыши делали одно-, двух-, трех- и четырехскатные. Иногда двускатные крыши объединялись в группы «по два», «по три», «по четыре коня». Кровли имели различные габариты, различные покрытия: дранью, тесом, гонтом, железом.

Свадебное причитание: «отдает меня матушка из плащентатой избы в

плащентатую», то есть из нужды в нужду, показывает, что у бедных семей крыши изб были плащентатые — крытые щепой из плаха.

Распространенной в старину на Урале была двускатная безгвоздевая крыша. Несущей частью ее являлись рубленые торцовые стены избы — «самцы», связанные между собой продольными бревнами «слегами». Такая конструкция позволяла придавать самцам и крыше любую форму: пологого или крутого треугольника в жилище и криволинейные очертания «бочечных» крыш в богатых хоромах и церквях.

Крыши на «курицах», «самцах», «повалах», «слегах», «водотечниках» с «охлупнями» неоднократно описаны и нет необходимости это повторять. Важно отметить, что в связи с суровостью климатических условий Урала старинные самцовые крыши рубились огромные — высокие с крутыми скатами и далеко выступающими краями от стен дома.

Прием устройства крыши со стропильными конструкциями получил наибольшее распространение на Урале во второй половине XIX в. Стропила на Урале, как на Севере и в Сибири, называли «быки», что видно из распоряжений управляющего уральскими заводами Вильгельма де-Геннина [34]. Двускатные стропильные крыши делались двумя приемами: с одной парой стропил (посередине крыши) и бревенчатыми фронтонами — «на самцах», и с тремя парами стропил (в центре и по краям) и фронтонами, зашитыми тесом. Стропила врубались нижними концами в гнезда, выдолбленные в верхних бревнах сруба, и связывались между собой бревенчатыми слегами, вложенными в «рубешки» стропил. Пара стропил скреплялась крестообразно досками — «крестовыми штуками».

Рубленые фронтоны чаще встречаются в более старинных домах и в более северных районах, так как они теплее дощатых. При тесовых фронтонах между стеной сруба и фронтоном устраивался свес или карниз, который прикрывал щель и художественно организовывал переход одной обработки поверхности стены к другой.

Стропильные двускатные и четырехскатные крыши по устройству были «на курицах» и без «куриц». Интереснее всего по конструкции старинные четырехскатные крыши на курицах, где курицы по всему периметру дома держали водотечники, образуя своеобразный карниз.

Односкатные кровли возводили главным образом на небольших хозяйственных постройках, амбарах, пристройках к дому, а также широко распространенных на Урале «открылках» — навесах над дворами, примыкающих сбоку к избе в домах кошелем.

Представления о количестве материала и конструкциях, применяемых крестьянами в постройках домов и усадеб на севере Урала, дал П. Н. Крылов в описании путешествия в 1870—1878 гг. по Вишерскому краю: «Строят избы сами или же нанимают плотников; в последнем случае также принимают некоторое участие в работе. Круглого леса на избу уходит около 150 штук, из них 115 для сруба с потолком и стропилами, 20 для тесниц на крышу, остальные на пол и прочих поделок... Тес, плахи, бруски для косяков и проч. вытесывали раньше топором; для теса дерево около 6 вершков толщиной раскалывали на 4 части, для плах на 2, если толстое (кедровое) — на 3 части; нередко приходилось видеть в полу плахи аршинной ширины. Пи-

лить стали лишь в последнее время, не более, как лет 10, после того как в верховьях Улса появились прииски. Крышу кроют без гвоздей, вставляя нижние концы тесниц в желоб, вытесанный из бревна, а верхний конец укрепляют князьком, тоже вытесанным из цельного дерева. Печи глинобитные, трубы же к ним делаются из кирпича, покупаемого в Чердыне, на трубу уходит 150—200 штук» [46, с. 42—43]. И далее дается стоимость вырубki строевого леса в зависимости от размеров бревен. Из нее видно, что крестьяне нередко рубили бревна 7—8 вершков толщины (31—36 см) и 6 сажень длины (12,8 м).

С появлением в XVIII в. заводов и быстрым их распространением по Уралу крестьяне стали получать пиленый лес, к чему их даже принуждали местные власти. О размахе использования пиленого леса, который стали тогда применять в строительстве заводских поселков и соседних деревнях, хорошо видно из распоряжения Вильгельма де-Геннина «в деле о ростирке тесу на пиленой мельнице», в котором Геннин, с целью экономии леса, устанавливает определенные размеры в тесе, идущем на строительство [34]. Там же он приказывает: «А из бревен отнюдь тесу не тесать, понеже от того есть в лесу немалая трата».

Таким образом, в XVIII — начале XIX в. изменение материала стен — широкое применение пиленого теса (досок, брусьев) вместо бревен — повлекло к применению новых конструкций. Новый материал и конструкции, как мы уже видели, дал новые возможности для интересных архитектурно-художественных решений плоскости стены, отдельных частей дома (крыш, окон, крылец) и всего объема в целом.

Глава V

ДЕКОРАТИВНОЕ УБРАНСТВО ЖИЛЫХ ДОМОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕКОРА

В декоративном убранстве народного жилища на Урале, и особенно в северной его части, большое место занимала древняя тематика «звериного стиля», долго удерживающегося в пермской культуре и еще ранее — у камской Чуди — коренного населения, поклонявшегося изображениям зверей и птиц. С годами ушли из верований языческие боги, но сохранились традиции их изображения в бытовой утвари и декоре жилища в виде птиц-солониц, ковшей-утиц, скобкарей в виде плывущей птицы для домашнего пива и меда, коньков и куриц на крышах, птиц в росписях прялок и интерьеров, в резных орнаментах наличников, столбов, ворот. В избах вешалки-крюки «спицы» (из корней диаметром 2—3 см) изогнуты в виде уток или голов оленей. Металлические привязи для лошадей кованы в форме гусей или уток.

В Северном Прикамье в старину около домов на высоких пестях укрепляли вырезанных из дерева птиц. Все эти изображения отличались лаконичностью и четкостью силуэта. Символическая трактовка приводила к условному и схематизированному изображению лишь самого характерного, опуская все детали. Такой декор в той или иной форме встречается на уральских домах и в настоящее время.

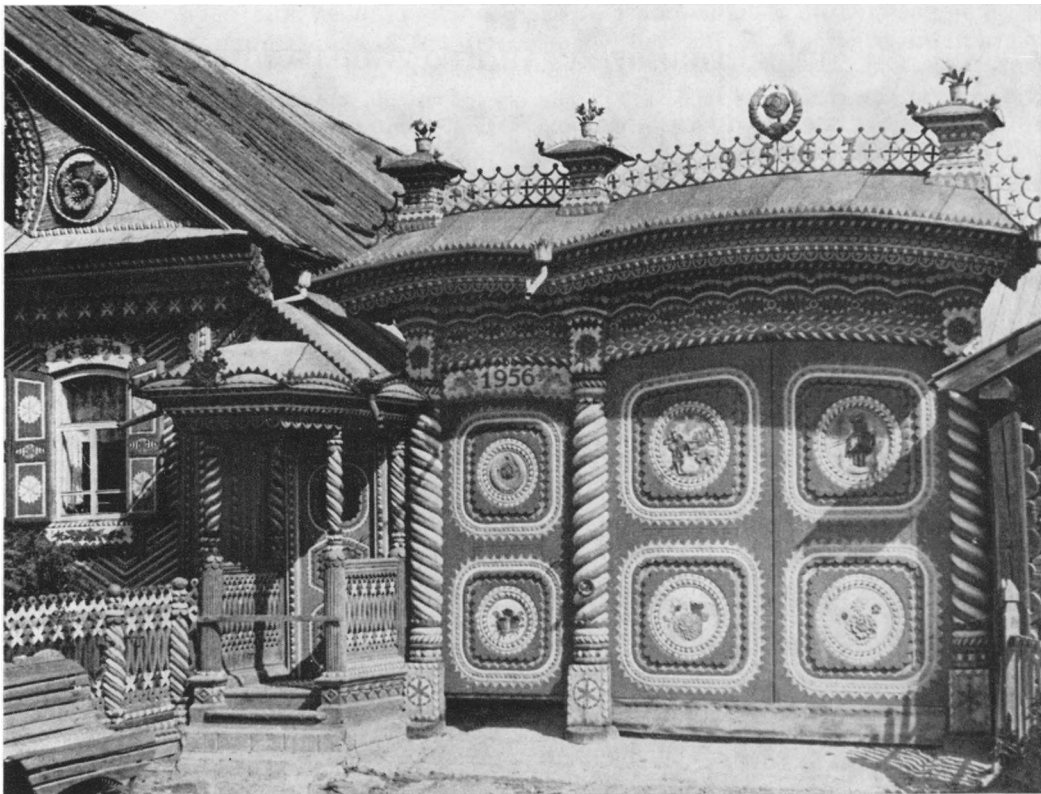
По натурным полевым обследованиям можно судить, что в северной части Урала элементами раннего декора жилища служили крупные конструктивные детали, которые четко воспринимались даже при пасмурной погоде.

К раннему декору относится и мелкая редко расположенная резьба в виде геометрического орнамента из треугольничков, зубчиков, ромбов, прямых ломаных линий и круглых углублений. Такая резьба имела подчиненное значение, хорошо гармонируя с общей силуэтной композицией. Ее рисунок был виден только вблизи, подчеркивая строгий монументальный характер постройки.

Мелкий рисунок с геометрическим орнаментом, выполненный выемкой или выжиганием, до сих пор встречается в старинных домах и на Среднем Урале в наиболее отдаленных селениях. Как отмечал В. М. Василенко, геометрическая резьба «уходит в своем происхождении в глубину столетий, где ее орнаменты теряются в недрах родового земледельческого уклада. Мотивы геометрической резьбы прежде всего имели определенный смысл, рожденный языческими верованиями» [26, с. 34].

В XIX в. постепенно менялась архитектурная композиция дома и его декоративное убранство. В Чердыни, Соликамске, Верхотурье и других на домах появляются широкие наличники с растительным орнаментом. Они выполнены очень крупной сквозной выпиловочной резьбой, и это обеспечивало принцип силуэтного восприятия.

На Среднем Урале наравне с распространенной старинной темой солнечных кругов с лучами, выполненных глухой резьбой в виде разнообразнейших розеток, в относительно новых домах сделана сквозная прорезь растительного орнамента. Такие солнечные розетки в декоре жилища, деревенской утвари и как элемент женских украшений из-

*Декор дома С. Криллова в деревне Кунары
Невьянского района. 50-е годы XX в.*

вестны на Руси с незапамятных времен, они встречаются и в древних археологических памятниках Новгорода.

В отличие от северной части Урала, в средней его полосе рисунок орнамента такого типа мельче, изящнее и масштабнее по отношению избы и человека. Мастера отходят от суровых и простых приемов. В заводских селениях и соседних с ними деревнях, в отличие от более отдаленных от трактов деревень, резьбой покрываются карнизы, наличники и створы ворот. Распространен прием, когда на карнизе или фриз

дома, с отступом от стены, вертикально свешиваются короткие дощечки, сплошь прорезанные сложным орнаментом. Такой прием относит резьбу от стены усиливает эффект их силуэтного восприятия на фоне глубокой падающей тени. На столбах старинных ворот встречается высокохудожественная «глухая» резьба. Не редкость — сочетание глухой выемчатой резьбы с накладной, сквозной прорезью, которое дает эффект высокого рельефа. В позднейшем развитии рисунка орнамента преобладают строгие геометризированные растительные мотивы.

В середине XIX в., с широким распространением художественной роспи

си интерьеров, появились избы, раскрашенные также и снаружи. Скромной росписью выделяли окна, карнизы, калитки и ворота, что подчеркивало основные их членения. Нередко сруб дома окрашивался целиком одной краской, например красной. Резьбу на наличниках и воротах по белому фону подцвечивали двумя-тремя контрастными тонами — красным и синим, зеленым и оранжевым, сине-голубым и желтым. В Тюменском уезде в 1865 г. были зафиксированы расписные крестьянские дома, окрашенные снаружи и

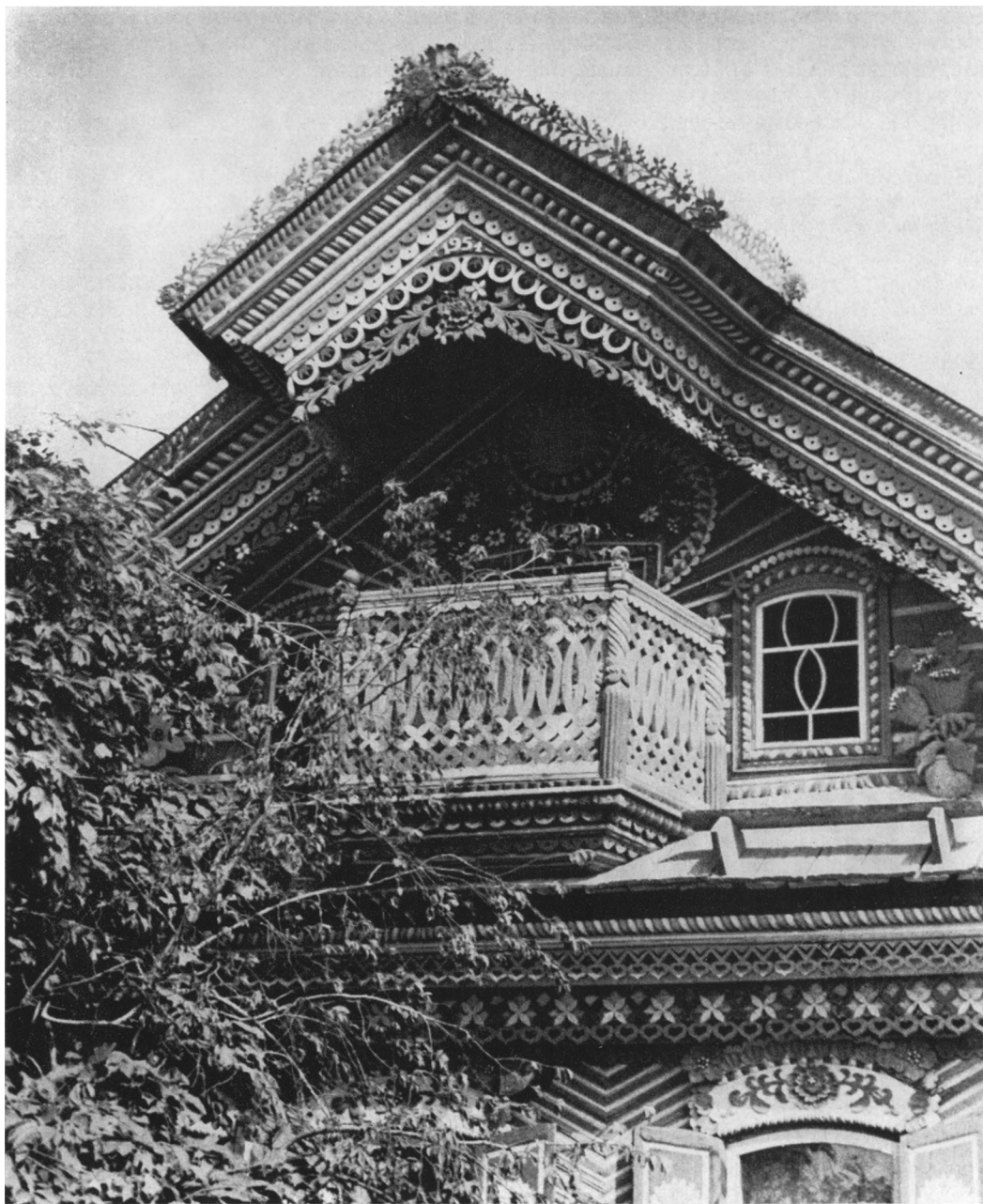
внутри [41]. Многоцветную масляную роспись растительного мотива в сочетании с крупной рельефной резьбой наружных стен домов, наличников, ворот и их деталей можно встретить и в пятидесятые годы нашего столетия, например, во многих домах деревни Кунары Невьянского района. В этих домах крупная резьба раскрашена в яркие цвета: голубой, желтый, кремовый, оранжевый. Как и в старину, весь дом бывал окрашенным в красный или голубой цвет с белыми деталями. Дом, ворота, выносное крыльцо получались при этом удивительно выразительными.

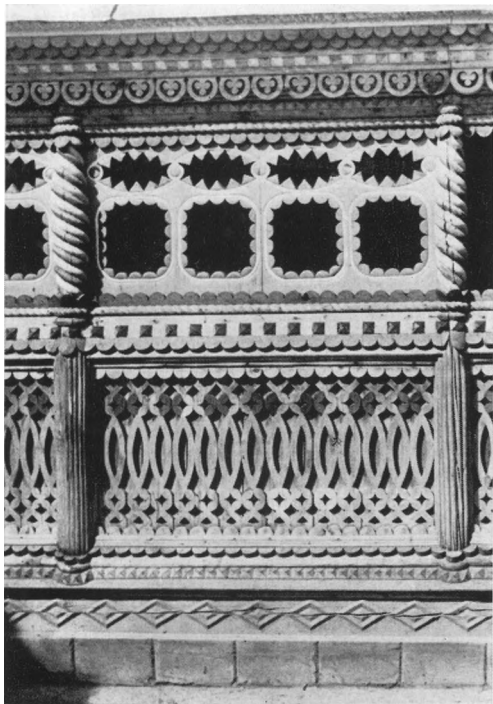
До первой четверти XX столетия можно выделить три основных этапа декоративного убранства:

Фрагмент резьбы ворот дома С. Криллова в деревне Кунары Невьянского района

Фрагмент веранды во дворе дома С. Криллова в деревне Кунары Невьянского района

Резьба фронтона дома С. Криллова в деревне Кунары Невьянского района

1. Архаичный тип украшений соответствовал самцовой конструкции крыши и высоким наружным крыльцам. Декоративными элементами в основном были конструктивные детали крыши и крыльца: охлупни, повалы, курицы, водотечники, столбы крыльца и большие выносы самой крыши. Все это было рублено из бревен, имело крупный силуэтный рисунок. Одновременно применялась и мелкая геометрическая резьба.

2. С появлением стропильной крыши появились простые, без порезки,

дощатые карнизы, фризy и дощатые треугольники фронтонов. Основными декоративными элементами стали наличники окон и ворота.

3. С развитием заводов и городов стали украшать резьбой дощатые фризy и иногда фронтоны, наличники, ворота и ограды. Развивается декоративная окраска фасадов, ворот и их деталей. В декоре крыш и завершения ворот стал применяться резной ажурный металл.

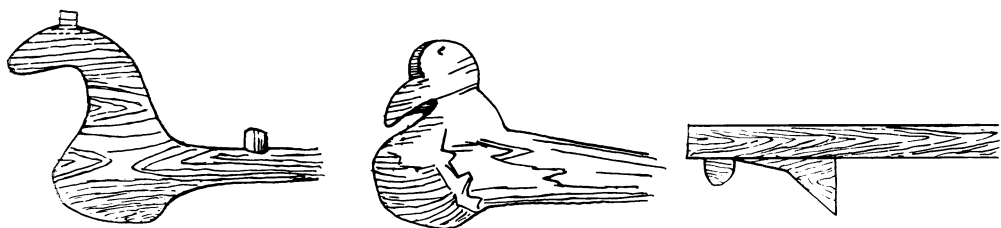
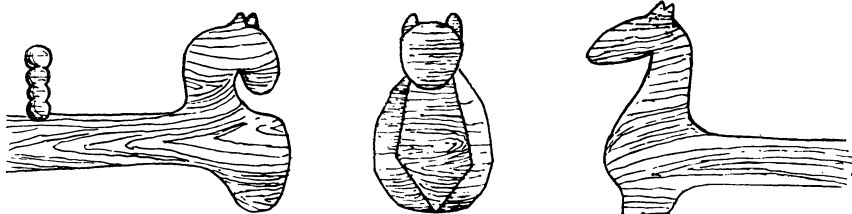
ЭЛЕМЕНТЫ КРЫШИ

Повалы — кронштейны на уральских избах состоят из двух — чаще трех выпусков бревен верхних венцов сруба. В старинных избах Урала из-за обильных дождей повалы очень большие. Повалы несут огромный вынос крыши, выступающий над торцовой стеной избы, они своей художественной формой создают постепенный органический переход стены к крыше. Обработка повалов проста и заключается в обрубке концов бревен в виде системы кривых и выгнутых форм, образующих в целом резной профиль.

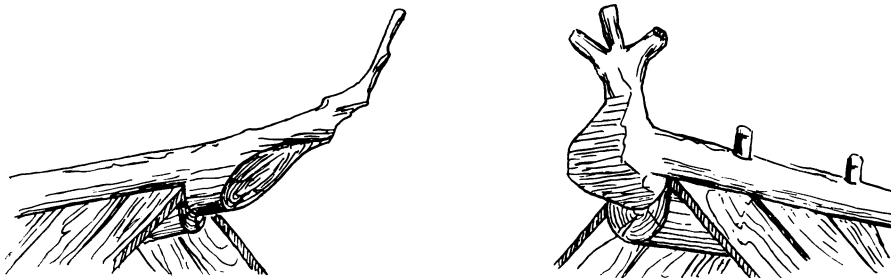
Охлупни — коньки. Выше резных крылец, выше бревенчатых стен, над большими и малыми скатами крыш на фоне неба четко вырисовывается конек. Он плывет по небу впереди дома, «охраняя» его хозяев от всяких дурных напастей. Верный друг и помощник человека — конь был незаменим в труде и походе. Потому с глубокой старины резными коньками не только украшали жилище, но им придавали и сакральное значение. Через конька крестьянин общался с таинственными силами природы, поэтому конек на жилище и на посуде был как символ добра. Вера в чудодействие коня дожила и до наших дней (подкова — символ счастья).

В северной части Урала над всеми

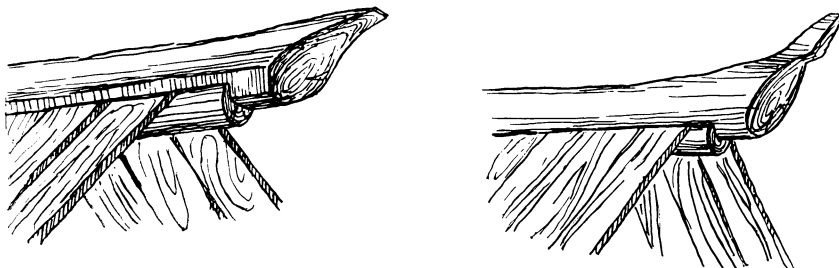
1

2

3

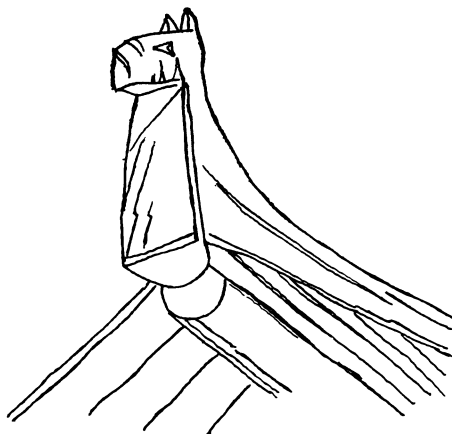
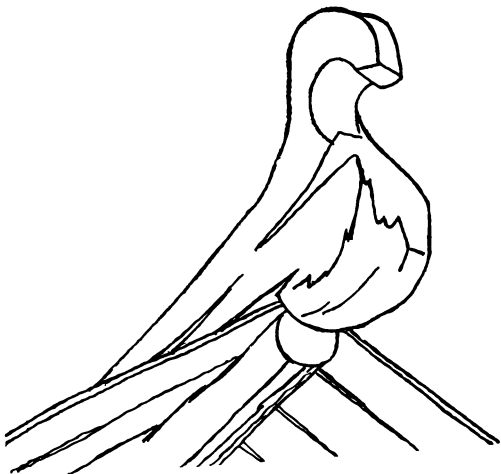
торцами изб и хлебных амбаров крупный комлевой конец конькового бревна охлупня со специально оставленным корневым утолщением, обтесывался в виде широкой груди и головы фантастического животного, большей частью отдаленно похожего на голову коня или птицы. Если охлупень был из бревна без естественного утолщения, голова животного вырубалась из отдельного куска дерева и прибавалась к охлупню, как совершенно необходимая составная его часть.

В 1924 г. А. Сыропятов, описывая крестьянские постройки Пермского края, сообщал: «Охлупни и коньки пользуются широкой распространенностью в нашем крае. Чем дальше от города, от больших проезжих дорог, тем

Основные группы коньков. Обмеры в селах: Большая Коча, Пельым, Дема (рисунки А. Мошова и И. Паршукова), в Воробьево (из материалов М. Успенской); в деревнях: Липовское, Зыряново, Останино, Липовское

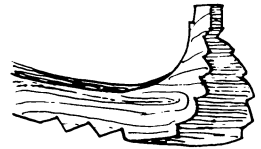
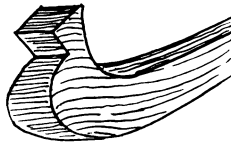
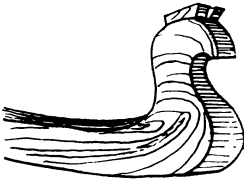
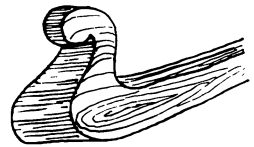
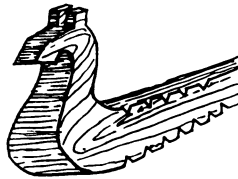
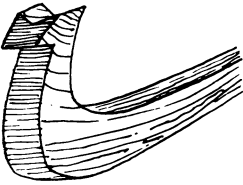
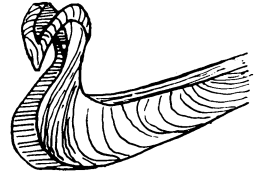
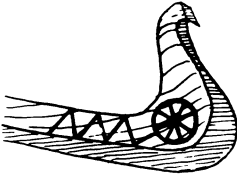
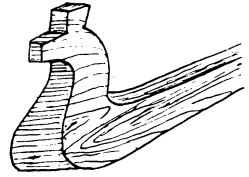
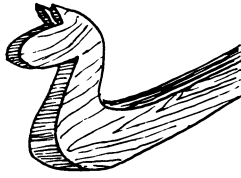
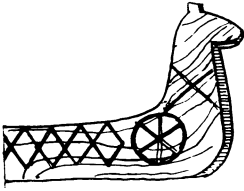
их больше. Особенно много их в черте пермачьей оседлости» [65, с. 13]. Еще более ранние сведения в 1891 г. дает И. Н. Смирнов: «На обработку конька мастер кладет всю свою изобретательность. Один придает голове какой-то придаток в виде рога, долженствующий заменять ухо, другой просверливает глаз, третий тщательно обрабатывает морду и глубоко прорезывает рот. Застрехи пермачьих изб поддерживаются рядом уключин, концы которых также обработаны в виде конской головы и, кроме того, в Чердынском уезде разрисованы ломаными линиями и точками при помощи дегтя» [64, с. 193—194]. А. Сыропятов писал: «Деревня Пуксип, Косинской волости, Чердынского уезда. Высокий дом обычного типа, простые, гладкие оконные наличники, крутая двускатная крыша. Конец охлупня обработан в стилизованную форму передней части какой-то фантастической птицы или животного. Могучая грудь выпя-

Конек в селе Федоровское Боровского района и конек в деревне Антипино Чердынского района. Рисунки с фотографий И. Маковецкого и С. Забелло

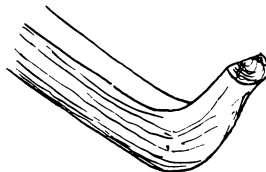

1

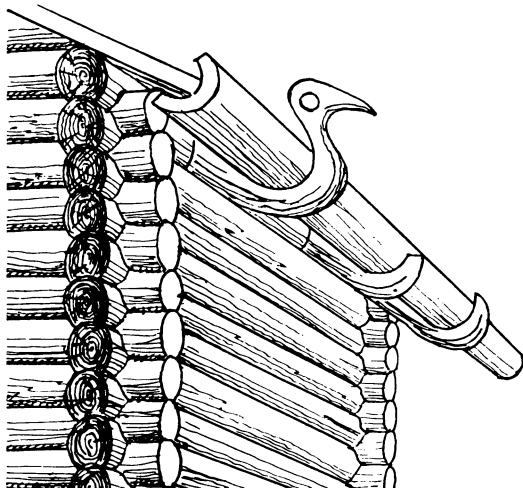

2

чена вперед. Вполне пропорциональная объему груди, шея красиво изогнута, небольшая голова имеет на лбу довольно значительного размера выступающий вперед отросток, напоминающий несколько гребень петуха...».

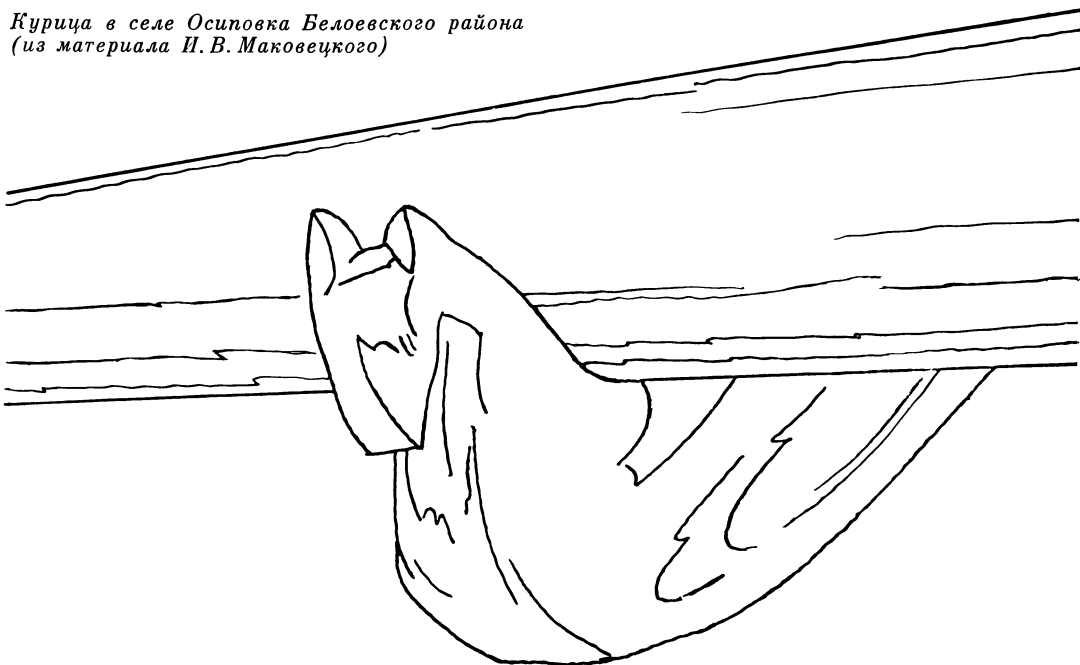
«Конек д. Кленовая, Богородской волости, Пермского уезда. Голова конька имеет длинную шею и несколько приподнята кверху. На конце морды продольная пропилка, от чего ноздри получились как бы выпуклыми. Выступал за гребень крыши на 20 см, свешивался ниже гребня на 5 см. Общая высота 57 см. Высота груди и шеи 46 см. Ширина груди спереди 14 см. Ширина го-

Основные группы куриц в деревне Сизово, Бажево, Малая Коча, Большая Коча, Пелым — Северного Прикамья (с рисунков А. Мошева и И. Паршукова), в деревнях Среднего Урала. Обмеры

Курицы на амбаре в селе Чураки Чердынского района. Из материалов Пермского краеведческого музея

Курица в селе Осиповка Белоевского района (из материала И. В. Маковецкого)

Курицы в деревне Большой Сим Соликамского района

Резьба на фронтоне дома в поселке Верх-Нейвинск Невьянского района

ловы спереди 5 см. Высота головы 30 см. Ширина выемки на конце морды между ноздрями 3 см, глубина выемки 2 см. Размеры ноздри: ширина 1 см, длина 4 см» [65, с. 9—12].

В этих же северных областях на старинных домах ставили по охлупному бревну несколько небольших резных деревянных столбиков — «стамиков», укрепляющих охлупень с князевой слегой. Не только на севере Урала, но и на Среднем Урале художественно обработанные коньки в старину имели большое распространение. Даже в наши дни здесь можно встретить коньки, отличающиеся от северных более простой обработкой или представляющие просто уширенную часть комля с удачно най-

денной выразительной линией изгиба. Изображения коньков очень разнообразны. В них фантазия мастера безгранична, он подбирал подходящую форму корневища и обрабатывал ее либо слегка обрубая, либо достигая сходства с головой животного. По выразительности коньки можно объединить в три группы: коньки, обработанные в форме фантастических животных; коньки с использованием живописных разветвлений корней; коньки, вырубленные из утолщений комлевой части бревна.

Курицы «нахохлились» под высокими скатами крыш. Это концы еловых жердей в виде крюков. Жерди длиной в несколько метров врубались в слези вдоль скатов крыш и своими загнутыми концами держали огромные долбленные желоба — водотечники, в которые концами упирались тесины крыш. Сами

жерди не видны под кровлей, а их выступающие несущие концы обрабатывали в виде различных необыкновенных и диких птиц и зверей. Создавая их, мастера думали и о красоте, и о прочности. По своей обработке курицы менее разнообразны, чем коньки. До сих пор художественно обработанные курицы, как и коньки, имеются в северной части Урала. В средней полосе Урала они часто представляют простые крюки с утолщением. Но и их народный мастер старался разнообразить: нашел на реке блестящие отшлифованные водой камешки твердого кварца и вбил в деревянную грудь крюка-курицы — еще краше стала курица, поблескивая на солнце белыми рябушками. Курицы были двух типов: обработанные в форме фантастических животных и с использованием обработанных корневых ответвлений в виде крюка.

Водотечники — «потoki» представляют длинные большого диаметра долбленные бревна-желоба без украшений, кроме расширения (комлевой) передней части. В старинных избах и в районах с частыми сильными осадками их выносили далеко перед свесами крыши, отводя талую и дождевую воду от стен избы. Водотечники усиливали живописный силуэт крыши. В местах, где соединялись скаты нескольких крыш (двойные и тройные дома), ставили по два таких желоба, один под другим.

Причелины — узкие доски, прикрывающие торцы слег на главном фасаде. Они на Урале в основном гладкие. Украшение сводилось к простой накладке двух досок одна на другую с уступами или к скромной обработке мелким геометрическим орнаментом насечкой зубчиков нижнего ребра доски. Свисающие концы причелин заканчивались обрезом под прямым углом или выкружкой.

Фронтоны. В народном зодчестве Урала замкнутый фронтон на доме редко украшался резьбой. Иногда треугольник фронтона замыкался профильными брусками с мелкой редкой порезкой геометрического характера. Совсем редко, как исключение, в крупных поселениях можно увидеть дом, где стена фронтона сплошь украшена крупной резьбой растительного орнамента (в старых домах Екатеринбурга (Свердловска), поселка Верх-Нейвинск, Невьянска и немногих других).

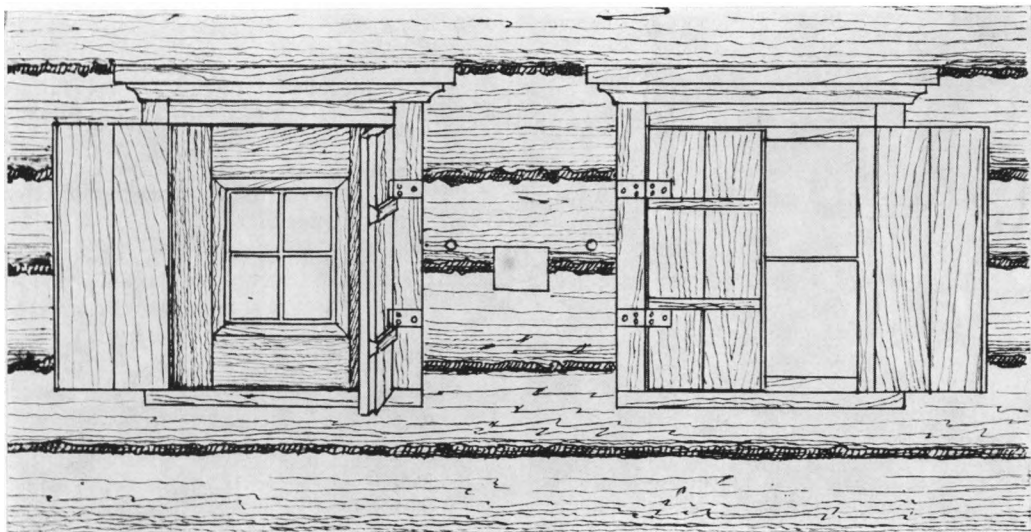
НАЛИЧНИКИ ОКОН

В уральских избах развитие окна шло от горизонтально расположенного маленького светового отверстия — «волокового» окна к квадрату и затем к вертикальному большому проему с соответствующими изменениями конструкций и развитием декоративной обработки. Крестьяне Урала в своем творчестве создали разнообразные окна и наличники.

В северной части Урала, в Соликамском, Чердынском, Верхотурском районах распространены простейшие узкие наличники без украшений или чуть тронутые мелкой резьбой. Здесь и сейчас можно встретить «косячатые» и «колодные» окна без наличников, поддерживаемые снизу кронштейнами, а сверху прикрытые сливными досками.

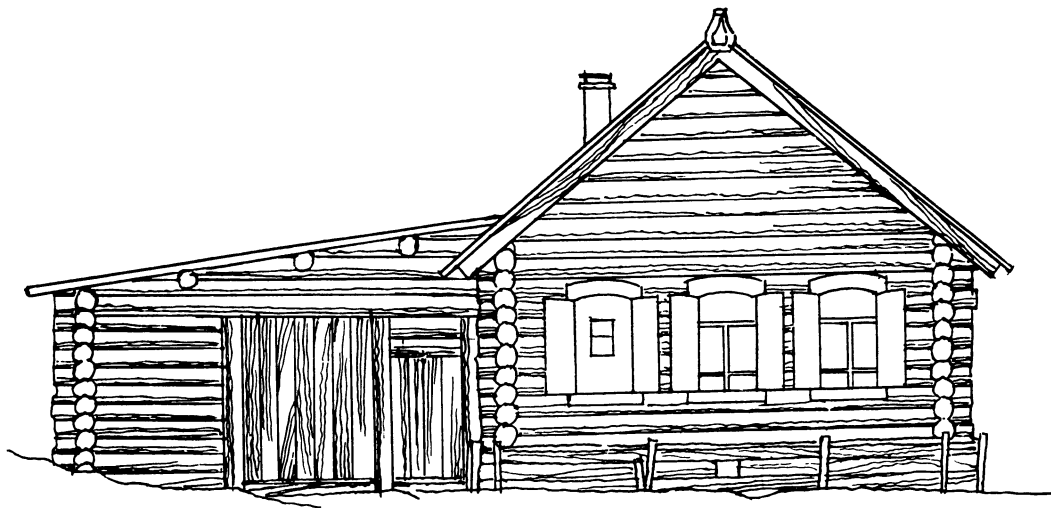
Косячатое окно представляло собой два бруса-косяка, поставленные по краям оконного проема. Наверху эти косяки связывались между собой поперечным брусом-притолокой, а нижними концами они врубались в горизонтальное бревно стены.

Колодное, или колодчатое окно имело колоду, состоящую из четырех связанных между собой брусев. Косячатые и колодные окна по размерам были

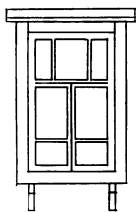

*Окно со «ставешком» и «отдушина» в доме
г. Невьянска XIX в.*

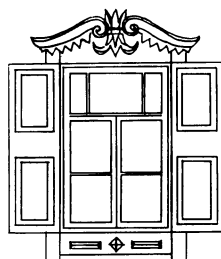
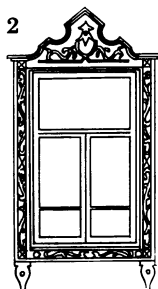
*«Стаवेशек» в доме с отполком в г. Нижний
Тагил XIX в.*

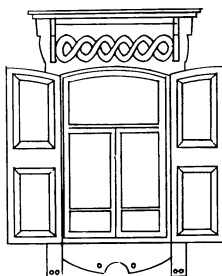
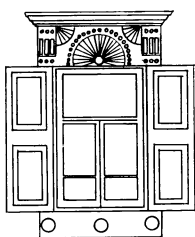
1

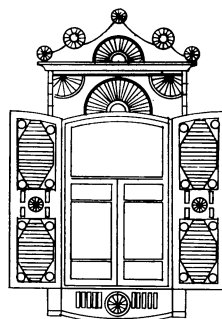
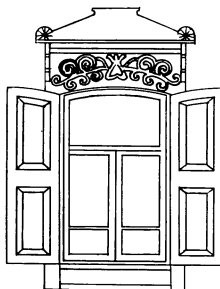
2

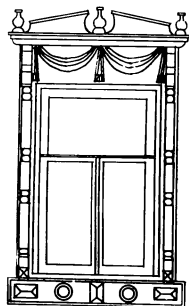
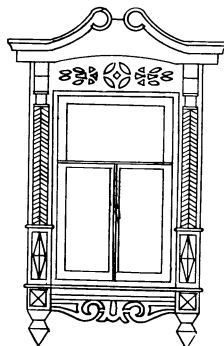
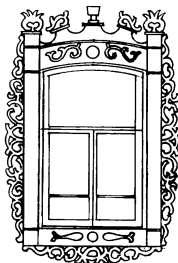
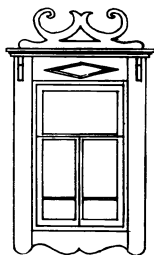
3

4

5

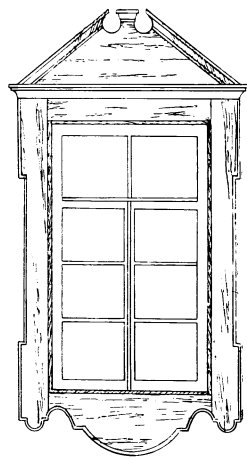
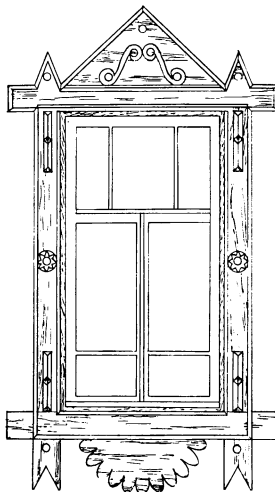
Основные группы наличников. Обмеры

больше волоковых окон и со временем они стали называться «красные». В более южных районах наличники становятся менее строгие, чем северные, насыщенные резьбой, богаче и пышнее.

В районах Каслинских и Кыштымских заводов наличники с очень развитым ажурным верхом напоминают художественные металлические украшения из литого чугуна или кованого железа — производства местных заводов. Еще в 30—40-х годах XIX в. даже в та-

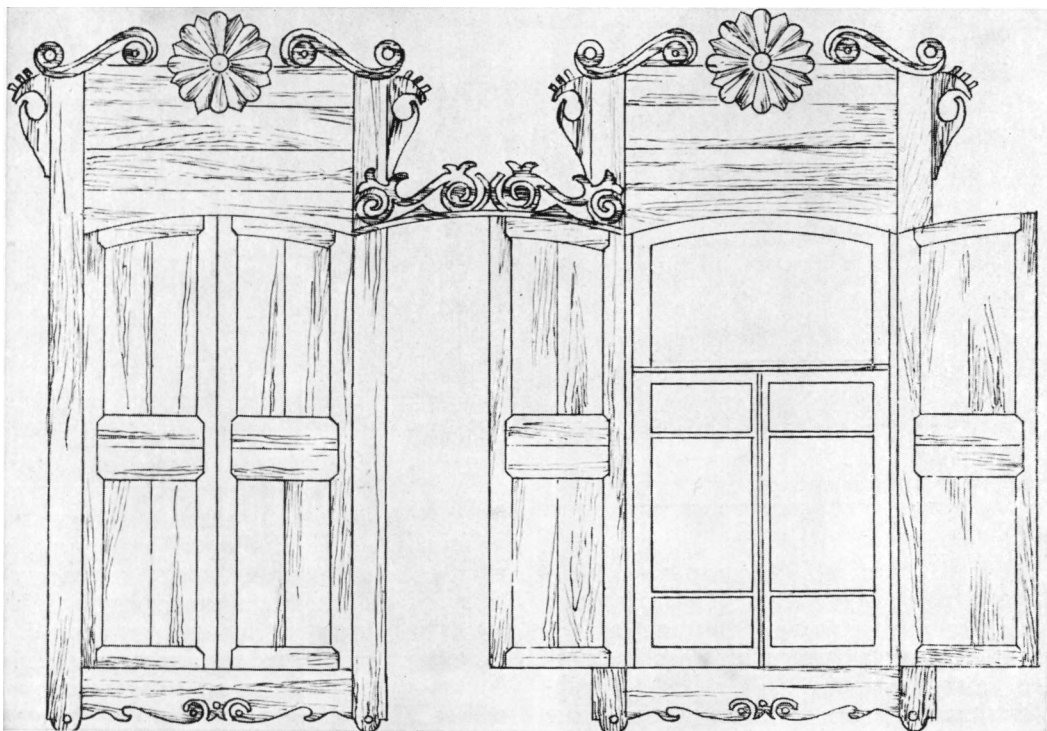
ких крупных заводских селениях, как Нижний Тагил и в прилегающих селах, были широко распространены волоковые окна, затянутые «брюховицей» (брюшиной). В Висимо-Шайтанске, по сообщениям старожилов, несколько домов с волоковыми окнами сохранялись еще до недавнего времени на Нагорной улице. Там же в Висимо-Шайтанске существовало выражение «пойдем окна рвать» (вместо «бить»).

В описании Пермской губернии Н. С. Попов отмечал, что «В окнах вставляются слюдяные, стеклянные, холщовые, вымазанные древесною смолою, иногда бумажные, а зимою брю-

Наличник в г. Соликамск и деревне Липовка Режевского района. Обмеры

Наличники в деревне Паршино Камышловского района. Обмеры

Наличники в г. Касли

шинные оконцы» [59]. И это естественно, так как до 1635 г. в Древней Руси своего стекла не было, оно привозилось из-за границы. Слюды же было много, она даже в течение XVI и XVII столетий продавалась в западно-европейские

страны. Крестьянину и позже дешевле было пользоваться своим подручным материалом. В Пермской губернии, в частности в Нижнем Тагиле, по рассказам жителей в прошлом строили избы, в которых из трех окон на главном фасаде одно в центре было косячатое, небольшого размера, а по краям волоковые. Н. С. Попов отмечает такие окна во

всей Пермской губернии: «Избы имели с лицевой стороны три небольших волоковых окошка, из которых только среднее начали делать колодными из косяков» [59].

Можно предположить, что позднейшей разновидностью колодных окон на Урале стало окно «со ставнем», или так называемое «молитвенное» окно, сохранившееся кое-где и сейчас в Нижнем Тагиле и его окрестностях. Окно это рубилось крайним и выходило к печи, к тому месту, где постоянно была хозяйка. «Ставешек» окна в массивном рамном переплете был съёмным, через окно зи-

мой и летом разговаривали и подавали «молитвенку» — милостыню, с этой целью зимой второй рамы не ставили. Обездоленных, нищих и бежавших было много, и на Среднем Урале выработался еще один обычай — между окнами иногда делали «отдушину» — узкую щель между двумя бревнами стены, очень знакомую уральским мастерам по волоковому окну. В эту отдушину на ночь клали подаяние, чтобы нуждающийся брал его, не тревожа хозяев.

В накопленном историей уральским народном зодчестве можно встретить своеобразные варианты наличников.

Наличник в деревне Торговище Суксунского района

Наличник в г. Верхотурье

Наличники в деревне Крутая Артемовского района и в селе Сизябск Ижемского района

Наличники в г. Соликамске

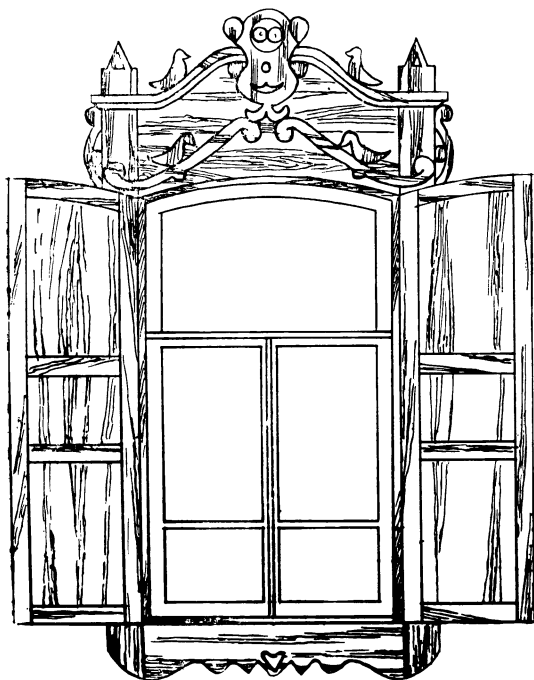
Наличник работы А. И. Калинина в Нижнем Тагиле по ул. Раздельная

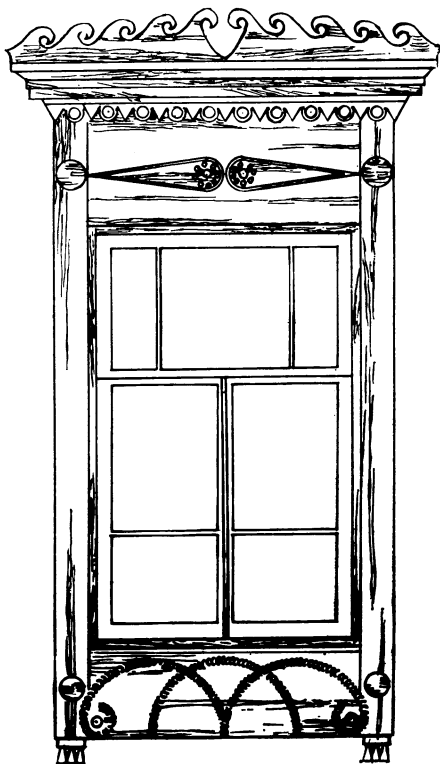
Придерживаясь классификации, предложенной И. В. Маковецким [48, с. 144], наличники окон уральских изб можно разделить на пять основных групп по стилистическим особенностям, способу устройства, формам и декоративной обработке.

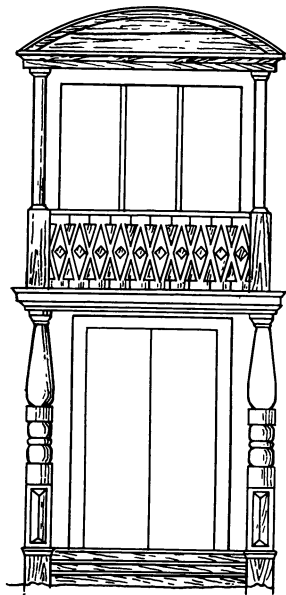
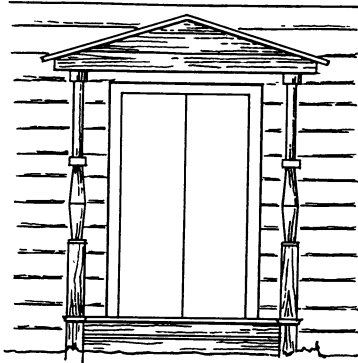
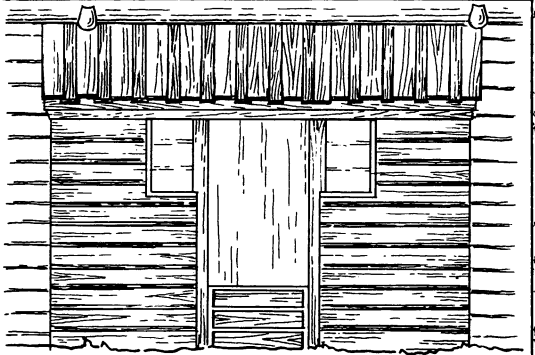
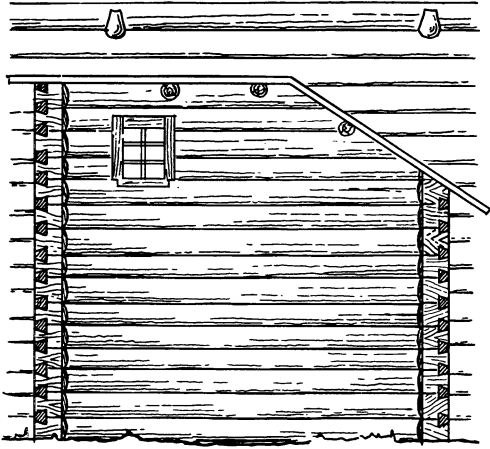
К первой группе можно отнести наиболее древний прием обработки окна только одной верхней доской — «очельем», прикрывающей осадочный паз между верхним брусом окна — «притолокой» и бревном стены. Очелье делали иногда одно общее над всеми тремя окнами. Оно объединяло окна в один элемент, что придавало дому более монументальный вид. Таких наличников на Урале встречалось много.

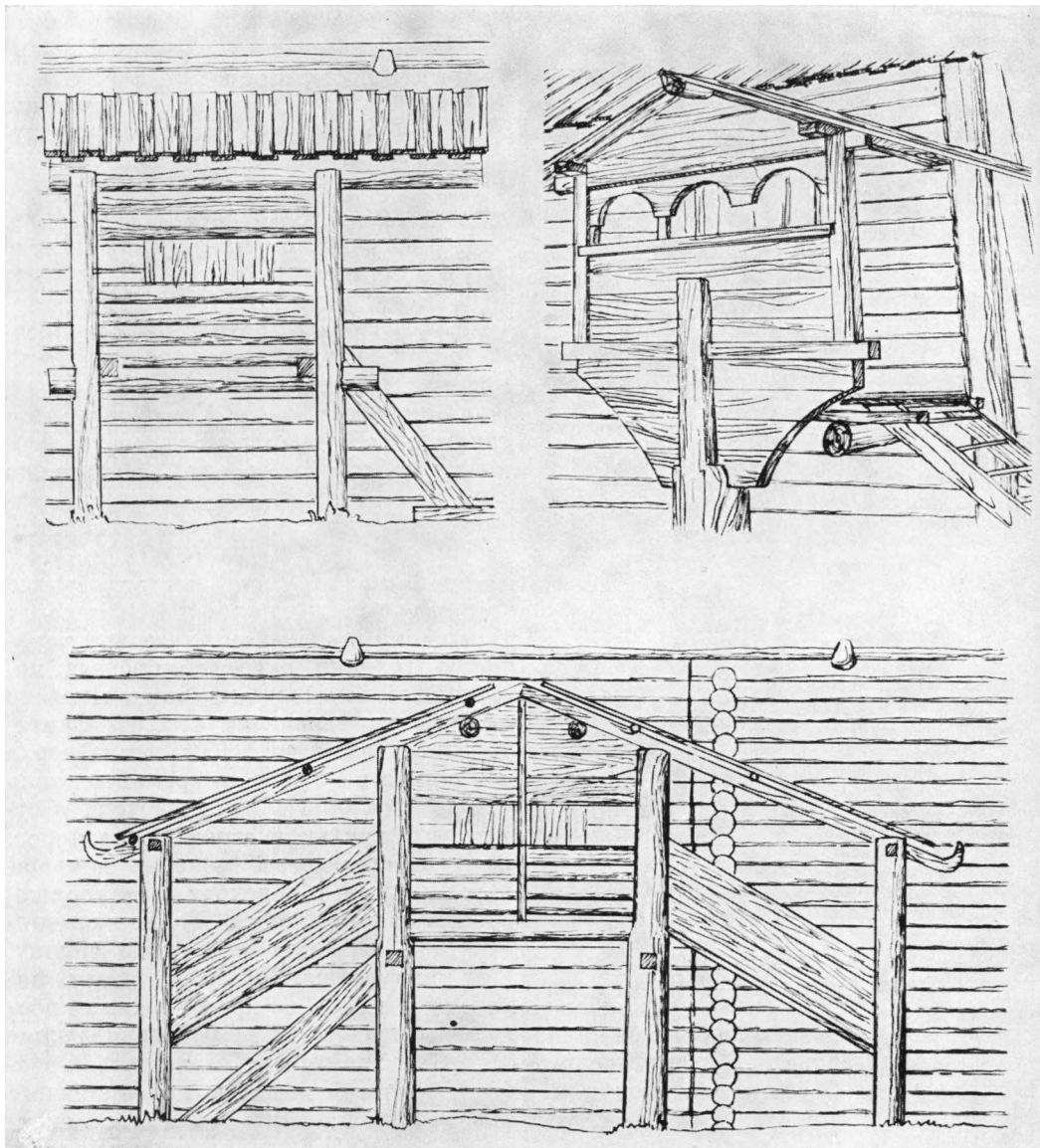
Наличники в деревнях Чернокоровское Богдановичского района, Андреевка Ирбитского района. Обмеры

Во вторую группу можно включить развитые наличники, всеми своими составными частями охватывающие оконный проем с четырех сторон. При этом венчающая их часть сделана в виде целых и раскрепованных фронтонычков с прямолинейными и криволинейными элементами. Этот тип наличников своим развитием ярко раскрывает взаимовлияние деревянного и каменного зодчества в русской архитектуре конца XVII в. Образцы такого типа наличника встречаются в древнерусской каменной и деревянной хоромной архитектуре. Уральские плотники замкнутые фронтонычки старались украсить резьбой, делая ее под карнизом в виде ажурной поддерживающей части. Иногда резьбу делали и

Основные группы крылец. Из материалов
И. В. Маковецкого, М. Е. Успенской и Е. Н.
Бубнова

Крыльцо-веранда в г. Свердловске

над карнизом, что изменяло смысл самого карниза как такового — он ломался и даже разрывался на части или совсем пропадал в барочных завитках и порезке.

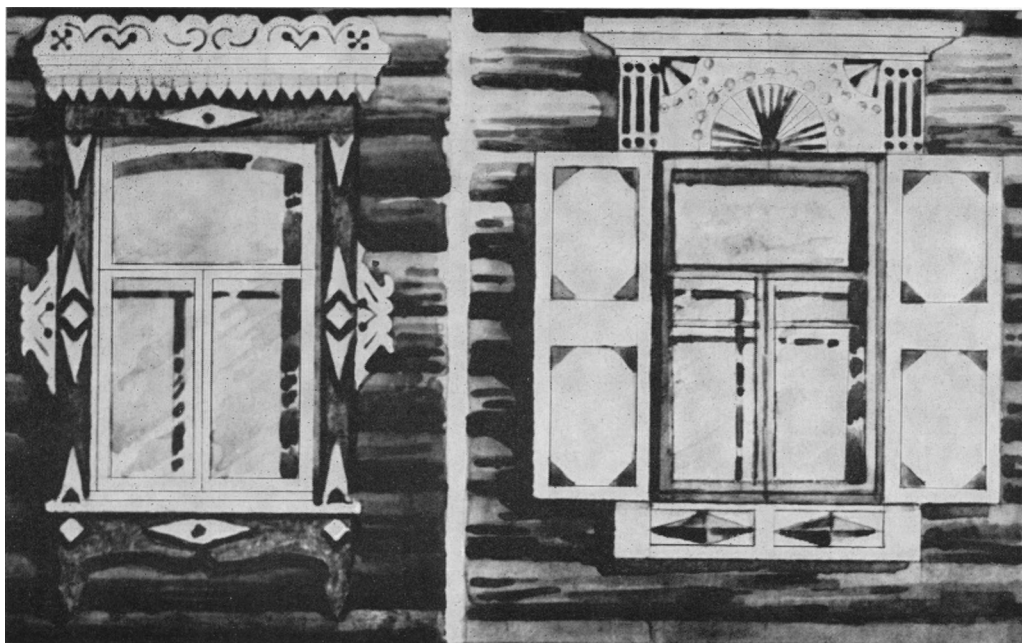
К третьей группе можно отнести наличники с развитыми составными элементами, верхняя часть которых завершалась четким горизонтальным профильным карнизом с высокой подкарнизной доской — фризом.

В старых избах на подкарнизных досках глухой выемочной резьбой выполняли простейший орнамент распространенной народной темы солнечных дисков с расходящимися от центра лучами. Благодаря такому наличнику с фризом окно выигрывало, становясь более стройным, развиваясь по вертикали. Не останавливаясь на этом, уральские мастера придавали окну еще большую стройность, слегка скругляя прямоугольную форму верха оконного проема, а венчающий карниз обрабатывая тонкими профилями. Такая форма окна стала излюбленной на Урале и широко применялась во многих заводских поселках и городах-заводах. Иногда по форме окна скруглялся и карниз наличника, что придавало ему легкую изысканную форму.

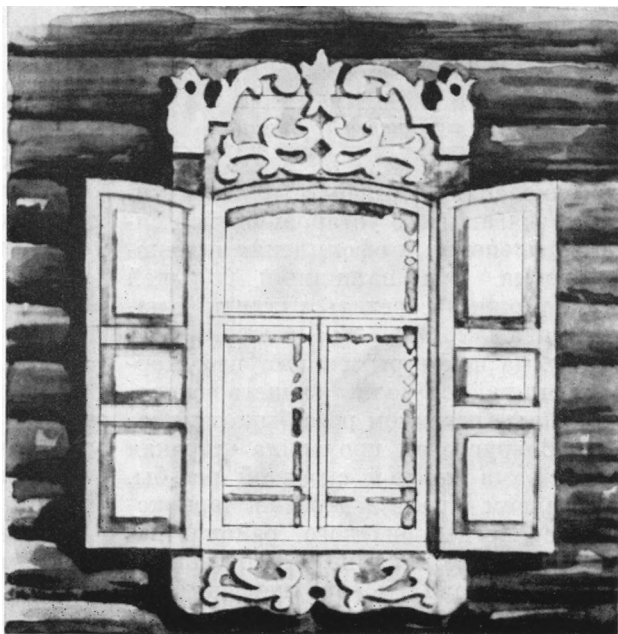
Развитие этого типа наличников шло по линии усложнения орнаментальных украшений в основном благодаря появлению техники сквозной прорези, позволявшей создавать крупные и четкие рисунки из вьющихся стеблей фантастических растений. Обогащение верха наличника на Урале со временем стало развиваться еще сильнее, доходя в отдельных случаях до огромных размеров. В них пышная резьба уже не помещалась на фризе и переходила на верх горизонтального карниза. Такие наличники могут составить четвертую группу. Нагруженные резьбой карнизы этих наличников имели по краям резные кронштейны-поддержки, подчеркивающие объем верхней части наличника. Орнамент фризовой доски и надкарнизного завершения на них делали шире оконного проема. И фриз, нависая над ставнями, придавал им доминирующее значение. В орнаментике таких наличников применимы все виды художественной резьбы.

К пятой группе можно отнести не-

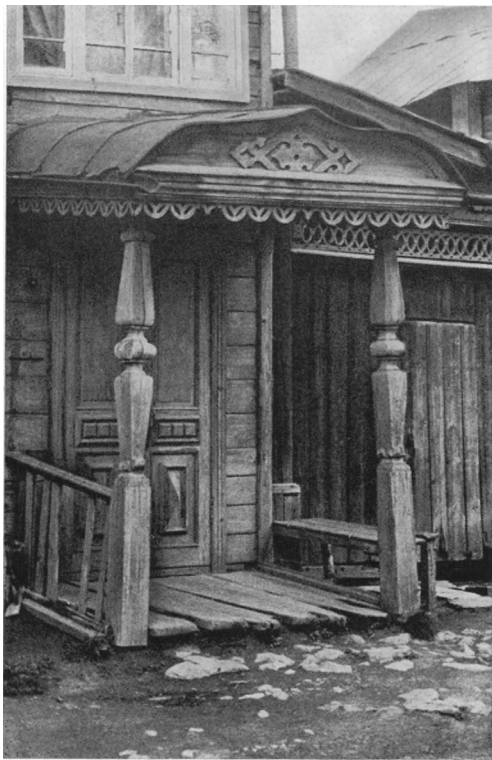

*Современные наличники с ярко
окрашенными деталями*

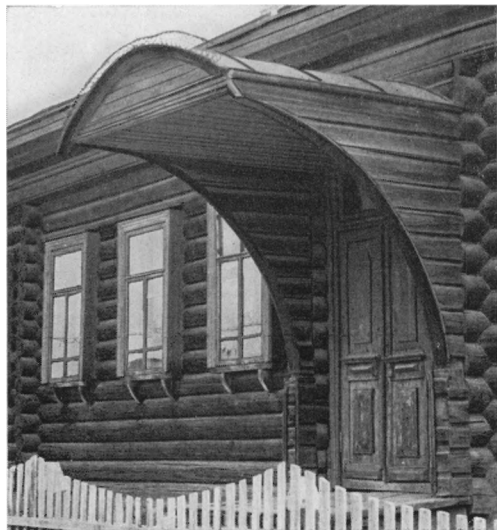

Низкое крытое крыльцо в г. Пермь

многочисленные самобытные наличники, не связанные с установившейся системой членения и оформления оконного проема. Эти наличники большей частью можно встретить в северной части Урала.

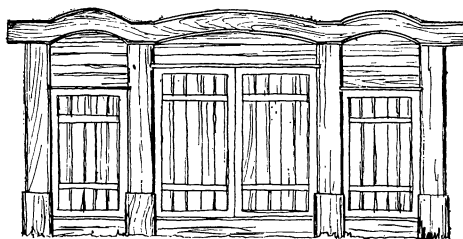
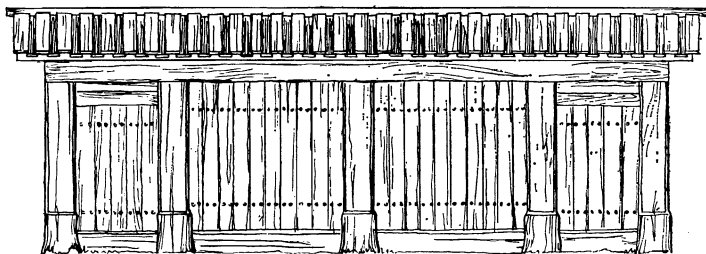
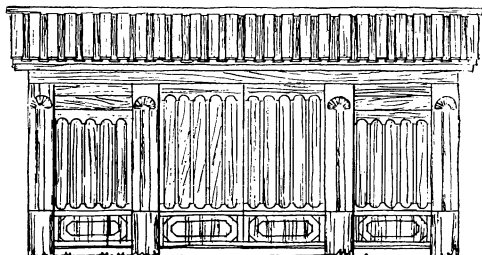
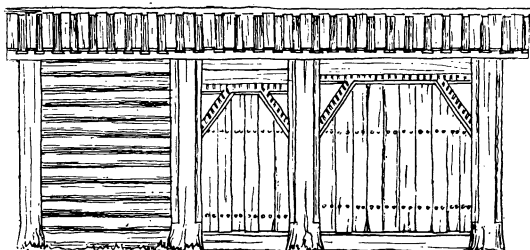
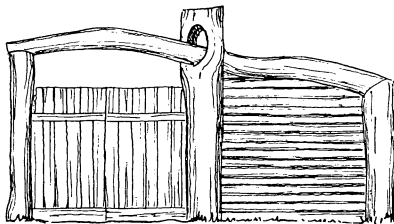
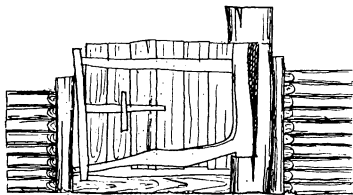
Так, на некоторых окнах изб Чердынского района можно увидеть воспроизведенные резчиком рога быка или барана. Вокруг окон проходила широкая ровная рама плоской сквозной резьбы. На Среднем Урале в деревне Чернокозовское Богдановичского района наверху в центре наличника прорезью из доски вырезана морда коровы или обезьяны с птицами по краям.

Низкое крытое крыльцо в г. Верхотурье

На Урале были своеобразные наличники, обрамлявшие окна жилых, большей частью двухэтажных домов в старых горных городах. Но по общим размерам, деталям и технике декоративной обработки они резко отличаются от сельских, потому что обрамляли крупные окна и чаще располагались на втором этаже. Они предназначались для украшения больших домов и просматривались с дальних расстояний городских улиц. Крупные объемные детали наличника, рубленные и выточенные, производили впечатление каменных деталей. Несмотря на грубость, отдельные элементы, выполненные глубокой рельефной резьбой, подкупали своей выразительной пластичностью. Встречались наличники и с выпуклыми скульптурными формами деталей, даже с вырезанными объемными человеческими масками, напоминающими о пермской народной деревянной скульптуре.

В 50—60-х годах XX столетия по-

Основные группы усадебных ворот. Обмеры

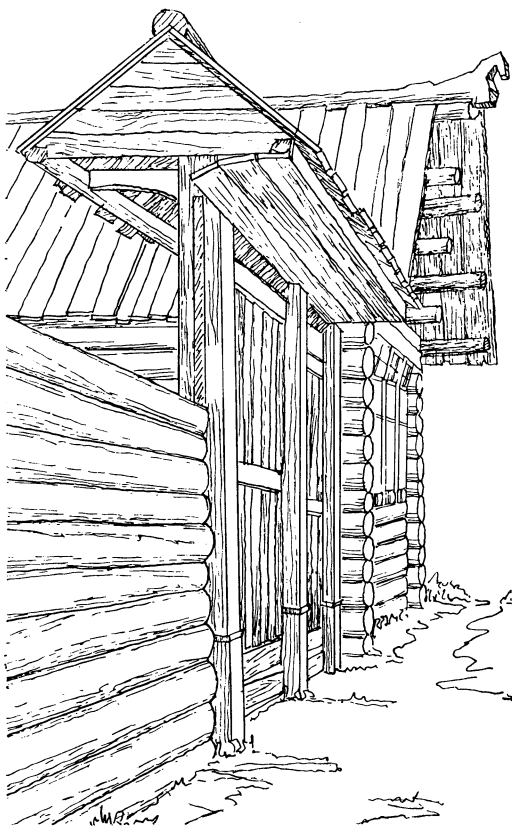
явились на старинных и новых домах наличники с крупными резными деталями, окрашенными в яркие цвета: на голубом фоне белые детали, на белом фоне голубые и оранжевые, на желтом фоне белые и другие.

КРЫЛЬЦА

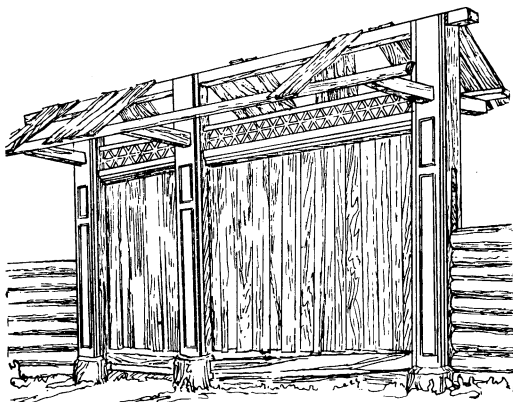
Крыльца в разных районах Урала имели многообразные конструктивные и декоративные особенности. Крыльца уральских крестьянских домов можно разделить на пять групп.

Глухие крыльца-прирубы — это площадки и ступени крыльца, размещенные в отдельной глухой рубленной клети, стоявшей на земле у сеней дома. Иногда сруб крыльца делали одной высоты. Иногда сруб сочетал высокую часть — с верхней площадкой и лестницей и низкую часть — с входом и нижней площадкой. Бывал сруб верхней площадки, поднятый над землей на столбах, с лестницей, вынесенной за пределы сруба. Входной проем в сруб не имел дверей. Такие крыльца широко распростра-

Ворота в деревне Шайдуриха Невьянского района

Ворота в деревне Кунары и двойные ворота в двухдворовой усадьбе в г. Реж

Ворота в г. Кыштым

нены в северной части Урала. В средней полосе Урала тоже встречаются глухие замкнутые крыльца, но менее архаичные. Стены их обшиваются тесом «в ленту», ступени делают внутри объема. Глухие замкнутые объемы крылец этого типа с небольшими световыми проемами хорошо обеспечивают защиту входа в избу от атмосферных осадков и ветров.

На севере Урала имеют большое распространение крыльца на столбах. Они открытые, только стенки верхней площадки забраны тесом или плахами и бывают на одном, двух и четырех столбах; на один или два схода открытых лестниц; с односкатной и двускатной кровлей. Старинные и сейчас редко встречающиеся крыльца на одном стол-

бе выразительны и сложны в конструктивном отношении. Площадка крыльца, держась на одном массивном столбе, была опорой лестницы и несла стойки кровли. Поддерживающая часть площадки состояла из нескольких обтесанных подбалок, уложенных в глубокую «проушину» основного столба и связанных со стеной поперечными бревнами. Иногда встречаются крыльца, в которых несущий столб проходит выше площадки до кровли и несет заборку стены крыльца и князевую слегу крыши.

Крыльца на двух и четырех столбах значительно проще в своих конструкциях. Ничем не украшенные их высокие столбы идут на два этажа, держа входную площадку и навес кровли над ней. Кровля на курицах делается или двускатная с фронтоном над крыльцом, или односкатная с уклоном от стены избы. Стены площадки обогащаются рит-

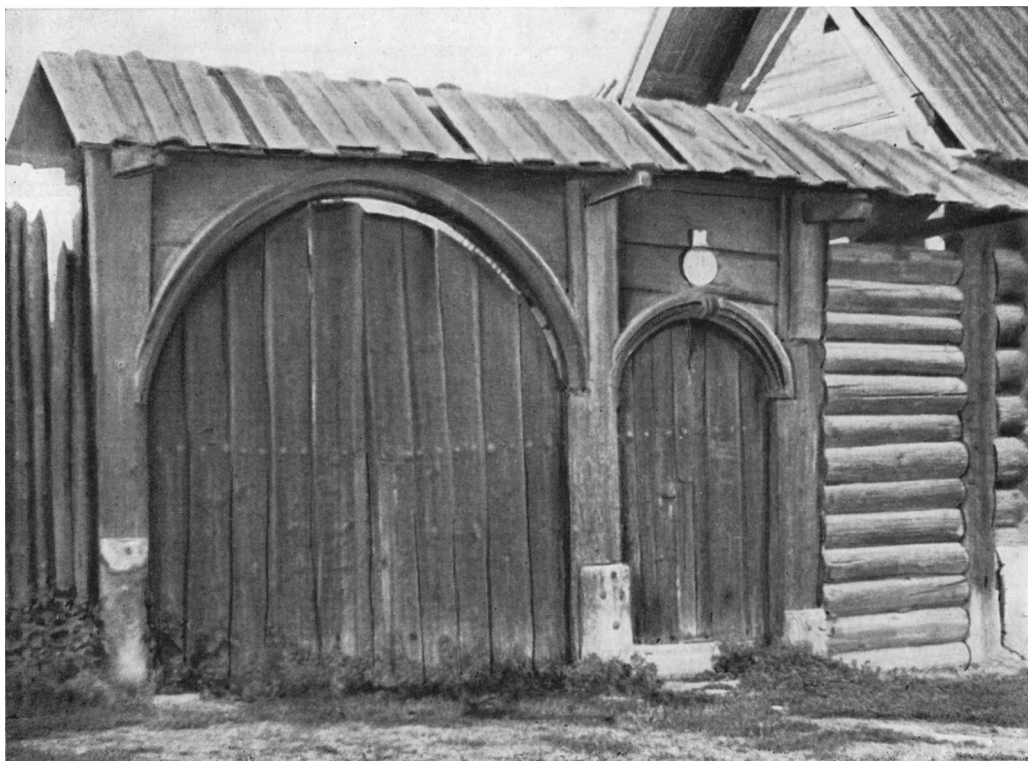
мом арок и столбиков световой щели. Несмотря на отсутствие резьбы, такие крыльца также богаты своими объемами, конструктивными деталями, легкими крышами, разнообразными лестницами-сходами и насыщенной, играющей светотенью. В старину лестницей служил наклонно положенный обрубок бревна с грубо вырубленными ступеньками в виде выемок. В средней полосе Урала такие крыльца, строясь по той же схеме, приобретают более легкие формы и нарядную резьбу.

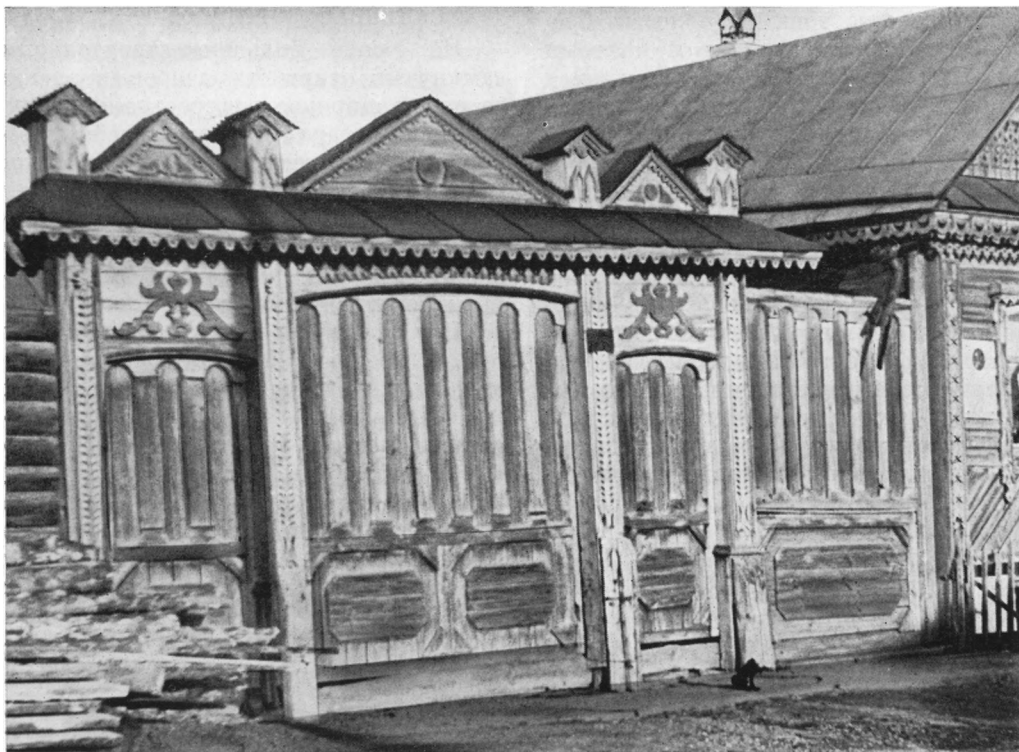
Бывают на Урале и крыльца-балко-

ны. Это крыльца, объединенные с выступающими над ними балконами, служащими навесами над входами — прием, распространенный по всему Уралу в больших двухэтажных домах, стоящих большей частью в заводских поселках и старых городах. Под влиянием сурового климата и городских условий балконы часто зашивают тесом и они становятся глухими с большими окнами, превращаясь в веранды — пристрой на два этажа. На первом этаже пристрой были большие холодные сени с входом в жилую часть. Из сеней лестница вела на веранду, связанную с жилыми помещениями второго этажа. В больших городах, таких, как Екатеринбург, Пермь, Невьянск и других, дощатый пристрой

Ворота в поселке Верх-Нейвинск Невьянского района

Ворота в г. Сысерть

к двухэтажному дому был очень распространен. В нем по главному фасаду под верандой устанавливалась входная дверь. Для того чтобы входящему можно было укрыться от непогоды, вместо навеса делалась в стене ниша глубиной до полутора метров. Она была и декоративным акцентом на фасаде дома.

Низкие крытые крыльца также распространены на Среднем Урале. Они совсем простые, имеют одну площадку с несколькими ступеньками и навес над входом. В них утрачена сложность конструкций и живописность двухэтажного крыльца. Здесь внимание мастера, как

правило, бывало направлено на обработку колонок, больших свесов крыш и фронтонов. Колонки, поддерживающие кровлю крыльца, имеют круглую, квадратную и многогранную форму, обычно украшенную вырезкой более богато, чем предыдущие типы крыльца. Двускатная кровля крылец часто принимает килевидную или округлую форму с резьбой на фронтоне и резными подзорами вдоль кровли.

В северной части Урала такие крыльца несколько отличаются от среднеуральских. Крыльца гораздо выше, нижняя их часть, несущая ступеньки и верхнюю площадку, рублена из двух бревенчатых стенок, консольно заделанных в продольную стену дома. Сту-

пеньки сделаны тоже из толстых бревен, обтесанных в квадрат и концами врубленных в несущие стенки. Над крыльцом на двух передних колонках устроена навесная двускатная крыша. Иногда все крыльцо с боков обшивалось тесом от продувания и оно становилось глухим, как в древнюю старину, только повернутым входными ступеньками не вдоль, а поперек дома.

Крыльца без козырьков — наипростейшие из тех, что распространены в деревнях Среднего Урала. Они представляют собой приподнятые площадки с двумя-тремя ступеньками и перилами. Устраиваются внутри крестьянских дворов под крышами и навесами изб и усадебных построек.

Ворота в г. Чердыни

УСАДЕБНЫЕ ВОРОТА

На Урале большое строительство замкнутых открытых дворов повлекло за собой широкое распространение интересных по архитектуре усадебных ворот, огораживающих двор усадьбы по главному фасаду. Эти разнообразные ворота можно классифицировать в несколько групп по конструктивным и функциональным особенностям и декоративному венчающему завершению.

Ворота двустолбные, без калиток, имеют наипростейшее устройство. Их делали одностворными и двустворными, и служили они одновременно для проезда и прохода. Ворота трехстолбные с двумя створками въездной части и одной створкой калитки. Ворота четырехстолбные наиболее распространены. Такие ворота симметричны, в центре имеют въезд, а по краям калитки, одна

из которых, наиболее дальняя от избы, ложная и не открывается. Здесь мастера стремятся к равновесию масс.

Ворота с пятью и шестью столбами ставятся в двух смежных или в двух-дворовых усадьбах. Это монументальные сооружения между двумя избами. Ворота имеют в центре два въезда и по краям две калитки, или (в шестистолбных) в центре ставят ложную калитку, по краям ее въезды и далее у изб входные калитки. Все объединено общей двускатной крышей и единым замыслом композиции. Такие ворота тоже симметричные.

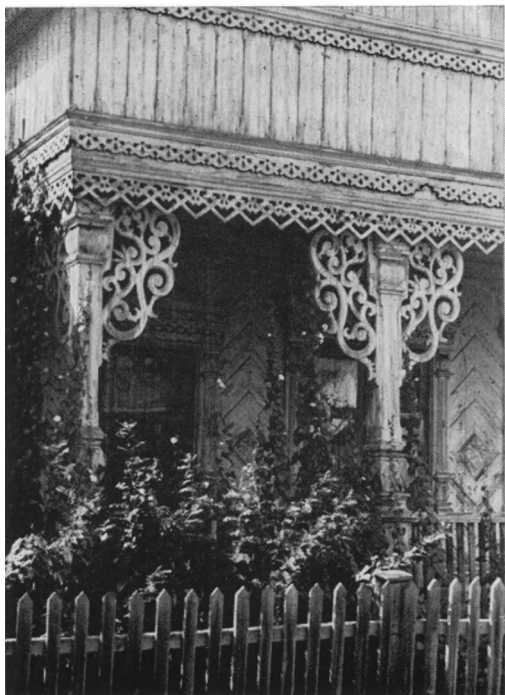
Ворота с фигурной верхней частью. Эта группа ворот, имея в основе конструкции четырехстолбных ворот, зна-

чительно отличается от остальных групп особенной выразительностью венчающей верхней части.

Ворота, устроенные в стене крытого двора, часто ничем не украшались. На горизонтальной бревенчатой стене они выделялись вертикальным членением тесаных досок.

В глухих старинных селениях ворота покрыты высокой двускатной кровлей с большими свесами. Кровля ворот зачастую продолжалась над рубленой оградой. Иногда в углах проема ворот для крепости соединения верхнего горизонтального бруса со столбами делали подкосы, а иногда эти углы зашивали в форме полукруглой арки, при этом верхнюю часть створок ворот тоже

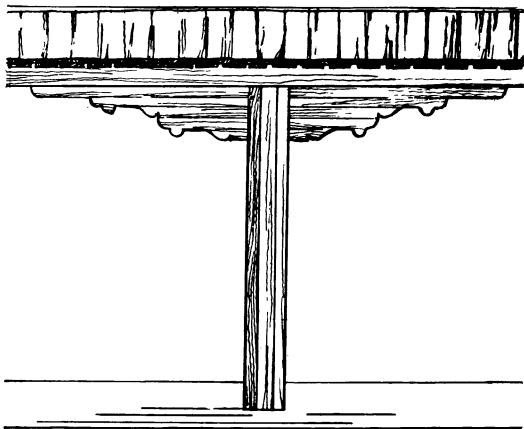
Обработка подбалки столба в поселке Верх-Нейвинск Невьянского района

Обработка консолей бревен в постройке г. Верхотурье

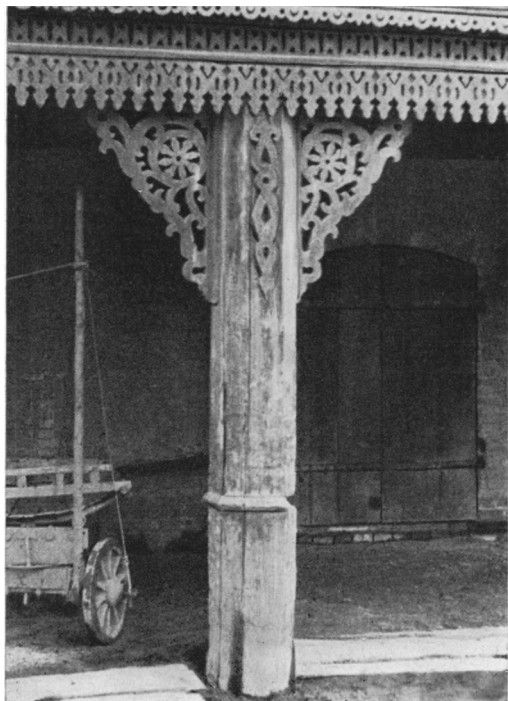

Обработка подбалки столба в г. Нижний Тагил

Обработка подбалки столбов в г. Верхний Тагил

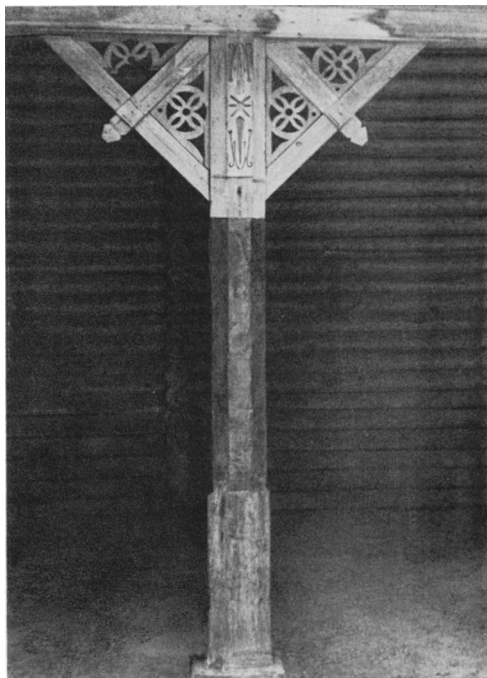

скругляли. Все это коренным образом изменяло общий силуэт ворот, создавая монументальные, впечатляющие сооружения.

В более позднее время в поселениях, расположенных ближе к заводам и городам, доминируют другие ворота. Они не имеют двускатную кровлю, а завершаются фигурной верхней частью, в которой конструктивные элементы — верхний горизонтальный брус и опорные столбы выделяются собственным декором. Так, горизонтальный брус делается профильным, или многоярусным, а столбы выпускаются выше бруса и заканчиваются четырехскатными кровельками.

Очень эффектно ворота, завершен-

Обработка подбалки столба в поселке Нейво-Рудянка Невьянского района

Надпись на деревянном надгробии

Надпись на деревянном надгробии

Навес-крыша над захоронениями

*Староверческое кладбище в селе Шарташ
около Свердловска*

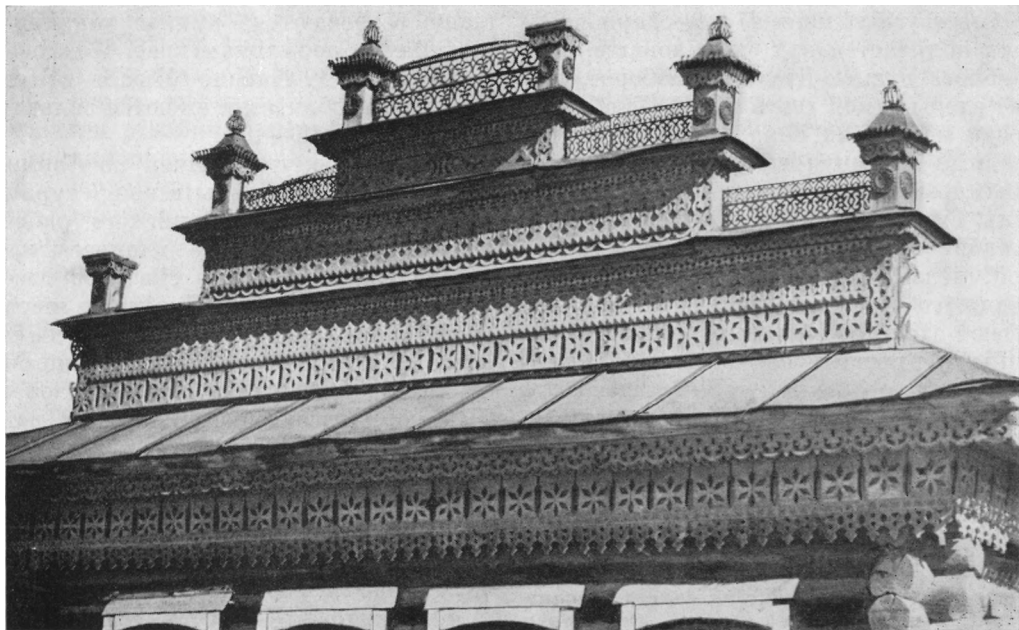

Голубцы на кладбище в селе Шарташ

ные мощным квадратным брусом, вырубленным в форме выгнутых пологих арок. Не всегда ворота делались глухими. Иногда они обогащались фризовой частью в виде полосы легкой сквозной решетки. Иногда прозрачный сквозной орнамент венчает ворота сверху. Опорные столбы ворот украшаются сдержанно: редко расположенной неглубокой глухой резьбой, узкими полуколонками с резьбой в верхней части или по всему стволу, часто в виде плетеного жгута. Створки ворот и калиток в глухих деревнях не украшены, ближе к заводам декорируются крупной накладной прорезью в основном в форме кругов-солнц.

В народном зодчестве Урала декор в виде резьбы применялся не только на элементах крыш, наличниках окон, крыльцах, воротах. Он вводился и в более скромные и в чисто конструктивные элементы — столбы. В любой усадьбе устройство надворных построек не обходилось без столбов-опор. Они держали створы ворот, стены ограждений

скотных дворов, сараи с сеном, многочисленные навесы и другие сооружения и детали. В стоечно-балочных конструкциях народного зодчества широко применялись подбалки, уложенные наверху столба под основной балкой. Простая подбалка — обрубок бревна не так уж красива, а любой хозяин хотел, чтобы все во дворе, как и в избе, было не только удобно и крепко, но еще и красиво. Вот поэтому концы подбалки стали украшать крупной округлой вырезкой, которая отвечала резьбе на торцах бревен повалов-кронштейнов стены. Со временем эту резьбу стали дополнять прорезью в горизонтальной части подбалки. Прорезь делали мелкой, чтобы не ослабить несущую способность. В дальнейшем развитии зодчества скромная порезка подбалки превратилась в сплошной ажур. Конструктивная функция подбалки исчезла, оставив пышный резной декоративный элемент. Несущий

Декоративное завершение на доме в г. Невьянске

столб приобрел своеобразное завершение, напоминающее капитель ордерной колонны.

Рассматривая декоративное убранство жилых домов, необходимо отметить интересную местную особенность декора, применяемого в северной части Урала. Здесь в некоторых районах в старину около жилых домов ставили высокие шесты, на верху которых укрепляли изображения птиц. Птиц схематично вырезали из дерева, и они по своей обработке очень походили на коньки и курицы на крышах изб.

Все декоративные элементы: птицы, коньки и курицы, расположенные на разных уровнях от земли, отлично сочетались с резными выносными крыльцами своими отдельными крышами и раз-

новысокими объемами срубов, придавая необыкновенную художественную выразительность всему жилому ансамблю.

Если коньки на крышах появились в Центральной России вместе с творческими традициями новгородцев, то птицы на шестах, очевидно, имели непосредственную связь с теми птицами, которые связаны с языческим культом уральских и сибирских народностей.

В литературе сведений о птицах на шестах мало. Вот что о них писал А. Сыропятов: «Птицы на шестах, подобно многим другим произведениям народного искусства, оказываются стилизованными, хотя и не в одинаковой мере. Есть птицы, сделанные самым примитивным образом, для которых с детски наивной упрощенностью слабо намечен один абрисный контур. Это просто вырубленная в лесу палка, случайно, по капризу природы, имеющая два под

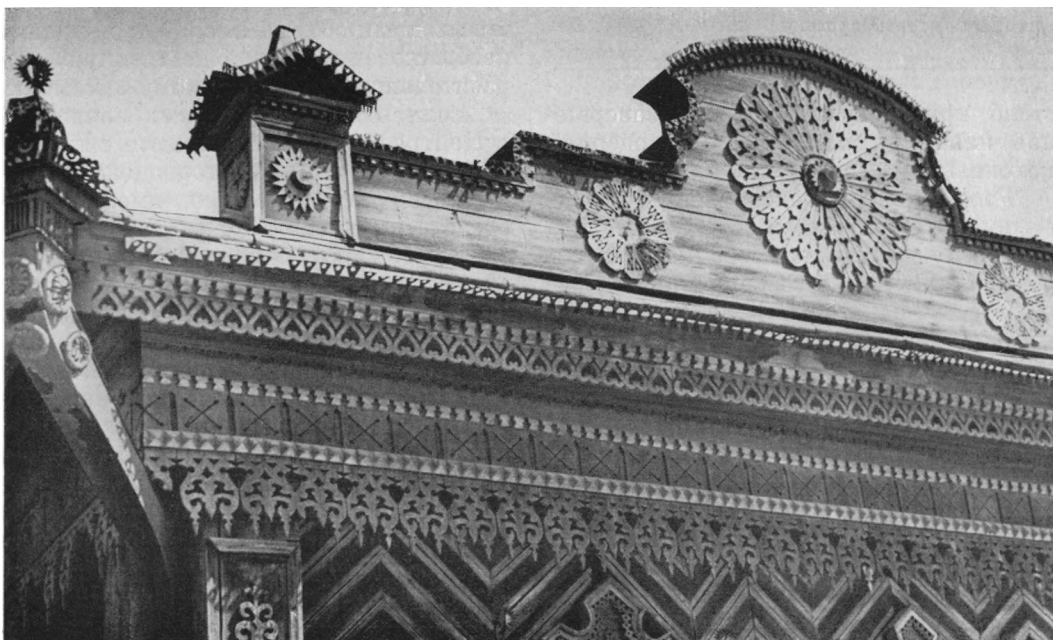
прямым углом изгиба, благодаря которым получается как бы туловище, шея и голова птицы. Другие, наоборот, носят следы самой тщательной обработки; среди последних попадаются и раскрашенные экземпляры, а также птицы с некоторыми придатками в виде небольших, сделанных из дерева же круглых столбиков с вырезанной сверху головкой, незамаскированно изображающих сидящего на птице человека. Все они имеют сходство с такими крупными водяными птицами, как гусь, лебедь, гадгар, утка, укрепляются на шестах у забора около избы или при самой избе, возвышаясь над крышей сажени на $1\frac{1}{2}$ —2, иные достигают высоты — сажень 6 и даже 8; распространены по губернии повсеместно и неравномерно:

---

*Декоративное завершение на доме в селении
Мостовское Верхне-Пышменской территории*

чаще встречаются, как и коньки на крышах, в пермском крае. Подмечено также, что их больше бывает в селениях, где поблизости имеются сплавные реки» [65, с. 18—19].

Интересно, что близкой по форме к птицам на шестах вытесана «курица» в деревне Чураки Косинского района. Она с длинной шеей и длинным клювом. Глазом является сквозное отверстие в голове птицы. Птицы на шестах встречались еще в двадцатые годы нашего столетия в деревнях Пуксиб, Чураки Косинского района, Найденова, Редикор, Выселок (Чердынского района), Усть-Кемоль, Кононова, Ляды (Пермского района). В Пермском краеведческом музее есть такие птицы, вывезенные из трех последних названных нами деревень. Представление об их общем виде и размерах дают описания А. Сыропятова: «Деревня Найденова,

Пянтежской волости, Чердынского уезда. Птица по форме напоминает утку или гагару, к хвосту привязан недлинный конец мочалки. Сверху птицы укреплен столбик с вырезанной головкой, знаменующей не иначе как сидящего верхом на птице человека... Размеры лебедя из деревни Ляды Пермского уезда. Общая длина 75 см. Ширина туловища 8 см. Длина головы с клювом 18 см. Высота фигуры от нижнего основания до верха головы 37 см, а высота вся — от основания до верхнего конца хвоста — 45 см. Причем вся эта фигура раскрашена: голова, шея и туловище — черные с красными пятнами. Высокий плоский хвост, поднимающийся выше головы — светло-серый с черными овальными разводами, черными и красными пятнами» [65, с. 18—20].

Среди памятников народного творчества, связанных стилистически с архитектурой жилища, особое место занимают надгробные столбики-часовни, называемые на Севере «голубцы».

Около Свердловска в деревне Шарташ, когда-то бывшем центре уральского старообрядчества, есть старинное кладбище. Здесь среди тенистых деревьев стоят такие надгробные столбики — часовни высотой 1,5—1,7 метров. Все столбики граненые и обтесаны в виде сужающихся и расширяющихся частей с выступающими высокими валиками. Верх столбиков окончен вырезанными прямоугольниками, покрытыми кровельками на два ската с высокими коньками. Под скатами кровелек в глубоких нишах прямоугольников укреплены небольшие иконки. Эта венчающая деталь очень напоминает миниатюрную часовню. Все они поражают разнообразием форм и орнаментальной резьбы. Столбики обычно состоят из трех частей: основания — необработанного конца бревна, целиком находяще-

гося в земле, ствола с рельефной обработкой и верхней части столба-киота.

На кладбище рядом с голубцами стоят совсем старые темно-зеленоватые, мшистые большие кресты, тоже покрытые кровлей, длинные скаты которой накрывают весь крест, от чего силуэт креста напоминает темный силуэт монаха с надетым капюшоном. Такие кресты имеют простой круглый ствол без какой-либо резьбы. Здесь же над многими могилами на земле стоят невысокие срубы из толстых и широких колотых и потом обтесанных тесин или брусьев. На тесинах сплошь вырезаны надгробные надписи. Таковы захоронения конца прошлого и начала настоящего столетия.

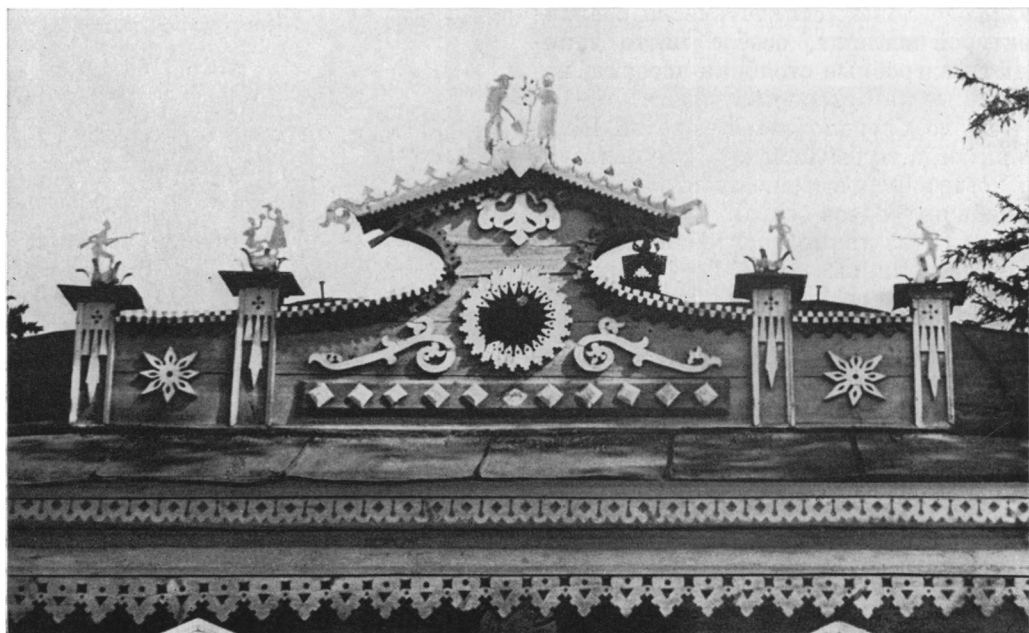
Декоративное завершение на сарае в г. Кыштым

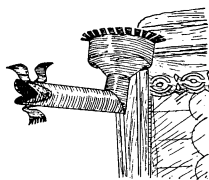
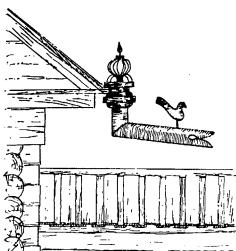

Декоративное завершение на доме в г. Касли

Декоративное завершение на доме в г. Сысерть

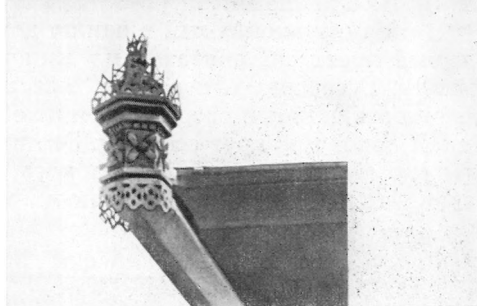
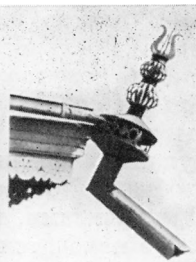

Применение металла в декоре народного жилища

Декоративное завершение на доме в г. Невьянске

Применение металла в декоре народного жилища

В центре кладбища сооружено несколько больших двускатных крыш, висящих по углам на четырех столбах. Крыши подняты на высоту обычной избы, только в них нет стен. Стены и не нужны. Крыши прикрывают надгробья — это семейные захоронения. Под крышами, изнутри зашитых фронтонов находятся застекленные шкафчики-киоты с иконами.

В старину вкопанный в землю деревянный крест не обязательно означал могилу. В северных деревнях высокие кресты ставились и среди домов, по обочинам дорог и вокруг селений. Это кресты «по обещанию» — обетные, которые ставились в память о каком-нибудь

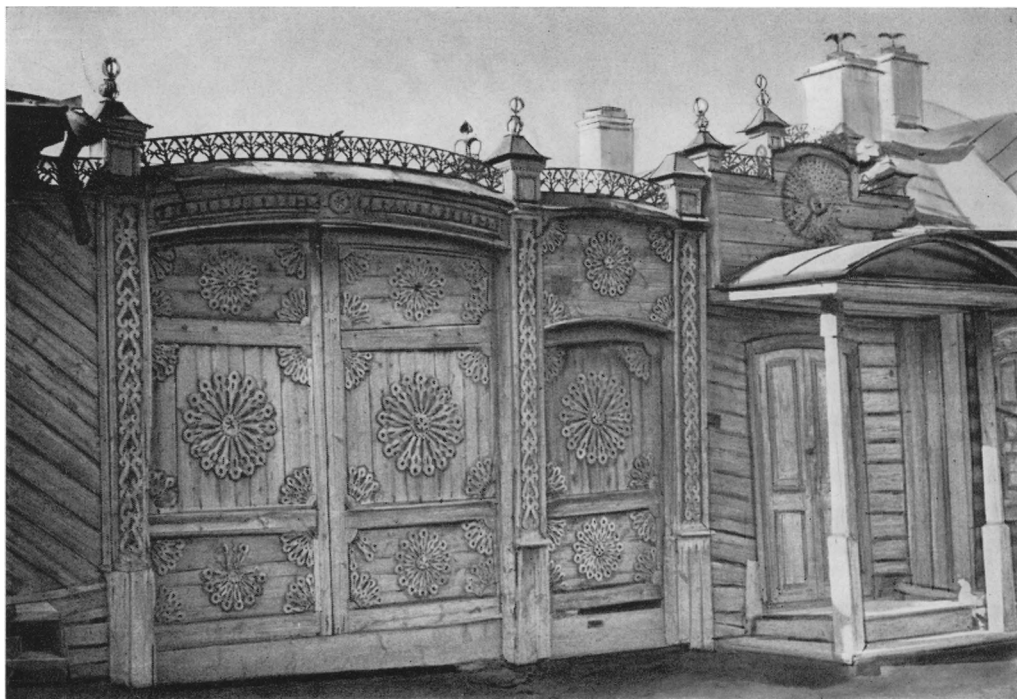
благополучно окончившемся событии (спасения от пожара, наводнения, болезни и т. д.) в знак милостивой помощи бога. Они были богато украшены замечательным резным орнаментом или сплошной письменной вязью. На перекрестках дорог кресты ставили «на поклон». В новгородских летописях XV и XVI вв. упоминается о многочисленных крестах-часовенках, стоящих на мостах, улицах и площадях Великого Новгорода.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТАЛЛА В ДЕКОРЕ

Специфика декора жилых домов Урала — это применение деталей из металла. На уральских заводах всегда работали прекрасные мастера: кузнецы, слесари, литейщики, создававшие замечательные высокохудожественные ре-

---

Декоративное завершение ворот в г. Невьянске

Металлическая часовня в Северском. 1830 г.

шетки — ограждения в архитектурных сооружениях и непревзойденные металлические ажурные павильоны, часовни и скульптуры. С конца XVIII в. работы «железных дел мастеров» — так назывались мастера, работающие по металлу, были тесно связаны с работами плотников. В народном зодчестве заводских селений стали широко применять резное, просечное кованое железо. В наружной отделке домов — умеренно, в небольшом количестве, обычно в общей композиции с резьбой по дереву. В общей композиции орнамента резьба из разного материала была органически связана, порой было трудно отличить

один материал от другого. Резьбу из железа применяли только в силуэтных композициях на крышах. Она никогда не спускалась на стены сруба и на наличники.

Так, на коньке одного из домов Невьянска был поставлен «гребень из листового железа на ребро и в нем вырезаны фигуры разные петушки и отверстия разных форм». Очень часто железо употребляли в орнаменте на декоративной стенке, возвышающейся над карнизом крыши и являющейся фигурным завершением стены главного фасада дома.

Такую декоративную венчающую стенку возводили только на четырехскатных крышах домов и некоторых сараев. Ее делали из досок или брусьев по

каркасу и в высоту. Она иногда была очень больших размеров, доходя в отдельных случаях до высоты стены самого дома. Очевидно, этой деталью строитель хотел выделить главный фасад, придав дому высоту и парадность наподобие дома с привычным фронтоном под двускатной крышей. Обычно эта стенка сплошь покрывается накладной и прорезной резьбой из дерева, а завершающую, более ажурную ее часть делали из металлической невысокой решетки или вырезали из железа с мелкой прорезкой зубчиков в виде уголков, ромбиков, полосок, силуэтно оканчивающих на фоне неба верх стенки. Несущие основы таких декоративных стенок — столбики, врезанные в обвязку кровли, тоже играли большую роль в общем силуэте, высоко выступая над стенкой.

Столбики, как правило, насыщаются крупными карнизиками и оканчиваются высокими четырехскатными завершениями с ажурными из полосы или прута изображениями дынок, объемных крупных распускающихся кедровых шишек или других плодов. Иногда декоративная стенка на крышах вместо геометрического или растительного орнамента завершалась вырезанными динамическими человеческими фигурками в виде танцующих пар, всадников на конях или солдат с ружьями.

Этот прием имеет тесную связь с рассмотренной декоративной росписью интерьера избы, где на окрашенных от пола до потолка стенах растут невиданные растения, едут на саянах мужики, стоят парочки, маршируют солдаты. С подобными декоративными стенками до сих пор встречаются и хозяйственные постройки, выходящие фасадом на улицу, как, например, в Кыштыме. В некоторых старинных заводских поселках, особенно в Невьянске, на крышах дере-

вянных домов на фасаде имеется настоящее ограждение из невысоких кованых решеток с деревянными резными столбиками между звеньями. В Свердловске крыши некоторых старинных домов были завершены коронами балконов, имеющих четыре ограждения из кованых металлических прутьев.

Рисунок решеток и столбиков строился с учетом восприятия его издали и снизу, поэтому элементы их делались крупные и лаконичные. Четко вырисовываясь на фоне неба, они завершали и обогащали силуэт дома, которому в старинной русской архитектуре придавалось большое значение. В Ирбите и его районе на простых домах без особой резьбы, над крышами на печных трубах красуются железные петухи, птицы и часто — на одном доме даже по несколько штук. Они парят над своими ажурными железными гнездами-дымниками. Почти везде верхняя часть коротких металлических труб для стока воды с крыш украшается пышными ажурными металлическими коронами. На этих трубах тоже ставятся птицы, а концы труб вырезаются в виде пасти с плавниками или крылышками. В селениях по дороге от Камышлова к Ирбиту и в соседних селениях четырехскатные крыши некоторых домов обогащаются силуэтом сплошных кружев из железа, проходящих по коньку крыши и опускающихся по всем ее четырем ребрам вниз до карниза.

Во многих деревнях мелкая порезка из железа завершала кровли крылец. Толстые, грубые доски ворот и калиток украшали металлические художественно обработанные детали: кованые петли в виде длинных полос с резными расширениями, помогающими удерживать большую тяжесть ворот; затейливые ручки-щеколды и замки из «просечно-го» железа с выбитыми зубильцами ра-

стительными узорами; кованые гвозди с большими выпуклыми разной формы шляпками и даже фигурными с рельефным рисунком подкладками-шайбами. А над воротами, как и на крышах изб, деревянная резьба дополнялась прорезным железом или невысокими резными и коваными решетками.

Во всех этих приемах сочетание простых, грубых и тяжелых форм бревенчатого сруба и резных досок с изысканно круглящимся тонким ажуром металла давало неожиданно сильный эффект. Пластичный декор из металла, вливаясь

в единый архитектурный замысел, придавал постройке выразительность, нарядный и жизнерадостный вид. Применение металла в декоративной отделке домов можно встретить в Каслях, Кыштыме, Невьянске, Нижнем Тагиле, Сысерти, Свердловске, Ирбите и ряде других сел и городов, расположенных недалеко от заводов. Уральские мастера умели изготавливать изумительные сооружения и целиком из металла — чугуна и кованого железа, в которых они использовали все возможности металла.

Заключение

Условия для формирования народного жилища на Урале складывались иначе, чем на Русском Севере и Центральной России. Они были сложные и многообразные. Несмотря на преемственность традиций, русское жилище на Урале не просто перенесено или заимствовано.

В архитектурной композиции уральских построек проявилось воздействие различных факторов местного климата и быта. В нем множество характерных и многообразных вариантов и разновидностей. Все типы жилища со всеми вариантами можно разделить по принципу деления организованного пространства усадьбы и взаимосвязи жилых и хозяйственных объемов на две основные группы — дома с крытыми дворами и дома с открытыми дворами. В то же время местные особенности жилища, отраженные в каждом районе, в целом по Уралу представляют общую картину его развития, в которой главной чертой

является непрекращающийся творческий процесс. Постоянное обновление форм, вызванное адаптацией уральского деревянного дома к изменяющимся требованиям, надежно обеспечило этому дому моральную многовековую устойчивость, рождало все новые, более прогрессивные конструктивные и архитектурные приемы в деревянном зодчестве. Прежде всего это быстрая изменяемость в планировочном и объемном решениях за счет роста сооружения без его разрушения. Крестьянин мог легко собирать дом в едином объеме по желанию, пристраивая в длину или в ширину помещения жилого или хозяйственного назначения; качественные изменения функций жилища путем трансформации внутренних помещений (перенос печи, установка новых перегородок); легкая сборность из типовых элементов (сборка жилого сооружения из укрупненных «типовых блоков-клетей»). Часто на Урале покупали готовые типо-

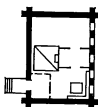
Четырехстенная изба

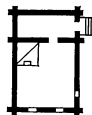
1

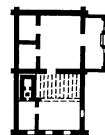
2

3

4

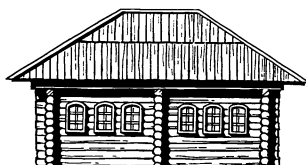
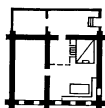

5

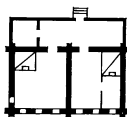
Пятистенок

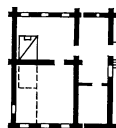
8

9

10

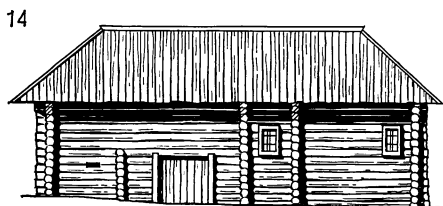

11

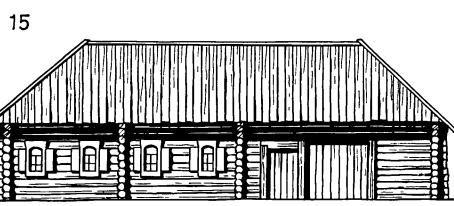
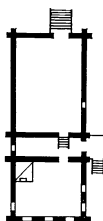

Дома с открытыми дворами

Дом брусом

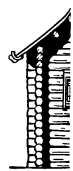

14

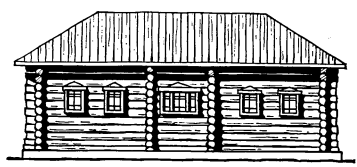
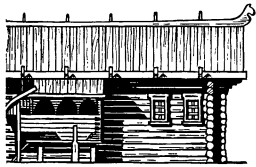
15

На вы

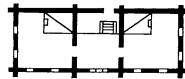
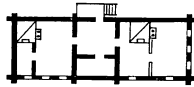
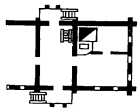
и

Изда со связью

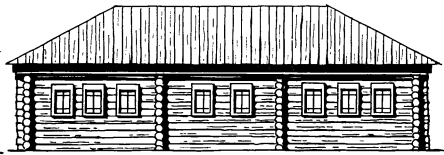
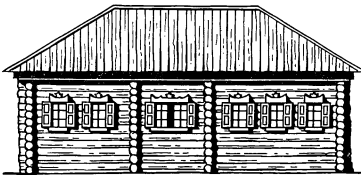
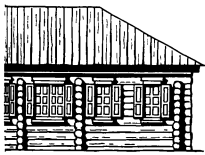

6

7

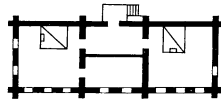
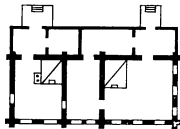
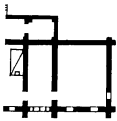

Шестистенник

12

13

Размещение избу по вертикали

оком подклете

На низком подклете

Подсарайная

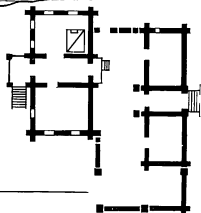
В двух уровнях

Двухэтажная

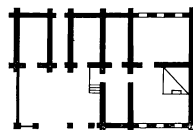

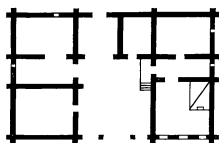
16

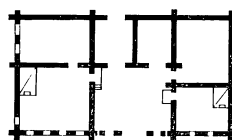
17

20

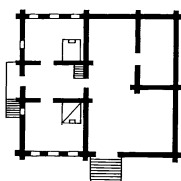
21

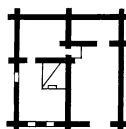
22

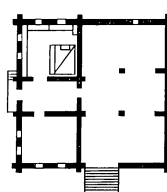
24

25

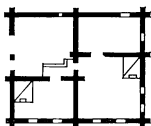
24

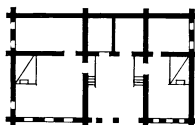
25

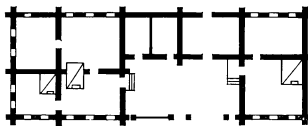
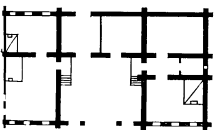
18

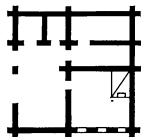
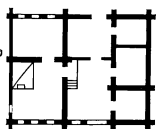
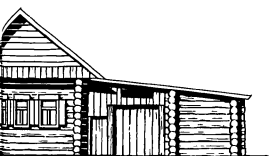
19

23

Варианты подсарайной избы

Схема-карта распространения на Северном и Среднем Урале типов народного жилища к XX в.

вые срубы и хозяин по своему усмотрению вариантно их использовал и по своему вкусу и фантазии придавал дому с помощью декора архитектурную выразительность. Отдельные элементы деревянных сооружений были рассчитаны на периодическую замену. Меняли сгнившие нижние венцы жилого дома и в основном каркасе крытого двора.

В общих чертах народное жилище Урала можно охарактеризовать схемой: жилая часть — крытый двор с чередованием открытых и полукрытых объемов, имеющей в основе гибкий план с простейшими способами трансформации ограждений.

Непрерывный процесс формирования жилища был связан с увеличением вариантности основных типов домов, их усложнением. На всех этапах эволюции прослеживается законченность и целостность общих композиций с новыми средствами художественной выразительности.

В развитии конструкций жилища большое значение имел прогресс обработки самого строительного материала

— дерева. Долгое время это было бревно и колотые из него тесаные доски и брусья.

В XIX в. пиленные доски и другой пиленный строительный материал, точно так же, как в наш век биологически обработанная и клееная так называемая облагороженная древесина, обусловили новые принципы формообразования в архитектуре.

Архитектура старой деревни уходит в прошлое. Но необходимо сохранить образцы архитектурного наследия.

Архитектура деревянного жилища на Урале заставляет проникнуться глубоким уважением к богатству народной фантазии, к развитому художественному чутью и конструктивной изобретательности.

Сохранившиеся до сих пор в натуре уникальные избы и усадьбы, так же как дома с крытыми дворами, имеющие ярко выраженную преемственную связь с древнерусским жилищем XVI—XVII вв., могут занять почетное место в музеях под открытым небом, как ценнейшее наследие русского народа.

Классификация типов народного жилища и их основных разновидностей, сложившихся на Северном и Среднем Урале к XX веку (см. стр. 182—185)

1 — односрубная изба; 2 — односрубная изба с усложненной планировкой; 3 — двухсрубная изба с сенями; 4 — двухсрубная изба с развитыми сенями; 5 — изба, сквозные сени, горница; 6 — изба, сени с чуланом, изба; 7 — две избы с развитыми светлыми сенями; 8 — изба, смежная горница, сени; 9 — две смежные избы, сени; 10 — пятистенок торцом с окнами на улицу (фасад как у четырехстенной избы); 11 — изба, «задел», горница, сени; 12 — две избы, горница, двое сеней; 13 — две избы, горница в сенях; 14 — жилая часть, сквозные сени, двухъярусный крытый двор; 15 — пятистенок, крытый двор (сени со двора) — дом продольной стороной на улицу; 16 — жилая часть, крытый двор; 17 — жилая часть, сени, крытый двор; 18 — жилая часть, жилая часть; 19 — жилая часть, крытый двор, изба; 20 — жилая часть, крытый двор, амбар (сарай); 21 — жилая часть, крытый двор подсарайная изба; 22 — развитая жилая часть, крытый двор, четырехстенная изба; 23 — развитая жилая часть, крытый двор, развитая жилая часть; 24 — жилая часть, крытый двор (Северный Урал); 25 — жилая часть, крытый двор (Средний Урал)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. — Т. 3.
2. Архив Института этнографии Академии наук СССР, ф. 18, д. 8, тетр. № 2, л. 29.
3. Архив Института этнографии Академии наук СССР, ф. 18, д. 9, л. 7.
4. Архив Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР, кол. 220, № 167.
5. Архив музея исторических документов, портф. Маллера, кар. № 477, св. 11, № 5.
6. Государственный архив Свердловской области, ф. 10, оп. 1, д. 695. Документы «Данной 1871 г.» и «Вводного листа 1878 г. согласно положению от 19 февраля 1861 года о выкупе усадебной оседлости».
7. Милеев В. Изба в с. Брусенец // Музей Академии художеств СССР в Ленинграде, шк 33-13-12.
8. Нижне-Тагильский филиал государственного архива Свердловской области, ф. 10, оп. 1, д. 656 «Книга на внесение планов и фасадов обывательским усадьбам и домам при Нижне-Тагильском заводе, во 2-ой части оно-го в 1832».
9. Нижне-Тагильский филиал государственного архива Свердловской области, ф. 10, оп. 1, д. 751, лл. 158—163.
10. Нижне-Тагильский филиал государственного архива Свердловской области, ф. 10, оп. 1, д. 695.
11. Нижне-Тагильский филиал государственного архива Свердловской области, ф. 10, оп. 1, д. 656.
12. Нижне-Тагильский филиал государственного архива Свердловской области, ф. 10, оп. 1, д. 864.
13. Полное собрание законов Российской империи. — Т. 6. — Указ № 4070.
14. Суслов В. В. Обмер избы в селе Воробьевском Кадниковского уезда Вологодской губ. // Музей Академии художеств СССР в Ленинграде, шк. 33-13-11.
15. Центральный государственный архив древних актов, ф. 192, Новгородская губ., № 9.
16. Центральный государственный архив древних актов, писцовые и переписные книги, кн. 226, лл. 238—239 об.
17. Алферов Н. С. Зодчие старого Урала. — Свердловск, 1960. — 215 с.
18. Архипов Н. П., Ястребов Е. В. Как бы-ли открыты Уральские горы. — Пермь, 1971. — 195 с.
19. Ашенков Е. А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. — М., 1950. — 138 с.
20. Белдыцкий Н. П. Река Вишера и вишерцы // Сб. Пермского земства. — Пермь, 1916.
21. Белицер В. Н. О формировании культуры верхнечечорских и нижнечечорских коми // Советская этнография. — 1952. — № 1.
22. Берх В. Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск. — СПб., 1821.
23. Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточнославянский этнографический сб. — М., 1956. — Т. 31.
24. Богословский М. М. Земское самоуправление на русском севере в XVII в. — М., 1912. — Т. 1.
25. Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ея насельников. — Харьков, 1889.
26. Василенко В. М. Русская народная резьба и роспись по дереву. — М., 1960. — 180 с.
27. Верхотурские дозорные книги Михаила Тюхина 1624 г. // Дмитриев А. А. Пермская старина. — Пермь, 1897. — Вып. 7.
28. Витов М. В. О классификации поселений // Советская этнография. — 1953. — № 3.
29. Волегов Г. А. Краткое описание села Пянтежского // Материалы по изучению Пермского края. — Пермь, 1915. — Вып. 5.
30. Гелак Т. Жилище горнорабочих XVIII в. на Урале // Советская этнография. — 1936. — № 3.
31. Геннин В. И. Описание уральских и сибирских заводов. — М., 1937.
32. Голицин Н. Д. Обзорение Печорского края. — Архангельск, 1888.
33. Голубева Л. Древнее Белозеро // Краткие сообщения ИИМК. — М., 1925. — Вып. 11. — с. 40.
34. Грабарь И. Э. История русского искусства. — М., 1909. — Т. 1.
35. Гуськова Т. К. Некоторые этнографические особенности населения б. Нижне-Тагильского горнозаводского округа в конце XIX — начале XX в. // Советская этнография. — 1958. — № 2.
36. Дмитриев А. А. Пермская старина // Кн. историч. ст. и мат. о Пермском крае. — Пермь. 1889—1900. — Вып. 1—8.
37. Доброхотов Ф. П. Урал северный,

средний и южный // Справочная книга.— Петроград, 1917.

38. **Жеребцов Л. Н.** Крестьянское жилище в Коми АССР.— Сыктывкар, 1971.

39. Заметки о Кирчинской слободе // Пермские губернские ведомости.— 1866.— № 102.— С. 411.

40. **Засурцев П.** Постройки древнего Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции.— М., 1959.— Т. 2.

41. **Зырянов А.** Выдержки из дорожных записок 1865 г. // Пермские губернские ведомости.— 1869.— № 26.— С. 103, 109.

42. **Кафенгауз Б. Б.** История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.— М.— Л., 1949.— Т. 1.— С. 356, 361.

43. **Копалов А. В.** Сельские постройки в Пермской губернии // Записки Уральского общества любителей естествознания.— Екатеринбург, 1903.— Т. 24.

44. **Костиков Л.** Изба семи государей.— СПб., 1914.

45. **Крупянская В. Ю., Полищук Н. С.** Культура и быт рабочих горнозаводского Урала: (Конец XIX — начало XX в.) — М., 1971.— 286 с.

46. **Крылов П. Н.** Вишерский край: Исторический и бытовой очерк Северного Приуралья.— Свердловск, 1926.

47. **Лисенко Л. М.** Дерево в архитектуре.— М., 1984.— 174 с.

48. **Маковецкий И. В.** Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье.— М., 1962.— 336 с.

49. **Маковецкий И. В.** Памятники народного зодчества русского Севера.— М., 1955.— 132 с.

50. **Мейерберг А.** Виды и бытовые картины России XVII в.: Альбом.— СПб., 1903.

51. **Мачинский В. Д.** Крестьянское строительство в России.— М., 1924.

52. **Мильчик М. И., Ушаков Ю. С.** Деревянная архитектура русского Севера.— Л., 1981.

53. **Мозель Х.** Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния.— СПб., 1864.— Ч. 2.

54. Очерки по истории колонизации Севера.— Пр., 1922.— Вып. 1.

55. **Паллас П. С.** Путешествие по разным провинциям Российского государства.— СПб., 1786.— Ч. 2, кн. 1.

56. Пермский сборник.— М., 1851.— Кн. 1.

57. Пермский сборник.— М., 1860.— Кн. 2.

58. Полное собрание ученых путешествий по России.— М., 1824.— Т. 6.

59. **Попов Н. С.** Хозяйственное описание Пермской губернии, сочиненное в 1802 и 1803 гг.— Пермь, 1804.— Ч. 1—2.

60. **Преображенский А. А.** Очерки колонизации Западного Урала в XVII и первой половине XVIII в.— М., 1956.

61. **Рабинович М.** Дома и усадьбы в древней Москве // Советская этнография.— 1952.— № 3.

62. Сборник записей и грамот Соликамского монастыря // Пермский сборник.— Пермь, 1895.— № 1.

63. **Словцов И.** Деревня соликамского края XVI в. // Пермский сборник.— М., 1859.— Кн. 1.

64. **Смирнов И. Н.** Пермьяки: Историко-этнографический очерк // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.— Казань, 1891.— Вып. 2.— Т. 9.

65. **Сыропятов А.** Отражение чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек пермского края.— Пермь, 1924.— 261 с.

66. **Теплоухов А. Ф.** Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения // Ежегодник Пермского губ. земства.— Пермь, 1916.— Вып. 11.

67. **Сюзев П. В.** Иллюстративный путеводитель по реке Каме и по реке Вишере с Коввой.— Пермь, 1911.— С. 17.

68. Труд и быт рабочего и крестьянского населения Урала конца XVIII и XIX в. // Государственный исторический музей.— М., 1927.

69. Уральское общество любителей естествознания, записки.— Екатеринбург, 1876.— Вып. 3, № 5.

70. **Успенская М. Е.** Народное деревянное зодчество коми-пермяков // Сб. науч. тр. / Ленингр. инж.-стр. ин-т.— Л., 1950.— Вып. 10.

71. **Чашницкий М.** Материалы к исследованию Чердынского уезда в медикостатистическом и санитарном отношении.— Пермь, 1883.

72. **Чепкасов П. Н.** География населения и населенных пунктов севера Пермской области // Экономическая география Западного Урала. / Пермский Гос. ун-т.— Пермь, 1967, 1970.— Вып. 4.

73. **Чистов К.** Русский Север // Наука и жизнь.— М., 1977.— № 1.— С. 85—90.

74. **Широкшин Н.** Село Янидор Чердынского уезда Вильгортской волости // Сб. Пермского земства.— Пермь, 1891.— № 3—4.

75. **Шишкин Н. И.** Коми-пермяки.— Молотов, 1947.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение

5

Г л а в а I. УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ДЕРЕВЯННОГО ЖИЛИЩА НА УРАЛЕ

8

География и климат

8

Процесс заселения Урала как фактор формирования русского жилища

9

Социально-экономическая специфика разных районов Урала

17

Г л а в а II. СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ

22

Формирование сельских поселений на Урале

22

Основные приемы застройки поселений

32

Г л а в а III. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО ЖИЛИЩА

43

Развитие жилища

43

Типы жилых домов

58

Застройка усадеб

107

Г л а в а IV. АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ И КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ ЖИЛЫХ ДОМОВ

125

Архитектурная композиция

125

Интерьер жилища

127

Конструктивные решения

133

Г л а в а V. ДЕКОРАТИВНОЕ УБРАНСТВО ЖИЛЫХ ДОМОВ

139

Общая характеристика декора

139

Элементы крыши

143

Наличники окон

150

Крыльца

164

Усадебные ворота

168

Применение металла в декоре

178

Заключение

181

Список литературы

188

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Бубнов Евгений Николаевич

**РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО
УРАЛА**

Редакция литературы по градостроительству
и архитектуре
Зав. редакцией Т. Н. Федорова
Редактор Е. Б. Овсянникова
Художник Ю. П. Трапакوف
Технический редактор Л. И. Шерстнева
Корректоры К. М. Корепанова,
Г. А. Кравченко

ИБ № 4233

Сдано в набор 19.10.87. Подписано в печать 16.05.88
Т-11184. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага мелованная. Гар-
нитурa «Обыкновенная новая». Печать высокая.
Усл. печ. л. 14,04. Усл. кр.-отт. 14,96. Уч.-изд. л. 14,08.
Тираж 20 000 экз. Изд. № АIX-1770. Заказ Т3360.

Цена 3 р.

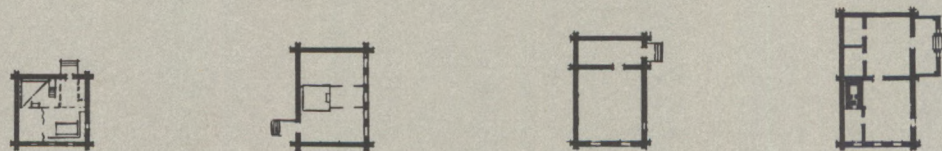
Стройиздат. 101442 Москва, Каляевская, 23а

Ленинградская типография № 3 Головное пред-
приятие дважды ордена Трудового Красного Зна-
мени Ленинградского производственного объедине-
ния «Типография имени Ивана Федорова» Союз-
полиграфпрома при Государственном комитете
СССР по делам издательств, полиграфии и книж-
ной торговли. 191126, Ленинград, Звенигород-
ская ул., 11.

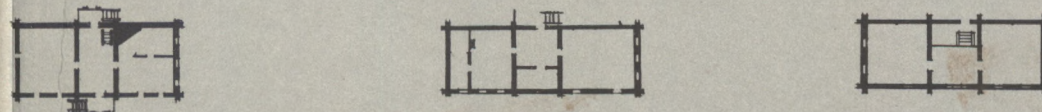
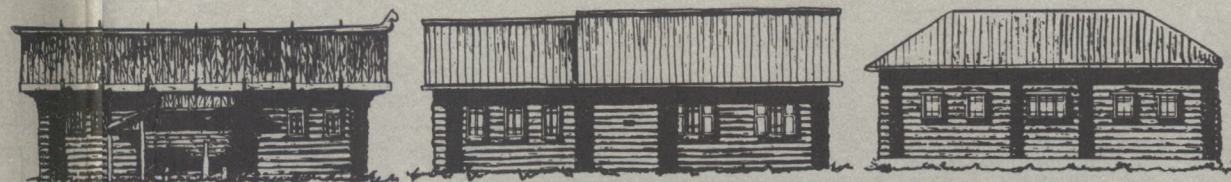

ДОМА С ОТКРЫТЫМИ ДВОРАМИ

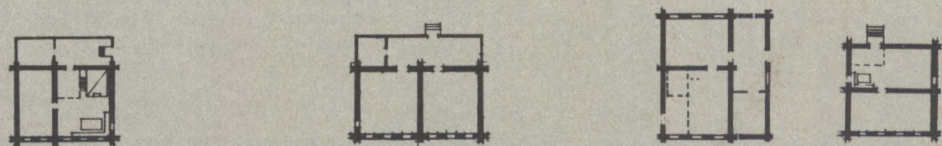
ЧЕТЫРЕХСТЕННАЯ ИЗБА

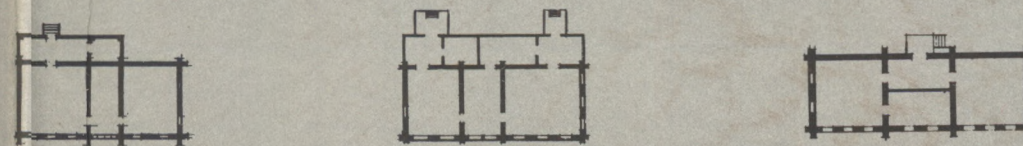
ИЗБА СО СВЯЗЬЮ

ПЯТИСТЕНОК

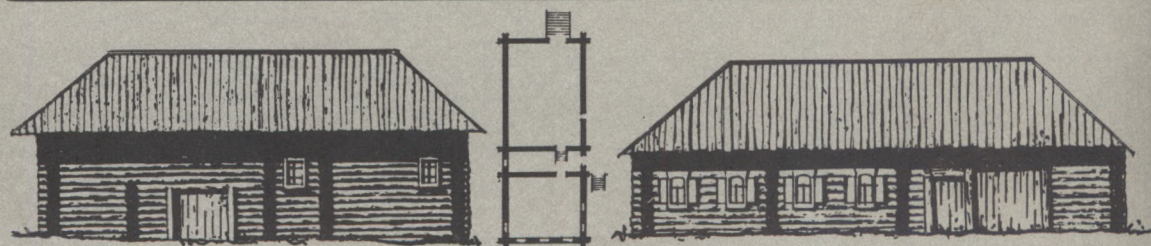

ШЕСТИСТЕНОК

ДОМА С КРЫТЫМИ ДВОРАМИ

ДОМ БРУСОМ

РАЗМЕЩЕНИЕ ИЗБЫ ПО ВЕРТИКАЛИ

Цена 3 руб.

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО УРАЛА

В книге читатель всесторонне знакомится с русским народным жилищем Урала. Автор приводит точные сведения о формировании типов жилых домов и истории заселения Урала, выдержки из старинных письменных источников. Для более полной картины возникновения и развития жилища рассказывается о многочисленных уральских заводских поселках. На фоне исторической картины развития жилого дома этого региона показаны также некоторые образцы промышленной, крепостной и культовой архитектуры.

Крестьянские избы даны во всем многообразии их типов, с хозяйственными постройками, воротами, своеобразным декором крыш и окон. Большое внимание уделяется планировочной структуре усадеб и уральских деревень.

Книга богато иллюстрирована обмерными чертежами и фотографиями, многие из которых публикуются впервые.

Москва. Стройиздат
1988